

МАТЕРИАЛЫ
VIII Международной научной конференции

ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2023:

образование, наука, инновации, культура
и вызовы современности

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

От имени ректората, Ученого совета Донецкого государственного университета, всего академического сообщества Донецкой Народной Республики приветствую всех друзей из различных регионов Российской Федерации, принимающих участие в традиционной, теперь уже VIII Международной научной конференции. **«Донецкие чтения 2023: наука, образование, инновации, культура и вызовы современности».**

Минуло восемь лет с тех пор, как в нашем университете прошла **первая конференция**, которая за последующие годы приобрела широкую известность, стала авторитетным научным собранием, привлекла внимание большого числа отечественных ученых, а также государств СНГ и других зарубежных стран. Расширился спектр рассматриваемых научных направлений и вовлеченность в научные дискуссии известных ученых и специалистов-практиков, возрастают актуальность и практическая значимость представляемых научных результатов.

«Донецкие чтения» приобретают в период десятилетия Науки и технологий особую актуальность.

В 2018-2019 годах конференция **«Донецкие чтения»** проводилась как составная часть Международных форумов **«Русский мир и Донбасс: от сотрудничества к интеграции образования, науки, инноваций и культуры».**

Эти форумы стали судьбоносными событиями в социально-экономической, общественно-политической, научно-образовательных сферах жизни Донецкой Народной Республики; способствовали достижению поставленной нами цели – вхождения в состав Российской Федерации, возвращение на свою историческую Родину.

Если по итогам первой конференции труды с материалами докладов включали **восемь томов**, то в прошлом году, несмотря на непростые условия работы, масштабы представленных исследований на конференцию возросли **более чем в два раза**.

Сегодня Международную многопрофильную научную конференцию «Донецкие чтения» мы проводим уже **второй раз в составе Российской Федерации**.

На Конференции будут представлены **1910 научных докладов в четырнадцати профильных секциях**. Будут также работать **восемьдесят одна подсекция и пятнадцать круглых столов**.

Труды конференции сейчас доступны в электронной форме, составляют **десять томов в семнадцати книгах** общим объемом **почти 6000 страниц** и будут размещены в наукометрической базе РИНЦ.

Донецкие чтения вносят достойный вклад в решение задач **Десятилетия науки и технологий**, объявленного Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным с 2022-2031 годы.

В ходе конференции приглашаю вас к обстоятельному разговору о способах и механизмах скорейшего внедрения новых, прорывных научных разработок, с тем, чтобы наши достижения способствовали укреплению суверенитета и безопасности Донецкой Народной Республики, нашей страны, росту качества жизни россиян.

Практика проведения наших конференций активно и заинтересованно поддерживается органами власти Донецкой Народной Республики, Министерством образования и науки ДНР, Русским Центром, а также участием в ней целого ряда ученых с мировым именем!

Желаю успехов всем участникам конференции, а всем нам – новых научных достижений во благо России!

**С наилучшими пожеланиями, ректор Донецкого государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор
Светлана Беспалова**

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный университет»

VIII Международная научная конференция

Материалы
конференции

Том 7

ИСТОРИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Часть 1

Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

г. Донецк
25–27 октября 2023 г.

Донецк
Издательство ДонГУ
2023

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93/99+32(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (гл. ред.), А.В. Белый (зам. гл. ред.),
М.В. Фоменко (отв. секр.), В.О. Корниенко, А.И. Минаев,
В.Л. Агапов, А.С. Бобровский, А.В. Бредихин, А.В. Колесник,
О.Б. Пенькова, В.В. Разумный (отв. секр. секции).

Д672 Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). – Том 7: *Исторические и политические науки. Часть 1* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. – 302 с.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

В первую часть седьмого том материалов VIII Международной научной конференции «Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам исторических и политических наук. Рассматриваются вопросы всемирной, отечественной и региональной истории, истории России и славянских народов.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны научным работникам, преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам и практическим специалистам, проводящим исследования в области исторических и политических наук.

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93/99+32(043.2)

© Коллектив авторов, 2023

© Донецкий государственный университет, 2023

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва).

Члены программного комитета:

Андреев Д.А., д-р ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк).

Белый А.В., канд. хим. наук, доцент, проректор Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Болнокин В.Е., д-р техн. наук, профессор, гл. науч. сотр., руководитель Центра подготовки научных кадров ФГБУН «Институт машиноведения им. А.А. Благонравова» (г. Москва).

Вартанова Е.Л., д-р филол. наук, академик РАО, декан факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры журналистики, руководитель Есенинского научного центра Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России (г. Рязань).

Глухов А.З., д-р биол. наук, главный научный сотрудник Донецкого ботанического сада, профессор кафедры ботаники и экологии Донецкого государственного университета (г. Донецк).

Евстигнеев М.П., д-р физ.-мат. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, ректор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (г. Макеевка).

Зинченко Ю.П., д-р психол. наук, профессор, академик РАО, декан факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кирпичников М.П., д-р биол. наук, профессор, академик РАН, декан биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Кишкань Р.В., председатель Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики (г. Донецк).

Кожухов И.Б., д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва).

Лингарт А.А., д-р филол. наук, профессор, декан филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Лубков А.В., д-р ист. наук, профессор, академик РАО, ректор Московского педагогического государственного университета (г. Москва).

Некипелов А.Д., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Нечаев В.Д., д-р полит. наук, доцент, ректор Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Осмоловский А.А., канд. биол. наук, доцент, заместитель декана по академической политике и развитию интернационализации биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Полищук В.С., д-р техн. наук, директор ФГБНУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк).

Половян А.В., д-р экон. наук, доцент, директор ГБУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк).

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ФГБНУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк).

Разумова Т.О., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики труда и персонала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Решидова И.Ю., канд. физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., директор ФГБНУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск).

Сидорова М.Ю., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры русского языка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта).

Соколов И.А., д-р техн. наук, профессор, академик РАН, декан факультета вычислительной математики и кибернетики, зав. кафедрой информационной безопасности Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Судаков С.Н., д-р физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., и.о. директора ФГБНУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк).

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал).

Третьяков В.Т., профессор, декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Всемирная история

УДК 929.1: 316.347

ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР В ЗАРОЖДЕНИИ ИНДОЕВРОПЕИСТИКИ

Агаркова М.И.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
m.agarkova@donnu.ru

Введение. Определяющая роль в проведении научного исследования принадлежит его непосредственному исполнителю – самому исследователю, ученому. С утверждением в мировой историографии конца XX – начала XXI вв. постнеклассического принципа контекстуальных подходов в изучении истории идей, происходит поворот к изучению биография автора, его исследовательским целям, переживаниям и, в конечном итоге, – контексту времени, социальным, политическим, религиозным, культурным обычаям и существовавшей в его эпоху письменной традиции [1]. В связи с этим интересно понять, как, конкретная личность открывает новые пути в познании мира и как нелегко даются эти поиски и открытия.

Цель данной работы – продемонстрировать, что происхождение и жизненный опыт исследователей влияют на формирование их научных взглядов, а перспективы изучения истории идей ученых-индоевропейцев могут стать новой исследовательской парадигмой интеллектуальной истории.

Основная часть. Историю поисков прародины индоевропейцев можно поделить на четыре больших периода, первые два из которых являются истоками и началом формирования исторической компаративистики.

Первый период (XVII – XVIII вв.) можно назвать предысторией сравнительно-исторического языкознания, когда возникает идея множественности языков и возможности их сопоставления. Предвестником возникновения индоевропеистики считают флорентийского купца и путешественника Филиппо Сассети, который последние годы своей жизни (1583–1588 гг.) жил в Индии и обратил внимание на поразительное сходство санскрита и европейских языков, о чем сообщил в своих письмах [2, с. 12]. Французский ученый-лингвист и историк Жозеф Жюст Скалигер в труде «*Diatriba de Europaeorum linguis*» [3], написанном в 1599 г., фактически впервые сформулировал понятие «языковой группы», в его понимании, – «праязыка-матрицы», а нидерландский ученый-лингвист Маркус Зуериус ван Боксхорн в труде «*Bediedinge...*» выдвинул теорию о том, что почти все евразийские языки,

включая персидский, родственны друг другу. «От одного конца Евразии до другого», – по его словам [4]. Не случайно, оба исследователя были гуманистами и трудились в университете Лейдена, где еще во второй половине XVI в. возникли идеи о генетическом родстве языков и языковых групп. В распоряжении Ж. Скалигера и М. Боксхорна была обширная библиотека, содержащая труды их предшественников – ученых, которые исследовали взаимосвязь между греческим, латинским и германским языками. В то время многие, обращаясь к библейским источникам, считали, что иврит был первоначальным общим языком, а в ходе Вавилонского столпотворения появились различные языки.

Второй период начался с установления факта родства между языками Европы и Ирана-Индии (XVIII – нач. XIX в.) и продолжался до 80-х годов XIX в., когда в индоевропеистике начали активно использовать данные антропологии и археологии. Источники и методы, которыми оперировали в этот период, имели чисто лингвистический характер. Возможность фактической реконструкции общего языка была высказана Уильямом Уоттоном в 1713 г.; английский теолог и лингвист продемонстрировал, среди прочего, связи исландского («тевтонский» в авторской интерпретации), романского и греческого языков [5]. Родоначальником индоевропеистики как сравнительно-исторического языкознания часто называют Уильяма Джонса – британского филолога и востоковеда. Примечательно, что и один, и другой исследователи, как и многие другие лингвисты этого периода, с раннего детства увлекались изучением иностранных языков. У. Джонс достаточно рано выучив греческий, латынь, персидский и арабский, а также основы китайского, став к концу своей жизни полиглотом. В третьей юбилейной лекции (2 февраля 1786 г.) был сформулирован главный вывод: «санскрит... носит столь близкое сходство с...языками...что оно вряд ли может быть случайностью; это сходство так велико, что ни один филолог, который занялся бы исследованием этих языков, не смог бы не поверить тому, что они произошли из общего источника, которого уже не существует [6, с.7]. У. Уоттон был вундеркиндом, который до наступления шести лет уже умел читать стихи из Библии на английском, латыни, греческом и иврите, а в возрасте тринадцати лет окончил Кембридж. К этому времени У. Уоттон овладел арабским, сирийским и арамейским языками, а также знаниями в области логики, философии, математики, географии, хронологии и истории. Строгой методики сравнения языков ученые еще не разработали, но предложили некоторые верные методологические принципы (например, игнорировать заимствования при сравнении языков). Бурный расцвет лингвистической компаративистики второй пол. XVIII – начала XIX вв. ознаменовался введением в научный оборот английским эрудитом Томасом Янгом термина «индоевропейцы», который сразу же начал соперничать с термином «индогерманцы», предложенным Конрадом

Мальте-Бруном и подхваченным Юлиусом фон Клапротом. Все трое были эрудитами, учеными-энциклопедистами, особенностью их научного метода было крайнее расширение предмета исследования. Одновременно в Германии популярность получил термин «арийцы», связанный с именем француза Абрахама Анкетиль-Дюперрона, первооткрывателя Авесты. «Окном» в санскрит и, соответственно, сравнительно-историческое языкознание стала книга Фридриха Шлегеля «О языке и мудрости индусов», в которой автор попытался выйти в сравнительную грамматику, впервые сравнив санскрит с европейскими языками не только на уровне отдельных слов, но и с точки зрения внутреннего устройства, организации грамматики этих языков [7]. Кроме этого, Ф. Шлегель предположил, что санскрит, поскольку он более совершенный язык, является источником происхождения греческого, латинского, то есть связал его с «народом-культуртрегером». Романтизм, пришедший на смену эпохи Просвещения, знаменовал глобальный поворот в лингвистике, возникновение сравнительно-исторического метода.

Заключение. Идея происхождения европейских языков от санскрита впервые появляется у путешественников, посетивших Индию в к. XVI-XVII вв., но не получила развития по причине засилья библейских представлений о языках. В XVII – XVIII вв. ученые Лейденского университета развивали идеи о генетическом родстве языков и языковых групп и возможности их сопоставления. В к. XVIII – нач. XIX вв. у ученых-энциклопедистов возникают идеи историзма в лингвистике.

Список литературы

1. Ноздринов В.В. Перспективы интеллектуальной истории в рамках новых направлений историографии / В.В.Ноздринов // Научная мысль Кавказа. – № 1. – 2017. – С.87-90. – DOI 10.18522/2072-0181-2017-89-1-87-90.
2. Красухин К.Г. Введение в индоевропейское языкознание: Курс лекций: Учеб. пособие для студентов филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 320 с. – ISBN 5-7695-0900-7.
3. Scaliger Joseph Juste. Diatriba de Europaeorum linguis. – Текст: электронный // Internet Archive. – URL: https://archive.org/details/bub_gb_kHZQCe3x6LoC/page/n5/mode/2up (дата обращения: 10.09.2023).
4. Marcus van Boxhorn: uitvinder van de Europese oertaal. – URL: <https://web.archive.org/web/20050920221330/http://www.leidenuniv.nl/mare/2004/32/libri13.html> (дата обращения: 26.08.2023).
5. Blench R. Archaeology and Language: Methods and Issues // Semantic Scholar. – URL: https://www.academia.edu/2775948/Archaeology_and_Language_methods_and_issues (дата обращения: 26.08.2023).
6. Кочергина В. А. Учебник санскрита. – М: «Добросвет», МЦНМО, 2015. – 244 с.
7. Волошина О.А. Фридрих Шлегель и Франц Бопп (флексия и агглютинация как две тенденции развития индоевропейского слова) // Вестник Московского университета. Сер.9. Филология. – 2014. – № 1. – С.33-46.

Г. КЕМПБЕЛЛ-БАННЕРМАН И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ В ПЕРИОД ОППОЗИЦИИ 1899–1905 гг.

Бойко О.О.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
Boiko19@inbox.ru

Введение. Традиционная либеральная политико-идеологическая линия была доминантой в концепции либеральной партии Великобритании под руководством У. Гладстона. После его смены на этом посту радикалом У. Харкорттом в 1894 году, а в последствии и либерал-империалистом А. Розбери, «новые» либеральные идеи стали оказывать влияние на мнение либерального сообщества и политиков относительно внешнеполитической стратегии государства. До прихода к власти либеральной партии и лидерству в партии Г. Кемпбелл-Баннермана в 1905 году, крыло либерал-империалистов стремилось проводить проюнионистский курс, желая отбросить старые либеральные традиции, поддержав более агрессивную внешнюю политику.

Целью работы является изучение деятельности Г. Кемпбелл-Баннермана в период работы на должности лидерства в Либеральной партии в палате Общин в 1899–1905 гг., которая заложила основу для ее сплочения и изменения вектора внешнеполитической курса либералов.

Основная часть. Британский либерализм в конце XIX века находился в переходном состоянии. Поднимающийся образованный средний класс искал политического лидера, который был бы в состоянии восстановить социальный и внешнеполитический баланс [1]. В 1899 году Г. Кемпбелл-Баннерман оказался главным претендентом на место руководителя парламентской оппозицией [2]. Британский историк В. Х. Эми в работе «Либералы, радикалы и социальная политика, 1892–1914 гг.» отмечает, что «...поднимаясь по политической лестнице Г. Кемпбелл-Баннерман не последовал обычному пути, занимая должности ради денег. Его честность и личный характер были высочайшего уровня...» [1, с. 86]. Либерал Д. Морли в своих мемуарах подчеркивал, что вне кабинета министров, линия поведения Г. Кемпбелл-Баннермана заключалась в лояльной приверженности своему бывшему шефу (У. Гладстону), сопровождаемая усилиями для примирения политиков с либеральными и радикальными взглядами [2]. Британский историк Р. Хаттерслей подчеркивает, что «...«Times» поддержала его кандидатуру, но закончила свое одобрение выражением сомнения в том, что эта должность имеет большую привлекательность для него» [3, с. 94].

Следовательно, можно констатировать, что благодаря своей дальновидности и гибкости в отношении внешней политики различные общественные силы поддерживали мнение Г. Кемпбелл-Баннермана, считая его вполне подходящей и довольно весомой кандидатурой на пост лидера либералов в Палате общин. На протяжении всей политической карьеры Г. Кемпбелл-Баннерман придерживался пацифистской точки зрения во внешней политике и считал, что сближение с Францией, и мирная политика в Африке даст более выгодные результаты, чем война [1].

Внешняя политика консерватора Р. Солсбери 1895–1902 гг. по отправке дополнительных войск в Капскую колонию была подвергнута им жесткой критике. Выступая в Илфорде в июне 1901 года, он «...решительно призвал к мирному урегулированию между Великобританией и Трансваалем...» [1, с. 31]. Ирландский либеральный историк и политик Д. Маккарти отмечал, что «...Г. Кемпбелл-Баннерман воспринял все негативные выступления его коллег, так или иначе поддерживающих идеи империалистической Либеральной Лиги с безмятежным настроением. Он выполнял работу лидера честно, терпеливо, последовательно...» [2, с. 372].

В отличие от А. Розбери и Д. Чемберлина, Г. Кемпбелл-Баннерман выступал против активного вмешательства и союза с США для введения военного контингента в Турцию. В этом вопросе он придерживался старой либеральной идеологии У. Гладстона о необходимости соблюдения имперской этики. 25 июля 1900 года У. Лоусон, один из ведущих антивоенных либералов, внес предложение о порицании министра по делам колоний Д. Чемберлена касательно войны в Африке. Г. Кемпбелл-Баннерман призвал либералов воздержаться и пригрозил уйти в отставку, если партия расколется [3].

Таким образом, важно отметить, что даже при шатком положении Г. Кемпбелл-Баннерман боролся за сохранение партийного единства. Вне политического дискурса Г. Кемпбелл-Баннерман был возмущен армейской практикой загона буров из «очищенных районов» в концентрационные лагеря. Британский историк К. Кук в работе «Краткая история Либеральной партии» подчеркивает: «...политик был убежден, что конфликт был спровоцирован без необходимости, как Чемберленом, так и правительством Кейпа...». [1, с. 32]. Влиятельное меньшинство ведущих либералов, в том числе Г. Асквит, Э. Грей, Р. Халдейн и Г. Фаулер, поддерживали империалистическую позицию А. Розбери, а именно призывали либералов забыть прошлые события и единодушно присоединиться к правительству в полноценной поддержке войны [3]. А. Розбери являлся самым влиятельным и богатым либерал-империалистом. Настолько ярая поддержка консерваторов косвенно свидетельствовала о его близкой связи с промышленниками из политической элиты Британии, а именно с губернатором Капской колонии А. Мильнером, министром по делам колоний и владельцем множества заводов

Д. Чемберленом. С другой стороны, находились либеральные политики, Д. Морли, У. Харкорт, Г. Лабушер Д. Ллойд Джордж, поддерживающие позицию Г. Кемпбелл-Баннермана [3]. Можно предположить, что Г. Кемпбелл-Баннерман был противником А. Розбери не только с точки зрения идеологии. Г. Кемпбелл-Баннерман унаследовал от отца огромное состояние и торговую компанию J., A. & W. Campbell & Co [2]. На протяжении своей карьеры политик неоднократно высказывался в защиту политики «свободной торговли», которую всеми силами пытались свернуть такие крупные фигуры, как Д. Чемберлен, А. Бальфур. Ведь именно отсутствие каких-либо ограничений в торговой политике было немаловажным нюансом для владельца крупной коммерческой компании. Значит, Г. Кемпбелл-Баннерман поддерживал позицию У. Гладстона не только из моральных побуждений и политической приверженности традиционному либерализму. Риторика У. Гладстона, как сына богатого шотландского торговца, рабовладельца и плантатора была близка Г. Кемпбелл-Баннерману, воспитанному в схожей манере [2]. К 1903 году война в Африке и неудачные политические действия на Балканах продемонстрировали внутреннюю напряженность в либеральной среде. Кандидатура А. Розбери на пост будущего лидера не устраивала многих политиков и короля Эдуарда VII. В отличие от А. Розбери, Г. Кемпбелл-Баннерман не выражал явных симпатий к Германии, тем не менее, выступая против англо-бурской войны в Альберт-холле 22 декабря 1904 года политик не был доволен разжиганием этого конфликта немецким императором Вильгельмом II. Он считал, что опасность исходила от военно-политического истеблишмента рейха, который стремился нивелировать колониальное господство Англии. При формировании Министерства 5 декабря 1905 года Г. Кемпбелл-Баннерман пошел на уступки либерал-империалистам и привлек, по-видимому, уже более дружески настроенных Г. Асквита и Р. Халдейна на свою сторону.

Заключение. В результате умелого маневрирования к моменту выборов в 1905 году политику удалось сплотить вокруг себя группу людей, в том числе и некоторых ранее грубо порицаемых либерал-империалистов, несомненно за счет выдвижения вперед схожих финансовых интересов, отодвинув идеологические разногласия на второй план. Благодаря удачному стечению обстоятельств Г. Кемпбелл-Баннерман, выступая в качестве представителя весомой политико-экономической элиты, не допустил полного раскола партии и нашел возможность выстроить конструктивный диалог между фракциями.

Список литературы

1. Cook C. A short history of the Liberal Party 1900–1970. – New York: St. Martin's Press, 1976. – 183 p.
2. Emy H. Liberals, radicals, and social politics, 1892–1914. – London: Cambridge University Press, 1973. – 325 p.
3. Hattersley R. Campbell-Bannerman. – London: Haus, 2006. – 171 p.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСОНСКИХ ЛОЖ В АРГЕНТИНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Бредихин А.В., д-р ист. наук, проф., *Деркач Е.С.*
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kf.vsemir.zav@donnu.ru, derkatch.ecaterina@yandex.ru

Введение. Считается, что масонство в Аргентине зародилось в конце XVIII века и благодаря своей активной деятельности стало определённой светской традицией, которая пронизывала гражданское общество страны. Задуманные как сеть социальной власти, к началу XX века ложи превратились в общественные институты, которые действовали как посреднические инстанции между отдельными лицами и государством. С этого момента они внесли свой вклад в построение республиканской политической культуры на основе утверждения универсальности прав и общественных свобод.

Целью настоящего исследования является изучение особенностей деятельности масонских лож во внутренних районах Аргентины, в частности на национальных территориях юга.

Основная часть. В разделённой на провинции Аргентине масонство, состоящее в основном из городских слоёв населения, поддерживало тесные отношения с политической элитой и в начале XX века стало равноправным участником в борьбе за властные полномочия. Члены лож считали своей главной целью построение «новых обществ» на территории Аргентины, в основе формирования которых лежала идея торжества идеалов «свободы, равенства и братства», реализованная гражданами через «науку, справедливость и труд» [2, р. 58]. Для осуществления вышеупомянутой цели, представители данной организации стали активно внедряться в провинциальные органы управления, например, в Муниципальный совет. Другой местной должностью, которую они могли занять, являлась должность мирового судьи. В 1907 году масоны также способствовали созданию Территориального комитета за автономию отдельных провинций на территории Пампы, обратившись к Великой ложе Аргентины [6].

Документация ложи «Obreros Luz del Neuquén» указывает на вмешательство масонов в процесс отстранения от исполнения обязанностей судьи адвоката города Неукен Патрисио Пардо. Многочисленные обвинения, а также постоянные вопросы, касающиеся состояния правосудия, заставили его уйти в отставку. Следующим шагом членов ложи было повлиять на выбор его преемника. В неоднократных письмах генеральному секретарю Педро Гранде они просили использовать влияние масонства в вопросах, связанных с назначением определённых

лиц на государственные должности. Наконец, назначенным лицом стал Мигель Дуарте, масон с национальной территории Ла-Пампа и основатель ложи «Luz de La Pampa» [7, pp. 180 – 186]. Ситуации, аналогичные предыдущей, имели место в ложе «Rivadavia» национальной территории Санта-Крус, где также использовался авторитет масонства для назначения губернатора или определённого кандидата на должность судьи. Члены лож были включены и в структуры ассоциаций иммигрантов, в частности в руководящие комиссии Итальянского общества взаимопомощи или Испанского общества, или в иные типы ассоциаций, такие как «Ассоциация Сармьенто» в Санта-Роза. Кроме того, масонство способствовало созданию таких учреждений как, например, библиотек и организаций среднего и высшего образования. Следует отметить, что распространение данных светских институтов вызвало беспокойство со стороны католической церкви. Это позволяет судить о нарастающей напряжённости между масонством и институтом церкви. В противовес деятельности католической церкви, в сентябре 1906 года в Буэнос-Айресе прошёл Первый Южноамериканский масонский конгресс. Основными пунктами программы конгресса стали: отделение церкви от государства, обучение мирян и противодействие религиозным общинам. Конгресс постановил, что масоны не должны давать своим детям образование в религиозных учреждениях и что они никоим образом не будут способствовать содержанию общин и их храмов [4, pp. 85 – 113]. Однако осуществить задуманное им так и не удалось в связи с внутренними организационными проблемами.

Вступив в должность Великого магистра в 1911 году, Карлос Конфорти подверг масонское учреждение резкой критике, особенно за то, что оно было погружено в серьёзные разногласия, вызванные личными проблемами внутри лож и их неуважением к директивам представителей так называемого шотландского обряда. К этому добавилось недавнее мошенничество казначея Великой ложи Аргентины Эрнесто Сичеса, который был отстранён от должности и привлечён к ответственности полицией за личное использование большей части масонской казны [3]. В 1912 году в рамках встречи делегатов масонов Конфорти предложил ряд инициатив, которые включали воссоединение аргентинского масонства, усиление контроля за инициацией и обучением масонов и создание масонской политической партии, которая бы покончила с инерцией инициатического института [1]. Все эти предложения не увенчались успехом, и в шотландском обряде в период с 1912 по 1914 год произошли два последовательных новых раскола Великой ложи, что дало место наиболее обострившейся разобщённости, переживаемой аргентинским масонством [5, pp. 156 – 157].

Заключение. Анализ контекста деятельности лож на территории аргентинских провинций и поведения их членов позволяет предположить, что масонство как общественная сфера сильно проявилось не только в

основных городских центрах Аргентины, но и в периферийных пространствах, которые находились в процессе институциональной, политической, экономической и социальной конфигурации. Провинциальное масонство, несомненно, было формой интеграции элит в формирующееся общество. Можно сказать, что они выступали скорее как группа давления, поскольку осуществляли влияние на решения территориального правительства через Великую Ложу Аргентины, с целью навязать свои чаяния или требования.

Список литературы

1. Actas 1912 – 1916. Asamblea masónica. Acta № 1, junio 3 de 1912, AGLA, Buenos Aires.
2. Bandieri S. Sociedad civil y redes de poder social en los territorios nacionales del sur: Neuquén, Patagonia, Argentina, 1880 – 1907. Boletín Americanista, № 57, 2007. – pp. 53–68.
3. Boletín oficial de la masonería argentina, no. 28, enero de 1914, AGLA, Buenos Aires, 36.
4. F. Santiago del Solar «América masónica. Los primeros proyectos de integración de la masonería latinoamericana», en Estudios de la masonería en América Latina y el Caribe: siglos XIX y XX, editores, Mariana Anecchini, Yván Pozuelo y Ana María T. Rodríguez (Santa Rosa: IEHSOLP ediciones, 2020). – pp. 85 – 113.
5. Mayo, Carlos. «La masonería en crisis (1902 – 1922)», Conflictos y Procesos de la Historia Argentina Contemporánea, 5. Buenos Aires: Centro Editor de América Latina, 1988.
6. Nota al Consejero de Gobierno, del 20 de junio firmada por Arturo Guevara (Venerable), Jose Safigueroa, José Sardella y Luis M. Camussi (Legajo 962, Archivo de la Gran Logia Argentina).
7. Rodríguez A. M., (2017). Masones en el interior argentino: su funcionamiento, sus redes de vinculación y su disidencia religiosa (1907 – 1924). Revista de Estudios Históricos de la Masonería Latinoamericana y caribeña, 9(2). – pp. 176 – 193.

УДК 94: 355.014(94:410) “1914”

УЧАСТИЕ ВОИНСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ АВСТРАЛИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Бредихин А.В., д-р ист. наук, проф., *Шаповалов В.В.*

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kf.vsemir.zav@donnu.ru, vovankryt_2014g@mail.ru

Введение. Отношение народа государства к войне напрямую влияет на моральный дух как солдат, так и тех, кто вынужден трудиться на благо родины, которая была втянута в конфликт. На примере Австралийского Союза показано, насколько дальнейшие мобилизационные предприятия теряли в эффективности по мере увеличения недовольства войной и командованием Великобритании.

Цель доклада – изучить зависимость военной организации австралийских сил от отношения народа к течению войны на Западном фронте Европы.

Основная часть. В июле 1914 года мировое сообщество было поглощено сараевскими происшествиями. Случившееся в Европе породило волну справедливо тревожных суждений о скорой войне, которая дошла и до Австралии. Уже 27 июля ныне существующая газета «The Sydney Morning Herald» выпустила настораживающую статью под заголовком «Это война?» [1]. 29 числа Австралия получила весть от правительства Великобритании о том, что «война неизбежна и что необходимо сделать соответствующие приготовления», но страна встретила неожиданные события в разгар выборов в федеральный парламент [2]. Тем не менее, лидер вскоре победивших лейбористов Э. Фишер дал знать, что Австралия останется «со своей родиной» до последнего человека и последнего шиллинга [3].

Отношение же самих жителей к этой войне в демократическом государстве, коим являлась Австралия, было очень важно и играло большую роль на протяжении всего конфликта.

Великобритания не раз просила представителей власти на различных имперских конференциях создать постоянную армию для службы, однако это так и не произошло. Закон об обороне 1903 г. запрещал набор постоянной пехоты и запрещал использование ополчения за пределами территории Содружества [4]. В Австралии к этому закону подходили с крайней осторожностью, поскольку один инцидент запомнился нации надолго. Речь идет о том, как фельдмаршал Г. Китченер, бывший тогда генералом, в 1902 году приказал расстрелять несколько австралийских солдат якобы за жестокое обращение с бурами во время войны в Южной Африке [5]. Хотя и дело считается запутанным, но австралийцы считают, что их несправедливо расстреляли как «козлов отпущения», поскольку у Китченера была тактика – не брать в плен. Среди убитых оказался популярный лейтенант Гарри Морант. Газеты Австралийского Союза нелестно отзывались о потере «любимца публики», такая огласка отрицательно сказалась на отношении к службе на метрополию, а сама страна скорбела о «герое Австралии и мощном антибританском символе» [6].

Но к счастью для Великобритании, в 1914 году тихий гнев сменился на бурный шовинистический и патриотический порыв. Поддерживали войну даже профсоюзы, хотя среди них веяло противоречиями, которые выразила газета «Worker» 6 августа: «В этой войне ни одна из сторон не может выдвинуть какого-либо аргумента, оправдывающего смысл войны. Нет никакой великой тайной причины войны, нет разногласий, из-за которых два отважных и образованных народа могли бы всерьез считать необходимыми пролитие крови... Австралия может пострадать в этой борьбе больше, чем кажется... Появятся тысячи безработных,

беспринципная алчность воспользуется случаем взвинтить цены на необходимое для жизни... Мы должны защитить нашу страну. Мы должны свято хранить её великолепное наследство от бронированного кулака. Вот для чего создана наша армия и построен флот... Боже, помоги Австралии! Боже, помоги Англии! Боже, помоги Германии! Боже, помоги нам!».

В целом, лишь организация «Индустриальные рабочие мира» ожидаемо бойкотировали войну и призывали к забастовкам. Отношение к войне было положительное, и даже недавние соседи, прибывшие из Германии на континент, которых было около 140 тысяч, демонизировались в глазах граждан за считанные недели [4]. Австралийцы уже готовы были идти в добровольцы после слов премьер-министра Джозефа Кука, датированных 5 августа 1914 г.: «...Если Империя объявила войну, то Австралия поступит так же». Такая реакция обусловлена не только типичными представлениями о «легких деньгах и славе» с помощью войны, о которой мечтали многие юноши, но и тем, что большое количество жителей континента были недавними британцами (как минимум 20 % служивших являлись британцами по месту рождения) или хотя бы первым поколением англо-австралийцев. Таким образом, Австралия пошла в одной шеренге с Великобританией и прочими её доминионами.

Чувство долга со временем стало притупляться огромными безвозвратными потерями, разочарованием в британском командовании и бессмысленностью войны. По итогу отношение к войне стало диаметрально противоположным у солдат и жителей Австралии: пока «диггеры», разочарованные войной, но желавшие отомстить и пробиваться вперед, начинали наступать еще активнее, население же резко сменило восторг на антивоенную реакцию, например, в Мельбурне появились организации Австралийский альянс мира и Товарищество против принудительной отправки солдат за границу. А 28 октября 1916 года провалился референдум о введении воинской повинности: против закона проголосовал 1 160 033 человека, но все же за принятие закона выступало не меньше – 1 087 557 граждан. В декабре же 1917 года второй референдум провалился с треском.

И причин не поддерживать войну было достаточно, ведь такая отдаленная страна, как Австралия, во многом зависела от внешнего капитала и иностранных рынков. Таким образом, Австралия резко лишилась примерно 30 % капитала, который шел от Германии, Франции и Бельгии, на 10 % повысился уровень безработицы уже в первый год войны, а ввиду сельскохозяйственной направленности экономики сразу же возник избыток аграрной продукции [3].

Отрицательное отношение к войне, которое лучше и не становилось, очень сильно сказалось на состоянии армии, поскольку в 1918 году все человеческие ресурсы для подкрепления дивизий, которые бросали почти

во все самые тяжелые бои, были полностью истощены. А таких боев, как выяснилось при исследовании, было более, чем достаточно: битва при Фромеле, штурм Позьера, атака на ферму Муке, тяжелые битвы при Буллекуре и Ипре стоили больших потерь. Фактически, эффективность австралийской армии спасло лишь объединение всех сил в один единый и громоздкий Австралийский корпус, который на пике своего развития насчитывал 109 881 человека – абсолютный лидер в личном составе среди всех корпусов во Франции, выставленных Великобританией. Благодаря тому, что на всех уровнях управление было передано непосредственно австралийцам, включая пост главнокомандующего корпусом, офицеры добились некоторой свободы действия и планирования, что позволило существенно снизить боевые потери и смерти солдат. Из-за этого исчезло неповиновение среди рядовых солдат, чем «славились» австралийцы. Особенная забота Джона Монаша о своих подопечных была эффективной: после 48 часов постоянного пребывания в окопах люди получали передышку, а через 48 дней боев отправлялись на отдых в течение 24 дней [5]. Такое отношение, в отличие от чванливого пренебрежения, свойственного британским офицерам, способствовало поднятию боевого духа австралийцев, и они были готовы завершить войну с уверенным успехом.

Заключение. Из имеющегося материала строго прослеживается тенденция уменьшения поступления новых солдат на службу по мере ухудшения ситуации на фронте и усталости граждан от войны. Результатом этого стал кадровый кризис, где к 1917 году ежемесячно требовалось получать 7 тысяч человек, но количество подкреплений падало на уровень меньше 5-ти тысяч, а свежеекомплектованная б-я дивизия была буквально «проглочена» остальными.

Список литературы

1. Is this war? The Sydney Morning Herald. 1914. P. 8.
2. Малаховский К.В. История Австралии. Москва: Наука, 1980 – 402 с.
3. Макинтайр С. Краткая история Австралии (в переводе Некрасова Н.Л.). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://coollib.com/b/535975/read>
4. Stanley P. Between Acceptance and Refusal - Soldiers' Attitudes Towards War (Australia). 2017. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://encyclopedia.1914-1918-online.net/pdf/1914-1918-Online-between_acceptance_and_refusal_-_soldiers_attitudes_towards_war_australia-2017-08-25.pdf
5. Скоробогатых Н.С. История Австралии. XX век / Отв. ред. В. П. Николаев; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 452 с.
6. The Bulletin, January 29, 2002. P. 24–27.
7. Odgers G. Diggers: The Australian Army, Navy and Air Force in Eleven Wars. — London: Lansdowne, 1994. – 543 p.

ПОЯВЛЕНИЕ СКУЛЬПТУРНОГО ДЕТСКОГО ПОРТРЕТА В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Вербовский А.В.

ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», Донецк, РФ
verbovskiyy@ro.ru

Введение. Возникновение детского портрета, как и вообще портретного жанра, историки искусств, как правило, связывают с итальянским Возрождением. При этом речь идет об итальянском Кватроченто (а не о времени Петрарки и Бокаччо) и о развитии станкового портрета XV в. В доказательство этого утверждения приводят перечень живописных станковых портретных изображений, которые, без сомнения, появляются именно в этот период. Однако портретный жанр существует не только в живописи, равно как и не является достижением исключительно итальянских мастеров пластических искусств [1]. К объяснению отсутствия детского портрета в Средневековье добавляется аргументация Ф.Ариеса и его единомышленников о пренебрежении к детям в средневековой цивилизации [2].

Основная часть. Главный посыл апологетов итальянского Ренессанса формулируется следующим образом: «В Средние века не существовало портрета в нашем понимании». Утверждается, что художник создавал условную фигуру, дополняя ее отличительными знаками: монаршей короной, епископской митрой, наконец, просто именем изображенного [3]. «Средневековое искусство портрета не знало». По мнению исследователя, лицо человека считалось недостойным индивидуального изображения, средневековый «портрет» создавался как икона. Его адресат – не человек грешного мира, а Господь Бог [4]. Подобных утверждений можно встретить немало в работах как отечественных, так и зарубежных историков искусств, являющихся прекрасными специалистами по эпохе Возрождения, но, к сожалению, не обращающими должного внимания на достижения мастеров фигуративных искусств предыдущей эпохи. Происходит это еще и по той причине, что исследователи, говоря о портретном жанре, делают акцент на живописном портрете, в то время как портретное изображение модели в скульптуре появляется ранее, чем на полотне или фреске.

Так, во Франции в XIV столетии были созданы скульптурные образы, наличие внешнего сходства которых с моделью не вызывает сомнений. Великолепное скульптурное изображение французского короля Карла V Мудрого, создано неизвестным ваятелем около 1370 г. для церкви Целестинцев (ныне хранится в Лувре). Не вызывает никаких сомнений индивидуальность телосложения и черт лица монарха [5]. В 1365 г. Жак из

Шартра создал статую герцога Жана Беррийского (к сожалению, не сохранившаяся до наших дней). Другое скульптурное изображение для надгробного памятника этого герцога было создано еще одним знаменитым мастером. Надгробие было установлено в Сент-Шапель в Бурже. Погрудные изображения Жана Беррийского и Жанны Булонской, по всей вероятности, также принадлежат резцу этого мастера [6]. До этого Клаусом Слютером и Клаусом де Верве был сделан надгробный памятник брата Жана Беррийского – Филиппа Храброго [7].

И, наконец, переходя уже непосредственно к появлению детского портрета: в 1364 г. парижский мастер мемориальной пластики (вероятно, Жан из Льежа) создает скульптурное изображение Бонны Французской – дочери Карла V, умершей в 1361 г., в возрасте одного или двух лет. Целиком этот памятник до наших времен не сохранился, но фрагмент надгробной скульптуры (по счастливой случайности это изображение именно головы ребенка) ныне находится в Антверпене в музее Майера ван ден Берга. По утверждению немецкого исследователя Уве Гезе, в работе скульптора над чертами лица королевского отпрыска прослеживается склонность к индивидуализации, основанная на тщательных анатомических наблюдениях [8]. Надо отметить, что это изображение именно детского лица, а не уменьшенного взрослого человека: овал лица, припухлость шеи, форма губ говорят нам о том, что перед нами ребенок. Можно спорить о том, насколько индивидуализированными получились черты лица Бонн де Франс. Но наличие или отсутствие должного мастерства ваятеля в этом случае никак не отменяет монаршего желания увековечить в камне память об утраченном ребенке.

О невнимании к детям в культуре Средневековья сложно говорить, зная о Поучениях своим детям, написанные разными авторами задолго до Кватроченто. В третьей четверти четырнадцатого столетия (1371 г.) анжуйский рыцарь Жоффруа де Ла Тур Ландри пишет Поучение дочерям, в котором он наставляет их на праведный путь. Его книга оказалась востребована современниками, о чем свидетельствует ряд списков, сохранившихся в Париже, Брюсселе, Лондоне, Вене и в других городах Европы. Есть и более ранние поучения детям, которые написали Людовик Святой (XIII в.), Дуода (IX в.).

Тезис Ф. Ариеса о том, что средневековая цивилизация пренебрегала возрастными особенностями ребенка не совсем соответствует действительности, о чем свидетельствует работа Ле Руа Ладюри «Монтаию, Окситанская деревня (1294–1324)». Как мы видим, в XIII столетии между родителями и детьми существуют прочные эмоциональные связи. По утверждению А.Я. Гуревича, уже в XIII в. в изобразительном искусстве человека начинают изображать в виде обладателя индивидуальных качеств, что подготавливает переход к портрету более позднего времени.

Заключение. Возражение, которое непременно должно возникнуть у представителей традиционного взгляда на развитие портрета, сводящееся к тому, что единичный случай не может быть свидетельством о зарождающемся жанре, будет некорректным, поскольку те же исследователи единодушно признают уникальность работ Джотто, как новое слово в искусстве. Поэтому ничто не мешает нам считать Жана из Льежа (за неимением информации о его возможных предшественниках) родоначальником скульптурного детского портрета. И то, что мы не имеем возможности наблюдать сколько-нибудь внушительного количества произведений, не является доказательством отсутствия интереса к детству до Кватроченто.

Список литературы

1. Вербовский А.В. Портретный жанр в средневековой Франции: устоявшийся стереотип и исторические реалии / Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. – № 2. – 2021. – С.5-15.
2. Aries Ph. *L'Enfant et la vie familiale sous l'ancien regime*. – Paris, 1960.
3. Гомбрих Э. История искусства / Эрнст Гомбрих. – М.: Издательство АСТ, 1998. – С. 135.
4. Данилова И. Е. Проблема жанров в европейской живописи: Человек и вещь. Портрет и натюрморт. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. 104 с.
5. Вербовский А.В. Визуальные и вербальные портреты французского короля Карла V Мудрого // Исторические события как фактор формирования этнической идентичности. Материалы семинара Всероссийской молодежной научной школы-конференции. Уфа, 2022. – С.22-28.
6. Вербовский А.В. Развитие пластических искусств при дворе герцога Жана Беррийского // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции. – Том 7: Исторические науки. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – С.11-13.
7. Вербовский А.В., Бредихин А.В. Скульптурные портреты бургундского герцога Филиппа Храброго из династии Валуа // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции. – Том 7: Исторические науки. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 13-15.
8. Geese, Uwe. *Skulptur der Gotik in Frankreich, Italien, Deutschland und England*. // GOTIK Architektur Skulptur Malerei, h.f. ullmann ist ein Imprintder Tandem Verlag GmbH, 2007. – С. 319.

ВЛИЯНИЕ СМИ НА НАСЕЛЕНИЕ ПОСЛЕВОЕННОГО ИРАКА В 2003–2004 гг.

Гречихин К.А.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
grechikhin.kir@mail.ru

Введение. Вторжение США в Ирак в 2003 г. стало поворотной точкой для системы международных отношений на Ближнем Востоке и в мире. Данные события двадцатилетней давности, имеют высокую актуальность сегодня, в мире активной империалистической игры, экономических войн и геополитических трансформаций. Ирак, располагаясь в центре ближневосточного региона, в начале XXI века пережил ряд потрясений, от падения уровня жизни и миграции населения, до роста терроризма и гражданской войны. Все эти испытания были вызваны и катализированы операцией «Иракская свобода» начатой США и союзниками 20 марта 2003 года. Одним из аспектов вторжения стало изменение пропаганды и появление новых СМИ.

Цель данной работы – проанализировать работу СМИ в послевоенном Ираке, и дать оценку их влиянию на население страны.

Основная часть. Среди зарубежных исследований необходимо отметить работы Чарльза Триппа [1], Х. Фаттах и Ф. Касио [4], П. Бенниса «Неудавшийся “переходный период”: Растущие издержки войны в Ираке» [2], которая содержит множество данных касательно социально-экономической ситуации в стране.

В отечественной историографии отметим статью О.В. Чернышенко «Информационные войны в СМИ XXI века: Ирак, Ливан, Иран» [5] которая содержит богатый материал, посвященный фактору влияния СМИ на иракцев.

Большую пользу при погружении в тему несет статья старшего научного сотрудника Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН Руслана Мамедова [3].

Среди источников весьма полезными явились статьи из журналов: «Международная жизнь», «Азия и Африка сегодня», Западная периодика также используется («The Washington Post», «New York Times» и др.).

Помимо беспрецедентных санкций 1990-х годов новым испытанием для страны в XXI веке становится интервенция США и союзников 20 марта 2003 года. Более 16 тысяч погибших иракцев, еще десятки тысяч раненных, разрушенная инфраструктура и обострение социально-политической ситуации [1, с. 285], все эти последствия выпали большим бременем на население Ирака.

Еще 1 апреля 2003 г. в Великобритании начал работу специальный «штаб по исламским СМИ», призванный убедить арабов в освободительном, а не захватническом характере вторжения [2, с. 29].

При режиме С. Хусейна, когда практически отсутствовала свобода прессы, слухи являлись одним из основных источников информации для населения. Причем, в то время как американское командование в борьбе «за умы и сердца» иракского населения отводило незначительную роль слухам. Повстанцы же очень умело использовали их для создания у населения антиамериканских настроений. После падения режима С. Хусейна недостаточно информации об американцах и их намерениях породило большое количество слухов вроде: «Приборы ночного видения позволяют американским солдатам видеть сквозь женскую одежду», «Американские солдаты раздают порнографию детям» и пр. [2, с. 30].

У американского командования практически отсутствовал какой-либо план действий по заполнению информационного вакуума, в результате чего иракским агентам, особенно на юге страны, удалось частично заполнить информационный вакуум. Следует отметить, что эфир контролируемого американцами иракского телевидения заполнили первыми попавшимися материалами, в т.ч. сообщениями о местных новостях и событиях в США, что вызвало недоумение у иракцев [3].

В целях оказания информационного влияния на население Ирака была создана Иракская информационная сеть, финансируемая министерством обороны США. Она включала в себя телекомпанию «Аль-Иракия», газету «Аль-Саба» и две радиостанции, но телекомпания располагалась в том же здании, где временная администрация проводила свои пресс-конференции, что привело к распространению слухов о ее зависимости от США, необъективности и сильно подорвало престиж новых проамериканских СМИ [4].

В июне 2003 г. П. Бремер издал приказ № 14 «О запрещенной информационной деятельности», позволяющий закрывать все СМИ, подозреваемые в разжигании насилия и гражданских беспорядков, либо призывающие к изменению границ страны силовым путем. На основе данного документа в июле 2003 г. была закрыта газета «Аль-Мустакила», а в конце 2003 г. наложен частичный запрет на деятельность телекомпаний «Аль-Джазира» и «Аль-Арабия». Иракцы использовали эти жесткие меры со стороны США как предлог для привлечения внимания международных СМИ к «ущемлению США свободы слова в Ираке». Наиболее показательным примером удачных действий иракцев стало использование ими закрытия шиитской газеты «Аль-Хавза», обвиненной ВКА в разжигании насилия, после которого были организованы массовые демонстрации в ее защиту и инициирована волна критики «антидемократической политики США» в иракских и международных СМИ [5, с. 36].

Послевоенный этап стал временем развенчивания мифов, использованных США для убеждения общественности. В их числе угроза от наличия в Ираке ОМУ, баз Аль-Каиды, стремление США дать демократические ценности усиленно жаждущим их исповедовавшим ислам иракцам. О нефтяной подоплеке стали говорить открыто. «Еще 30 лет назад у США были серьезные планы взять под контроль путем военной интервенции нефтяные месторождения Среднего Востока», – пишет немецкая газета «Junge Welt». – Прежде совершенно секретные документы свидетельствуют о том, что Вашингтон планировал превентивные войны против арабских стран уже тогда, хотя эти государства не представляли для США военной угрозы...» [4].

Широкое обсуждение вызвали попавшие в печать в мае 2004 г. снимки из тюрьмы Абу Грейб в Ираке, охрана которой подвергала иракских пленным разным видам пыток – не только физическим, таким как побои, лишение сна, электрический ток, но и моральным. Издевательства над иракцами вызвали всплеск негодования в мировых СМИ. Газета «The New York Times» потребовала отставки министра обороны Д. Рамсфелда. За ней последовали «The Washington Post», «Los Angeles Times», «Boston Globe» и «Chicago Tribune». Автор публикаций в «Al-Nayat» египетский писатель С. Ибрахим подчеркнул, что «заявления о том, что число жертв надругательств не превосходит 10–20 человек, а число погибших не превышает 10, не могут служить достаточным оправданием. Даже если Саддам убивал, подвергал пыткам и нарушал права миллионов иракцев, это не может оправдывать убийства, пытки или нарушение прав даже одного иракца, если он в руках американских оккупационных властей» [5, с. 86].

Заключение. Таким образом, переиграв Ирак с помощью военной силы, США проиграли информационно-идеологическую войну. Они так и не смогли убедить мир в том, что: а) военные действия были необходимы; б) США войну выиграли; в) после военного вмешательства простые иракцы стали жить лучше.

Для иракцев выросло влияние таких телекомпаний как «Аль-Джазира». К прозападным СМИ население почти сразу почувствовало неприязнь.

С течением времени стало понятно, что и информационная кампания была провалена. Работать на стороне новых властей гражданам становилось все страшнее, а недовольство оккупантами только росло.

Список литературы

1. Charles R.H. Tripp. A history of Iraq // Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press. 2007. – P.383. – URL: <https://archive.org/details/historyiraq00trip>
2. Bennis P. Failed “Transition”: The Mounting Costs of the Iraq War / P. Bennis; Institute for Policy Studies and Foreign Policy In Focus. – Washington: Institute for policy studies, 2004. – X, 74 p.

3. Мамедов Р. Ирак по-американски. Дебаасификация иракского общества (2003–2004 гг.) // РСМД, аналитические статьи, 11 апреля 2018. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/irak-po-amerikanski-debaasifikatsiya-irakskogo-obshchestva-2003-2004-gg-/>
4. Fattah H., Caso F. A Brief History of Iraq Facts On File, Inc. An imprint of Infobase Publishing 132 West 31st Street New York NY, 2009. – 336 p.
5. Чернышенко О.В. Информационные войны в средствах массовой информации XXI века: Ирак, Ливан, Иран. - М.: «Центриздат», 2010. – С.84-90.

УДК 94(73).08

ОСНОВНЫЕ ИММИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В США В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Гречишкина С.А.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, РФ
sgr@sfedu.ru

Конец XIX – начало XX вв. в США многие исследователи называют временем массовой миграции. Причиной подобного определения является небывалый ранее, резкий скачок в объеме внешней миграции. В этот период население Соединенных Штатов увеличилось в 14 раз, тогда как население Европы выросло в объеме только вдвое [4, с. 105–106]. Эти цифры не являлись результатом так называемых демографических бумов, а полностью отражали масштаб миграционных процессов. Учитывая роль, которую сыграла миграция в развитии Америки, значимость рассмотрения характера этих потоков не вызывает сомнений.

Одной из основных причин, которая вызывает миграцию населения, считают неравномерность развития различных регионов, их разный экономический потенциал [6]. Данный тезис важен при рассмотрении причин миграции в США и следствий негативного восприятия иностранцев в стране. В 1820–1909 гг. США приняли 26,8 млн мигрантов, 24,5 млн составляли представители Западной Европы [8, с. 33–34]. С 1880-х гг. наблюдается изменение соотношения представителей регионов Европы в сторону роста выходцев из восточной и южной частей.

В 1871–1880 гг. первыми четырем европейскими странами миграции для США были Ирландия, Великобритания, Норвегия и Португалия, а в 1913 г. – Италия, Португалия, Испания и Великобритания. Однако, если в Ирландии в 1871–1880 гг. ежегодный показатель выезда составлял 661 на 100 000 человек, то в Италии в 1913 г. он был 1630, что почти в три раза выше [5, с. 30]. Количественно самой крупной этнической группой мигрантов в США были итальянцы, в стране проживало около 3 млн человек, далее следовало еврейское население в объеме 2 млн, на

третьей позиции находилось число в 1 млн, который представляли поляки. Общая доля реэмиграции в 1908–1923 гг. составляла 35 %. В половине случаев в страну происхождения возвращались итальянцы, поляки прибегали к такому решению в 40 % случаев, реже всего в обратный путь пускались евреи, около 15–20 % до 1890-х гг. и 4,3 % после [9, с. 9–12]. Указанные цифры реэмиграции не стали причиной переоценки масштабов внешней миграции, напротив, они только усугубили восприятие мигрантов в качестве нежелательных лиц, которые не способны встроиться в принимающее общество и повлиять на развитие страны.

Миграция в США представителей Восточной Европы была непоследовательной, что отражается в консульских документах. Чехам, полякам и русским евреям послы давали нелестную оценку. Более желательными иммигрантами для Америки были выходцы из скандинавских стран, которые изначально имели более высокую экономическую состоятельность. Кроме того, они мигрировали в тот момент, когда работа, место жительства в новой стране были найдены [2]. Массы еврейского населения переселялись целыми семьями в США с целью обретения отечества, гарантировавшего стабильную полноправную жизнь [1]. В противоположность мигрантам из Западной Европы, эмигранты из Восточной части материка не имели четкого понятия куда направляются и чем будут заниматься в штатах. После получения писем, а в особенности денежных переводов из США, укоренялось представление о ней как о стране с молочными реками и кисельными берегами. По данным консула в Бремене в 1890 г. около 33 % от общего числа эмигрантов переселялись в США на средства, высланные им из Америки [7, с. 249]. Мигранты приезжали в Соединенные Штаты частично, чтобы избежать бедности и угнетения своей родины. Но они также переселялись, потому что видели в США страну возможностей, которые отчасти основывались на искусственных обещаниях [3].

Прибытие этих новых этнических групп стало усложняющим фактором в динамике рабочего класса. Вопросы условий труда, такие как безопасность на рабочем месте, возможности и темпы роста заработной платы, потребность в квалифицированных сотрудниках вызывали тревогу многих работников, а в условиях встречи и конкуренции с новыми культурами, обостряло напряженность. Иммигранты прошлых лет, часто смотрели на вновь прибывших с враждебностью. Отрасли, в которых традиционно доминировала одна национальная группа, теперь стали перестраиваться в пользу других представителей. Поляки, греки начали вытеснять английских и ирландских рабочих на текстильных фабриках северо-восточных штатов (Новой Англии). Итальянцы, восточные славяне, и поляки начали становиться основным источником рабочей силы для горнодобывающей промышленности, которая традиционно была сферой занятости местных рабочих или иммигрантов из Северной Европы.

Таким образом, в стране проявлялся раскол интересов разных групп населения. С одной стороны промышленные магнаты, политики, поддерживаемые тесную связь с финансовыми кругами, находили выгодным для своего производства постоянный приток иностранцев в страну, с другой стороны были американские рабочие, которые не были удовлетворены не только уровнем заработной платы, условиями труда, но и всевозрастающей конкуренцией на рынке, причину которой они видели в иммигрантах. И третьей стороной были те, кто выступал за ограничение иммиграции с целью сохранения и процветания нации.

Список литературы

1. Гринь Л. В. Влияние американского иммиграционного законодательства на формирование еврейской диаспоры в США (середина XVII в. 1914 г.) // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – № 365.
2. Варшавский статистический комитет. Труды Варшавского статистического комитета губернии Царства Польского. Вып. 5. – Варшава: Тип. Варш. учеб. округа, 1891. – VI, 209, [1] с.: табл. – С.146
3. Current R., Williams T. H., Freidel F., Brinkley A. American History: a survey. 7th edition; New York, 1987.
4. Historical Statistics of the United States 1780-1945 A Supplement to the Statistical Abstract of the United States. – U, S. Government Printing Office, Washington 25, D. C., 1949.
5. Nugent W. Crossings: the great transatlantic migrations, 1870-1914 / W. Nugent - Bloomington: Indiana University Press, 1992. – 234 p.
6. Ravenstein, E. G. The Laws of Migration. // Journal of the Statistical Society of London, vol. 48, no. 2, 1885, pp. 167–235.
7. Special consular reports. European emigration. Bureau of Statistic Department of State. Washington, 1890
8. U.S. Bureau of the Census, Historical Statistics of the United States, Colonial Times to 1957. – Washington, D.C. 1960
9. Wyman M. Round-Trip America: The Immigrants Return to Europe, 1880–1930 / M. Wyman – Ithaca: Cornell University Press, 1993. – 263 p. – P. 9–12.

УДК 94(44)

ИТИНЕРАРИИ МОНАРХОВ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Землянская В.П.

ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», Донецк, РФ
virona02@mail.ru

Введение. Тема монаршей власти, ее репрезентационных стратегий и механизмов осуществления широко освещается в современной медиевистике. Королевский итинерарий как способ определения пространств реальной власти и реализации управленческих стратегий

является темой исследования многих историков. Изучение королевских итинерариев и разработка методик их анализа, которым посвящено большое количество работ зарубежных авторов, в последнее время стали темой научных публикаций и в отечественной историографии.

Основная часть. На основе изучения маршрута передвижений французского монарха Филиппа VI в работе Е.Н. Бакановой и Е.Б. Леоновой рассматривается повседневная жизнь и эффективность власти этого государя [1]. В другой работе этих авторов делается акцент на сложности выяснения маршрутов движения английского монарха на территории Франции, тогда как пребывание короля в Англии, как правило, определяется с точностью до одного дня [2]. Возможность проследить связь поведенческого психотипа средневекового монарха с интенсивностью его передвижений на примере королевского итинерария Людовика XI позволяет работа И.Н. Петровой и А.В. Бредихина «Королевский итинерарий Людовика XI: психологический портрет путешествующего короля» [3]. Политическая активность короля Франции Людовика XI на протяжении всего срока его правления (1461–1483 гг.) на основе данных королевских ордонансов о посещении им городов, замков, аббатств и монастырей является темой статьи А.В. Вербовского. Эта информация позволяет значительно расширить итинерарий Людовика XI, созданный Б. Мандро на основе издания писем этого монарха.

Составленные автором таблицы количества посещенных королем мест за все годы его правления и распределения городов, замков и аббатств Франции по частоте пребывания в них монаршего двора предоставляют широкие возможности для дальнейшего изучения итинерариев этого государя [4]. Взглянуть под другим углом зрения на противостояние французского короля Людовика XI и герцога Бургундии Карла Смелого и проследить взаимосвязь активности передвижений государей и политических событий того времени позволяют другие статьи этого автора [5, 6]. Создание электронной базы данных на основе таблиц Excel как способ структурирования информации по королевскому итинерарию Филиппа VI Валуа использовано Е.Б. Филипповой и Е.Н. Бакановой. Возможность использования базы данных позволила построить непрерывные ряды данных по различным показателям, характеризующим пребывание монарха в тех или иных местах: по годам, по сезонам, по циклам королевской активности. [7].

ГИС-картографии итинерария короля Франции Людовика XI и итинерариев герцогов Бургундии Филиппа Доброго и Карла Смелого посвящена статья В.А. Санжарова. В работе предлагаются подходы к созданию комплексной цифровой модели итинерариев, позволяющей рассматривать их в качестве источников, характеризующих реализацию управленческих стратегий [8]. Использование программы Python 3.7 и нескольких его библиотек для создания графов перемещений Людовика XI

является особенностью работы «Возможности статистической обработки формализованных данных на материале итинерария Людовика XI (1461-1483)». В.В. Шишкин рассматривает поездки по королевству французского государя Карла IX и его матери на основе сравнительного изучения автографов этого монарха из российских архивных и библиотечных собраний. Другая работа Шишкина посвящена исследованию перемещений Маргариты де Валуа, в период ее пребывания на юге французского королевства в конце 1570-х – нач. 1580-х гг. Отечественные исследователи уделяют внимание не только западноевропейским правителям. О проблемах интерпретации актовых источников при составлении итинерария Ивана IV пишет К.Ю. Ерусалимский.

В январе 2023 г. при поддержке Российского Научного Фонда начал работу научно-просветительский онлайн-проект, посвященный французскому королю Карлу IX Валуа. Цель данного проекта – отображение последовательности передвижений этого монарха. Разработчики сайта базировались в основном на письмах Карла IX из российских архивохранилищ. В планах команды, работающей над этим проектом, создать подобные проекты, иллюстрирующие передвижения Маргариты де Валуа и Франсуа де Валуа герцога Алансонского – младшего сына короля Генриха II. В настоящее время функционирует проект: «Итинерарии власти. Передвижения правителей России и Западной Европы в политической культуре XVI – начала XVII в.», финансируемый Федеральным государственным бюджетным учреждением науки: Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук.

Заключение. Можно констатировать, что рассмотрение передвижений государя по подвластным ему территориям является весьма продуктивным способом изучения политической и военной активности монарха.

Список литературы

1. Баканова Е.Н. Личность монарха и эпоха: новые возможности источниковедческого анализа правления Филиппа VI Валуа / Е.Н. Баканова, Е.Б. Леонова // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции. – Том 7. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – С. 5–7.
2. Баканова Е.Н. Средневековые итинерарии английских королей во Франции: к постановке проблемы / Е.Н. Баканова, Е.Б. Леонова // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции. – Том 7. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 5-7.
3. Петрова И.Н. Королевский итинерарий Людовика XI: психологический портрет путешествующего короля / И.Н. Петрова, А.В. Бредихин // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научн. конференции. Том 7. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 52-55.

4. Вербовский А.В. Места пребывания монаршего двора при Людовике XI - предварительные итоги анализа по королевским ордонасам // Гуманитарный вестник. – Горловка: Изд-во ОО ВПО "ГИИЯ", 2017. – № 4. – С. 12-18.
5. Вербовский А.В. Людовик XI: год 1475 – дипломатический шедевр // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции. – Том 7. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – С. 18-21.
6. Вербовский А.В. Странствующий король: год 1465 – противоборство Людовика XI с «Лигой общественного Блага» // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – №1 (84). – 2023. – С. 40-47.
7. Филиппова Е.Б. Итинерарий первого представителя династии Валуа (создание и возможности использования базы данных) / Е.Б. Филиппова, Е.Н. Баканова // Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Том 1. – Уфа, 2021. – С. 123-128.
8. Санжаров В.А. Комплексная цифровая модель параллельных франко-бургундских итинерариев (Людовика XI, Филиппа Доброго и Карла Смелого) как инструмент изучения управленческих институтов, военно-политической и дипломатической активности // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии: материалы международной конференции. – Москва: ООО "МАКС Пресс", 2020. – С. 311-316.

УДК 94(73)/09

ЭВОЛЮЦИЯ ГЛУБИННОГО ГОСУДАРСТВА В США

Крысенко Д.С., д-р ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет
имени К.Е. Ворошилова», г. Луганск, РФ
gumilev.l@mail.ru

Введение. Глубинное государство – понятие, которое набирает все большую популярность и вызывает оживленные дискуссии в современном интеллектуальном дискурсе. Оно представляет собой систему скрытых структур и влиятельных сил внутри государства, которые находятся за кулисами официальной политической власти. Для США это понятие особенно актуально, так как многие считают, что в их случае теневые структуры играют значительную роль в формировании и реализации внутренней и внешней политики.

В данном исследовании рассмотрим происхождение термина «глубинное государство» и его значения. Также разберемся, какие структуры и организации могут быть отнесены к этому понятию в контексте США. Далее обратимся к примерам конкретных случаев, когда глубинное государство может повлиять на принятие решений и определение курса страны. Также будут представлены различные точки

зрения на эту тему – от скептической до положительной. Все это позволит нам лучше понять, как глубинное государство функционирует в США.

Основная часть. В политических кругах США понятие глубинного государства представляет особый интерес. В большинстве случаев оно соотносится с тайными и влиятельными структурами и организациями, которые находятся за кулисами официальной власти и управляют страной. Глубинное государство часто связывается с различными агентствами разведки, бизнес-элитой и медиа-корпорациями, которые имеют значительное влияние на принятие решений правительством.

Введение этого понятия вызвало споры и дискуссии. Некоторые исследователи утверждают, что глубинное государство играет роль «теневого правительства», определяющего политический курс независимо от выборов и официальных институтов власти. Скептически же настроенные эксперты считают, что это искусственный термин для отвлечения внимания от интересов элиты. Независимо от точек зрения, гипотеза о существовании глубинного государства вызывает вопросы о прозрачности и демократичности процессов в США [1].

Начало глубинного государства в США можно относить к концу XIX века, когда американская политическая система становилась все более сложной и разветвленной. В то время, президенты и законодатели были уже не единственными игроками на политической арене. Олигархические круги – закрытые клубы, корпорации и финансовые группы начали оказывать значительное влияние на решения, принимаемые правительством. Однако понятие «глубинное государство» обрело широкую известность только в последние десятилетия. Это термин указывает на скрытую силу и структуру, которая управляет страной независимо от выборов или политических партий.

В 1960-х годах, когда США переживали социальные потрясения и массовое движение протеста, общественность стала осознавать связь между элитами и процессами принятия решений. Это вызвало интерес к таким концепциям, как «милитаризированный комплекс», который представляет собой кластер военной промышленности, правительства и финансовых институтов [2].

С течением времени глубинное государство становилось все более сложным и неуловимым. Глубинное государство – это тайные сети и структуры, которые закулисно оказывают значительное влияние на принятие политических решений. В США глубинное государство состоит из различных элементов. Его важной частью является бизнес-элита, представители корпораций и финансовых институтов. Они имеют значительные ресурсы и связи с политиками, что позволяет им оказывать давление на принятие решений в свою пользу. Ключевую роль в глубинном государстве также играют разведывательные агентства. Они обладают информацией и возможностями, которые позволяют им

контролировать события и манипулировать политическими процессами. СМИ также считается одной из составляющих глубинного государства. Они формируют общественное мнение через выбор тем для освещения, а также поддерживают определенные политические интересы. Влияние глубинного государства на политический процесс в США трудно недооценить.

Тезис о глубинном государстве в США является предметом как критики, так и поддержки. Его противники утверждают, что сама вероятность такого института нарушает принципы демократии, поскольку неконтролируемые и неизбираемые чиновники принимают важные решения в обход официальных органов.

Однако есть и те, кто поддерживает идею глубинного государства. Они считают, что оно обеспечивает стабильность и постоянство в принятии решений. Глубинное государство может представлять собой независимый механизм проверки и балансирования политической власти, который способен сгладить возможные ошибки или злоупотребления со стороны избираемых должностных лиц [3].

Таким образом, как критики, так и сторонники глубинного государства в США имеют свои аргументы и исходят из разных предположений о том, как должно функционировать государство. Однако все соглашаются с необходимостью баланса между контролем и экспертизой для обеспечения эффективного и ответственного управления страной.

Заключение. Концепция глубинного государства в США предполагает наличие скрытых структур и сил, оказывающих значительное влияние на принятие решений на мировой арене. В последние годы интерес к этой теме значительно возрос, и многие исследователи задаются вопросом о ее будущем развитии. Одной из перспектив развития глубинного государства в США является укрепление его роли и функций. С каждым годом расширяется список агентств и организаций, которые можно отнести к этому понятию. Еще одной перспективой является изменение динамики взаимодействия между политическими элитами внутри глубинного государства. Если раньше эта система была скрытой и малоизученной, то сейчас все больше внутри неё обнаруживается всё больше случаев дискуссий и конфликтов.

Список литературы

1. Мейсан, Т. Преступления глубинного государства. От 11 сентября до Дональда Трампа / Т. Мейсан. – Москва : АСТ, 2017. – 330 с.
2. Scott, P. D. The American Deep State: Wall Street, Big Oil, and the Attack on U.S. Democracy / P. D. Scott. – N.-Y. : Rowman & Littlefield, 2014. – 336 p.
3. Andersen K. Evil Geniuses: The Unmaking of America / K. Andersen. – N.-Y. : Random House, 2020. – 403 p.

ТРАДИЦИИ И ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ БРИТАНЦЕВ

Крейзо И.О., Акинина Н.В., канд. пед. наук, доц.

Старооскольский филиал ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Старый Оскол, РФ
ikreso@yandex.ru

Введение. Британская королевская семья является символом единства и стабильности для британского народа. Она представляет старинные традиции и ценности, которые помогают укреплять национальную идентичность и создавать чувство принадлежности к Великобритании. Их пример вдохновляет и мотивирует многих британцев стремиться к достижению успеха и служению обществу. Королевское наследие и влияние также проникают в различные сферы жизни в Великобритании.

Основная часть. Королевская семья Великобритании – одна из самых известных и уважаемых монархических династий в мире. Вот уже на протяжении нескольких столетий эта рода правителей воплощает в себе богатую историю, традиции и великое достояние Объединенного Королевства. Основным символом королевской семьи до недавнего времени была Ее Величество королева Великобритании. Исторически, это наследник трона с родства к крови или назначенный монарх парламентом. В настоящее время, престол занимает король Чарльз (Карл III), его мать Елизавета 2 начала своё правление в 1952 году и стала самой долгоцарствующим монархом Великобритании.

На её царствование выпало много знаменательных событий: деколонизация Британской империи, холодная война, выход человека в космос, появление телевидения и интернета, вхождение и выход Великобритании из Европейского союза, войны в Ираке и Афганистане, финансовый кризис 2008 года, пандемия коронавируса. Её часто критиковали, особенно после распада браков детей и гибели принцессы Дианы. Но, несмотря на это, она оставалась популярной у населения. В юности королева изучала историю и юриспруденцию. Она также активно занималась плаванием. У неё даже был сертификат, подтверждающий, что она была квалифицированным водным спасателем. В 1947 году Елизавета II вышла замуж за Филиппа Маунтбаттена, бывшего принца Филиппа Греческого. Через год у них родился сын – принц Чарльз, затем принцесса Анна (1950 год), принц Эндрю (1960 год) и принц Эдвард (1964 год) [1].

Королева часто путешествовала. До восхождения на престол она была во Франции, Мальте, Греции, Италии, Канаде, США и Восточной Африке. Уже после, в 1953-1954 годах, вместе с супругом Елизавета II

совершила шестимесячное кругосветное путешествие по странам Британского содружества наций, тем самым став первым в мире монархом, обогнувшим земной шар за одно путешествие. Елизавета II стала героем более 100 телевизионных шоу, теле- и кинофильмов. В числе самых известных – британо-франко-итальянская биографическая лента "Королева" (2006) британского режиссера Стивена Фрирза с Хелен Миррен в главной роли [2].

Чарльз, сын Елизаветы II, вступил на трон Великобритании после смерти своей матери. Чарльз Филип Артур Джордж из династии Виндзоров должен был решить, под каким именем он будет править Соединенным Королевством. Наследник мог назвать себя Филипом I в честь отца (принца-консорта герцога Эдинбургского Филипа) или Георгом VII – в память о деде Георге VI (1895-1952) и прадеде Георге V (1865–1936). Однако он последовал примеру матери. В отличие от предшественников, она не стала менять имя, которое носила перед тем, как сесть на трон в возрасте 25 лет. Поэтому для подданных принц Чарльз тоже так и остался Чарльзом, но теперь уже с положенным ему порядковым номером. В России он превратился в Карла III, поскольку в отечественной историографии принято так называть британских королей, носивших то же имя и царствовавших в XVII веке. Английское имя Чарльз соответствует Карлу так же, как Джордж – Георгу, Джеймс – Якову, а Элизабет – Елизавете [3].

В настоящее время перед Чарльзом стоят крупные задачи и ответственность, связанные с управлением королевскими обязанностями и выполнением общественных обязательств. За его плечами лежит богатое наследие британской королевской семьи, которое он продолжает развивать. Чарльз, будучи принцем Уэльским, всегда проявлял интерес к различным сферам жизни, особенно к экологии и искусству. Он активно включается в различные благотворительные и культурные проекты, стремясь поддержать разнообразие и развитие британского общества. В своем правлении Чарльз уделяет особое внимание проблемам окружающей среды и климатическим изменениям. Кроме того, Чарльз посвящает много времени поддержке и развитию искусства и культуры. Он активно участвует в продвижении британской художественной платформы и способствует развитию талантливых молодых художников и музыкантов. Его стремление подтвердить значимость искусства в британском обществе приносит пользу не только мироустройству, но и экономике. Чарльз также является представителем Великобритании на международной арене. Он активно участвует в деловых и политических встречах, способствуя укреплению внешних связей и привлечению инвестиций в страну. Важным аспектом его роли является поддержка дипломатических отношений между Великобританией и другими государствами. Чарльз оказывает существенное влияние на судьбу Великобритании и стремится создать

благоприятные условия для развития страны в различных областях. Его усилия в области экологии, искусства и международных отношений уже нашли отклик в сердцах многих британцев и граждан мира.

Королевская семья Великобритании украшает ряд праздников, государственных событий, а также играет важную роль в представлении и продвижении британской культуры и традиций. Официальные обязанности королевской семьи – в основном протокольные и представительные, однако их влияние и вклад в жизнь страны неоценимы. Одной из самых известных традиций королевской семьи является церемония Смены караула перед Букингемским дворцом. Это зрелищное событие, на которое собирается множество туристов и жителей Лондона, привлекает внимание культурного фольклора и традиций страны. Важную роль королевская семья играет и в поддержке общественных и благотворительных организаций. Большое количество членов королевской семьи активно занимается благотворительной деятельностью и является покровителями множества организаций, помогая различным общественным группам и добиваясь существенного социального влияния. Но, несмотря на все свои привилегии, королевская семья также олицетворяет семейные ценности, традиции и связи, которые глубоко укоренились в британском обществе. Безусловная преданность и любовь, принципы и этикет королевской семьи помогают поддерживать единство и стабильность в Великобритании.

Королевская семья Великобритании также является важным институтом в политической системе страны. Хотя монарх не обладает реальной властью, он или она играет ключевую роль в установлении и поддержании правительственной стабильности. Королевская семья представляет монархическую традицию, которая продолжает быть символом единства нации. Одним из важных показателей приверженности британскому народу к королевской семье является масштабная публичная поддержка, сопровождающая главные события в жизни ее членов. Браки, рождения, юбилеи – все эти события тщательно прослеживаются и отмечаются людьми по всей стране. Такие события подчеркивают роль королевской семьи в создании чувства общности и гордости британцев.

Королевская семья также играет важную роль в поддержке туризма и привлечении иностранных инвестиций. В настоящее время, великолепные королевские дворцы и замки привлекают миллионы туристов со всего мира, способствуя развитию туристической индустрии. Множество туристов из разных стран стремятся увидеть членов королевской семьи или посетить места, связанные с их историей, такие как Букингемский дворец или Виндзорский замок. Наконец, стоит отметить, что королевская семья Великобритании дает народу ощущение стабильности и непрерывности в быстро меняющемся мире. Ее фигура становится символом продолжения культурных традиций и исторического наследия

страны. Королевская семья объединяет в себе сочетание старой и новой Великобритании, связывая прошлое, настоящее и будущее воедино.

Одним из самых знаменитых членов королевской семьи является принц Уильям, герцог Кембриджский, и его жена Кейт Миддлтон, герцогиня Кембриджская. Они обладают огромной популярностью, как в Великобритании, так и во всем мире. Принц Уильям является первым в очереди на престол после своего отца, короля Чарльза, и супруга Его Королевского Высочества Кейт Миддлтон считается одной из самых влиятельных женщин в мире. Принц Уильям и его брат Гарри активно покровительствуют различным экологическим организациям, а королевская ферма Сандрингем практикует органическое земледелие и устойчивую энергетику. Королевская семья также олицетворяет истинные британские ценности, такие как великодушие и галантность. Они являются непререкаемыми образцами для множества людей, как в стране, так и во всем мире. Наконец, королевская семья Великобритании приносит огромный экономический вклад в страну. Ее присутствие в королевских делах и мероприятиях привлекает множество туристов и создает рабочие места в сферах гостеприимства, туризма и развлечений.

Королевская семья Великобритании является неотъемлемой частью национальной истории и культуры. Ее величие и традиции восхищают людей со всего мира и продолжают оставаться одними из самых значимых символов идентичности Великобритании.

Заключение. Таким образом, делаем вывод, что изучение особенностей менталитета, традиций и обычаев британской королевской семьи способствует совершенствованию социокультурной компетенции студентов, изучающих иностранный язык и культуру.

Список литературы

1. Чем запомнилась королева Великобритании Елизавета II. – Текст: электронный //ТОО «Иннополис»: официальный сайт. – 2022. – URL:<https://informburo.kz/stati/chem-zapomnilas-koroleva-velikobritanii-elizaveta-ii> (дата обращения: 27.09.2023).
2. Ожидание больше 60 лет. Принц Уэльский Чарльз стал королем Британии Карлом III.–Текст: электронный //ТАСС: информационное агентство России: официальный сайт. – 2022. – URL:<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-rapogama/15701723?ysclid=ljbn67hkeh6634857> (дата обращения: 27.09.2023).
3. Почти 70 лет на престоле. Факты о правлении королевы Великобритании Елизаветы II. –Текст: электронный //ТАСС: информационное агентство России: официальный сайт. – 2022. – URL: https://tass.ru/info/11194337?ysclid=ljbhzdsxqx112900663&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 27.09.2023).

ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ КУЛЬТА ДЕМЕТРЫ ТЕСМОФОРЫ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КУЛЬТОВОЙ ТОПОГРАФИИ

Левкович Т.М., Шенко Л.Г., д-р ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
t.lvkvch@ya.ru, l.shepko@donnu.ru

Введение. Вотивные атрибуты, связанные с *Δημήτηρ*, «Землей-матерью», которая позволила «...подняться над жизнью зверей» (Isocr. Pan. 28), символически или косвенно отражают сельскохозяйственные заботы. При этом, «ни один отдельный тип обета не может идентифицировать святилище Деметры, если нет надписей или литературных указаний» [1, с. 204]. Раскопки Пникса в 30-х гг. XX в., не выявили явных свидетельств культа. Вместе с тем, благодаря умозаключениям Дж. Харрисон [2, с. 106], в научном дискурсе долгое время довлела точка зрения о местонахождении Тесмофориона именно в этой части города. Подобный подход подкрепляется одним единственным упоминанием из древней литературы (Aristoph. Thes. 655-658). Классические комедии подразумевают условность описываемых сцен. Поэтому перед научным сообществом встает задача обстоятельного анализа источниковых данных.

Основная часть. Слово «пникс» не часто встречается в древних письменных памятниках. Этимологически оно, по-видимому, связано с *πικνός* [3, с. 1425], что может относиться к самой экклесии, хотя со временем оно стало использоваться чаще всего как обозначение места, где решались важнейшие вопросы в жизни полиса. Действующие лица «Θεσμοφοριάζουσαι» конкретно сообщают, что собрание представлено как проводимое в Тесмофорионе; нет никаких трудностей в понимании *τὴν πύκνα*, одного из составляющих афинского праздника. Более того, экклесия не приостанавливала свою деятельность на время женских празднеств в честь Деметры [4, с. 111-126]. Можно возразить, что демосу пришлось отказаться от своего права встречаться Пниксе. Если бы это было так, то Аристофан, несомненно, «устроил» бы собрание женщин в обычном месте собраний, а не в Тесмофорионе. Утверждалось также, что собрание женщин, празднующих праздник Фесмофории, было подсказано Аристофану близостью Пникса к святилищу [5, с. 106]. Подтверждений этому, естественно, нет: Тесмофории отвечали за женщин Аттики, поэтому, очевидно, те должны провести официальное заседание во время сакральных дней для обсуждения дел культа [5, с. 110-111], [6, с. 289].

Очевидно, ничего более от Аристофана о святилище мы не узнаем, за исключением некоторых смутных аллюзий на то, что оно располагалось на холме [5, с.184].

Попытки Г. Томпсона отождествить артефакты, обнаруженные Греческим археологическим обществом и Американской школой классических исследований, с культом Деметры, лишены какой-либо поддержки. На территории, отведенной под сакральный комплекс, ни один из предметов обета исключительно элевсинского / фесмофорского характера не был найден. Полное отсутствие их в слоях керносов еще существеннее, учитывая большое количество таковых в слоях Элевсиниона на северо-западном склоне Акрополя.

Примечательно, что мы не имеем ничего подобного «мегарону». Нет четкого описания этих подземных камер, но, судя по всему, они представляли собой естественные углубления, достаточно просторные, чтобы в них можно было разместить алтари и позволить жрицам совершать свои обряды внутри [7]. Если таковые существовали в окрестностях Пникса, то вряд ли могли исчезнуть, т. к. весь холм состоит из твердого известняка, который сильно изменен эрозией.

По мнению Дж. Харрисона, учитывая истоки, древние пласты поклонения Деметре, гипотетическое святилище следует искать в одном из старейших кварталов города. Пникс не относится к этой категории [6, с. 69, 72, 389, 395]. Описания Фукидида (II, 15) делают совершенно ясным, что холм в то время не был частью города. Он не упоминает Тесмофорион среди ранних культовых мест Акрополя, но если мы применим его метод рассуждений, то неизбежно приходим к выводу, что он находился на территории, занимаемой ранним, еще до Тесея, городом Афины. В этом месте существовали два известных храма Элевсинских богинь, большая часть склона Акрополя была посвящена примитивным культам плодородия. В этом окружении искомое святилище находит надлежащее место.

Элевсинион располагался вдоль маршрута, по которому проходили священные процессии через город, и это обстоятельство имеет важное значение для расположения Тесмофориона. Поскольку священнодействия Тесмофории, как и другие торжества аграрного цикла, составляли неотъемлемую часть Элевсинской религии (Нильссон), мы вправе предположить, что они практиковались в самом Элевсинионе. Название «Тесмофорион», в свою очередь, подчеркивает, что конкретное божество может почитаться под разными эпитетами в одном и том же сакральном месте (A. Stallsmith). Таким образом, нет необходимости искать Тесмофорион как отдельный культовый центр.

Возможно, что часть священной территории, отведенная под мегарон, в определенном смысле считалась «Тесмофорионом», но весь Элевсинион, безусловно, обеспечивал достаточное пространство для проведения торжеств.

Заключение. Таким образом, холм Пникс а ргіогі является самым маловероятным местом для расположения искомого святилища. Пока его территория не будет исследована более тщательно, было бы опасно

предлагать новые интерпретации его останков в свете настоящего исследования. Если бы не отрывок произведения Аристофана, никому бы и в голову не пришло отделять «Тесмофорион» от древних культовых мест на склоне Акрополя. Фрагмент, как было продемонстрировано выше, допускает удовлетворительную интерпретацию, что лишает его валидности для решения данной проблемы [5, с. 183].

Хотя мегарон не засвидетельствованы в районе Элевсиниона, на склоне Акрополя, земля там настолько мягкая, что любые возможные естественные выходы легко могли исчезнуть. С другой стороны, археологические изыскания выявили сложную систему подземных резервуаров и проходов, к которым можно было попасть сверху через широкие круглые шахты [7]. Не исключено, что этот обширный комплекс является римской модификацией первоначальных природных пещер, которые, возможно, разрушились или иным образом стали несоответствующими римским вкусам и практикам.

Список литературы

1. Cole, S.G. Demeter in the Ancient Greek City and Its Countryside // Placing the Gods: Sanctuaries and Sacred Spaces in Ancient Greece. – Oxford, 1994. – PP. 199-216.
2. Harrison, J. E. Mythology & monuments of ancient Athens : illustrated / being a translation of a portion of the «Attica» of Pausanias. – L.: Macmillan and Co., 1890.
3. S. v. Πύξ // A Greek-English Lexicon / H. G. Liddell, R. Scott. – Oxford: Clarendon press, 1996. – P. 1425.
4. Dow, S. Athenian Decrees of 216-212 B. C. // Harvard Studies in Classical Philology. – 1937. – vol. 48. – PP. 105–26.
5. Thompson, H. Pnyx and Thesmophorion // Hesperia, V, 1936. – PP. 151-200.
6. Judeich, W. Topographie von Athen. Munich: Beck, 1931.
7. Левинская О. Л. Одиссей на празднике Фесмофорий [Электронный ресурс] / О. Л. Левинская // Вестник РГГУ. – 2010. – № 10(53). – С. 157-183.

УДК 94 : 615.849

ЯПОНСКАЯ ОККУПАЦИЯ КОРЕИ: ФОРМЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ И ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ

Москалюк А.В., Разумный В.В., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
moskalyuk_2001@bk.ru

Введение. Японская оккупация Кореи, продолжавшаяся с 1910 по 1945 гг., оказала огромное влияние на историю этой страны. В течение этого периода корейский народ стал свидетелем жестокости и притеснений, что вызвало сопротивление против японских захватчиков,

которые выражались в разных формах. Несмотря на трудности и репрессии, корейцы нашли различные способы протеста и борьбы за свою независимость.

Цель данной работы состоит в том, чтобы рассмотреть различные формы сопротивления, использованные корейцами, а также изучить путь, который они преодолели, чтобы добиться независимости.

Основная часть. Влияние японской оккупации на Корею было многогранным и привело к серьезным изменениям в политической, экономической и социальной сферах. Япония ввела жесткую систему контроля над Кореей, подавляя любые проявления корейской культуры и национальной идентичности. Японский язык был введен в школах, а корейская история и литература были заменены японскими [1, с. 105]. Это создало серьезные проблемы для сохранения корейской культуры и национального самосознания. Во время японской оккупации корейцы использовали различные формы сопротивления, чтобы выразить свое недовольство и бороться за свободу. Одной из наиболее распространенных форм были протестные митинги и демонстрации. Люди выходили на улицы, организовывали пикеты и провозглашали лозунги в защиту своих прав и требовали независимости. Это позволяло собрать многочисленную группу людей и привлечь внимание общественности и международного сообщества к проблемам Кореи [2, с. 245].

Кроме того, корейцы использовали различные формы гражданского неповиновения, отказываясь сотрудничать с японскими властями. Многие отказывались платить налоги, ходить на работу или отправлять своих детей в японские школы [3, с. 58]. Эти меры позволяли не только подорвать экономику оккупантов, но и влиять на самосознание корейского народа, стимулируя волю к сопротивлению и независимости.

Более радикальные формы сопротивления включали в себя активное вооруженное сопротивление и партизанские действия на севере Кореи. Вступление СССР в войну против Японии в августе 1945 года позволило корейскому народу активно включиться в дело сопротивления японским оккупантам [5, с. 409]. Это был важный момент в борьбе корейцев, который показал их несгибаемую волю к независимости.

Путь к свободе был крайне сложным и долгим для корейского народа [6, с. 69]. Первая половина XX века была наполнена борьбой за независимость и самоопределение. Первым ключевым событием было восстание 1 марта 1919 года, когда тысячи корейцев вышли на улицы, выразив свое недовольство японской оккупацией и требуя независимости. Это восстание стало символом борьбы за независимость и объединение корейского народа. [7, с. 167].

Впоследствии, корейцы продолжали борьбу даже в условиях японского террора. Они использовали подпольные организации и подпольную печать для распространения антияпонской литературы.

Корейцы также поддерживали воспитание своих детей в духе корейской культуры и языка, чтобы сохранить свою идентичность и готовить следующее поколение к борьбе за независимость.

В августе 1945 года японские войска в Корее сложили оружие. Корейский народ увидел возможность для восстановления своей независимости. Провозглашение Республики Корея в 1948 году стало вехой в истории страны и осуществлением долгожданного стремления к независимости корейцев.

В условиях Холодной войны в 1948 году Корея разделена на Северную и Южную Корею под влиянием СССР и США соответственно. Тем не менее, сопротивление и стремление к независимости продолжались. В 1950 году началась Корейская война, которая стала попыткой объединить Корею под одним правительством. Война продолжалась до 1953 года и закончилась перемирием, оставив Корею разделенной.

Заключение. Японская оккупация Кореи оставила глубокий след в истории этой страны. Она не привела к потере национального самосознания, но также укрепила сопротивление и стремление к независимости. Несмотря на все трудности, корейский народ сумел преодолеть японскую оккупацию и достичь независимости, что делает его историю еще более впечатляющей и вдохновляющей. Японская оккупация Кореи продолжалась долгие годы и принесла огромные страдания корейскому народу. Однако, несмотря на трудности, корейцы нашли различные формы сопротивления, чтобы противостоять японской оккупации и бороться за свою независимость. Протестные митинги, гражданское неповиновение и активное вооруженное сопротивление все это способы, которые корейцы использовали в своей борьбе.

Список литературы

1. Каменцев М. А. Японская оккупация Кореи: 1910-1945. – М.: Издательство МГУ, 2010. – 229 с.
2. Лопатин В.А. Корея в советско-японских отношениях и в истории СССР (1910-1945). – М.: Наука, 1975. – 199 с.
3. Кузьмин В.П. К вопросу о японской колониальной политике на Корейском полуострове. // Вестник Московского университета. Серия 6: История. – 1980. – С. 39–48.
4. Толкачев И.В. Корея: История страны и ее народа. – М.: Международные отношения, 2014. – 531 с.
5. Cumings, Bruce. Korea's Place in the Sun: A Modern History. W. W. Norton & Company, 2005.
6. Caprio, Mark E. Japanese Assimilation Policies in Colonial Korea, 1910-1945. – University of Washington Press, 2009.
7. Lee, Jongsoo. The Partition of Korea after World War II: A Global History. – Palgrave Macmillan, 2006.

МАРКИЗА ДЕ РАМБУЙЕ И МОДЕЛЬ ФРАНЦУЗСКОГО САЛОНА

Носко К.Г.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
k.nosko@donnu.ru

С окончанием гражданских войн между католиками и протестантами (гугенотами), а также приходом к власти Генриха IV Бурбона возобновляется процесс национальной и государственной консолидации Франции. В первой половине XVII в. в условиях экономического подъема, государственной централизации, религиозной терпимости и распространения гуманистических ценностей во французском обществе зарождается новая форма социального взаимодействия и коммуникации, которая впоследствии оформляется в «салон». Это было собрание представителей дворянского сословия, место интеллектуальных бесед и светских развлечений, пространство вне двора, занимающее промежуточное положение между частной и публичной сферами.

Появление данной формы общения в определенной мере связано с личностными факторами, опосредовано традицией и воспитанием. Моделью французского салона могут выступать собрания в доме Катрин де Вивон (в замужестве маркиза де Рамбуйе). Она открыла в 1608 г. в Париже первый «салон», который просуществовал вплоть до 1659 г.

Катрин де Вивон родилась в Риме в 1588 г. Она была дочерью французского посланника Жана де Вивона де Пизани и итальянской аристократки Джулии Савелли. В 1600 г. она вместе с матерью переезжает в Париж.

В двенадцатилетнем возрасте ее выдали замуж за видама Манского, в будущем маркиза де Рамбуйе, который был вдвое старше ее. Впоследствии она была представлена ко двору короля Генриха IV. Однако уже с 20 лет маркиза де Рамбуйе, любившая светские развлечения, отказывается от посещения королевского дворца. Трудно однозначно объяснить, чем обусловлено данное решение. Традиционным в историографии является мнение, что таким образом она выразила свой протест против нравов высшего французского общества, которые диссонировали ее детским воспоминаниям об изысканном дворе Медичи [4, с. 151-152].

Сомнительно, что отказ маркизы де Рамбуйе посещать королевский дворец являлся одномоментным актом. Хотя на этом настаивает Таллеман де Рео, указывая, что с 20 лет (т.е. с 1608 г.) она больше не бывает в Луврских ассамблеях [5, с. 141]. Скорее под влиянием целого ряда факторов происходит постепенное (на протяжении нескольких лет) сокращение количества ее визитов в королевский дворец. Среди факторов, повлиявших на решение маркизы, помимо уже упомянутых, можно назвать политическое противостояние, возникшее после убийства Генриха IV (между мятежными

французскими принцами и партией двора, а также между итальянской, поддержавшей Марию Медичи, и французской, сторонники Людовика XIII, группами внутри партии двора) и здоровье маркизы, которое значительно ослабло после рождения шестерых детей. По мнению М.С. Неклюдовой, добровольный уход маркизы де Рамбуйе из пространства двора мог быть проявлением аристократической оппозиции, еще уверенной в своем публичном статусе, поэтому свободно экспериментирующей с альтернативными формами общественного самовыражения [1, с. 64].

В начале XVII в. в Париже практически вся светская жизнь сосредотачивалась при дворе французского короля в Лувре. Крайне ограничен был список мест для времяпрепровождения аристократии, особенно это касается женщин. Еще не настало время кафе, королевских академий, званых обедов и ужинов. Фактически аристократка была ограничена стенами своего дома и вынуждена была проводить практически все свое время в кругу семьи. В этих условиях маркиза де Рамбуйе, собирая в своем особняке образованное общество, создала особое пространство, в пределах которого человек мог на время отказаться от своего социального статуса, не опускаясь до быта [1, с. 67].

Создание модели французского салона именно маркизой де Рамбуйе не выглядит случайностью, а неразрывным образом связано с ее личными качествами. Катрин де Рамбуйе была незаурядным человеком. Она обладала красотой, блестящим умом и выдающимися способностями. Она в совершенстве владела французским и итальянским языками, кроме того, знала испанский язык. Мадам де Рамбуйе увлекалась римской историей, литературой, философией, а также интересовалась научными изобретениями [5, с. 141-142].

Для большего удобства маркиза в 1618 г. занялась перестройкой особняка де Рамбуйе. По свидетельству Таллемана де Рео, она лично руководила строительными работами [5, с. 142]. Так, она расположила лестницу сбоку, чтобы получить большую анфиладу комнат для приема гостей. Это противоречило обычаю, существовавшему во французском высшем обществе, устраивать приемы в больших гостиных. Разбив пространство на множество небольших комнат, мадам де Рамбуйе предоставляла своим гостям возможность образовывать для общения небольшие компании по интересам. При желании они могли также перемещаться от одной компании к другой. Еще одним новшеством стало расположение друг напротив друга дверей и окон, что визуально расширяло пространство комнат. Следует также упомянуть, что маркиза де Рамбуйе первая предложила для отделки комнат использовать не только красный и коричневый цвета, но и голубой, именно поэтому ее комната получила название «Голубой гостиной». Таким образом, маркиза создала моду на внутреннее устройство и убранство домов.

Что же касается салонных встреч, организованных маркизой де Рамбуйе, то, судя по отзывам современников, они имели широкую популярность во французской столице благодаря изысканному обществу,

собирающемся там (поэты и писатели П. Корнель, Ф. де Малерб, Ж. де Скюдери, К.Ф. де Вожла, В. Вуатюр, А. Годо, Ш. Котен, Р. де Бюсси-Рабютен, Ж. Таллеман де Рео). В рамках салона формировалась прециозная культура (от фр. *précieux* – изысканный, жеманный), отличавшаяся изысканным поведением, изящностью языка и утонченностью вкуса. Герцог де Сен-Симон в своих мемуарах указывал: «Это была своего рода академия хороших манер, храбрости, достоинства и науки... поскольку эти вещи удивительно сочетались между собой. Это было свидание всего, что было самым выдающимся в общественном положении и в добродетели; трибунал, с которым необходимо было считаться, и чьи решения относительно поведения и репутации людей двора и света, имели большой вес» [6, p. 15].

Следует отметить, что хозяйка первого французского салона, маркиза де Рамбуйе, использовала известную еще с античных времен форму частных собраний и сообществ, своего рода неформальных объединений образованной публики. Салонные встречи в Париже могут рассматриваться как рецепция собраний Аспазии в Афинах [3, с. 213] и литературных сообществ Сципиона, Гая Мецената, Марка Валерия Мессалы Корвина, Гая Асиния Поллиона в Риме [1].

Таким образом, взяв за основу достаточно известную в исторической ретроспективе форму частных собраний и приемов, маркиза де Рамбуйе наполняет ее новым содержанием, руководствуясь идеей возвысить, усовершенствовать, идеализировать разум, используя при этом искусство разговора.

Впоследствии примеру маркизы де Рамбуйе последовали и другие знатные дамы, в частности, в 50-60-х гг. XVII в. в Париже открыли свои салоны герцогиня де Монпансье, мадемуазель де Скюдери, маркиза де Сабле, маркиза де Севинье, графиня де Лафайет. Все они ранее были посетительницами салона мадам де Рамбуйе, где оттачивали свое умение вести беседу и перенимали опыт маркизы по организации салонных встреч.

Список литературы

1. Неклюдова М.С. Искусство частной жизни: век Людовика XIV / М.С. Неклюдова. – М.: ОГИ, 2008. – 438 с.
2. Носко К.Г. Античные «кружки друзей» и французские салоны периода Нового времени: сравнительная характеристика / К.Г. Носко // Культура и цивилизация. – 2016. – № 1(3). – С. 76-83.
3. Плутарх. Перикл / Плутарх // Плутарх. Сравнительные жизнеописания: В 3 т. Т. 1. / отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 196-224.
4. Стогова А.В. Салонная культура XVII в. и женское творчество / А.В. Стогова // Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое Время / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Аквилон, 2014. – С. 151-202.
5. Таллеман де Рео Ж. Занимательные истории / Ж. Таллеман де Рео; пер. с фр. А.А. Энгельке, Э.Л. Линецкой. – Л.: Наука, 1974. – 316 с.
6. Mason A. The Women of the French salons / A. Mason. – New York: The Century Co, 1891. – 286 p.

РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА РОССИИ

Пенькова-Приходько А.О.

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
alla.zuza@gmail.com

В современном, стремительно меняющемся мире, в условиях цивилизационного противостояния России и «коллективного Запада», которое вошло уже в стадию вооруженной борьбы, огромное значение имеет образ нашей страны в сознании граждан других государств. Откровенная русофобия, агрессия ко всему русскому, культура «отмены», которую активно навязывают американские кураторы по всему миру, не везде и не всегда воспринимается простыми людьми. Не все государства стали послушными марионетками США. Не последнюю роль в этом сыграла политика «мягкой силы», проводимая еще Советским Союзом, а затем и Российской Федерацией, а в ее рамках – подготовка иностранных студентов в отечественных вузах. Цель статьи – рассмотреть потенциал системы обучения иностранных специалистов в отечественных вузах как фактор формирования имиджа современной России.

В качестве методологической основы изучения обозначенной темы целесообразно использовать подходы исторической имагологии. В вышедшем в свет в 2014 году терминологическом словаре «Теория и методология исторической науки», изданным под редакцией академика А.О. Чубарьяна, имагология обозначена как «общегуманитарная научная дисциплина, занимающаяся изучением складывания, восприятия и преобразования образов чего-либо (страны, народа, культуры)», далее, в этой же статье, автор ее М. Алёшин, указано, что «предмет исторической имагологии – это представление о другом («чужом»), которое складывается в общественном сознании той или иной страны на определенном историческом этапе» [1]. Профессор О.С. Поршнева из Екатеринбурга в статье «Историческая имагология в современной российской историографии» пишет: «Историческая имагология изучает проблемы формирования и бытования национальных и инокультурных образов в сознании социальных и этнических общностей, отдельных индивидов и групп» [2].

Образ того или иного государства, народа другой страны, складывается под влиянием различных факторов, в том числе и специально создаваемых. В XX в. в условиях биполярного мира доминирующей тенденцией было наращивание государствами в первую очередь «жесткой силы» – военной и экономической мощи. На современном этапе мирового развития, под влиянием процессов

глобализации и в условиях формирования новой «полицентричной системы международных отношений», на передний план в качестве главных факторов влияния государств на мировую политику, наряду с военно–политическим весом и экономическими ресурсами, выдвигаются факторы «мягкой силы»: достижения государств в области культуры и искусства, науки, технологий, образования [3]. Автор термина «мягкая сила» (soft power), введенного в научный оборот во второй половине 1980-х гг., профессор Гарвардского университета Джозеф Най, писал, что эта политика предполагает способность «нравиться» за счёт трех компонентов: наличия привлекательного имиджа, проведения определенной культурной линии, воздействия на информационную и образовательную сферу другой страны [4].

Предоставление образовательных услуг иностранным студентам является одним из важнейших инструментов «мягкой силы» государства. В студенческие годы у молодых людей формируются мировоззренческие ценности и взгляды, воспринимается культура, во многом и образ жизни населения той страны, где они получают образование. «Мягкая сила» – это «способность государств привлекать граждан других держав на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации своих культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов» [5]. Данная стратегия включает в себя, прежде всего, такие инструменты позиционирования страны на международной арене, как экспорт образования, продвижение языка и распространение национальных культурных ценностей. Советский Союз долгое время успешно использовал высшее образование в качестве инструмента геополитики и «идеологического оружия» в условиях блокового противостояния и «холодной войны», еще задолго до возникновения самого понятия «мягкой силы». В течение ряда лет СССР занимал второе место по числу обучающихся иностранных студентов в мире (после США), накопив богатый опыт в области привлечения зарубежных студентов, которые вернувшись на родину с новым багажом накопленных знаний, связей, симпатий и новых друзей, как правило, становились эффективными проводниками языка и культуры нашей страны [6].

В последнее время Российская Федерация активизировала южный вектор своей внешней политики. В июле 2022 и в январе-феврале 2023 года, Глава МИД Российской Федерации С.В. Лавров посетил ряд африканских стран – Египет, Республику Конго, Уганду, Эфиопию, ЮАР, Анголу, Эсватини, Эритрею, Намибию, Мозамбик, Зимбабве, Мали, Мавританию, Судан. Практически во всех странах министр Лавров встречался с людьми, получившими образование в СССР и Российской Федерации, и сохранившими самые теплые воспоминания о студенческих

годах и любовь к русскому языку. Сегодня эти люди занимают важные государственные руководящие посты в своих странах, работают в СМИ, в сфере экономики, образования, медицины, культуры, в военных ведомствах и структурах, являются элитами своих государств.

В настоящее время привлечение иностранных учащихся начинает рассматриваться в значительной степени как политический ресурс, позволяющий государству реализовывать свои долгосрочные интересы в стратегически важных регионах за счет «политики мягкой силы» – путем подготовки квалифицированных кадров и будущих представителей национальных политических элит, формирования у них в ходе образовательной коммуникации установок на сотрудничество и лояльность. На протяжении нескольких десятилетий наша страна успешно готовила элиты стран Азии, Африки и Латинской Америки – врачи, инженеры, экономисты, учителя, юристы, агрономы и другие специалисты, получившие образование в Советском Союзе, становились нашими верными друзьями. Вложенные несколько десятков лет назад силы и средства в подготовку иностранных студентов, сегодня формируют образ современной России.

Список литературы

1. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. Ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – С. 503–504.
2. Поршнева О.С. Историческая имагология в современной российской историографии /О.С.Поршнева // Урал индустриальный. Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв.: Бакунинские чтения: Материалы XII Всерос. Научн. Конф., посвящ. 90-летию Заслуж. Деятели науки России, д-ра ист. наук, проф. А..В. Бакунина, Екатеринбург, 4 – 5 декабря 2014 г.: Т.1 / РАН, УрО, Ин-т истории и археологии, УрФУ им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина – Екатеринбург, 2014. – С.126–129.
3. Чепурина М.А. Мягкая сила в глобальной политике: Болонские измерения // Вестник РУДН, серия Политология. – 2014. – № 1. – С. 96–103.
4. Nye, Joseph S. Think Again: Soft Power// Foreign Policy. 2006. February, 23.
5. Торкунова А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО–Университета. – 2012. – №4. – С. 85–93.
6. Масич В.А. Наука и образование как инструменты «Мягкой силы» // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2015. – С. 117–125.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАКОВ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ В СТРАНАХ БРИТАНСКОГО СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ

Приходько Д.С.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
prihodko.daniil@gmail.com

Первая мировая война навсегда изменила мир. Хотя практически все тяготы войны приняла на себя континентальная Европа, для Великобритании события этих годов поставили крест на её могуществе. Начиная с 1918 года не было уверенности в том, что Британия снова сможет носить гордый и по праву заслуженный титул «империи». Несмотря на то, что по итогам войны Британия увеличила свои владения за счет территорий, ранее входивших в другие государства (прежде всего в Османскую империю), именно начиная с 1920-х годов во многих уголках Британской империи начали проявляться революционные настроения, связанные с желанием обретения независимости. Однако, в эти непростые межвоенные годы, Великобритания смогла сохранить свой статус. Немалую роль в этом сыграла политика, направленная на сохранения памяти о Великой войне и об особом вкладе каждой из «британских» территорий. Так, в Британской империи, а затем и уже в независимых государствах появились новые знаки и символы, связанные с памятью о тех страшных событиях 1914–1918 гг.

Одним из главных символов и знаков Первой мировой войны и её памяти на территории Великобритании является День памяти 11 ноября. В отличие от многих других праздников, связанных с окончанием войны, День памяти имеет трагический и скорбный посыл. Война по итогу не принесла желаемого результата, а каждая из сторон загубила и искалечила миллионы жизней. Великобритания после войны находилась в очень шатком положении, а перспективы дальнейшего развития были пессимистичны, и День памяти как раз является отражением тех настроений Англии первой половины XX века.

Невозможно говорить о Дне памяти, без упоминания такого важного символа как красный мак, ведь даже в народе 11 ноября иногда именуется как «Маковый день». Мак стал символом памяти о событиях Первой мировой войны благодаря творчеству двух человек – канадского врача, поэта и подполковника Джона Маккреера и профессора Мойны Мишель. Написанные ими стихотворения «На полях Фландрии» (1915 г.) и «Мы будем хранить верность» (1918 г.), навсегда закрепили образ красного мака как символа памяти о погибших на полях Первой мировой войны. С необычайной скоростью этот образ стал распространиться по всей

империи, и в итоге даже официальные лица, такие как майор Хоусон и фельдмаршал Хейг, начали его использовать [1]. Изначально красный мак был избран как символ полей Фландрии, на которых он рос в изобилии. Со временем красный цвет стал ассоциироваться с кровью солдат, пролитой на полях сражений. Так символический смысл образа красного мака со временем изменился.

Первое празднование Дня памяти произошло в годовщину окончания войны. 10 ноября 1919 года в Букингемском дворце Георгом V был устроен банкет в честь Раймона Николя Ландри Пуанкаре – Президента Французской республики, а на следующий день, 11 ноября прошли официальные памятные мероприятия [2]. Кроме мемориальных мероприятий, проходивших в самой Великобритании, со временем Дни памяти стали проводиться и в других странах содружества, а именно Австралии, Индии, Канаде и ЮАР.

В Австралии и Новой Зеландии, есть свой уникальный и важный знак и символ памяти. Австралийский и Новозеландский армейские корпуса (АЗНАК), был сводным армейским подразделением отметившимся прежде всего Галлиполийской операции. В Австралии и Новой Зеландии День АЗНАК отмечается 25 апреля, и с этой датой связан определенный казус. Маки, которые должны были прибыть в Новую Зеландию 11 ноября, были доставлены позже, и их использовали во время празднования Дня АЗНАК [3]. При этом, День памяти 11 ноября официально проводится в Австралии, памятные мероприятия проходят всегда именно в эту дату, вне зависимости от дня недели, при этом не являясь выходным днём [4]. В 11:00 в рамках программы «Читать, чтобы помнить» в образовательных утверждениях объявляются сразу две минуты молчания. В 11:00 на всех военных кладбищах, в окрестных школах и городах начинаются памятные мероприятия: звучит мелодия «Last Post» и объявляется минута молчания по всей стране [5].

Канадцы начали чтить память своих ветеранов и погибших в войнах значительно раньше, еще в 1890 году. Памятным днем стало 2 июня – годовщина битвы при Риджуэе 1866 года. Еще одно празднование, связанное с военной историей своей страны, проводилось 27 февраля в ознаменование победы канадцев над бурами в битве при Паардеберге. Эти торжества отмечались с 1900 по 1918 год. В 1919 году, когда король Георг V призвал все страны Британской империи соблюдать установленные в Англии Дни памяти, в Канаде мемориальные торжества были перенесены. Позднее, в 1921 году парламентом Канады новые сроки празднования были узаконены. Было предусмотрено, что День благодарения и День памяти будут отмечаться в понедельник той недели, на которую выпало 11 ноября [6]. Чарльз Дики, консервативный депутат, проводил кампанию за изменение названия мемориального дня со Дня перемирия на День памяти, это предложение было одобрено в 1931 году, когда парламент Канады внес

соответствующие поправки в Закон, с его соблюдением, зафиксированным 11 ноября.

Основные мероприятия начинается с прослушивания «Last Post» непосредственно перед 11 утра, когда производят оружейный салют и звонят колокола Башни Мира в течение часа. Еще один оружейный салют сигнализирует об окончании двух минут молчания. После пролета Королевских ВВС Канады, происходит пушечный салют, по завершении которого хор исполняет «На полях Фландрии». Затем начинается возложение венков к основанию мемориала. Один венок устанавливается Матерью Серебряного Креста от имени всех матерей, чьи дети погибли в конфликтах, в которых участвовала Канада. После этого звучит гимн на английском и французском языках, после чего военнослужащие и ветераны совершают марш перед вице-королем и любым королевским гостем, что знаменует окончание официальных торжеств.

Подводя итоги можно сказать, что День памяти с одной стороны практически полностью утратил свой первоначальный смысл, заключающийся в сохранении воспоминаний о страшные события 1914 – 1918 гг. Однако, с другой стороны, Великобритания смогла сохранить дружеские отношения практически со всеми своим бывшими колониями, и сохранение традиции отмечания Дня памяти подтверждают этот факт. В современных условиях вооруженного противостояния России и стран Запада, важно знать мемориальные традиции наших оппонентов, понимать особенности формирования и функционирования их системы патриотического воспитания, одной из важнейших дат в странах Британского содружества наций и является День памяти павших.

Список литературы

1. Fox, James, "Poppy Politics: Remembrance of Things Present". In Sandis, Constantine (ed.). *Cultural Heritage Ethics: Between Theory and Practice*. Open Book Publishers, (2014) p. 25.
2. Shaw, Amy. "Expanding the Narrative: A First World War with Women, Children, and Grief," *Canadian Historical Review* (2014) 95#3 p. 401.
3. Helen Robinson, 'Lest we Forget? The Fading of New Zealand War Commemorations, 1946–1966', *New Zealand Journal of History*, 44, 1 (2010) p. 91.
4. Fathi, Romain (2019). "Remembrance Day: The Poor Cousin of Australian War Commemoration". In Carolyn Holbrook and Keir Reeves, ed. *The Great War: Aftermath and Commemoration*. New South. p. 220.
5. William Patrick Deane, Governor-General of Australia, Proclamation, no. S 437, *Commonwealth of Australia Gazette*, Thursday 30 October 1997. Accessed 11 November 2020, p. 123.
6. Cook, Tim. "Battles of the Imagined Past: Canada's Great War and Memory." *Canadian Historical Review* (2014) 95#3 p. 425.

СОБЫТИЯ В ЛИВАНЕ 1983 ГОДА: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Разумный В.В., канд. ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

razumnyi.vitalii@yandex.ru

Введение. Сорок лет назад, в 1983 году военно-политическая обстановка в Ливане достигла уровня критической напряженности. После трагических событий в Бейруте 1982 года в эту арабскую страны были введены военные контингенты США, Италии и Франции, которые должны стабилизировать ситуацию. Однако последующие события показали, что ввод иностранных войск привел к обострению военного противостояния в стране, которая с 1975 года находилась в долгосрочной и кровопролитной гражданской войне. Грубые ошибки, допущенные западными дипломатами и представителями военных кругов, показали неспособность решить проблемы безопасности на Ближнем Востоке при помощи инструкций из Вашингтона.

Цель данной работы состоит в изучении последствий событий 1983 года в Ливане и их влияния на политическую ситуацию на Ближнем Востоке.

Основная часть. После трагических событий 1982 года в Ливане руководство США приняло решение о вводе воинского контингента в эту арабскую страну. В сентябре 1982 года усиленный батальон морской пехоты США, общей численностью 1 800 военнослужащих разместился в Бейруте. Эти войска действовали в рамках так называемой «миротворческой миссии» многонациональных сил по поддержанию мира в Ливане. Однако, следует подчеркнуть тот факт, что эти действия были личной инициативой президента США Рональда Рейгана и не были согласованы с парламентом страны.

Данная тема нашла свое отражение в работах отечественных и зарубежных востоковедов. Здесь следует выделить труды академика Е.М. Примакова [1], Е.М. Савичевой [2], Р. Клуттбака [3], С. Халафа [4]. Среди недавно опубликованных работ следует выделить исследование Тимоти Джерэти [5] и Верэди Коррина [6]. Отдельные аспекты этой проблемы были рассмотрены автором данной статьи в более ранних работах [7].

Следует подчеркнуть тот факт, что в 1958 году США уже имели опыт вмешательства во внутренние дела Ливана. Тогда военное вторжение было проведено в рамках «доктрины Эйзенхауэра». Но, как позднее оказалось, американские эксперты-аналитики сделали опрометчивые выводы по итогам пребывания в этой арабской стране. Именно тогда возникла иллюзия, что военное вмешательство будет способствовать быстрому прекращению гражданской войны в Ливане. Кроме того, американский военный контингент в 1983 году поддерживали 800 французских парашютистов и 400 итальянских стрелков. К этому контингенту

присоединились британские десантники, которые в 1982 году уже имели боевой опыт в Фолклендском конфликте с Аргентиной.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что, в отличие от событий 1958 года, американские военные и их союзники сразу же оказались вовлечены в ливанскую гражданскую войну. Их военнослужащие стали подвергаться частым нападениям и обстрелам снайперов. Местное арабское население негативно относилось к чужеземным войскам. 18 апреля 1983 года боевики из ливанских шиитских организаций атаковали посольство США, применив тактику суицидной атаки. Смертник на грузовом автомобиле, начиненный взрывчаткой, врезался в американское посольство и произвел самоподрыв уже внутри здания. Тогда были убиты 32 ливанца и 17 американских граждан. Большинство американцев, погибших при взрыве здания, были сотрудниками ЦРУ и морскими пехотинцами, служившими в охране посольства США в Бейруте [6].

29 августа при обстреле позиций войск США были убиты два морских пехотинца. После этого, 31 августа американские военнослужащие из-за регулярных обстрелов снайперов перестали выходить на патрулирование улиц Бейрута.

Следующая атака террористов-смертников состоялась 23 октября 1983 года. Тогда была совершена суицидная атака на позиции американских морских пехотинцев, которые были расположены в районе бейрутского международного аэропорта. Многотонный грузовик, начиненный взрывчаткой и управляемый водителем-смертником, на большой скорости протаранил ворота и врезался в здание, где располагались морские пехотинцы. Произошел взрыв грузовика, при котором здание полностью разрушилось. В ходе этой атаки ливанских шиитских боевиков погиб 241 военнослужащий армии США. Из них 220 морских пехотинцев и 21 представитель медицинского и обслуживающего персонала [5]. Важно отметить тот факт, что это были самые значительные потери американской армии, понесенные за один день боевых действий, со времен войны во Вьетнаме. Во многом это произошло благодаря халатности службы безопасности. Спустя несколько лет после этих событий, британский журналист Питер Тейлор беседовал с полковником Биллом Кованом, который был главой антитеррористической группы в Бейруте. Именно его группа первая пришла спасать уцелевших после взрыва американских морских пехотинцев. Он утверждал, что руководство многонационального военного контингента заранее знало о готовящемся теракте в ливанской столице. Но его предупреждение где-то затерялось в бюрократических кабинетах Вашингтона, и было проигнорировано [3].

Спустя несколько минут после атаки на позиции морских пехотинцев США суицидной атаке подверглись французские парашютисты. Сценарий атаки был идентичный. При взрыве автомобиля, начиненного взрывчаткой, погибли 58 французских военнослужащих из 1-го парашютно-егерского

полка. Таких потерь за один день боевых действий французская армия не имела со времен колониальной войны в Алжире.

Эти события привели к полному провалу так называемой «миротворческой миссии» США и их союзников в Ливане. Фактически, армия США совершила военную интервенцию, которая привела к значительному ухудшению военно-политической ситуации в Ливане.

4 декабря 1983 года в небе над Ливаном были сбиты два военных самолета США, которые наносили бомбовые удары по позициям сирийских войск в районе долины Бекаа. В декабре 1983 г. американский линкор «Нью-Джерси» начал обстрел орудиями главного калибра ливанской территории. Этот военный корабль в ходе так называемой «миротворческой миссии» 8 февраля 1984 года выпустил почти 300 снарядов калибра 406 мм по позициям шиитских и друзских военных формирований, находившимся восточнее города Бейрута.

В феврале 1984 года президент Рональд Рейган, после целой серии протестов и возмущений со стороны представителей Конгресса по поводу легитимности использования вооруженных сил США в боевых действиях без одобрения нижней палаты и Сената, отдал распоряжение об эвакуации американских солдат из этой арабской страны. Морские пехотинцы США покинули Ливан 25 февраля 1984 года. Общие потери американских вооруженных сил в Ливане составили 265 человек [6].

Заключение. Таким образом, военное вторжение войск США и их союзников, которое было замаскировано под «миротворческую миссию», значительно ухудшило внутривосточную ситуацию в Ливане. С тех пор позиции шиитских политических группировок значительно окрепли в этой арабской стране. Говоря о суицидных террористических атаках, то следует сказать, что они стали регулярными событиями в политической жизни различных стран Ближнего Востока в конце XX века. В сентябре 1984 года посольство США в Бейруте будет вновь атаковано.

Список литературы

1. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – XXI века). / Е.М. Примаков. – М.: ИИК «Российская газета», 2006. – 384 с.
2. Савичева Е.М. Ливан: место в истории, роль в политике, ситуация в стране / Е. М. Савичева. – М.: РУДН, 2009. – 187 с.
3. Clutterbuck R. Terrorism in an Unstable World. – London: Routledge, 1994. – 235 p.
4. Khalaf Samir. Civil and Uncivil Violence in Lebanon. New York University: Columbia Press, 2002. – 224 p.
5. Geraghty, Timothy J. Peacekeepers at War: Beirut 1983. The Marine Commander Tells His Story. - Washington, D.C.: Potomac Books, 2009. – 249 p.
6. Corrin Varady. US foreign policy and Multinational Forces in Lebanon. Vigorous Self-Defense. – New York: Palgrave Macmillan, 2017. – 273 p.
7. Разумный В.В. Изучение гражданской войны в Ливане 1975 – 1990 гг. в работах американских историков // Журнал исторических, политологических и международных исследований ДонНУ. – 2017. – № 4 (63). – С. 24 – 31.

АНГЛИЙСКИЕ КОФЕЙНИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Рязанов К.М.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kir2thegreatt@gmail.com

Введение. В общественную жизнь Западной Европы в XVIII в. вносили разнообразие театры, аристократические салоны, таверны, пивные, постоянные дворы. Однако к концу XVII – началу XVIII вв. появляются новые места для досуга – кофейни и уличные музыкальные концерты. В современном нам мире кофейни в городе стоят на каждом углу, а количество вакансий для работы баристой очень много. Кофейни в Англии начали появляться только в середине XVII в. Новые заведения быстро приобрели популярность и в определенный момент стали главным местом для деловых встреч и политических дискуссий.

Основная часть. Целью данной работы является рассмотрение деятельности кофеен и влияния английской кофейни на общественную сферу жизни общества.

Первые кофейни в Англии появились в 1650-х гг. Они зарекомендовали себя как заведение, где можно было обсудить торговые дела, новости дня и др. Многие горожане сочли кофе более приятной альтернативой джину или портвейну. В пользу потребления кофе говорило то, что они могли долго заниматься своими делами, не опасаясь похмелья на следующий день.

Кофейные заведения стали конкурентами, в первую очередь, тавернам и пивным. 10 лет спустя только в Лондонском Сити было 82 кофейни, а в остальной части мегаполиса их было гораздо больше [1, с. 54]. Дешевизна меню и непринужденная атмосфера заведения стали ключом к стремительному росту популярности досуга такого формата.

К концу XVII – началу XVIII в. с помощью деятельности кофейни формируется «Список Ллойда» (1713 г., пуб. 1764 г.). Еще в конце XVII в. страховщики собирались в кофейне Эдварда Ллойда на Ломбард-стрит, чтобы собирать информацию и вести дела друг с другом. Ими был составлен регистр судоходства с рейтинговой системой, отражавшей состояние торгового флота [2]. «Списком» могли пользоваться и дополнять торговцы и страховщики, посещая одноименную кофейню. Классификация была создана Томасом Джемсоном, который унаследовал первую кофейню Лондона. Он превратил новостной бюллетень «Корабли прибыли», который выпускался в ней, в «Список Ллойда» – незаменимый источник морской разведки, который используется до сих пор [3].

Кофейня представляла собой одну большую комнату с одним или двумя длинными столами, вокруг которых сидели клиенты, разговаривали

или читали выставленные на обозрение газеты. Дальнейшую полезную информацию можно было почерпнуть из листовок и объявлений, которые были развешены на стенах [1, с. 54]. Кофейня со временем приобретала имидж заведения благородного происхождения, что отличало ее от других заурядных продавцов еды и трактиров. Но одновременно с этим она часто ассоциировалась с распространением крамольных слухов или «ложных новостей» среди обычных людей [4, с. 21].

В итоге король Карл II предпринял попытку полностью закрыть кофейни в Англии в декабре 1675 г. Но королевская власть встретила сильное сопротивление и потерпела неудачу, так как король не только запретил кофейни, но и продажу кофе, шоколада, шербета и чая в любом магазине или доме [5].

В 1683 г. сбор акцизов перешел от производителя к агентам короны, что мгновенно удвоило доходы от продажи кофе и доходы государства от акцизов на кофе. К концу правления Карла II в 1685 г. более 4 % чистого акцизного дохода было получено за счет продажи кофе [6, с. 41, 72–75].

Запретительные меры не сработали, поэтому власть начала выдавать лицензии на деятельность, тем самым пополняя казну. Лицензирование розничной продажи кофе, чая, шоколада и шербета было предписано Законом об акцизной реформе 1663 г. [7]. Применялась система лицензирования, используемая для трактиров, специализирующихся на продаже алкоголя несмотря на то, что кофейни специализировались на розничной продаже новых и экзотических горячих напитков. Владельцы трактиров часто жаловались на несправедливое обращение или произвольное преследование их со стороны местных магистратов. И они использовали свои лицензии, особенно вклад в доход короны, обозначенный этими лицензиями, как защиту от таких посягательств на их средства к существованию [4, с. 32].

В 1672 г. владельцы кофеен подписали примечательную петицию лорду-казначею Англии, в которой они жаловались на притеснения со стороны агентов короны несмотря на то, что у них были лицензии, полученные добросовестно и в силу законных полномочий. Владельцы кофеен получали свои лицензии вместе с лицензиями других продавцов еды, мелкими разносчиками. Те, кто не смог получить необходимой лицензии, могли подвергнуться официальному расследованию и, вполне возможно, судебному преследованию на квартальных сессиях за халатность [4, с. 27]. Подразумевалось, что лицензия, предоставленная парламентским законом, не может быть отозвана по королевской прихоти.

В периоды политических кризисов в Англии кофейни стали местом политических прокламаций из-за чего были обязаны докладывать об этом властям под угрозой лишения лицензии. Постреволюционные правительства Вильгельма и Марии, а также королевы Анны по-прежнему были глубоко обеспокоены распространением того, что они считали

«подстрекательской клеветой» или «ложными новостями». Каждый из них издавал неофициальные судебные запреты, а также формальные прокламации, запрещающие распространение такие материалы, но они не были прямым средством контроля над политикой кофейни [4, с.33, 37].

Заключение. Таким образом, мы можем говорить о том, что в английском обществе появилось новое место как для проведения досуга, так и для деловых встреч. То, что королевская власть пыталась запретить или подчинить, с помощью лицензий, кофейни своему контролю, говорит о том, что они приобрели большой политический вес в обществе. В заведении собирались люди разных слоев общества и должностей, что способствовало быстрому распространению информации и политизации общества. Также XVIII в. станет временем активного распространения печатных изданий, которых в Великобритании будет много, и которые помимо рекламы и художественных произведений будут содержать новостные сводки, расписания театральных представлений и т.п. В то же время редакторами первых газет в Лондоне в XVIII в. были известные писатели: Д. Дефо, Дж. Свифт, Дж. Аддисон и др. Соответственно, тот, кто попал в кофейню получал возможность ознакомиться с пластом культурной и политической жизни страны за короткий период времени, и в итоге становился активным участником общественно-политической жизни города и государства.

Список литературы

1. Earle P. The Making of the English Middle Class. Business, Society and Family Life in London 1660-1730. // University of California Press. 1989. – 446 p.
2. Stone P. The History of the Port of London: A Vast Emporium of All Nations. GB: Pen and sword, 2017. – 248 p.
3. Rule F. London's docklands: a history of the lost quarter. // Ian Allan Publishing. 2009. – 288 p.
4. Brian C. The Rise of the Coffeehouse Reconsidered. // Historical Journal 47/1.2004. – P. 21- 46.
5. A Proclamation for the Suppression of Coffee-Houses. URL: <https://www.ancientpages.com/2018/06/18/king-charles-ii-of-england-banned-coffeehouses-in-1675/> (дата обращения: 17.09.2023).
6. Chandaman C. D. The English public revenue, 1660-1688.– Oxford, 1975. – 386 p.
7. Charles II, 1663: An Additional Act for the better ordering and collecting the Duty of Excise and preventing the Abuses therein. URL: <https://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol5/pp488-492> (дата обращения: 17.09.2023).

ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В АРКТИКЕ

Скворцова Л.А., канд. ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,

г. Макеевка, РФ

Skvortsova.68@mail.ru

Введение. В последние годы интерес человечества к холодному Северу растет: и причина не только в появлении новых технологий, но и в изменении самой планеты Земля. В условиях глобального потепления открывается миру новый «северный фронтир», который станет одним из главных театров борьбы мировых держав за новые зоны влияния и торговые пути. В 2020 году ООН опубликовала отчёт, в котором сообщает, что объём льда в Арктике по сравнению с 80-ми годами сократился на 40%. Всё это даёт надежду на то, что период навигации по Северному морскому пути будет увеличиваться, и судоходство по нему станет практически круглогодичным. Если Арктика будет таять и дальше, то для того, чтобы преодолеть путь из Европы в Китай и обратно, не нужны будут ледоколы, достаточно усиленной конструкции судов. А это уже серьёзный аргумент для стран-соседей, не имеющих ледокольного флота. Ажиотаж вокруг Северного морского пути подогрел инцидент в Суэцком канале, когда в марте 2021 года гигантский контейнеровоз почти на неделю заблокировал проход по нему[1]. По прогнозам экспертов, значение Арктического региона в ближайшие годы будет только расти.

Целью нашего исследования является рассмотрение китайского видения будущего Арктики в его собственной арктической политике и обоснование интересов Китая как «околоарктической страны».

Основная часть. Китай, не имеющий прямого выхода к Северному Ледовитому океану, в последнее десятилетие начал проявлять все больше внимания к «северному фронтиру», преследуя свои национальные интересы. Китайские стремления отчасти можно понять: по словам некоторых экспертов, из-за таяния арктических льдов многие китайские берега может затопить: около 20 миллионов человек вынуждены будут покинуть свои дома. Логично, что Пекин хочет примерить на себя образ борца за экологию всей планеты – учитывая, что США при президенте Дональде Трампе от него отказались. «Привычка Китая вести себя агрессивно в других регионах дает нам представление о том, как он будет действовать в Арктике», – изрек госсекретарь Майк Помпео на Арктическом форуме 2019 года [2]. Он отметил, что страны входят в новую эпоху стратегического подхода к Арктике и отстаиванию своих интересов.

Интересы Китая в Арктике сопровождаются комплексом интересов: во-первых, экономические, включая природно-ресурсные и транспортно-логистические интересы, во-вторых, геополитические и тесно связанные с ними военно-стратегические, в-третьих, эколого-климатические и другие научно-исследовательские интересы, как фундаментально-теоретические, так и разного рода научно-прикладные.

Интерес Китая к природным ресурсам Арктики обусловлен, по меньшей мере, двумя обстоятельствами – относительным дефицитом таковых в Китае (по общему минерально-сырьевому потенциалу он уступает России не менее чем в 15 раз) и, напротив, богатством арктических природных недр, которое составляет, в частности, по углеводородам от 30 до 75 % всех прогнозных запасов планеты. Для Китая доступ к ресурсам Арктики – это залог успешного промышленного развития на долгие годы вперед, связанного с растущими затратами энергоресурсов.

Значимость транспортно-логистических интересов Пекина в Арктике все более возрастает по мере наращивания экспортного потенциала китайской экономики и недавнего превращения КНР (2010 г.) в первую экспортную державу мира. Китайское руководство осознает выгоду от развития торгового сообщения через арктические воды. Так, Северный морской путь, тянущийся вдоль северного побережья России, по сравнению с нынешними южными маршрутами, способен сократить расстояние между Китаем и Западной Европой практически вдвое.

К тому же разработка стратегически важных сырьевых ресурсов, как и развитие новых морских путей в Арктике, безусловно, могут иметь в перспективе не только торгово-экономическое, но и геополитическое – особенно в перспективе – военно-стратегическое значение. Это прямо или косвенно признают и авторитетные китайские эксперты. Так, адмирал ВМФ Китая Инь Чжо отметил, что «Арктика не принадлежит какому-то конкретному государству, но является собственностью всех народов мира, а Китай должен играть обязательную роль в освоении Арктики, потому что обладает одной пятой населения планеты» [3, с. 123-124].

Весьма важные компоненты комплекса арктических интересов Китая – эколого-климатические интересы. Ведь недаром Пекин в последние годы так акцентирует на них внимание мирового сообщества, заявляя, в частности, что «Арктика – основной регион, где формируется погода Северного полушария, в том числе на территории Китая». Что между стихийными бедствиями КНР и «устойчивым повышением глобальной температуры, может быть связь, и таяние арктических льдов играет критическую роль в этом процессе» [4, с. 236-237].

Идет и научная работа: китайские ученые активно занимаются арктическими исследованиями в норвежском Свальбарде (в демилитаризованной зоне разрешено работать ученым всех стран мира),

посылают экспедиции, отслеживают состояние региона со спутников. Со стапелей китайских верфей уже в 2019 году сошел тяжелый ледокол «Сюэлун 2».

Глобализация экономики Китая сопровождается его политической активизацией, в том числе и на арктическом направлении для которого Арктика может оказаться «ключом к сверхдержавности» и может открыть путь к свержению США с мирового пьедестала. В соответствии с китайским видением будущего, по ныне скованным льдами просторам должен пройти «Полярный шелковый путь» – для тысяч кораблей должна быть создана инфраструктура и правовой режим функционирования. Поначалу предлагается использовать Севморпуть, но в долгосрочной перспективе Пекин, конечно же, не намерен мириться с российским доминированием. В долгосрочных планах партийных китайских боссов — наладить сообщение по Трансполярному морскому пути, через центр Арктики, вне экономической зоны России [5] .

Заключение. Арктический экономический совет, созданный 2 сентября 2014 года для решения научных, экологических и гуманитарных вопросов путем консенсуса, совершенно не подходит для вызовов нового времени и это обнажает очевидную проблему. Если международное сообщество не выработает новых механизмов взаимодействия в Арктике, термин «холодная война» вполне может получить новое наполнение. В ближайшие годы именно «северный фронт» станет одним из главных театров борьбы мировых держав за новые зоны влияния и торговые пути. И Китай в этой борьбе играет не последнюю роль.

Список литературы

1. Мозилова Н. Битва за Арктику: чем так привлекательны заполярные территории – URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/bitva-za-arktiku-chem-tak-privlekatelny-zapolyarnye-territorii> (дата обращения: 23.09.2023).
2. Наумов А. Битва за север. Россия, США и Китай борются за Арктику. Она решит судьбу всего мира – URL: https://lenta.ru/articles/2019/05/08/arctic_summit/ (дата обращения: 23.09.2023).
3. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Стратегии иностранных государств в Арктике: общее и особенное // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3-х томах/ Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. – М.: Аспект пресс, 2013. – Т. 1. – С. 112-144.
4. Карлусов В.В. Арктический вектор глобализации Китая // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3-х томах/ Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. – М.: Аспект пресс, 2013. – Т. 1. – С. 236-242.
5. Наумов А. Битва за север. Россия, США и Китай борются за Арктику. Она решит судьбу всего мира: – URL: https://lenta.ru/articles/2019/05/08/arctic_summit/ (дата обращения: 23.09.2023).

РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНФЛИКТА В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Скопылатова В.И.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
v.skopylatova@donnu.ru

Конфликт в Северной Ирландии – противостояние, которое вызревало на протяжении столетий на территории острова Ирландия. Дать четкое определение конфликту и классифицировать его достаточно сложно, поскольку растянутость противостояния во времени и меняющиеся условия противостояния, придавали конфликту новую окраску и усложняли его классификацию.

Предыстория конфликта берет свое начало со вторжения норманнов в Ирландию в XII в., которое было одобрено и благословлено папой Римским Андрианом IV. Ситуация усложнялась тем, что папа был англичанином по происхождению, что еще более усугубляло противостояние между римским католицизмом и ирландским, последний критиковался папой, как языческий пережиток [1].

Еще одним фактором ставшим разобщающим в долгой истории взаимоотношений между Англией и Ирландией, стал протестантизм в Англии, который возник не из-за религиозный противоречий, а в силу того, что были задеты английские национальные интересы, путем попыток влияния папы римского не только на религиозную сторону жизни государства, но и на политическую сферу [2].

В период правления Эдуарда VI в Англии начался процесс перехода к лютеранскому протестантизму, что предполагало переход Англии к капиталистическим ценностям [3] во внутренней политике, но внешняя политика обостряла взаимоотношения с католическими государствами Европы. В таких условиях католическая Ирландия становилась плацдармом для противников Англии и требовала пристального внимания в свой адрес во избежание использования выгодного географического положения Ирландии против интересов Англии.

В этих условиях не религиозная, а политическая составляющая становилась определяющим фактором противостояния.

Правительство Англии приняло решение заселить Ирландию англичанами и шотландцами лояльными английскому правительству и которые, в подавляющем большинстве, исповедовали протестантизм и пресвитерианство.

Проблема определения сути конфликта широко представлена в зарубежной историографии. В работе «Религия, этническая

принадлежность и колониализм как объяснение конфликта в Северной Ирландии» П.М. Клейтона обзорно проанализирована история развития религиозной напряженности в регионе. Автор приходит к выводу, что Ольстерский конфликт – это противостояние между несколькими этническими группами, но угнетение одной этнической группы другой при этом основывалось на религиозном факторе [2].

В труде «Религиозный конфликт в Ольстере» Эндрю Холмса проанализированы события в Северной Ирландии после 1969 г. и предпринята попытка дать оценку событиям периода Смуты, а так же найти пути решения подобных конфликтов в будущем [4].

Одной из работ, которой представлена отечественная историография, изучающая тему религиозного фактора в развитии Ольстерского конфликта, является статья И.Е. Напалковой «Религиозный фактор в развитии Ольстерского конфликта во второй половине XX – начале XXI века», в которой автор приходит к выводу, что религия сыграла огромную роль в развитии конфликта и являлась не причиной конфликта, а признаком, определяющим принадлежность к той или иной противоборствующей стороне [5]. В целом, в отечественной историографии наблюдается недостаток работ, которые комплексно анализируют тему влияния религии на развитие конфликта в Северной Ирландии.

Религия стала основным фактором самоидентификации противоборствующих групп в регионе, но во второй половине XX века наблюдается снижение числа людей открыто называющих свою религиозную принадлежность. Так, например, среди протестантов, в возрастной группе от 17 до 30 лет количество религиозных людей значительно снизилось, не смотря на то, что большинство из них принадлежало Ордену оранжистов, из чего мы можем сделать вывод, что Орден скорее политическая, чем религиозная организация. Так же приверженцы католической веры, после обострения противостояния в 1968 г. в большинстве своем перестали открыто называть свое католическое вероисповедание [6].

Проанализировав историю взаимоотношений двух государств, можем прийти к следующим выводам – Ольстерский конфликт разумно считать политическим, но религиозно окрашенным. Религиозная составляющая использовалась для идентификации «свой-чужой», а так же как признак угнетения одной из противоборствующих групп другой. Следует так же отметить, что этническая составляющая играла важную роль в противостоянии и использовалась для стигматизации угнетаемой группы, поскольку подавляющее большинство этнических ирландцев исповедовали католицизм, что по умолчанию делало их враждебным элементом для англичан.

Список литературы

1. “The ideology of English colonialism: from Ireland to America”, Canny N. // William and Mary Quarterly, 3rd Series, Vol. 30, No. 4 (Oct., 1973), pp. 575-598. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/1918596?origin=crossref>
2. Clayton P. M. Religion, ethnicity and colonialism as explanations of the Northern Ireland conflict. Режим доступа: <http://eprints.gla.ac.uk/2784/1/religionclayton1.pdf>
3. MacFarlane A., The Origins of English Individualism, the Family, Property and Social Transition // The American Historical Review, Vol. 84, No. 4 (Oct., 1979), pp. 1046-1047 . Published By: Oxford University Press, Oxford: Basil Blackwell. URL: <https://www.jstor.org/stable/1904652>.
4. «Protestant-Catholic Conflict from the Reformation to the Twenty-first Century», J. Wolfe (ed.). - © Palgrave Macmillan, a division of Macmillan Publishers Limited. – 2013: Andrew R. Holmes, «Religious Conflict in Ulster, 1780–1886». – pp. 101-124.
5. Религиозный фактор в развитии Ольстерского конфликта во второй половине XX – начале XXI века, И. Е. Напалкова. – Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37: - С. 125–129.
6. Thomas M., M. Kelsey Population Distribution by Religious Affiliation: Terrorist Activity in Northern Ireland Department of Geography Kent State University Kent. Ohio. 1980. – Режим доступа: <http://www.gammathetaupsilon.org/the-geographical-bulletin/1980s/volume31-2/article4.pdf>.

УДК 94(44)087 «1945/1980»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ (1945–1980-е гг.)

Тягливая О. А., канд. ист. наук

ГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

08olga08donnu@gmail.com

Миграции населения — это важный аспект исторического развития, поэтому со времени зарождения и по сегодняшний день данный процесс является составляющей как внутригосударственной, так и мировой политики.

Стоит отметить следующих ученых, которые занимались исследованием данной проблематики: О. Д. Воробьева [1], Н. Н. Зинченко [2], М. М. Лебедева [3], П. С. Селезнев и др. [4].

После Первой мировой войны, вследствие сокращения численности населения, Франция активно включается в развитие миграционной политики. Потоки иммигрантов в основном были представлены категориями рабочих и политических беженцев. С индустриальным развитием, во Франции, параллельно возникает две проблемы – нехватка рабочей силы и отсутствие демографического прироста. Так, Франция стала государством, предоставляющим убежище нуждающимся.

После окончания Второй мировой войны французское государство следовало уже намеченному курсу открытой миграционной политики. В этот период, на более современном этапе, зарождаются законодательные акты, регулирующие правоотношения в данной сфере. Так, 2 ноября 1945 года был принят Ордонанс «Об условиях въезда и пребывания иностранных граждан во Франции» [2]. Данный документ состоял из 9 разделов и 40 статей, представлял собой предписания о правах и обязанностях иностранных граждан, проживающих на территории Франции, а также их ответственность за различные содеянные правонарушения.

В июле 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, была принята Конвенция о статусе беженцев, ставшая важнейшим нормативно-правовым актом, предписавшая статус и права беженцев. Суть данного документа сводилась к тому, что государство и государственные органы выступают главным регулятором в иммиграционном вопросе, они обязаны соблюдать и уважать права и свободы переселенцев, параллельно работая над вопросом адаптации данных лиц в социуме иного государства [3].

С 1956-1963 гг. происходит очередная волна иммиграции, связанная с кризисными явлениями на Востоке, а так же необходимостью послевоенного восстановления демографического прироста. Пребывали из таких стран как: Италия, Испания, страны Магриба, Африки и др.

1970-е гг. ознаменовались заполнением рынка труда подростим поколением послевоенных лет, вследствие чего государство постепенно прекращает нуждаться в привлечении рабочей силы извне [4]. В данный период правительство прекращает прием иммигрантов, за исключением предоставления политического убежища, воссоединения семей и в случае необходимости получения образования.

В 1974 г. во Франции официально закрываются все программы по найму иностранцев на работу, параллельно относительно предпринимателей, игнорировавших данную установку, принимались определённые меры.

В дальнейшем, в 1980-е гг. иммиграционная политика сводится к ограничению потока иностранных граждан. Данный процесс отразился в принятом в 1980 г. Законе Бонне, который, по сути, ограничивает статус иммигранта, определяя законодательно последнего в качестве резидента [2, с.189]. Данный законодательный акт усиливает контроль над пребывавшими извне гражданами, а также усиливает меры относительно нелегального потока беженцев. По мере ужесточения законодательства, уменьшается допустимое количество притока вынужденных переселенцев, так, если до 1980-х гг. в среднем прибывало 200 тыс. в год, то к 1990-м гг. эта цифра вдвое уменьшилась. Автор исследования связывает данную тенденцию не столько с тем, что Франция улучшила свои

демографические показатели, а с тем количеством трудностей социальной адаптации иммигрантов в государстве, в том числе и адаптации ислама к новому демократическому обществу.

Список литературы

1. Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации / Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. – 2003. – №9 (202). – С.35
2. Зинченко Н.Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования // Н. Н. Зинченко. – М., 2009. – 276 с.
3. Лебедева М.М. Международные отношения, теории, конфликты, движения, организации // М. М. Лебедева. – М.: КноРус, 2017. – 155 с.
4. Селезнев П.С. Государственная инновационная политика стран Запада и России (конец XX – начало XXI века) // П. С. Селезнев. – М.: Финан. университет, 2012. – С. 281.
5. Конвенция о статусе беженцев. 1951// Электронный ресурс. – URL: <http://eulaw.ru/treaties/lisbon> (дата обращения: 10.09.2023)

УДК 94(44:620) «19»

ЕГИПЕТСКАЯ ПОЛИТИКА ВЕРСАЛЯ В УСЛОВИЯХ ОСЛАБЛЕНИЯ ФРАНЦИИ ПОСЛЕ ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ

Харьковский Р.Г., канд. ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, РФ
wwwryslan@mail.ru

Открытие Суэцкого канала положило начало новой эпохи во взаимоотношениях между Египтом и европейскими державами. В то же время, это событие справедливо можно расценивать как апогей французского влияния в Египте. Благодаря сооружению канала, Франции удалось восстановить свои позиции в долине Нила, утраченные после Лондонских конвенций 1840–1841 гг. Более того, контроль над каналом давал Франции неоспоримое преимущество перед другими европейскими державами в соперничестве не только на Ближнем Востоке, но и в бассейне Индийского океана.

Тем не менее, необходимо отметить кратковременность триумфа Франции на Ближнем Востоке, обусловленную внутренними событиями в этой стране. Стремление Наполеона III к гегемонии в Европе привело к войне между Францией и Пруссией. Поражение французской армии на

полях сражений вызвало ряд антиправительственных выступлений в Париже, в результате чего Вторая империя прекратила свое существование, а во Франции была провозглашена республика [1, с. 11].

Не располагая возможностью расширения сферы влияния в Турции, французское правительство даже в условиях дипломатической изоляции, с большой ревностью следило за событиями на Ближнем Востоке, особенно в тех областях, которые издавна считались сферой французских интересов – в Египте и Леванте [2, т. 1, с. 27]. Однако интересы Франции в этом регионе, по мере завершения колониального раздела мира, все чаще сталкивались с интересами других европейских держав, прежде всего – Великобритании. Невзирая на тяжелое внешнеполитическое положение, руководство Франции не собиралось без борьбы уступать англичанам позиции на Ближнем Востоке, хотя хорошо осознавало, что подобная позиция вполне могла привести к обострению отношений с Великобританией.

Находясь в состоянии жесткой конфронтации с Германией, а потому особо остро нуждаясь в дипломатической поддержке со стороны Великобритании, французское правительство было вынуждено заключить неофициальную договоренность с Лондоном о совместном финансовом контроле над Египтом, тем самым поступаясь частью своего влияния в этой стране. Египетскому паше были настоятельно рекомендованы два финансовых советника – французский и английский. Представитель Франции контролировал расходы, а представитель Великобритании – доходы египетской казны. Г.А. Нерсесов с должным основанием утверждает, что установление франко-британского «кондоминиума» в Египте не устраивало ни Версаль, ни Вестминстер [3, с. 27–28]. Франция, имевшая преобладающее политическое, экономическое и культурное влияние в долине Нила, стремилась к сохранению здесь своего господства. Для Великобритании же вопрос о Египте после открытия Суэцкого канала перешел из разряда «второстепенных» в разряд «имперских». Несмотря на то, что франко-британский финансовый контроль вполне удовлетворял интересы английских банкиров, с позиции имперских, в частности – индийских, интересов кондоминиум был явно недостаточен для Великобритании.

Однако, несмотря на все попытки парижской дипломатии как можно дольше сохранить двойственный контроль в долине Нила в условиях очередного обострения международной ситуации в Европе, в феврале 1879 г. кабинет Нубара был отправлен в отставку, что фактически упразднило первый франко-британский "кондоминиум" в Египте. Причина отстранения проевропейского правительства Нубара-паши заключалась в том, что, стремясь сохранить как можно больше средств для выплат по займам, египетское министерство начало частичное сокращение армии и перевело на половинное довольствие 2500 офицеров, вызвав тем самым

волнения среди военных. В результате 18 февраля 1879 г. египетские офицеры арестовали Нубар-пашу и вице-председателя Кассы египетского государственного долга Риверса Вильсона. Однако, несмотря на то, что после вмешательства хедива, Нубар и Вильсон были освобождены, египетское правительство все же было отправлено в отставку, включая и министров иностранного происхождения [4, т. 2, с. 65–71].

Официальный Париж внимательно следил за ходом событий и воспринял произошедшее с большой тревогой. Французское правительство предприняло попытку заручиться согласием Великобритании о совместных действиях в Египте с целью «возобновления двойственного контроля над этой страной» [2, № 31]. Однако британское правительство вполне устраивала ситуация, сложившаяся в Египте. Для Лондона удаление кабинета Нубара не только означало устранение от управления Египтом Франции, но и открывало простор для самостоятельных действий Великобритании в долине Нила.

Не имея возможности самостоятельно подчинить Египет в силу того, что постоянная угроза новой войны с Германией вынуждала руководство Кэ д'Орсэ избегать обострения отношений с европейскими государствами, в особенности – с Великобританией, Франция направила основные усилия на обеспечение своевременных выплат процентов как иностранным, так и французским кредиторам. В 1880 г. Международная ликвидационная комиссия определила общую сумму египетского долга в 98948930 фунтов стерлингов и свела процентные начисления к 4 – 5 процентам, сообразно с различными категориями долгов. В итоге финансовая система Египта полностью ориентировалась на выплату процентов по займам.

Новое французское правительство, возглавляемое Фрейсине, должно было разрешить доставшийся ему в наследство от предыдущего кабинета вопрос о характере и методах проведения французской политики в Египте. Благоприятствующие этому условия сложились вскоре после вступления Фрейсине на пост руководителя кабинета, когда лорд Гренвиль обратился к нему с запросом по поводу того, «сохраняет ли силу соглашение», которое было достигнуто между кабинетом Гамбетты и британским правительством, а также о том, намеревается ли французское правительство, как и прежде, осуществить вторжение в Египет. В ответ глава французского кабинета заявил, что он «недостаточно изучил» вопрос, а потому «окончательное решение по нему еще не принято» [5, с. 307]. В Лондоне были удовлетворены этим ответом Парижа, так как неопределенность с французской стороны давала возможность Великобритании установить монопольный контроль над Египтом.

Понимая, что ситуация в Египте становится угрожающей и может выйти из-под контроля, Фрейсине попытался выиграть время и не допустить британского вторжения на территорию этой страны. По его предложению 24 июня 1882 г. с целью решения египетского вопроса в

Константинополе была созвана международная конференция. Участники последней обязались не действовать в Египте самостоятельно. Лишь представитель Великобритании, невзирая на усилия французского премьера, отметил, что в этом случае очень важно и необходимо учесть возможные исключительные обстоятельства. Таким образом, британская позиция со всей очевидностью продемонстрировала отказ Лондона от политики выжидания. В то же время среди французов наметился раскол относительно методов проведения «египетской политики». Французский генеральный контролер в Египте и консул в Александрии выступали за силовое урегулирование проблемы, по этой причине первый был вынужден уйти в отставку, а второй был отозван по указанию Фрейсине.

Французская выжидательная политика привела к тому, что британские войска 2 августа 1882 г беспрепятственно оккупировали Суэц, а спустя 3 недели – Порт-Саид, берега Суэцкого канала, а также все предприятия Всеобщей компании.

Период двойственного контроля, таким образом, оказался недолгим – напряженная международная ситуация в Европе вынудила Париж проявить сдержанность при разрешении основной проблемы – оккупации Египта, которую англичане разрешили самостоятельно, без постороннего вмешательства. Несмотря на то, что Франция на протяжении двух последующих десятилетий пыталась оказывать сопротивление британской политике в долине Нила, используя, прежде всего, «Кассу египетского долга», британская оккупация Египта сделала невозможными любые дальнейшие амбициозные планы парижских политиков в отношении этой страны.

Список литературы

1. Candar G. Histoire politique de la III-e Republique. – Paris: La Découverte, 1999. – 122 p.
2. Ministère des Affaires Etrangères. Commission de publication des documents relatifs aux origines de la Guerre de 1914. Documents Diplomatiques Français (1871–1914). – Serie I.
3. Нерсесов Г.А. Дипломатическая история египетского кризиса, 1881– 1882 гг. – М.: Наука, 1979. – 320 с.
4. История дипломатии / Под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. – М.: ОГИЗ, 1959–1963. – Т.1-2.
5. Манфред А.З. Внешняя политика Франции 1871–1891 годов. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 592 с.

УСТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНГЛО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1924–1927 гг.

Харьковская Н.А.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, РФ
www.ryslan@mail.ru

2 февраля 1924 года Великобритания официально признала Союз Советских Социалистических Республик, о чем в тот же день Съезд Советов СССР выпустил постановление, которое гласило: «Съезд с удовлетворением констатирует, что этот исторический шаг явился одним из первых актов первого правительства Англии, выдвинутого рабочим классом» [1]. В то же время, юридическое признание Советского Союза никак не помогало разрешить те спорные вопросы, которые оставались не урегулированы между государствами ещё с момента окончания Каннской и Генуэзской конференций, а потому в апреле 1924 года советская делегация прибыла в Лондон для проведения переговоров, на которых и должны были быть приняты решения, касающиеся наиболее насущных проблем во взаимоотношениях двух государств.

На предстоящей конференции советским и британским представителям необходимо было обсудить три основные группы вопросов: во-первых – взаимоотношения государств на Востоке. О целях Великобритании в данном регионе Р. Макдональд во время своей агитационной кампании в январе 1924 года говорил, что пока Великобритания не признала *de jure* Советский Союз, у Лондона нет официальных путей для борьбы с большевистской пропагандой на Востоке. Вторым аспектом, вынесенным на обсуждение, заключался в торговых формальностях и заключении соглашения о рыбной ловле. В-третьих, на конференции затрагивались вопросы, касающиеся взаимных долгов, компенсации ущерба и предоставления Советскому правительству займа, который бы гарантировался Великобританией.

Последняя категория проблем являлась наиболее актуальной на момент проведения конференции, однако, в Лондоне не хотели уступать советской делегации по вопросу выплаты долга. В связи с этим, можно отметить, что хоть обе стороны и осознавали необходимость углубления экономического сотрудничества между государствами, идти на компромисс готов был лишь Советский Союз. Великобритания, как в Восточном вопросе, так и касательно долга настаивала на своих требованиях, что значительно осложняло переговорный процесс.

Показателен тот факт, что даже в 1924 году Лондон не отказался от своих колониальных амбиций в отношении других, менее развитых

государств, против чего выступала советская делегация, считавшая, что взаимоотношения СССР и Великобритании с государствами Востока должны быть сугубо экономическими и обязаны не препятствовать развитию появившихся в данном регионе стран. В письме председателя советской делегации в Лондоне председателю делегации Великобритании Макдональду отмечалось следующее: «Советская делегация считает, что эта политика обеспечения независимости и суверенитета восточных государств представляет собой принцип, одинаково приемлемый для обеих стран, и что на его основе они могут конкретно обсуждать все интересующие их вопросы» [2].

Подобная позиция советской делегации в отношении Востока давала ясно понять, что Советский Союз отказался от политики колониализма и не собирается потакать интересам Великобритании в данном вопросе. Подобные противоречия взглядов на восточный регион, в котором англичане видели лишь новые колонии, а СССР – возможность экономического сотрудничества и плодородную почву для зарождения социалистических идей, всё же не помешали государствам прийти к подписанию 8 августа 1924 года общего и торгового договоров, однако, показали разность подходов двух держав к построению взаимоотношений с другими странами. Если Великобритания не считала никого равной себе, то Советский Союз был готов к открытому сотрудничеству, которое являлось лучшим способом привлечь другие государства на свою сторону.

Что же касается долговых обязательств, обсуждаемых на конференции, советская делегация представила два меморандума, первый из которых включал в себя советские претензии [3], а второй описывал состояние народного хозяйства СССР, чтобы заручиться поддержкой промышленных кругов Великобритании в вопросе предоставления ими кредита [4]. Тем не менее, итоговый договор, заключенный на конференции, не смог в сущности разрешить данный вопрос. Подписанный 8 августа 1924 года общий договор между СССР и Великобританией включал в себя четыре главы: первая касалась отмены старых договоров; вторая – регулирования рыбной ловли в водах на севере СССР; третья освещала вопросы претензий и займа; четвертая содержала обязательство мирного сосуществования и взаимного невмешательства во внутренние дела друг друга. Однако, несмотря на то, что третья часть договора поднимала вопрос о займе, все вопросы, связанные с военными претензиями, переносились на более поздний срок, а сам заем по итогу так и не был предоставлен.

В целом же, англо-советскую конференцию 1924 года можно оценивать двояко: с одной стороны, после Канны и Генуи заключение общего и торгового договоров означало достижение определенного прогресса в улучшении отношений между Советским Союзом и Великобританией. Более того, последняя наконец-то признала СССР de

jure, что открывало для Москвы больше возможностей для сотрудничества не только с Лондоном, но и с ведущими европейскими державами. В то же время, многие противоречия, существовавшие между странами, до сих пор оставались актуальными. Наиболее сложными вопросами оставались взаимоотношения на Востоке, где Советский Союз и Великобритания попросту не могли прийти к единому подходу в решении проблем, и проблема долговых обязательств, на выплате которых настаивали правящие британские круги. Как следствие, по итогу конференции произошло не столько потепление англо-советских отношений, сколько расширение экономического сотрудничества государств.

Британскому примеру признания СССР последовали другие европейские и скандинавские страны. 8 февраля 1924 года Советский Союз был de jure признан Италией, о чем Председатель ЦИК СССР М.И. Калинин писал следующее: «Признание Италией де-юре Союза ССР логически вытекает из факта признания СССР английским правительством Макдональда. Случись оно раньше, оно имело бы большее политическое значение. Все же я уверен, что оформление отношений между Союзом Советских Республик и Италией будет содействовать дружной экономической работе обоих государств на пользу друг другу» [5]. В феврале того же года Союз был признан Норвегией и Австрией, в марте – Грецией и Швецией. Данные события во многом укрепили влияние Советского Союза на международной арене и способствовали более глубокой экономической интеграции СССР в Европу. Впоследствии, всё это помогло Москве на протяжении 1925–1927 гг. заручиться поддержкой других государств, в частности: Турции, Литвы, Германии и Афганистана.

В то же время, отношения Советского Союза с Великобританией, которая первой дала толчок юридическому признанию СССР со стороны других стран, на протяжении 1925–1927 гг. лишь ухудшились. Виной тому послужило несколько факторов, главным из которых, на наш взгляд, было проведение в 1925 году Локарнской конференции, показательная цель которой заключалась в предоставлении Германии возможности интеграции в европейское сообщество, а реальным мотивом состоял в изоляции Москвы от более тесных отношений с Берлином. Итогом данной конференции стал ряд договоров, которые якобы должны были стать основой для обеспечения мира и стабильности в Европе. Изоляция при этом Советского Союза проводилась намеренно, что весьма четко осознавали в Москве, констатируя, что противоречия между двумя лагерями не ослабевают, а возрастают.

Список литературы

1. Постановление II Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик. Москва. 2 Февраля 1924 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st018.shtml>

2. Письмо Председателя Советской делегации на Англо-Советской конференции в Лондоне Председателю делегации Великобритании Макдональду. 14 мая 1924 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/285612-pismo-predsdatelya-sovetskoy-delegatsii-na-anglo-sovetskoy-konferentsii-v-londone-predsdatelyu-delegatsii-velikobritanii-makdonaldu-14-maya-1924-g>
3. Меморандум Советской делегации на Англо-Советской конференции в Лондоне. 5 мая 1924 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/285602-memorandum-sovetskoy-delegatsii-na-anglo-sovetskoy-konferentsii-v-londone-5-maya-1924-g>
4. Меморандум Советской делегации на Англо-Советской конференции в Лондоне. 20 мая 1924 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/285624-memorandum-sovetskoy-delegatsii-na-anglo-sovetskoy-konferentsii-v-londone-20-maya-1924-g>
5. Заявление Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинина представителям советской печати в связи с признанием СССР де-юре Италией. 9 февраля 1924 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/285524-zayavlenie-predsdatelya-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-sssr-m-i-kalinina-predstavitelyam-sovetskoy-pechati-v-svyazi-s-priznaniem-sssr-de-yure-italiey-9-fevralya-1924-g>

УДК 94(3)

ТЕМА ПРОТИВОБОРСТВА НА ПРЕДМЕТАХ СКИФСКОЙ ТОРЕВТИКИ

Шенко Л.Г., д-р ист. наук, доц.

ГФБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
l.shepko@donnu.ru

Введение. Начало XXI в. – время, переполненное конфликтами в разных сферах жизни. Многие из них весьма драматичны, даже трагичны. История человечества показывает, что существование человека являет собой череду противостояний. Весь мир полон противоречий, с ними неизбежно связана жизнь природы, людей и даже Богов.

Конфликты не проходят бесследно. Они сохраняются в памяти людей. Сопровождаясь различной интерпретацией противоборствующих сторон, ретранслируя в будущее соответствующую информацию.

Абстрагируясь от их эмоциональной характеристики, следует отметить, что в большей степени они выполняли диалектическую функцию, внося в мир новые качества. Конфликт как форма социального взаимодействия и столкновение интересов может приобретать различную форму и фиксироваться разными способами.

Основная часть. Первые попытки их осмысления относятся к глубокой древности, что нашло отражение в мифологии практически всех народов. Мотив борьбы старого и нового начал – один из центральных в

древнегреческой мифологии: от момента сотворения мира эти начала противостояли друг другу. Гесиод в «Теогонии» повествует о борьбе между старшими и младшими богами. Визуализация противоречий наиболее ярко отражена в образах вооруженного противоборства. За несколько веков древнегреческое изобразительное искусство выработало художественные средства для воплощения противоборства, как природных стихий, так и социальных сил, прибегая к контрасту, пропорции, ритму др.

Общие принципы передачи отдельных мотивов в сценах военного противостояния прослежены на рельефах и скульптурных памятниках, расписной керамике. Для изображения батальных сцен привлекаются основные темы Троянского эпоса, амазономахии, кентавромахии. Для них характерны построение композиции с помощью числовых структур; ее структурированность и ритмизованность, «дублирование» сцен, в которых действуют люди; использование определенных поз (воинская поза «выпада») [6, с. 215-228]

В степных культурах Евразии VII – нач. III вв. до н. э. сложился скифо-сибирский звериный стиль, в котором идея противоборства, наиболее ярко выражалась в сценах терзания и борьбы животных.

Посуда и ритуальные предметы, головные уборы и личные украшения, одежда, вооружение и конская узда, происходящие из захоронений скифов, украшены зооморфными и орнаментальными изображениями.

Декор скифского вооружения и ритуальных предметов неоднократно привлекал внимание исследователей, рассматривавших его как с искусствоведческих позиций, так и с точки зрения семантики, культовой практики (М. И. Ростовцев, А. И. Шкурко, В. А. Ильинская, Е. В. Переводчикова, В. А. Коренько, А. Р. Канторович, Е. Ф. Королькова, С. С. Бессонова, Д. С. Раевский, др.). Внимание уделялось классификации, типологии, хронологии, иконографической динамике образов животных, проблемам стиля и этнокультурной принадлежности. Вместе с тем в декоре скифской торевтики присутствуют антропоморфные изображения. Их, правда, связывают с инокультурными традициями – ассирийской, урартской, греческой, скифо-греческой [6]. Принимая во внимание, что произведения искусства как явления социальной жизни заключают в себе различные смыслы, возможно, целесообразно рассмотреть подобные сюжеты с учетом динамики социальных процессов. В середине прошлого века Б. Н. Граков отметил появление изображения людей в декоре оружия в IV в. до н. э., связав их с социально-политическими изменениями в Скифии, когда скифская аристократия и цари были заинтересованы в идеологическом укреплении своего положения [4, с. 15–16].

Среди массива предметов скифского искусства рассмотрим группу изделий с антропоморфными сюжетами. Особое внимание исследователей привлекает обнаруженный в 1988 г. в Донбассе «шлем» из Передериевой

Могилы [10]. Учитывая объединяющий их сюжет противоборства-конфликта, круг предметов будет включать следующие находки. Дву- и многофигурные сцены противостояния двух групп воинов присутствуют на предметах торевтики из курганов Солоха (гребень и обкладка горита), Курджипс (колпачок), Сенгилеевское-2 (золотые «колпачки»), Геремесов курган (пластина), Пятибратный № 8, Чертомлык (ножны меча) [2, 5, 8, 11].

Датировка этих памятников Скифии на основании разнообразного инвентаря и уточненная в настоящее время определяется в пределах третьей четверти IV в. до н. э. [1, с. 296-297; 9, с. 356-379]. Наиболее ранними из этой группы являются комплексы кургана Солохи – начало IV в. до н. э.

Данные изделия объединяет тема противоборства. На горите Солохи схватка скифских конных и пеших воинов, на гребне – сражающиеся конный воин и два пеших. На шлеме «Передериевой Могилы» – две группы пеших воинов. «Колпачек» из Курджипа декорирован двумя группами воинов, держащихся за древко копья или дротика. На ножнах меча из Пятибратного кургана № 8, Чертомлыка изображено пять сцен боя греков со скифами. Изображения созданы по определенным схемам, которые были выработаны в древнегреческом искусстве, хотя и различаются техникой и мастерством исполнения. Эллинские образы и идеи не были изолированы от окружающих народов, которые использовали их для своих целей. Война или противоборство – сюжеты, распространенные на значительной территории древнего мира, результат контактов между разными регионами. Исследователями скифского искусства отмечена такая его черта как неоднозначность образов, композиций, помещенных на произведениях торевтики. Это усложняет интерпретацию сюжетов. Изображения имеют конкретное и символическое значение. С одной стороны, они связаны с событиями из жизни обладателя предмета, с другой – выражают в понятной окружающей форме важную идею, облеченную в мифологический текст [7].

Заключение. К концу IV в. до н. э. в истории скифов происходят социально-политическая изменения, прекращается сооружение курганов высшей знати, усложняется военно-политическая обстановка. Великая Скифия исчезает. Внутренние конфликты довольно трудно фиксировать в археологическом контексте. В качестве предположения, можно заметить, что появление изделий, визуализирующих конфликтную ситуацию, выступает индикатором обострения социальных процессов.

Список литературы

1. Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии. – СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа. – 2003. – 416 с.
2. Галанина Л. К. Курджипский курган. Памятник культуры прикубанских племён IV века до н.э. – Л.: Искусство, 1980. – 128 с.

3. Горелик М. В. Опыт реконструкции скифских доспехов по памятнику скифского изобразительного искусства – золотой пластинке из Геремесова кургана // Советская археология. – 1972. – №3. – С. 236–245.
4. Граков Б. Н. Скифский Геракл // КСИИМК. – Вып. XXXIV. – 1950. – С. 7–18.
5. Гуляев В. И. Загадка золотых «конусов» скифов// КСИА. – Вып. 256. – 2019. – С.172–187.
6. Ермоленко Л. Н. О композиционных структурах и иконографических схемах греко-скифского искусства (на примере изделий из кургана Солоха) // Stratum plus. – 2019. – №3. – С. 215–228.
7. Клочко Л. С. Образи скіфів на «шоломі» з кургану Передерієва Могила // Сходознавство, – 2018. – № 82. – С. 99–124.
8. Манцевич А. П. Курган Солоха. – СПб., 1987.
9. Мозолевский Б. Н., Полин С. В. Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы) – Киев: «Стилос», 2005. – 624 с.
10. Моруженко А. О. Скiфський курган «Передерієва могила» // Археологія. – 1992. – № 4. – С. 67–75.
11. Шилов В. П. Золотой клад скифского кургана // Археологические раскопки на Дону. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1962. – С. 52–70.

УДК 930:94(53+569.4)

ПАНАРАБИЗМ В КОНТЕКСТЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Янченко Д.С.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dmitry_yanchenko@inbox.ru

Введение. Ближний Восток в XX – нач. XXI века в силу своего многовекового развития, геополитического и геостратегического значения, а также активного участия государств региона в системе международных отношений вызвал особый интерес у отечественных и зарубежных ученых-историков, что, в свою очередь, оказывало влияние на складывание обширного по научной проблематике и содержанию ближневосточного направления исследований.

Одной из важнейших тем в ближневосточных исследованиях, в силу своей неразрешенности и противоречивости, является палестинская проблема и вытекающий из нее более масштабный ближневосточный конфликт. Другой не менее важной темой, которая включает вопросы построения идейных систем, арабской идентичности и арабского национализма, интеграционных процессов в регионе и межарабских отношений в целом, стала проблема панарабизма.

Цель работы заключается в изучении панарабизма в контексте палестинской проблемы как актуального направления в ближневосточных исследованиях.

Основная часть. Понятие панарабизма, появление которого относят к началу XX века, имеет разные формулировки с такими определениями, как: идеология, доктрина, общественно-политическое движение. К примеру, Оксфордский справочник (Oxford Reference) дает такое определение панарабизму: «идея о том, что арабы – это отдельный народ с общим языком, историей и культурой» [1]. Большая российская энциклопедия представляет несколько иную формулировку: «Панарабизм – идеология национального освобождения и политического объединения всех говорящих на арабском языке народов» [2]. Так или иначе, основу панарабизма составляла идея единства арабского народа.

Палестинской проблема, занимающая центральное место в ближневосточном конфликте, берет свое начало с момента издания Декларации Бальфура (2 ноября 1917 г.) и установления мандатной системы Великобритании на территории Палестины (1920 – 1948 гг.). В указанный период сложилась основа противоречий между арабским и еврейским населением Палестины, которая базировалась на стремлении этих народов достичь независимости, что в условиях подмандатной системы и гибкой политики британского правительства казалось эфемерным.

Начиная с 1945 г. и в течении второй половины 40 – х гг. XX века на территории Ближнего Востока произошел ряд знаковых событий, во многом предопределивших ход общественно-политического развития региона во второй половине XX – начале XXI вв. К этим событиям, несомненно, следует отнести образование Лиги Арабских государств (ЛАГ) в 1945 г., которая не только являлась примером интеграционных процессов и регионального сотрудничества в арабском мире, но и стала официальным воплощением концепции панарабизма (единства арабского мира). Также, к ряду знаковых событий относятся принятие плана ООН по разделу Палестины от 29 ноября 1947 г. [3] и последующее за ним создание Государства Израиль 14 мая 1948 г. [4], положившее начало перманентным военным кризисам в регионе.

Первоначально позиция арабских государств по отношению к Палестине была зафиксирована в Александрийском протоколе (1944 г.), согласно которому: «Палестина является важной частью арабского мира и что права арабов в Палестине не могут быть затронуты без ущерба для мира и стабильности в арабском мире. Комитет заявляет о своей поддержке дела арабов Палестины и о своей готовности работать для достижения их законной цели и защиты их справедливых прав» [5]. Данная позиция уже в несколько измененном виде была отражена в Уставе ЛАГ от 1945 г.: «Международное существование и независимость Палестины в

правовом смысле не могут быть поставлены под сомнение, равно как и независимость других арабских стран» [6].

Однако, исходя из совокупности событий военно-политического характера, которые проходили в ближневосточном регионе в течение всей второй половины XX века, можно увидеть, что официально закрепленная позиция государств-членов Лиги Арабских государств по палестинской проблеме не соответствовала политическим реалиям, в которых Палестина и палестинцы оказались вне действия идеи общеарабского национального единства. Данный факт, как и причины его появления, соотношение понятий «идея арабского единства – палестинская проблема», их взаимовлияние, формируют проблемное поле в исторических исследованиях и требуют внимания со стороны исследователей-историков.

Учитывая задокументированное в уставе ЛАГ положение Палестины, развитие палестинской проблемы во многом зависело от политики, которую осуществляли арабские государства. Многочисленные аспекты этой политики, включающие, в первую очередь, качество принятых решений по отношению к палестинской проблеме вызывают необходимость всестороннего и глубокого анализа политического курса арабских стран и политических воззрений отдельных арабских лидеров, направленных на достижение Палестиной и всех палестинцев своей независимости.

Необходимо также выделить значимость изучения воздействия вооруженных конфликтов, вызванных палестинской проблемой (первая арабо-израильская война 1948 – 1949 гг., Шестидневная война 1967 г., события «Черного сентября в Иордании» в 1970 г.) на арабское самосознание и складывание особой палестинской национальной идентичности. Нельзя не отметить и факт того, как с виду прочная концепция панарабизма становилось иллюзорной в ходе конфликтных ситуаций.

Заключение. Из вышеизложенного следует, что указанная тема в сфере ближневосточных исследований является актуальной для изучения по следующим факторам: во-первых, ее изучение необходимо для лучшего понимания современных тенденций общественно-политического развития ближневосточного региона; во-вторых, это неразрешенность, несмотря на длительный мирный ближневосточный процесс, самой палестинской проблемы и связанной с ней проблемы беженцев, продолжающих негативно воздействовать на регион; в-третьих, это малоизученность такого вопроса, как: «степень влияния палестинской проблемы на идею общеарабского национального единства». Так, сложился проблемный комплекс вопросов вокруг взаимодействия и взаимовлияния таких понятий, как «идея национального единства – палестинская проблема – межарабские отношения», на которые можно ответить только в рамках более обширного комплексного исследования.

Список литературы

1. Pan-Arabism. Oxford Reference // Режим доступа URL: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/oi/authority.20110803100303333> (дата обращения: 06.09.2023)
2. Панарабизм. Большая российская энциклопедия // Режим доступа URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2701978?ysclid=lm7uopk2re641256888 (дата обращения: 06.09.2023)
3. Резолюция 181 (II). А / RES / 181 (II) // Режим доступа URL: <https://web.archive.org/web/20120524094913/http://domino.un.org/unispal.nsf/0/7f0af2bd897689b785256c330061d253>(дата обращения: 06.09.2023)
4. Declaration of Establishment of State of Israel // Режим доступа URL: <https://www.gov.il/en/Departments/General/declaration-of-establishment-state-of-israel>(дата обращения: 06.09.2023)
5. The Arab League: The Alexandria Protocol (October 7, 1944) // Режим доступа URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/alex.asp (дата обращения: 06.09.2023)
6. The Arab League: Charter of the Arab League (March 22, 1945) // Режим доступа URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/charter-of-the-arab-league>(дата обращения: 06.09.2023)

Отечественная и региональная история

УДК 355.4(477.62) «1943»

387-Я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В БОЯХ ЗА САУР-МОГИЛУ (29–31 АВГУСТА 1943 г.)

Агапов В.Л., д-р ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
agapov_donetsk@mail.ru

Введение. 8 сентября 2022 г. В.В. Путин в своем обращении к участникам церемонии открытия восстановленного мемориального комплекса «Саур-Могила» выразил отношение русского народа к подвигу советских солдат, совершенному при взятии высоты 277,9: «Саур-Могила, как и Сапун-гора, Мамаев курган, стали для нас великими святынями». Через год в обращении к жителям Донбасса по случаю 80-й годовщины его освобождения от немецко-фашистских захватчиков В.В. Путин вновь обратился к теме подвига бойцов и командиров 5-й Ударной армии (далее – Уд.А) Южного фронта: «Особая страница – многотрудный, самоотверженный штурм Саур-Могилы. Нацисты превратили этот древний курган в неприступную цитадель, но не было в мире силы, что смогла бы остановить наших бойцов. Эта стратегическая высота переходила из рук в руки несколько раз и покорилась советскому солдату – тем, кто насмерть стоял за правду, за справедливость, за свободу и будущее нашей Родины». Столь высокая оценка, данная Президентом РФ участникам штурма Саур-Могилы, подвиг которых стал одним из краеугольных камней исторической памяти граждан РФ, требует самого скрупулезного изучения хода данной операции, выявления максимально возможной информации о протекавших здесь боях в последние дни августа 1943 г. Актуальной проблемой является исправление ошибочных суждений, содержащихся в исторических исследованиях, одним из которых является утверждение «в штурме высоты были задействованы силы всего одной советской дивизии». Об участии 387-й стрелковой дивизии (далее – сд) во взятии Саур-Могилы фактически ничего не известно. Упоминание об этом факте встречается только в статье «Снежное» труда «История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область» [1].

Цель: выяснить участие 387-й сд во взятии высоты 277,9 (Саур-Могила).

Основная часть. 387-я сд с первого дня Донбасской стратегической наступательной операции находилась на острие разворачивавшихся событий. Для бойцов дивизии освобождение Донбасса началось в 7.15 утра 18 августа 1943 г., когда после артподготовки они с плацдарма на левом

берегу р. Миуса у с. Куйбышево (Ростовская обл.) пошли в наступление, продвигаясь к хутору Ольховский. В первый же день боев дивизия потеряла 226 чел., из которых 52 чел. были безвозвратные потери [2; Л. 7].

Вместе с войсками 5-й Уд.А в составе 3 гв. стрелкового корпуса солдаты дивизии наступали в северном направлении, куда пятился враг, в том числе противостоявшая им немецкая 336-я пехотная дивизия. На правом фланге от 387-й сд прорывали вражескую оборону бойцы 99-й сд., слева наступала 96-я гвардейская (далее – гв.) сд. Только 26 августа дивизия лишилась 290 чел., из которых погибли в боях с врагом 67 чел., 223 были ранены [3; Л. 177]. 27 августа 387-я сд была выведена из состава 3-го гв. стрелкового корпуса и включена в созданную оперативную группу под командованием подполковника штаба 5-й Уд.А И.Г. Парашенко, куда входила и 96-я гв сд. Совместными усилиями 387-й сд и 96-й гв. сд ночью и утром 28 августа 1943 г. были взяты немецкие опорные пункты на стратегически важных высотах 183,0 и 196,0. В то время, как полки 96-й гв. сд с юга приближались к следующему рубежу немецкой обороны, который располагался у хутора Саур-Могильский, 387-я сд обходила его с западной стороны.

29 августа 1271-й стрелковый полк (далее – сп) и 1275-й сп 387-й сд, несмотря на огонь врага, который велся и близ лежащих высот, продолжали продвижение в северном направлении [2; Л. 39]. 1273-й сп вплотную подошел к Саур-Могиле. В «Журнале боевых действий 1273 сп» о событиях того дня сказано: «Противник продолжает упорно обороняться на высоте 277,9, периодически ведя артиллеристский и миномётный огонь по рядам полка и соседей. В 12.00 29.8.1943 полк вышел на исходное положение с задачей овладеть высотой 277,9. На пути встретил сильное сопротивление противника – пулеметный и минометный огонь с высоты 277,9. Подразделения были вынуждены залечь на южных скатах высоты» [4]. 30 августа с раннего утра начался штурм высоты 277,9 силами полков 96-й гв. сд и 1273-го сп 387-й сд. Солдаты и офицеры 1271-го сп и 1275-го сп 387-й сд вели в это время бой за овладение лесом северо-западнее Саур-Могилы. Командование 96-й гв. сд в своем донесении назвало время взятия высоты – 20.30. Вечером командование 1273-й сп 387-й сд докладывало: «Полк овладел высотой, где первый на горизонте показал Красный флаг 1273 сп.» [4; Л. 14]. Потери полка за 29 и 30 августа составили 10 чел. убитыми и 6 ранеными. Зачистка высоты была завершена глубокой ночью. Бойцы 1273-го сп совместно с гвардейцами 295-го сп 96-й гв сд выбивали врага с северо-западных скатов высоты. Только этого в штаб 5-й Уд.А поступило сообщение: «387 сд в 1.00 31.8.43 во взаимодействии с левофланговыми частями 96 сд ... овладела высотой 277,9» [2; Л. 18]. Остаток ночи солдаты использовали для подготовки к отражению атак врага.

31 августа начался с контратак противника. В 5 утра немцы пошли в атаку на участке расположения 1271-го сп и 1275-го сп при поддержке до

4-х танков. Малочисленность полков дивизии не позволила удержать рубеж обороны. Они были потеснены на юго-западные скаты. В 9 утра последовала немецкая атака в районе расположения бойцов 1273-го сп. Снарядов для отражения немецких автоматчиков и САУ в полку почти не было. И на этом участке наши солдаты отступили. В боях за высоту полк потерял 13 чел. убитыми и 29 ранеными [4; Л. 15]. Во второй половине дня 31 августа командир 387-й сд направил на передовую всех, способных держать в руках оружие: солдат химических и саперных взводов, групповых огневых средств, тыловых учреждений. Всего в строю в дивизии в этот день насчитывалось 289 чел., в том числе активных штыков 152 чел. В этот день дивизия потеряла 13 чел. убитыми и 45 чел. ранеными [2; Л. 18]. В 24.00 части приводили себя в порядок в районе роши в 700-800 м юго-западнее высоты 277,9. На этом участие 387-й сд в Донбасской наступательной операции завершилось.

В «Журнале 5-й Уд.А Южного фронта» содержатся данные о численном составе и обеспечении вооружением дивизий армии. Применительно к 387-й сд названы цифры: офицеров 555, сержантов 611, рядовых 1890, всего 3056 чел. [5; Л. 46]. Но в «Оперативной сводке штаба 387 сд» за 31 августа, на которую мы ссылались выше, названы иные цифры. Если в какой-то из дней августа 1943 г. 387-я сд имела состав 3056 чел., а 31 августа в ней насчитывалось всего 289 чел, из которых сержантов и рядовых было 152 чел., то можно судить о понесенных дивизией потерях при проведении Донбасской наступательной операции. Вряд ли дивизия имела в своем составе 3056 чел. к началу операции, поскольку средняя численность дивизии Южного фронта составляла 4600 чел. В силу малочисленности 387-й сд до 6 сентября она находилась в тылу в районе Саур-Могилы, после чего была отправлена на переформирование и вступила в бой через 3 недели 27 сентября на запорожской земле.

Заключение. Отдавая дань памяти гвардейцам 96-й гв. сд, взявшими на себя основную тяжесть взятия Саур-Могилы, отдадим должное бойцам и командирам 387-й сд, и в том числе личному составу 1273-го сп, которые внесли свой вклад в разгром врага на донецкой земле.

Список литературы

1. История городов и сёл Украинской ССР: Донецкая область /Ин-т истории УССР. Ред. коллегия: Ерхов Г. П. (пред.) [и др.] - К.: Глав. ред. Украинской Сов. Энциклопедии, 1976. - 456 с.
2. ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4885. Д. 76.
3. ЦАМО. Ф. 812. Оп. 1. Д. 20.
4. ЦАМО. Ф. 7916. Оп. 0090473с. Д. 0008.
5. ЦАМО. Д. 109. Л. 46.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ (1960–1980 гг.)

Гончарук Е.И., канд. ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева», г. Москва, РФ
efedyun@yandex.com

Введение. Исследование историко-культурных процессов в современности является важной компонентой формирования патриотического мировоззрения. Синкретическое изучение исторических реалий прошлого на фоне развития культурных процессов, протекающих в нашей стране, требует рефлексии и адекватной оценки.

Важную роль в сохранении исторической памяти Донбасса сыграло Донецкое отделение Украинского общества охраны памятников истории и культуры (УООПИК), пик деятельности которого пришелся на 60–80-е годы XX века.

Цель статьи – осветить и проанализировать основные этапы и направления работы, а также вклад Донецкого отделения УООПИК в дело сохранности культурно-исторического наследия региона в указанный период.

Основная часть. Во второй половине 1960-х годов политика Украинской ССР (УССР) в отношении сохранения объектов культурного наследия страны характеризовалась низким уровнем финансирования, неэффективностью профильных реставрационных работ, слабым общественным участием в мероприятиях по сохранению памятников истории и культуры. Перед руководством республики стояла важнейшая задача по созданию на территории УССР сети учреждений и общественных организаций по сохранности историко-культурного достояния страны.

25 августа 1965 года на пленарном заседании ЦК КПУ было принято решение о создании в УССР общества охраны памятников истории и культуры. Данное решение было подкреплено Постановлением СМ УССР от 28.08.1965 г. [1; Л. 12]. Во исполнение указанного Постановления в декабре 1966 года было создано Украинское общество охраны памятников истории и культуры, а вслед за ним аналогичные сообщества стали создаваться и по всей территории страны. Так, 3 декабря 1966 года при активном содействии донецких историков и краеведов было создано Донецкое отделение УООПИК [1; Л. 3].

Целью создания Донецкого отделения УООПИК провозглашались: «Организация шефства предприятий, учреждений, учебных заведений над

историческими и культурными памятниками, привлечение широкой общественности к их охране и упорядочиванию, проведение работы по пропаганде сокровищ культуры среди населения» [1; Л. 10].

Первый этап работы Донецкого общества по охране памятников истории и культуры относится ко второй половине 1960-х годов и был связан со становлением Донецкой организации как ведущего исследовательского центра в области краеведения. Этот период ознаменовался работой по систематизации и учету наличных в регионе памятников истории и культуры. В этот период в Донецкой области было выявлено 1612 памятников, 82 из которых были посвящены периоду Октябрьской революции, 920 – периоду Великой Отечественной войны, 218 – советскому периоду в истории. Также под учет были взяты 349 археологических памятников и 43 мемориальные доски [1; Л. 47].

Также в городах области были созданы местные отделения Донецкого общества, в рамках которых проходила краеведческая и научная работа. Ее результаты систематизировались в специальные отчеты, которые содержали итоги поисковой работы и научно-исследовательской деятельности. Так, в отчете за 1969 год по г. Артемовску (Бахмуту) указано: «Члены Общества подготовили лекции на темы: «Булавин – Бахмутский атаман солеваров», «История заселения Бахмута – Артемовска в названиях улиц», «История заселения Бахмута» и др.» [2; Л. 2].

В конце 1960-х годов приоритетной целью работы Донецкого отделения УООПИК было привлечение молодежи к краеведческой деятельности. По городам Донецкой области создавались секции юных исследователей и краеведов. К 1969 году их насчитывалось 11. Секцией археологических памятников руководила Д.С. Цвейбель, секцией этнографии, народного искусства и письменности – заведующая музеем ДонГУ Л.Ф. Федорова [2; Л. 7].

Второй этап работы Донецкого отделения УООПИК относится к 70-м – началу 80-х годов XX века и характеризуется научным оформлением его деятельности. В 1970-х – начале 1980-х годов исследовательская работа организации была направлена на подготовку научно-популярных докладов, рассчитанных на широкую аудиторию слушателей. При университетах, музеях, научных кружках проводились семинары и слушанья, на которых с лекциями выступали члены Общества. Так, за 1970–1971 год было проведено 212 лекций на краеведческую тематику, 81 – на тему сохранности исторических памятников, 80 – на тему значения революционных памятников [3; Л. 1].

При обществе также работали Народные университеты, в которых в рамках программы «Памятники рассказывают» проходили лекции и семинары для населения. В Донецке такой университет проводил занятия раз в месяц и насчитывал 150 человек [3; Л. 2].

Во второй половине 1980-х годов работа Донецкого отделения УООПИК была направлена на реконструкцию имеющихся и создание новых музеев и экспозиционных коллекций. В отчете о работе Общества за 1985 год указано: «Всего в Донецкой области 517 общественных музеев и 514 музейных комнат... при участии Общества вновь создано 26 музеев, в т. ч. 12 – боевой славы» [4; Л. 5]. Средства на организацию музейных экспозиций выделялись непосредственно Областным Правлением Общества, и в 1985 году они составили более чем 11,5 тыс. рублей [4; Л. 5]. Эта сумма включала в себя средства государственного финансирования и благотворительные взносы.

Следует отметить, что работа Донецкого отделения УООПИК носила массовый характер. Исследовательская деятельность членов данной организации привлекала не только специалистов, но и любителей. Так, в 1966 году конференцию по созданию Общества открывали 250 человек, а в 1985 году количество членов данной организации достигло 1 784 364 человека, что составило 33,6 % от общего населения Донецкой области [1; Л. 12,4; Л. 3]. Также в этот период на территории региона возросло количество памятников: если в 1966 году их было 1612, то в 1985 году этот показатель составил 2032 единицы [4; Л. 4]. Рост численности памятников истории и культуры проходил за счет реконструкции старых и создания новых.

Заключение. Таким образом, Донецкое отделение УООПИК играло важную роль в сохранении, исследовании и систематизации памятников истории, археологии и культуры Донбасса. За 20 лет активной деятельности членами Донецкого общества была проделана важнейшая работа по ключевым направлениям краеведческой работы, что дало возможность не только сохранить имеющийся историко-культурный фонд региона, но и преумножить его за счет новых открытий.

Список литературы

1. ГА ДНР. Ф. Р-6158. Оп. 1. Д. 1.
2. ГА ДНР. Ф. Р-6158. Оп. 1. Д. 18.
3. ГА ДНР. Ф. Р-6158. Оп. 1. Д. 29.
4. ГА ДНР. Ф. Р-6158. Оп. 1. Д. 191.

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В 1966 г.

Горбатенко Е.А.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
katiasolnce_1995@mail.ru

Введение. Опыт сохранения исторической памяти был накоплен в СССР, и уже в 1960-е гг. создаются общества охраны памятников истории и культуры, в том числе в Донецкой области. Поднятая нами проблема нашла частичное освещение в работах С.Н. Шестовой [1], А.С. Пожидаева [2], Г.И. Маланичевой и В.А. Ливцова [3]. В них рассмотрены основные проблемы охраны памятников истории и культуры, отмечена важность деятельности организаций охраны памятников на местном уровне.

Цель работы: изучение возникновения и деятельности Донецкой областной организации охраны памятников истории и культуры в 1966 г.

Основная часть. На заключительном этапе хрущевской «оттепели» представители советской интеллигенции будоражили общественное сознание необходимостью бережного отношения общества к своему прошлому. В 1964 г. в Москве впервые собрались единомышленники, надеясь привлечь в этой благородной миссии всех небезразличных людей страны. В 1965 г. усиливается тенденция обращения к памяти 1941-1945 гг. Регистрация общества была оформлена Постановлением Совета Министров РСФСР 23 июля 1965 г.

Накануне проведения Учредительного съезда Общества УССР (21 декабря 1966 г.) 3 декабря 1966 г. было организовано Донецкое областное общество охраны памятников истории и культуры. Тогда же в городе Донецке была проведена учредительная конференция, на которой присутствовало 250 человек [4; Л. 1]. Участниками этой конференции были представители Совета Министров УССР, Госстроя УССР, Министерства финансов УССР, отделов пропаганды и агитации ЦК КПУ и Донецкого обкома КПУ, Донецкого облисполкома, областного управления культуры, областного отдела по делам строительства и архитектуры, областного совета профсоюзов, председатели колхозов, кафедр марксизма-ленинизма Ждановского металлургического института и истории СССР Донецкого государственного университета, инициативных групп по созданию общества охраны памятников истории и культуры.

Областное общество создавалось как массовая творческая организация, основной задачей которой было изучение, популяризация, охрана и сохранность на территории Донецкой области памятников,

памятных мест, которые представляли собой научную, историческую, культурную и художественную ценность.

Первоочередной задачей создаваемой Донецкой областной организации общества охраны памятников истории и культуры было привлечение широкой общественности к охране и упорядочиванию памятников, проведению работы по пропаганде памятных мест.

Участники учредительной конференции поднимали проблемы, решить которые можно было только, опираясь на специалистов. На конференции были подняты вопросы увековечивания памяти Б.Л. Горбатова, Я.Д. Качуры, И.А. Гонимова, Л.Е. Черкашиной, так как эти люди являлись авторами произведений о шахтерах и Донбассе. Обсуждалась проблема привлечения широких масс трудящихся к делу охраны памятников истории и культуры, а также выявления памятных мест, защиты исторической памяти жителей нашей области. Звучали предложения о необходимости широкого освещения в партийной и советской печати самого факта проведения учредительной конференции, деятельности общества. Был поднят вопрос значимости памятников Донецкой области, так как множество археологических находок, обнаруженных в 1930-х гг. в Амвросиевском районе и Мариуполе получили широкое признание. Эти археологические памятники рассматривались как доказательства того, что донецкий край был заселен в древности, что на территории Донецкого края было множество древнейших культур.

Участниками встречи обсуждался Устав общества. Он требовал от всех организаций создать народные музеи, проводить творческую научно-исследовательскую работу. В соответствии с Уставом республиканский съезд общества должен был собираться раз в 4 года, между съездами высшим органом на местах являлись конференции, которые должны были собираться один раз в два года. В промежутках между конференциями на местах вся работа осуществлялась правлением общества, избранном на конференции. Большое значение имели пункты Устава в отношении функционирования ревизионных комиссий, в полномочия которых входила не только проверка финансовой деятельности, но и контроль правильного ведения работы общества. Ревизионная комиссия должна была собираться один раз в 6 месяцев. Общество имело в своем распоряжении средства для выполнения большого объема работ. Проект Устава общества был разослан всем создаваемым после конференции городским и районным организациям для обсуждения на местах основных вопросов.

В сентябре – ноябре 1966 г. в Донецкой области были проведены городские и районные конференции, были созданы первичные ячейки общества [4; Л. 12]. Активисты общества стремились организовать шефство предприятий, учреждений, учебных заведений над

историческими и культурными памятниками, привлекать широкую общественность к их охране и упорядочению, вести работу по пропаганде этих сокровищ культуры среди населения. На этапе создания общества существовал круг проблем, таких как нехватка финансирования, специалистов по реставрации разрушенных объектов, отсутствие опыта популяризации культурного наследия.

Заключение. В 1966 г. в Донецкой области впервые были подняты вопросы охраны культурного наследия. В области появился центр, опиравшийся на свои региональные и первичные организации, который основную задачу своего существования видел в охране и популяризации сохранившихся в области памятников истории и культуры.

Список литературы

1. Шестова С.Н. Развитие российского законодательства об охране памятников истории и культуры/С.Н. Шестова// Культура, управление, экономика, право. – 2009. – С. 26.
2. Пожидаев А.С. Партнерство государственных и общественных организаций в сфере охраны объектов культурного наследия и популяризации историко-культурного наследия в рамках реализации государственной молодежной политики / А.С.Пожидаев // Вестник государственного и муниципального управления. – Т. 6. – № 1. – 2017. – С. 53–59.
3. Маланичева Г.И., Ливцов В.А. Этапы истории ВООПИиК. К 50-летию образования Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры / Под общ.ред. П.А. Меркулова: Научная монография. – Орел, 2016. – 169 с.
4. Госархив ДНР. Ф.Р.-6158. Оп. 1. Д. 1.

УДК 340

ИЗ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ЛУГАНЩИНЕ (1919 г.)

Даренский В.Ю., д-р филос. наук, доц.

ГОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, РФ
darenskiy1972@rambler.ru

Введение. Период Гражданской войны на Луганщине, связанный с пребыванием Вооружённых сил Юга России (ВСЮР) на этой территории остается почти не исследованным. Поэтому имеет ценность реконструкция этого периода на основе свидетельств документов того времени.

Основная часть. С мая 1919 года власть ВСЮР организовывалась в Луганске и действовала во всех структурах госуправления. В тот момент фронт Гражданской войны ушел далеко на север, Луганск и луганчане стремились к мирной жизни. В этот период ростовская газета «Вечернее время» № 259 (в октябре) сообщала: «Прибывшие из Луганска граждане

отмечают, что в городе постепенно налаживается нормальная жизнь. Хотя еще есть многие трудности. Особенно тяжело приходится мирным жителям. Большевики, уходя из Луганска, вывезли с собой все запасы продуктов» [3]. В Российском Государственном Военном архиве сохранилось дело Военно-полевого суда при штабе начальника гарнизона г. Луганска ВСЮР за 1919 год, в котором собраны протоколы дознаний и переписка. По объёму дело очень небольшое. Судя по всему, здесь вообще никто не пытался бороться с властью белых. С формулировкой «за большевизм» контрразведкой было арестовано всего два человека: Борщев Иван Иванович, 17 лет, житель села Суходол и Сергиенко Василий Степанович, 18 лет, мещанин города Старый Оскол, Курской губернии. (И это за все 8 месяцев работы в Луганске и его округе, с мая по декабрь 1919 года). Жители города Луганска Г. Мазур и И. Вербовский сообщили и дали показания, что «Борщев и Сергиенко состояли в Красной Армии и ходили по городу с винтовками, водили арестованных в тюрьму. До поступления на службу к большевикам эти молодые люди в Луганске были известны как хулиганы и воры» [4]. В Военно-полевом суде их дело не получило никакого результата. Выяснилось, что Сергиенко В. С. выбыл из Красной армии, заболевши тифом, а Борщев И.И. и вовсе перешел на сторону белых и воевал против красных в 7-м Донском казачьем полку. Никаких других материалов в архивном деле нет.

К осени 1919 года на Южном фронте изменилось большевикам удалось обеспечить многократное превосходство войск и перейти в наступление. Ещё в августе под Острогжском (Воронежская губ.) был разбит Лугано-Митякинский полк, его остатки были влиты в состав 48-го Луганского пешего казачьего полка. На 05. 10. 1919 г. 48-й полк входил в состав 6-й Донской пластунской бригады полковника Байдакова и насчитывал 674 штыка, 55 сабель, 16 пулемётов. 28 ноября Конная Армия Буденного начала наступление по двум направлениям: на Купянск и село Покровское. 30 ноября Покровское было взято, а авангардные части большевиков подошли к Сватово. На перерез им был выслан 4-й Мариупольский гусарский полк, который вышел на Верхнюю Дуванку и заметил движение колону красных на Сватово. Как писал в своих воспоминаниях «Первая Конная армия» С.М. Буденный, «группа Городовикова, состоящая из 4-й и 11-й кавдивизий 1-й Конной армии, разгромив 4-й гусарский Мариупольский полк вышла на подступы к Сватово [1, с. 353]. Две красные дивизии разгромили полк белых. Стоявшие на станции Сватово два белых бронепоезда окрыли артогонь по буденновцам, те спешили и залегли. Однако конной батарее красных под командованием Шаповалова удалось порваться к станции и в упор обстрелять бронепоезда. Это дало возможность красным занять Сватово.

4 декабря на Сватово начали контнаступление донцы, и 7 декабря донцы с помощью терцев снова взяли это селение, но ненадолго. На исход

боев на Донце негативно сказалась смена командующего конной группы белых генерала Мамантова на генерала Улагая. Генерал Мамантов пользовался большим авторитетом у донских казаков, его отставку они восприняли, как личную обиду и многие устремились вслед за ним в тыл (а именно, в пос. Лиман). Впрочем, Донской корпус смог в этой ситуации разгромить две пехотных дивизии красных. 8 декабря началась переправа белых частей через Донец из Кременного на Рубежное. Занять переправу было поручено «волчьей сотне» генерала Шкуро.

8 декабря в 14-00 войска переправились через Донец и заняли правый берег, отбивая усилия двух красных дивизий форсировать реку. Ряд других мелких частей белых еще несколько дней разными путями пробивались к своим на правый берег. Так, эскадрон поручика Дорошкевича, оставленный у хутора Поповка, три дня отходил по красным тылам, и только 11 декабря перешёл Донец, потеряв в боях половину своего состава. До 15 декабря белые продолжали стоять на правом берегу реки, затем ушли по направлению на Дебальцево. Луганское направление обороняли Каменский и 96-й пеший казачьи полки. Белые, еще не успевшие оправиться от ударов под Кабаньим и Кременной, попали под очередной удар 6-й кавдивизии красных у слободы Рубежной (ныне г. Рубежное ЛНР). Генералу Дубовскому было поручено приложить все усилия по обороне Луганска, но было слишком поздно: красные уже форсировали Донец в районе станицы Каменская–Репная, 21-я стрелковая дивизия заняла Лихую. Чтобы не попасть в окружение белым было необходимо оставить станицу Луганскую, город Луганск и скорым маршем уходить на Ростов, теряя все территории в Каменноугольном бассейне. Газета «Донская речь» №28 от 15(28) декабря 1919 года писала: «При эвакуации Луганска большая часть рабочих и их семьи пожелали выехать из города. Ценные части машин патронного и Гартмановского заводов вывезены» [2]. Во второй половине декабря 1919 года красные в очередной раз захватили станицу Луганскую, снова была проявлена жестокость «освободителей» по отношению к местным жителям. По сведениям, полученных из станицы, «красный карательный отряд из московской гольтьбы арестовывал всех, кого считал причастными к контрреволюции» [2]. 24 декабря 1919 года части 33-й Кубанской дивизии Красной армии (комдив М.К. Левандовский) вошли в Луганск. Когда большевики вернулись в город, в нём почти не осталось интеллигенции: большинство их ушло с белыми в отступление, в том числе, почти все инженерно-технические работники и мастера патронного, гартмановского и других заводов [5, с. 156]. Из Луганска с Добровольческой армией ушел выдающийся русский поэт Владимир Алексеевич Смоленский (1901, Станица Луганская – 1961, Париж) в декабре 1919 г., а затем покинул Россию с остатками армии П. Врангеля в 1920-м. Позже за участие во французском Движении Сопротивления он был удостоен высших наград Франции: ордена Почетного легиона и Креста с мечами.

6-8 (19-21) января 1920 года 48-й Луганский полк вел бои под Батайском и Ольгинской; 15 (28) января участвовал в разгроме войск Думенко под Поздеевым и Весёлым; в разгроме Буденного на Маныче 16-20 января (29.01-2.02 1920 г), взяли 20 орудий. 2(15) февраля снова сбили конников Думенко, гнали их до Маныча. Но силы были уже на исходе. Это оказались последние боевые удачи 48-го Луганского казачьего полка. Остатки 48-го Луганского казачьего полка, которые были эвакуированы из Новороссийска высадились в Феодосии. В Крыму Белая армия (ВСЮР) была переподчинена новому главкому, барону Врангелю и переименована в Русскую Армию. 48-й Луганский пеший казачий полк, два года непрерывно сражавшийся с большевиками и понёсший ощутимые потери, был слит с тем, что осталось от Гундоровского казачьего полка. Новое, сводное подразделение стало именоваться полком № 9 [5, с. 158].

Заключение. Данный период Гражданской войны на Луганщине требует отражения в учебной и справочной литературе.

Список литературы

1. Буденный С.М. Первая конная армия / С.М. Буденный. – М.: Вече, 2014. – 445 с.
2. «Вестник Донской армии» № 110 от 1.02. 1920 г.
3. «Вечернее время» № 259, № 267.1919 г.
4. РГВА Ф.39731, 2 д., 1919 год.
5. Федичев В. Станица Луганская-век XX-й / В. Федичев. – Луганск: «Глобус», 2019. 683 с.

УДК 94(477.62):303.446.4

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ Г. МАРИУПОЛЯ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Дягло А.Р., Разумная Н.Н., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
anastasiia.diaghlo.00@mail.ru

Введение. Изучение опыта прошлого, содержащего богатейший информационный материал, является актуальным в современных исторических реалиях. Осуществление историографического обзора позволяет оценить степень изученности данной темы и определить возможности и перспективы для дальнейшего исследования.

Цель работы заключается в анализе имеющихся научных публикаций посвященных социально-экономическому развитию г. Мариуполя в период с 1918 по июнь 1941 г.

Основная часть. По истории г. Мариуполя написано множество исследовательских работ. Наиболее активный интерес к изучению истории города проявили местные историки и краеведы. В числе ярких представителей, занимавшихся историей этого города в разные периоды, можно назвать Д. Н. Грушевского, который скрупулезно изучал материалы из архивов, записывал слова ветеранов, работал с книгами по горнозаводскому делу России, периодикой. Результатами его трудов стали многочисленные работы, в числе которых историко-экономический очерк, посвященный г. Мариуполю, в котором изучается период Гражданской войны, эффективности экономических решений нового правительства, а так же проблемы, возникающие в социальной сфере [1].

Одним из ключевых представителей, занимавшихся исследованием в том числе и межвоенного периода в истории г. Мариуполя, можно назвать Божко Раису Петровну. Совместно с другими известными историками, занимающимися историей города, такими как Були Татьяна Юрьевна и Надежда Николаевна Гашененко, Раисой Петровной был написан объемный труд «Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века» [2]. В 1976 г. был выпущен вторым изданием в новой редакции том «История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область» на русском языке. Кроме Д.Н. Грушевского авторами очерка, посвященному городу Жданову в этом томе выступили преподаватель Донецкого университета А.И. Прийменко и директор Ждановского краеведческого музея Р.И. Саенко. Освещение исторических событий было доведено до 1975 г. Очерк дополнен новыми фактами, включены новые имена.

Огромный вклад в изучение и популяризацию истории г. Мариуполя внесла Саенко Рена Ильинична, круг научных интересов которой был достаточно емким. С 1973 г. Р. И. Саенко начала свою деятельность на посту директора Мариупольского краеведческого музея. Совмещая научно-исследовательскую и административную деятельность, она написала большое количество работ, включая очерки по истории города и края под названием «Мариуполь – мой любимый город...» [3].

Нельзя не упомянуть о том обстоятельстве, что г. Мариуполь остается многонациональным, более того, греческое население играло значительную роль в истории города. Вопросами истории греческого населения Приазовья занимались многие исследователи. Среди них видной фигурой выступает Стефан Алексеевич Калоеров и его масштабный труд, посвященный грекам Приазовья [4], где последний том освещает советскую и постсоветскую эпоху. Вопросами греческого самоуправления на Донбассе, в том числе, и г. Мариуполе в 20-30-е гг. XX в. занималась и Н.К. Еропутова [5]. В своей работе Наталья Константиновна приходит к выводу, что деятельность греческих национальных административно-территориальных единиц являлась скорее прогрессивной. Тем не менее, ликвидация в 30-е гг. XX в. национальных районов стала логическим

завершением в политике, проводимой с целью упростить принятие решений любых вопросов в экономической и социальной сфере.

Тяжелому времени политических репрессий посвящен ряд работ различных историков и краеведов. Г.М. Захарова рассматривает проведение репрессивной политики в Азовском пароходстве [6], а также участвует в совместном труде с Зоей Григорьевной Лихолобовой «Правда через годы: Статьи, воспоминания, документы [Политические репрессии]». Репрессиям греческого населения посвящены работы П.И. Мазур и Н.К. Еропутовой, где разбираются в том числе и вопросы перегибов и несовершенства судопроизводственной деятельности в 30-е гг. XX в.

Заключение. Таким образом, проделанный анализ свидетельствует, что изучение социально-экономического развития города Мариуполя в межвоенный период опирается на значительный комплекс источников и историографии. Проводится определенная работа по систематизации имеющихся исследований, создаются краеведческие сборники. Стоит отметить, что исторические исследования продолжаются, в первую очередь, для возрождения духовности народа и широкого распространения истории родного города и края среди молодежи.

Список литературы

1. Грушевский Д.Н. Пятилеток шаг саженный // Грушевский Д.Н. Жданов : истор.-экон. очерк / Д.Н. Грушевский. – Донецк : Донбасс, 1971. – С. 86-109.
2. Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века [Текст] / Р.П. Божко, Т.Ю. Були, Н.Н. Гашененко и др. ; Мариупольский краеведческий музей . – 2-е изд. – Москва : Рената, 2008 . – 426 с.
3. Саенко, Р. И. Мариуполь - мой любимый город... [Текст] : очерки по истории города и края / Р.И. Саенко . – Мариуполь : ММК им. Ильича, 2009 . – 319 с.
4. Калоеров, С.А. Документы по истории греков Приазовья : в 4 т. Советское и постсоветское время (1918-2011): Т. 4 . 2017 . 871 с.
5. Еропутова Н.К. Греческое местное самоуправление на Донбассе в 20 - 30 гг. XX в. // Евразийский Союз Ученых. 2018. №3-3 (48).
6. Захарова Г.М. Расстрелянное пароходство: Репрессии органов НКВД в Азовском морском пароходстве. 1937-1941 / Г.М. Захарова – 2-е изд., испр. и доп. – Мариуполь : Приазовский рабочий, 2004. – 164 с.

ДОНЕЦКОЕ СЕЛО НАКАНУНЕ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ (1928 г.) (ПО МАТЕРИАЛАМ ОГПУ)

Зацепилина Е.В.

ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, РФ
zatsepilina98@mail.ru

Введение. Период сплошной коллективизации, начавшийся в 1929 г., является одним из переломных моментов в новейшей истории нашего государства. Социалистическое строительство в деревне обернулось трагедией для сотен тысяч людей по всему СССР, в том числе десятков тысяч людей в Донбассе. Важно взглянуть на события, которые происходили накануне развертывания сплошной коллективизации в донецком селе, чтобы понять причины социально-политического противостояния различных групп сельского населения, взрыва недовольства политикой ВКП(б) значительной части сельских жителей.

Основная часть. Информационные обзоры и сводки ОГПУ – уникальный по своей значимости источник. Они содержат ценную информацию о состоянии общества. В документах содержатся факты, отражающие жизнь крестьянства в донецком селе, а также освещаются события, предшествовавшие развертыванию сплошной коллективизации.

В начале 1928 г. увеличение объемов вывоза хлеба происходило за счет сельского середнячества. Кулачество же осуществляло вывоз хлеба исключительно под страхом репрессий. Превышение полномочий должностными лицами и запугивание крестьян применялись повсеместно. Это демонстрирует случай, произошедший в поселке Азов Мариупольского округа в январе 1928 г. Член Мариупольского окрисполкома заявил зажиточным крестьянам, что если они в течение шести дней не вывезут излишки, то «будут приняты меры вплоть до конфискации и высылки в дальние местности» [1, с. 50]. Активные проявления недовольства крестьян наблюдались на начальном этапе коллективизации. Так, в феврале в Спасско-Михайловском сельсовете Александровского района Артемовского округа кулаки, в количестве 100 человек, сорвали пленум сельского совета по вопросу самообложения крестьян, обвиняя власть в разорении деревенского населения [1, с. 119]. В середине апреля в селе Селяново Артемовского округа был зафиксирован случай, когда «под влиянием кулаков» толпа женщин препятствовала отгрузке муки [1, с. 239].

С началом посевной кампании (март 1928 г.) наблюдалась тенденция к сокращению посевных площадей и свертыванию кулаками сельскохозяйственного производства.

Среди бедноты, в свою очередь, наблюдалась большая тяга к коллективизации и осуществлению посевной кампании.

В то же время бедняцкие хозяйства были недовольны объемами государственной помощи и ее качеством. В Артемовском и Сталинском округах семена, выдававшиеся в кредит малоимущим крестьянам, были либо сильно засорены, либо вовсе непригодны для посева. Недостаток фуража имел следствием падеж скота в «малоимущих хозяйствах», что было характерно для некоторых районов Сталинского округа [1, с. 218].

Также в ряде районов Сталинского и Артемовского округов в апреле 1928 г. отмечались значительные продовольственные затруднения, вызванные гибелью озимых посевов и удержанием хлеба кулаками. Острые формы кризиса, такие, как голод и случаи голодной смерти, не отмечены. Массовые волнения крестьян на почве продовольственных затруднений были зафиксированы в Артемовском округе [1, с. 218-269]. С 15 апреля по 1 июня в округе было зафиксировано четыре случая массовых выступлений [1, с. 312]. Также сообщалось о создании антисоветских группировок. Так, в Старобельском округе в первой половине мая была ликвидирована «кулацко-антисоветская террористическая группировка», участники которой распространяли контрреволюционные листовки и сожгли памятник на братской могиле [1, с. 297-298].

Социальная напряженность в донецком селе спала в июне и июле. Органы ОГПУ отмечали, что количество крестьянских выступлений значительно уменьшилось на фоне смягчения продовольственных затруднений [1, с. 385].

В августе сохранялась тенденция к сопротивлению индивидуальному налогообложению со стороны зажиточного крестьянства и кулацкого элемента. Помимо выступлений против уплаты налогов, им вменяли организацию «посылки делегаций и ходоков» в центральные органы с жалобами на непосильное налогообложение. Так, на хуторе «Красный пахарь» Артемовского округа была создана инициативная группа из 8 кулаков, перед которой стояла задача подать ходатайство о снижении налога в ВУЦИК. Также их обвинили в агитации среди крестьян, чтоб они обратились с аналогичной жалобой [1, с. 449]. В ряде населенных пунктов Артемовского округа кулаки вывешивали на стенах своих домов и в сельсоветах объявления о продаже имущества по невысокой цене «с целью создания паники среди населения» [1, с. 344-345]. А в хуторе Варваровке был зафиксирован случай заявления в сельсовет с просьбой отчуждения части земли в связи с тяжелым налогом. Это было расценено как попытка сагитировать остальное население хутора на сокращение посевных площадей и хозяйства в целом [1, с. 449].

В августе в Артемовском округе были вскрыты две группировки. На хуторе Южная Долина Попаснянского района члены кулацкой группировки занимались вербовкой местного населения и

распространением провокационных слухов в деревне. В селе Нижнем Попаснянского района группировка численностью в одиннадцать человек, возглавляемая председателем сельсовета, стремилась захватить власть в деревне и терроризировать сельскую бедноту [1, с. 450].

В октябре отмечались значительные продовольственные затруднения и трудности в выполнении плана хлебозаготовок (по всей УССР план хлебозаготовок был выполнен на 56,1 % [1, с. 517]). В Грушевском и Александровском районах Артемовского округа были зафиксированы случаи нарушения договоров по контрактации. Крестьяне отказывали сдавать хлеб по цене 1 руб. 30 коп. государству, когда на рынке его можно было реализовать по цене 2 руб. 50 коп., уплатив 30 % неустойки [1, с. 518].

В ноябре началась подготовка к проведению кампании по перевыборам сельсоветов. Сельские большевики опасались того, что в результате их проведения власть может оказаться в руках кулаков. Поэтому председатель Орлово-Ивановского сельсовета Сталинского округа был намерен организовать сельский избирательный комитет исключительно из бедняков [1, с. 580].

Ярким проявлением классовой борьбы стал случай, произошедший в декабре 1928 г. в селе Коньково Мариупольского округа. Женщины, члены комитета незамужних селян, организовали выступление с требованием «немедленной сдачи зажиточными своих излишков в кооперацию» [1, с. 596].

В декабре наблюдался значительный рост темпов хлебозаготовок (68 % по УССР [1, с. 622]) и обострение продовольственных трудностей. Эти процессы сопровождалась невыплатой налогов крестьянами, спекуляцией и сопротивлением со стороны кулачества.

Заключение. Накануне коллективизации (в 1928 г.) ситуация в селах Донбасса была напряженной, наблюдались продовольственные затруднения, невыполнение плана хлебозаготовок. Бедняки стремились к коллективизации. Зажиточные крестьяне и кулачество всячески пытались этого избежать. Налицо наличие классовой борьбы в деревне между кулаками и беднотой, кулаками и исполнительными органами советской власти.

Список литературы

1. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.) : Сб. док. в 10 т. / редакционная коллекция: А.Н. Сахаров, Г.Н. Севостьянов, В.С. Христофоров [и др.]. – М.: Издательский центр Института российской истории РАН. – Т.6. – 2002. – 673 с.

**ВКЛАД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ДОНБАССА В РАЗВИТИЕ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)**

Козлов И.А.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, РФ
www.wryslan@mail.ru

Введение. Бурное развитие промышленности и прежде всего железных дорог в Российской империи во второй половине XIX в. вызвало значительное повышение спроса на металлургическую продукцию. В то же время с ростом угольной отрасли происходит и увеличение разработок залежей железной руды, открываются новые металлургические заводы. Металлургия, вследствие особенностей технологического процесса производства, была и остается отраслью промышленности, которая требует значительных капиталовложений. Поэтому в 70–80-е годы XIX века, когда в Российской империи ощущался серьезный дефицит капиталов, государство должно было рассчитывать на использование ресурсов предпринимателей, как местных, так и иностранных. Для этого правительство поощряло предпринимателей выдачей долгосрочных кредитов, установлением высоких цен на металлургическую продукцию, гарантиями поддержки частных и закрытием правительственных заводов, премиями и другими льготами. Создание новых предприятий повышало спрос на железную руду, разработкой залежей которой активно занимались многочисленные предприниматели Донбасса. Учитывая особенности железнодорожного сообщения, промышленного развития и значительные запасы полезных ископаемых Донбасса, именно в этом регионе, начиная с 70-х годов начинается процесс составления коллективного капитала, образования различными предпринимателями акционерных компаний, на средства которых строятся крупные металлургические предприятия. Однако рядом с настоящими гигантами производства в металлообрабатывающей отрасли продолжали действовать старые, которые значительно уступали объемам и мощностям производства крупным заводам, но именно они в большинстве удовлетворяли потребности местного населения в товарах этой сферы промышленности.

Основная часть. Залежи железной руды были разного качества, находились на разной глубине и поэтому нуждались в неодинаковых усилиях со стороны добытчиков. Если землевладельцы-помещики имели достаточное количество средств, чтобы самостоятельно организовывать разработку залежей, то крестьяне, на землях которых находилась руда,

чаще всего сдавали их в аренду. В частности, предприниматель Д. Пастухов имел в собственности рудоносные участки с начала организации коммерческого дела, кроме того, в течение 70–80-х годов XIX в. продолжал их скупать для расширения разработок руды. Купец И. Моисеевич в собственном имении в с. Новоселов Бахмутского уезда также добывал железную руду [1, с. 2]. Дж. Юз, открывая металлургическое производство в Донбассе, не только скупал земли у дворян, но и арендовал у крестьянских обществ земли, богатые залежами железной руды.

В пореформенный период предприниматели Донбасса поначалу избегали вкладывать средства в развитие металлургического производства, поскольку это требовало значительных единовременных капиталовложений. И даже те, кто имели гарантии со стороны государства на обустройство заводов черной металлургии, не спешили с развитием дела. Так, известен пример получения князем Кочубеем концессии на строительство металлургического завода на юге России, которая в конце концов была перепродана Д. Юзу.

В Донбассе в 1870-х годах действовало всего два металлургических завода – Юза и Пастухова. Завод Юза принадлежал основанному в 1869 г. Новороссийскому обществу каменноугольного, железного и рельсового производства, основателем и директором которого был известный английский предприниматель Дж. Юз. Значительную роль, которую играло предприятие в развитии Донбасса и всей Российской империи, подтверждают следующие данные: при заключении соглашения на предпринимателя была возложена обязанность обеспечить выплавку чугуна из местных материалов до 100 тонн в неделю (6 200 пудов), а добычу угля довести до 2 000 тонн в сутки (124 000 пудов). С 1872 г. началась стабильная работа доменной печи предприятия, а за первые полтора года было выплавлено 686 620 пудов чугуна, произведено 509 315 пудов различных сортов железа, добыто 864 425 пудов железной руды. В 1882 году, после запуска второй доменной печи в 1876 году, производство достигло 1 879 169 чугуновых пудов и 1 391 673 рельсовых пудов [3, с. 29].

Д.А. Пастухов в 1869 г. получил от Войска Донского разрешение на строительство чугунолитейного и железоделательного завода, который в следующем году был утвержден царем. В отличие от Юза, Пастухов без каких-либо субсидий и льгот со стороны государства построил доменный завод возле с. Сулин в восточной части Донбасса. Особенностью предприятия было также то, что по соглашению завод должен был работать на основе местного антрацита и руды. Выплавка чугуна производилась не на коксе, а на антраците, что являлось новинкой в металлургическом производстве России. Уже в 1874 г. завод выплавил 72 000 пудов чугуна. В 1876 г. Д. Пастухов основал акционерную компанию – «Общество первого антрацитового чугунолитейного и

железодельного завода Д. А. Пастухова», среди совладельцев которого он играл решающую роль. Мощность завода постоянно росла: в 1887 г. было выплавлено уже 304 тыс. пудов чугуна, а в 1890 г. – 447 тыс. пудов. С 1876 по 1900 гг. количество работников завода увеличилось с 631 до 3513 человек, то есть в 5,6 раз [4, с. 83].

Предприятие И. Иловайского, которое было основано в 1866 г. в с. Зуевка Области Войска Донского, стало одним из первых заводов по производству сельскохозяйственных машин. Открытое как мастерская по ремонту земледельческих машин, предприятие превратилось в настоящий механический завод. Если в 1866 г. на нем работало около 50 рабочих, то уже в 1875 г. на заводе работало более 300 рабочих, а стоимость годовой продукции доходила до 94 тыс. руб. [4, с. 79]. В 1886 г. Иловайский перевез предприятие в Макеевку, где на базе старого завода построил труболитейное предприятие [4, с. 34].

Заключение. Таким образом, усилия государства по привлечению к металлургической сфере производства предпринимателей, как отечественных, так и иностранных, не остались напрасными. Результатом их совместной деятельности стал значительный экономический рост Донбасса в конце XIX – начале XX века.

Список литературы

1. Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. – Екатеринослав: Типография Я.М. Чаусского, 1886. – Вып. 3: Славяносербский уезд. – 572 с.
2. Абуков С.Н. Имение Борисовских как пример крупного помещичьего хозяйства Юго-Восточной Украины второй половины XIX века / С.Н. Абуков // Нові сторінки історії Донбасу: Збірник статей. Кн. 9 / Голов. ред. З.Г. Лихолобова. – Донецьк: ДонНУ, 2002. – С. 96–100.
3. Хлыстов И.П. Из истории крупной промышленности Дона (домонополистический период) / И.П. Хлыстов // Очерки экономического развития Дона (1861–1917). – Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского унив-та, 1960. – С. 45–103.
4. Ляшенко В.Г. Торгово-промышленная буржуазия Донбасса в 1861 – 1917 гг. / В.Г. Ляшенко // Летопись Донбасса: краеведческий сборник.– Донецк, 1992. – Вып. 1. – С. 33–36.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ВУЗА РФ В 2000-х гг. (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «СИБАДИ»)

Козлова А.А., канд. ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет»,
г. Омск, РФ
beigul-1@yandex.ru

Введение. В 1990е гг. в нашей стране произошло резкое сокращение числа НИИ, которые занимались многочисленными научными исследованиями во всех областях, поэтому центрами развития науки оставались только вузы, а преподаватели должны были значительную долю своего времени тратить на проведение научных изысканий. Ситуация оставалась такой и в 2000е гг.: преподаватели вузов, они же кандидаты и доктора наук занимались не только обучением студентов, но и разработкой научных тем, и публикацией их результатов в научных журналах, и проведением конференций различного уровня, и участием в работе над грантами, выделенными Роснаукой, и патентно-лицензионной деятельностью. Не был исключением и Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, преподаватели которого работали над различными, в подавляющем большинстве техническими, темами.

Цель работы. Рассмотреть особенности развития науки в провинциальном региональном вузе на примере Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета в 2000-е гг.

Основная часть. В первую очередь следует отметить, что, как и все преподаватели высшей школы, работники СибАДИ и в первую очередь – всех выпускающих кафедр – трудились над своими специфическими профессиональными темами, которые были сформулированы следующим образом:

- 1) надежность и долговечность машин и оборудования на транспорте и в машиностроении;
- 2) повышение эффективности эксплуатационных показателей автомобилей и двигателей внутреннего сгорания;
- 3) теория управления и конструирования землеройных, дорожных и строительных машин целью повышения их эффективности,
- 4) математическое моделирование и системный анализ, управление и обработка информации в промышленности и транспорте;
- 5) разработка и исследование эффективных конструкций, зданий и сооружений;
- 6) ресурсосберегающие технологии производства строительных материалов и изделий;
- 7) социально-экономические аспекты развития региона;

8) методические, технологические и организационные проблемы, разработки и внедрение систем управления качеством учебного процесса в техническом вузе;

9) транспортные системы городов и регионов;

10) совершенствование конструкций и методов проектирования, строительства и эксплуатации транспортных сооружений (Западно-Сибирский регион и Крайний Север);

11) энергоэффективные процессы в строительстве;

12) динамика социальных процессов и трансформации социальных институтов.

Разнообразие исследований не может не произвести впечатление, причем хотелось бы отметить и практическую, и научную, а часто и коммерческую, значимость, хотя были еще и хозрасчетные проекты, которые реализовывали преподаватели совместно с работниками соответствующих предприятий.

Большое внимание уделялось проведению конференций, причем были как ежегодно проводимые научно-технические конференции, так и ситуативные. Первые организовывались с целью повышения уровня научных исследований, обмена опытом с коллегами из других вузов и регионов, совершенствования качества подготовки научно-педагогических кадров, укрепления связи с производством и реализации инновационных проектов; они были регулярными. Вторые посвящались, как правило, каким-то конкретным событиям.

Так, в феврале 2008 г. был проведен Международный форум, посвященный 100-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки и техники РФ, доктора технических наук, профессора Константина Хрисанфовича Толмачева [1]. Основную задачу, которую ставили перед собой организаторы, они видели в изучении творческого наследия выдающегося ученого, известного мостостроителя. Именно поэтому была задумана и проведена целая серия мероприятий научно-практического характера: 1) международная научно-практическая конференция, 2) строительная неделя, проводившаяся на городском уровне, в организации которой СибАДИ принял самое активное участие, 3) конференция студентов, аспирантов и молодых ученых, 4) научно-практический семинар, посвященный особенностям мостостроения в сложных климатических условиях. Сферой научных интересов профессора Толмачева было строительство железных мостов. Именно он возглавлял кафедру «Мосты и трубы» на протяжении почти пятидесяти лет и создал научную школу. В центре внимания ученого была научно-производственная проблема – напряженно-деформированные состояния пролетных строений, т.е. проблема разных категорий нагрузок, которые испытывают мосты [2]. Уже в 1958 г. Толмачев был избран членом-корреспондентом Академии строительства и архитектуры СССР [3].

Конечно, такая выдающаяся фигура современного мостостроения нуждается в изучении, поэтому руководство вуза и организовало ряд мероприятий, связанных с его юбилейной датой.

А в 2009 г. была проведена Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная старейшему историку города Омска А.Д. Колесникову, которому исполнялось 90 лет «Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы (XVIII-XX вв.)» [4].

Еще одним важным направлением научной деятельности являлась защита кандидатских и докторских диссертаций, а также публикация монографий. Это осуществлялось в рамках ежегодных тематических планов научных исследований, финансируемых из средств федерального бюджета. Ежегодно выполнялась работа по 10-15 фундаментальным темам в 8 областях знаний: философия, экономика, экономические науки, науковедение, психология, кибернетика, машиностроение, строительство, архитектура, транспорт. Для этого необходимо было проводить экспериментальные исследования, что зачастую требовало создания специальных установок и формулирование особых теоретических и методических разработок. Отчеты по работе над данными темами обязательно заслушивались и утверждались на научно-техническом совете вуза.

Заключение. Таким образом, в 2000-е гг. в провинциальных вузах научная работа строилась по системе: от подготовки научных кадров в рамках обучения в аспирантуре, сопровождения в защите кандидатских и докторских диссертаций до участия ученых в организации и работе конференций, проводимых СибАДИ и другими вузами, а также выполнения заданий в рамках фундаментальных исследований по заказу государства и региона, публикации статей и монографий.

Список литературы

1. Архив СибАДИ. Ф. К-9. Оп. 3084. Л. 3.
2. Козлова А.А., Козлова А.В. Особенности развития науки на современном этапе (на примере научных школ факультета АДМ ФГБОУ ВО «СибАДИ») / А.А. Козлова, А.В. Козлова // Цифровизация и кибербезопасность: современная теория и практика. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. Отв. редактор З.В. Семенова. – Омск, 2022. – С. 200-204.
3. Боброва Т.В. Постфактум и возможные векторы развития строительных кафедр СибАДИ / Т.В. Боброва // 90 лет СибАДИ. – Омск: СибАДИ, 2020. – С.148-153.
4. Архив СибАДИ. Ф. К-9. Оп. 3227. Л. 71.

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА ВКП(б) В ДОНБАССЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Костюкова Е.С.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
voin.mattias@yandex.com

Введение. Одной из наиболее острых социальных проблем в Советском Союзе в годы индустриализации являлась жилищная проблема. В Донбассе нехватка жилья была ещё большей проблемой, чем в других регионах СССР, из-за быстрого увеличения численности населения, связанного с развитием тяжелой промышленности и переездом людей, для работы на предприятиях. В этот период правительство начинает выделять большие суммы на строительство жилых помещений: многоэтажных квартир и общежитий при шахтах и заводах для рабочих.

Цель данной работы проследить изменения политики ЦК ВКП(б) в отношении жилищного строительства в Донбассе.

Основная часть. В годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) главной задачей в области жилищного строительства было улучшение организации постройки жилья и удешевление стоимости строительных материалов. В этот же период разворачивается не только государственное строительство, но также и индивидуальное, и кооперативное, что не только не запрещается, но и поощряется правительством. Последнее же способствовало сосредоточению сил и средств рабочих на строительство благоустроенного жилья в городе. Весь жилой фонд в 1928–1932 гг. можно разделить на:

- 1) жилищно-арендных кооперативных товариществ;
- 2) жилищно-строительных товариществ;
- 3) ведомственный;
- 4) коммунальный;
- 5) используемый домовыми трестами и коммунальными отделами.

В августе 1929 г. вышло постановление ЦК ВКП(б), в котором говорится о необходимости улучшения жилищно-бытовых условий и обеспечения жилфондом рабочих, для чего выделяются кредиты на строительство жилищ на шахтах и заводах. Для удешевления строительства разрабатываются стандартные типы домов [1]. Уже в феврале 1930 г. на строительство жилья в Донбассе правительство выделяет 3 млн рублей (из 18 млн выделенных на всю страну) [2].

В целях ускорения обеспечения рабочего населения угольных районов правительством СССР было решено развернуть в 1931 г.

строительство стандартных домов. Планировалось за год обеспечить жильем 300 тыс. чел., рабочих с их семьями, проживающих в Донбассе (250 тыс.) и Кузбассе (50 тыс.). Такое строительство должно было проходить с как можно большим применением сборных деревянных домов, сооружаемых заводским методом из местных материалов (например, шлака, глины и т.д.). Для 150 тыс. человек должны были построить жилье, путем установки деревянных стандартных домов, для остальных 100 тыс. строили из шлаковых и шлакобетонных камней. Размер домов зависел от количества тех, кто будет проживать в них, расчет был таким: 6 м² жилой площади на одного человека [3].

Создавая жилищный фонд для населения, правительство заботилось также о внешнем виде создаваемых городов. Каждый город должен был включать в себя одно или несколько промышленных предприятий, вокруг которых и образовывались поселения из рабочих и членов их семей. Каждое такое градообразующее предприятие должно было предоставить своим рабочим и их семьям жилье, поликлинику, детский сад, клуб (место досуга), санаторий и т.д.

В апреле 1931 г. было издано постановление, в котором говорилось, что все стандартные дома с заводов, которые будут произведены до 1 августа 1931 г., должны были быть поставлены на нужды Донбасса за счет всех других потребителей [4].

А июльским постановлением к 1 октября должно было войти в пользование около 400 тыс. м² жилья, изготовленного из местных строительных материалов, сверх уже сданной в эксплуатацию площади [5].

Для строительства и обустройства жилищ, относящихся к шахтам, постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) в августе 1931 г. было выделено 11 900 вагонов строительного леса, а для оборудования спальных мест для рабочих Донбасса сектор легкой индустрии должен был выделить 65 тыс. простыней, 30 тыс. матрацев и 40 тыс. наволочек [6]. Одновременно органы власти искали возможность более рационально использовать имеющийся жилищный фонд. В апреле 1929 г. принимается постановление об ограничении проживания в муниципализированных и национализированных домах «нетрудовых элементов» и о выселении из таких домов бывших домовладельцев. Постановления ЦИК и СНК СССР от 13 февраля, 17 августа, 7 сентября, 13 сентября 1931 г. также предусматривали «выселение лиц, принадлежащих к нетрудовым элементам... без предоставления жилой площади». В 1932 г. жилплощадью должно было быть обеспечено 60 тыс. рабочих и их семей [7]. В марте СНК СССР было решено для улучшения жилищного положения рабочих, специалистов, инженеров, техников и т.д. отстроить в г. Сталино и Артемовске по одному дому на 100 квартир, а также в г. Горловке, Дебальцево, Макеевке и Луганске по одному дому на 50 квартир [8].

Постройка жилого фонда было не только решением социальной проблемы, возникшей из-за переселения населения из сел в города для работы на промышленных предприятиях, но жилье само стало тем рычагом в руках власти, которое способствовало прикреплению рабочих к их предприятиям. Рабочий класс, с одной стороны, получает квартиры или комнаты от предприятия, но обязуется проживать именно при предприятиях (не имея возможности съехать), в 1932 г., для контроля миграции рабочего населения, создается прописка. В тяжелый для страны 1932 г. жилищный вопрос решался. В течение года в городах Донбасса было построено 6 домов, в которых насчитывалось 400 квартир. К окончанию первой пятилетки Донбасс располагал жилой площадью около 2,5 млн кв. м. По мере роста численности населения Донецкой области (образована в 1932 г.) жилищная проблема обострялась и ее решение будет составлять в последующие годы важное место в деятельности ВКП(б), региональных и местных органов власти.

Заключение. Таким образом, мы видим, что строительство и улучшение жилищных условий было одним из важнейших вопросов, которое решало правительство СССР. На его решение в Донбассе в годы первой пятилетки была выделена шестая часть всех средств, предназначенных на жилищно-коммунальное строительство в Советском Союзе. Пик постановлений партии по жилищному строительству приходится на 1931 г. и снижается в 1932 г., что, скорее всего, было связано с тем, что ЦК ВКП(б) пришлось более усиленно решать проблему возникшего в стране голода.

Список литературы

1. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 752. Л. 8-16.
2. РГАСПИ. Оп. 162. Д. 8. Л. 39-48.
3. РГАСПИ. Оп. 3. Д. 817. Л. 25-26.
4. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 823. Л. 25-26.
5. РГАСПИ. Д. 834. Л. 41-43.
6. РГАСПИ. Д. 842. Л. 19-26.
7. РГАСПИ. Д. 864. Л. 19-25.
8. РГАСПИ Д. 877. Л. 19-21.

КРИМИНОГЕННАЯ ОБСТАНОВКА В ДОНБАССЕ В 1960-е – НАЧАЛЕ 1970-х гг.

Краснонос Ю.Н., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ur.kr@yandex.ru

Введение. Изучение развития внутренней политики СССР в 1960-е-начале 1970-х гг. свидетельствует, что в исторически короткий срок в стране удалось осуществить значительную работу по реформированию органов внутренних дел, их функционированию в рамках законодательных норм. Вместе с тем, в условиях позитивных достижений в правоохранительной деятельности советская милиция столкнулась с вызревaniem ряда проблем, формированием неблагоприятных тенденций в динамике и структуре преступности. В полной мере этот вывод подтверждается при обращении к анализу криминогенной обстановки в Донбассе в исследуемый период.

Целью исследования является анализ криминогенной обстановки в Донбассе как важнейшего фактора деятельности органов внутренних дел региона в 1960-е - начале 1970-х гг.

Основная часть. Криминогенная обстановка в СССР в 1960-е-начале 1970-х гг. характеризовалась наличием довольно противоречивых и неоднозначных тенденций, обусловленных действием различных факторов. Так, масштабная миграция населения в послевоенный период в результате урбанизационных процессов, активное строительство промышленных предприятий, количественная и качественная трансформация трудовых ресурсов значительно изменили социальный микроклимат советских индустриальных регионов, к которым относился и Донецкий бассейн. Частичный демонтаж сталинской модели жесткого социального контроля, произошедший в период хрущевской «оттепели», с одной стороны, сопровождался подъемом общественной активности, а с другой, обусловил рост различных форм антиобщественного поведения (пьянство, алкоголизм, преступность).

Официальная советская статистика фиксировала увеличение количества зарегистрированных преступлений в исследуемый период. Так, в 1965 г. было зафиксировано 751 801 преступлений, а в 1970 г. – 1 млн. С другой стороны, в данный период наблюдалось снижение тяжких телесных преступлений (убийств) – в среднем на 20 % [1, с. 5].

Анализ источников и литературы указывает, что Донбасс (Донецкая и Ворошиловградская области) в 1960–1970-гг. продолжал оставаться одним из наиболее криминогенных регионов Украинской Советской

Социалистической Республики (УССР). Так, согласно статистическим данным за 1970 г. на 10 тыс. человек населения на территории Донецкой области было совершено 32 преступления, Ворошиловградской – 33. Больше на территории республики было зарегистрировано преступлений только в Днепропетровской области – 35 на 10 тыс. Милицейская отчетность фиксировала, что подавляющая часть криминальных деяний в индустриальном крае приходилась на преступления по линии уголовного розыска. При этом структура преступности было сходна с общесоюзной: на первом месте находились преступные действия, связанные с хищением государственного и личного имущества, на втором – хулиганство (составляло примерно треть от всех зарегистрированных преступлений); далее – преступления против личности (убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования и покушения), затем самогонование и автотранспортные правонарушения. Доля тяжких преступлений была высокой и составляла более половины от числа уголовных преступлений. К ним относились как насильственные, так и имущественные преступления.

Спецификой криминогенной обстановки в Донбассе являлся особый факт локализации преступных деяний, более половины которых были совершены в крупных городах. Так, к примеру, в Донецкой области в начале 1970-х гг. 49,7 % всех преступлений были осуществлены в четырех крупнейших городах: Донецке – 19 %, Макеевке – 11 %, Жданове – 11 %, Горловке – 9 % [2, с. 27].

Одним из ведущих направлений деятельности работы милиции Донбасса была борьба с экономическими преступлениями, которые составляли треть от всех совершенных противоправных деяний. Структура экономических преступлений включала хищение социалистической собственности, взяточничество, злоупотребление должностным положением и тому подобное. Анализ источников свидетельствует, что более всего осуществлялись хищения на предприятиях торговли и общественного питания (более 30%) и на промышленных предприятия региона (около 15%). Так, в 1969 г. сотрудниками отделов борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС) Ворошиловградской области было выявлено 301 фактов хищений в крупных размерах. Материальный ущерб в результате хищений и растрат в 1971 г. только по Донецкой области составил 441 тыс. руб. Как правило, с помощью общественности органы ОБХСС региона добивались значимых результатов в борьбе с экономическими преступлениями, государству возвращались большие средства благодаря конфискациям. Перед судом предстали преступные группы, включавшие руководителей промышленных предприятий, заведений торговли, автотранспортных парков. Но, к сожалению, процент взяточничества, хищений «социалистического имущества» имел тенденцию к увеличению [3].

Как уже отмечалось выше, в криминологическом отношении особенностью периода 1960-х-начала 1970-х гг. являлся рост хулиганства – самого распространенного вида преступлений против общественного порядка в стране (наряду с хищениями социалистической собственности). В исследуемый период хулиганство в Уголовном кодексе УССР определялось как «преступление против общественного порядка» и было отнесено к главе «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и народного здоровья» [4, с. 14].

Динамика хулиганства, борьбу с которым проводили прежде всего сотрудники патрульно-постовой службы и участковые уполномоченные получила отражение в следующих данных: в 1960 г. на территории Ворошиловградской области было зарегистрировано 1487 хулиганских противоправных деяний, в Донецкой – 2900, Днепропетровской – 1582; в 1965 г. – Ворошиловградской области – 1034 хулиганских противоправных деяний, в Донецкой – 2324, Днепропетровской – 1530; в 1973 г. – Ворошиловградской области - 1203 хулиганских противоправных деяний, в Донецкой – 2067, Днепропетровской – 2509 хулиганских деяний [5, с. 185].

Заключение. Итак, криминогенная обстановка в Донбассе в 1960-е-начале 1970-х гг. характеризовалась сложностью и противоречивостью, во многом отражая динамику внутренней политики СССР, связанную с некоторой либерализацией советского режима, с ослаблением контроля государства за общественной жизнью и поведением людей.

Список литературы

1. Преступность и правонарушения в СССР: стат. сборник. – Москва : Юрид. лит-ра, 1990. – 112 с.
2. Михайленко, П. Організація та діяльність міліції УРСР у 1969–1988 роках / П. Михайленко, Е. Довбня // Міліція України. – 2004. – № 5. – С. 26–27.
3. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 91. Д. 147. Л. 86–87.
4. Уголовный кодекс Украинской ССР [Текст] : [Утв. 28/XII 1960 г.] / М-во юстиции УССР. – Киев : Госполитиздат УССР, 1961. – 134 с.
5. Статистические таблицы, характеризующие преступность в Украине в период 1960-2000 годов: справочник / сост. Кириленко Ф. А. – Киев: Паливода А. В., 2019. – 242 с.

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА ТЯЖЕЛОЙ ИНДУСТРИИ ДОНБАССА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918 гг.)

*Липинский В.В.*¹ д-р ист. наук, проф., *Никулин Ю.А.*²

¹ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

²ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет», г. Горловка РФ
lipinskiyv@mail.ru, yuri_a_nikulin@mail.ru,

Введение. В 1910 году в Российской империя переживала бурный рост тяжелой индустрии начался промышленный, который начал снижаться с началом Первой мировой войны. В войну она вступает, занимая пятое место в мире по объемам промышленного производства.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что к началу Первой мировой войны Донбасс стал крупнейшим угольно-металлургическим центром Российской империи, обеспечивая экономику углем, металлом, металлоконструкциями и другой продукцией.

Целью данной работы является изучить стратегическое значение промышленности Донбасса для фронта и тыла и причины кризиса тяжелой индустрии в годы Первой мировой войны.

Основная часть. Промышленная база Донбасса имела сильный металлургический сегмент, имеющий доступ к собственному сырью и топливу. Среди рудных ископаемых на первом месте стоит ртутное месторождение, – занимающее третье место в мире и второе в Европе. Кроме этого, Донбасс имел развитую систему транспортного сообщения, что в значительной мере повышало коэффициент полезного действия промышленности и позволяло сформировать относительно замкнутый цикл производства [1, с.139].

В 1913 году в Донбассе было добыто более 25 млн. тонн угля или 86,9 % общей добычи угля в России, а в 1914 году добыча угля возросла на 11 млн. тонн и достигла – 36 млн. Однако бурный рост промышленности в стране требовал больших объемов ископаемого минерала. Поэтому ежегодно шел импорт угля из-за границы в объеме 9 млн. тонн в год. Росла также выплавка чугуна, которая в 1914 году достигла более 3 млн. тонн [2, с.186]. Возрастающая потребность русской армии в артиллерийских снарядах, винтовочных и пулеметных патронах, взрывчатке способствовала ускоренному росту предприятий химической отрасли, которая только зарождалась в Донбассе. Рост выжигания кокса на рудниках и в доменном производстве приводил к увеличению побочных продуктов этого процесса. Однако в Российской империи, где 100 % химической отрасли находилось в руках немецкого капитала ценнейшее химическое сырье заводов Донбасса не находило спроса.

С началом Первой мировой войны резко возросла потребность на сернокислый аммоний, нашатырный спирт, каменноугольную смолку и пек как исходное сырье для взрывчатых веществ. Донецкая коксовая промышленность, по сути, стала одним из краеугольных камней для зарождения русской химической промышленности, которая до войны практически не была развита, в первую очередь в связи отсутствием спроса на бензол в мирное время. Существующий же спрос полностью покрывался за счет поставок бензольной продукции из Германии. Строительство коксовых заводов в Донбассе обеспечивалось шестью иностранными фирмами, из которых три были немецкими – «Генрих Копперс», «Дюссельдорф» и «Коллин», а также две бельгийские и одна французская [3, с.74]. Россия была вынуждена осуществлять закупку сырья в Англии и США. Поэтому в 1915 г. при Кадиевских коксовых печах был построен казенный бензольный завод, чья продукция пользовалась исключительным спросом. Потребность во взрывчатых веществах в начале 1916 г. определялась в 60 тыс. пудов в месяц, но уже к середине 1916 года она выросла до 160 тыс. пудов [4, с. 69]. В регионе в срочном порядке стали строиться новые коксовые печи, химзаводы, лаборатории. К концу войны выпускались до 120 тыс. пудов сырого бензола в месяц. В 1916 году на 12 южных заводах были построены специальные снарядные цеха, где ежемесячно производилось свыше миллиона трех- и шестидюймовых снарядов. А заводы получали гарантийные заказы по высоким ценам. С учетом того, что доля донецкого угля в общем потреблении топлива в России составляла 50,7 % (остальное приходилось на нефть и дрова), падение добычи угля оборачивалось кризисом для других отраслей промышленности. Нехватка кокса вызвала значительное падение производства и в металлургической отрасли края. В связи с кризисами основной капитал металлургических заводов практически не обновлялся. В годы войны с 1914 по 1918 гг. фактически не проводился капитальный ремонт оборудования и вспомогательного хозяйства металлургических заводов.

В 1917 г. основные производственные мощности заводов черной металлургии Донбасса были изношены на 35 – 40 %. В промышленности усиливался хаос, металлургические агрегаты останавливались один за другим. К лету 1917 г. производство чугуна на Юге снизилось по сравнению с 1913 г. на 31 %, стали – на 28 % и проката – на 36 %. Были закрыты Дружковский, Кадиевский и Константиновский заводы, на других заводах было остановлено много доменных и мартеновских печей, конвертеров и прокатных станов [5, с.23].

С осени 1916 года начинается резкое сокращение выплавки чугуна. Если в октябре 1916 г. металлурги Донбасса произвели 16,4 млн. пудов чугуна, то в октябре 1917 г. – только 9,6 млн., что обеспечивало потребности предприятия России в 1917 г. на 37 % от потребности в

металле. Metallургическое производство империи было отброшено к положению 1908 года. В октябре 1917 г. из 65 домен Юга России работали лишь 33 (со средней загрузкой в 65 %), 11 стояли «на парах», 10 бездействовали. Из 102 мартенов работали только 55.

В годы Первой мировой войны железные дороги плохо справлялись с увеличивавшимся объемом перевозок угля, металла, боеприпасов, военной техники. Только за второе полугодие 1914 года потребитель не смог получить 84 тыс. вагонов стратегической продукции, а в первой половине 1915 года – 127 тыс. вагонов. Из примерно 160 млн. пудов угля, которые ежемесячно добывались в Донбассе, вывозилось в среднем только 80 млн. пудов.

Заключение. Особое совещание по топливу было озабочено, тем, что уголь не поступал или несвоевременно поступал военным потребителям. В этой связи в 1916 году была установлена так называемая «разрешительная система» перевозок донецкого угля. Она заключалась в том, что для потребителей угля при сохранении свободы «закупок», вводилась «разрешительная система» на его вывоз

В связи с нарастающим угольным кризисом в стране начался транспортный коллапс. Резко сократилась пропускная способность железных дорог Юга России. Только за один 1916 год она упала на 2 млрд. пудов груза. Количество неисправных вагонов и паровозов возросло вдвое, а методы использования путей ухудшились. Если в 1916 г. вагон возвращался в среднем через 4,5 дня, то вначале 1918 г. – через 8 – 9. По данным профессора П. Фомина, количество функционирующих вагонов за 1917 год сократилось на 27 %. В результате падение транспортировки донецкого угля в 1917 г. по сравнению с предыдущим годом составило 327,5 млн. пудов.

Список литературы

1. Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну / Г.И. Шигалин. –М.: Воениздат, 1956. – 439 с.
2. История технического развития угольной промышленности Донбасса. – К.: Наукова думка, 1969. – 423 с.
3. Липинский В.В., Никулин Ю.А. Германские инвестиции в промышленность Донбасса и юга России как фактор немецкой геополитики накануне Первой мировой войны / В.В. Липинский, Ю.А. Никулин // Исторические, политологические и международные исследования. – 2023. – №2. – С.69-76.
4. История рабочих Донбасса / Под. ред. Кондуфора Ю Ю. т. 1. – К.: Наукова думка, 1981. – 319 с.
5. Середенко М.М. Чорна металургія України 1917 – 1957 роки / М.М. Середенко. – К.: Державне вид. технічної літератури, 1957. – 345 с.

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНТЕРВЕНЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ, 1917-1920 ГГ.

Лобанов В.Б., канд. ист. наук, доц.

СЗФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Санкт-Петербург, РФ
lobanov19772009@yandex.ru

Введение. Гражданская война и интервенция в России 1917-1922 гг. имела ярко выраженный региональный аспект. Боевые действия и политические процессы в разных регионах бывшей Российской империи проходили неравномерно, и в этой связи требуют пристального изучения, в том числе хронология событий и участие различных региональных и внешнеполитических сил в событиях на Северном Кавказе.

Цель статьи – установление современной хронологии событий, происходивших на территориях Терской и Дагестанской областей в 1917–1920 гг.

Основная часть. Военно-политические события в терско-дагестанском регионе в 1917-1920 гг. проходили в несколько этапов, каждый из которых имел свои особенности.

Первый этап – март-декабрь 1917 г., период с момента свержения самодержавия до момента создания Временного Терско-Дагестанского правительства. Это время характеризуется властью Временного правительства в регионе, становлением и борьбой за власть трех сильных течений – терского казачества, либерально-националистической интеллигенции и исламистов. Второй этап – декабрь 1917 – апрель 1918 гг. Период создания и существования антибольшевистского Временного Терско-Дагестанского правительства, состоявшего из терских казачьих и либерально-националистических верхов. Была предпринята неудачная попытка объединить все антибольшевистские силы Терека и Дагестана против надвигавшейся волны большевизации региона. В ходе двух съездов народов Терека в январе-марте 1918 г. большевики захватили власть на Тереке, а к апрелю и в Дагестане, провозгласив в регионе Советскую власть. Третий этап – апрель 1918 – февраль 1919 гг. Характеризуется борьбой за власть на Тереке и в Дагестане. Центральное событие на Тереке – антибольшевистское восстание терского казачества, части осетин и кабардинцев против власти Терской советской республики в июне-ноябре 1918 г., закончившееся поражением противников регионального большевизма [2, с. 53; 5, с. 50]. Борьба в Дагестане развернулась между исламистами, большевиками и вооруженными силами под командованием Л.Ф. Бичерахова. В октябре-ноябре 1918 г. на территорию Дагестана вступили турецкие вооруженные силы и силы, подчинявшиеся Горскому

правительству, выбившие силы Л.Ф. Бичерахова из Дагестана и установившие власть Горской республики [3, с. 25] в Дагестане. В конце года турки были вынуждены покинуть Дагестан, их место заняли победители в Мировой войне – британцы, замаскировавшие свою интервенцию на Кавказ в качестве помощи всем антибольшевистским силам в регионе. В конце 1918 г. на территорию Терека с боями вступают силы Добровольческой армии под командованием генерала А.И. Деникина, которые к февралю 1919 г. свержают Советскую власть на Тереке. Четвертый этап – февраль 1919 – март 1920 гг. Этот этап характеризуется властью белогвардейцев, создавших из Терека и Дагестана Терско-Дагестанский край во главе первоначально с генералом В.П. Ляховым, а с апреля 1919 г. с генералом И.Г. Эрдели [4, с. 52]. В мае белые силы захватили основные центры Дагестана, выбив оттуда Горское правительство [1, с. 21]. Основное содержание власти белогвардейцев в регионе – борьба с повстанческим движением, мобилизация региональных ресурсов для белогвардейских вооруженных сил [6, с. 36]. В конце этого этапа, в ходе успешного наступления Кавказского фронта РККА в марте 1920 г. основные центры Северного Кавказа были захвачены большевиками

Заключение. В заключение следует отметить, что представленная в статье хронология не претендует на истину в последней инстанции. Тем не менее, она представляет собой плод размышлений и научных изысканий за долгий период, что вылилось в написание трех монографий и более 70 научных статей по тематике, связанной с Гражданской войной и интервенцией на Северном Кавказе

Список литературы

1. Камбиев, А. М. Абдул-Меджид Чермоев - первый глава Горской республики в годы Гражданской войны на Северном Кавказе // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 81-1. – С. 21-23.
2. Камбиев, А. М. Гражданская война и интервенция на Северном Кавказе (июнь-декабрь 1918 г.) // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 80-3. – С. 53-55.
3. Камбиев, А. М. Пшемахо Коцев – один из лидеров движения горцев Северного Кавказа за независимость в период Революции и Гражданской войны // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 81-1. – С. 23-26.
4. Лобанов, В. Б. Северный Кавказ под властью белогвардейцев в 1919-1920 гг. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 9(29). – С. 51-54.
5. Лобанов, В. Б. Терское антибольшевистское восстание (июнь-ноябрь 1918 года): современный взгляд // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – № 4. – С. 47-51.
6. Лобанов, В. Б. Периодизация борьбы за власть на Северном Кавказе в 1917-1920 гг. / В.Б. Лобанов, В.В. Михайлов // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 9. – С. 32-37.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В ДОНБАССЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Людоровская Т. Ю., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
t.ludorov@mail.ru

Введение. Организованная государственная система здравоохранения СССР подверглась тяжелому испытанию в годы Великой Отечественной войны с фашистской Германией. Вся система здравоохранения Донбасса была направлена на оказание медицинской помощи раненым, быстрого восстановления их боеспособности, предупреждение эпидемий, обеспечения эвакуации раненых в тыловые районы государства. В тылу были мобилизованы все резервы для создания системы эвакогоспиталей, руководство которыми было возложено на Главное управление эвакогоспиталей, Совет Министерства здравоохранения СССР и соответствующие органы на местах.

Цель работы – изучение состояния системы здравоохранения в Донбассе и восстановления медицинских учреждений, а также оказание медпомощи населению. Источниковедческой базой исследования стали фонды Государственного архива Донецкой Народной Республики.

Основная часть. Во время Великой Отечественной войны рабочие промышленных предприятий Донбасса были ограничены в получении медицинской помощи, в свою очередь оказывали помощь фронту. В докладных записках отмечалось, что труженики области собрали 9 288 тыс. руб., 1635 предметов детской одежды, а также большое количество предметов быта. Донбассу оказывали помощь и другие регионы Советского союза, – железнодорожники Тагинского отделения Томской железной дороги доставили в г. Сталино эшелон с собранным ими оборудованием и строительными материалами [1]. Последствия оккупационного режима на территории Донбасса в сфере здравоохранения были разрушительными и масштабными: большинство учреждений здравоохранения, в частности, больницы и поликлиники, санитарно-эпидемиологических станции, и другие медицинские учреждений по всему Донбассу, были уничтожены или сильно повреждены. Предстояла грандиозная работа по восстановлению системы здравоохранения и дальнейшему его развитию. Этой цели отвечал пятилетний план, разработанный на 1946–1950 гг., согласно которому планировалось увеличить в 1950 г. ассигнования на охрану здоровья, в 2,6 раз по сравнению с 1940 г., увеличить количество больничных коек, врачей, выпуск медицинской и фармацевтической продукции. Для осуществления помощи в восстановлении г. Сталино трудящиеся Кемеровской области

предоставляли медицинское оборудование и лекарства. Для детских учреждений было собрано 3 комплекта оборудования для детсадов, 3 комплекта оборудования для столовой. [2]. Согласно данным источников, к моменту освобождения региона в сентябре 1943 г. в Сталинской области насчитывалось всего 478 врачей и 814 человек среднего медицинского персонала. Причем в некоторых районах сложилась катастрофическая ситуация: например, на весь Амвросиевский и Авдеевский районы Сталинской области приходилось всего по 12 врачей, на Харцызский – 14, Артемовский – 20. Общая численность медицинского персонала области на 1 октября 1943 г. составила всего 980 врачей и около 4 тыс. медицинских сестер [3].

В Ворошиловградской области уже на 12 октября 1943 г. было восстановлено 45 больниц на 2104 койки, 14 поликлиник, 92 амбулатории, 6 туберкулезных и вендиспансеров, 26 венпунктов, 12 лабораторий, 2 дома грудного ребенка, 13 детских консультаций [4]. Из выступления заведующей областным отделом здравоохранения Ф.Г. Дубровой на IX сессии Сталинского областного совета депутатов трудящихся «О восстановлении и работе лечебных учреждений области» от 13 ноября 1944 г. отмечалось, что на 1 октября 1944 г. восстановлены и работают 1 615 лечебно-профилактических учреждений, в том числе больниц – 158 на 8 644 койки, амбулаторно-поликлинических учреждений – 415 на 1 165 больничных приемов, врачебных и фельдшерских здравпунктов при предприятиях – 261, фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов – 333; работают рентген-аппараты – 18. Восстановлен Сталинский медицинский институт, который начал новый учебный год с 1400 студентами на 5 курсах, который уже в 1945 г. выпустит 200 врачей разных специальностей, а в 1946 г. – 350 врачей. Всего работало 5 фельдшерско-акушерских школ на 1500 студентов. Восстановленные учреждения здравоохранения в Донбассе после немецкой оккупации обеспечивали в своем большинстве оказание всесторонней медицинской помощи трудящимся [5]. При обкомах и крайкомах партии были созданы комитеты помощи по обслуживанию больных и раненых. Нарком здравоохранения Г.А. Митерев был назначен уполномоченным Государственного Комитета Обороны по противоэпидемической работе, что позволило сконцентрировать в руках единого органа все меры по борьбе по остановке эпидемий. Во всех городах и районах региона были организованы чрезвычайные противоэпидемические комиссии. Население и общественные организации были подключены к оказанию медицинской помощи военным и больным. Общественные организации Красного Креста и Красного Полумесяца развернули массовую подготовку медицинских сестер и сандружинниц. Перед органами здравоохранения тыла, кроме задач оказания медицинской помощи военным, возникла срочная потребность медицинского обеспечения гражданского населения и, в

первую очередь, рабочих оборонных предприятий. На многих крупных заводах создавались медико-санитарные части, расширялась сеть здравпунктов, поликлиник, дневных и ночных санаториев (профилакториев). Послевоенное состояние системы здравоохранения в Донбассе требовало мобилизации научных медицинских усилий для решения неотложных проблем лечения раненых и больных, создание научно-обоснованной организации медицинской помощи. Было разработано не только предложения по лечению ранений, травм, восстановлению боеспособности, предложены эффективные медикаментозные средства, и прежде всего, сульфаниламиды, отечественный пенициллин и другие антибиотики, разработаны методы переливания крови и кровозаменяющей жидкости, борьбы с шоком и осложнениями после ранений. Медицинские работники края, как и в годы войны, доблестно работали по восстановлению поврежденных медико-санитарных и развитию сети лечебно-профилактических учреждений. Задания пятилетнего плана были выполнены – количество медицинских учреждений, больничных коек, врачей не только достигло довоенного уровня, но и значительно его превысило. В 1950 г. наблюдаются изменения в демографическом положении населения Сталинской области: общая смертность уменьшилась почти в 2 раза по сравнению с 1940 г. а детская смертность – более чем в 2 раза, в несколько раз уменьшилась заболеваемость тифом, малярией и другими инфекционными заболеваниями [6].

Заключение. Таким образом, состояние системы здравоохранения в Донбассе ухудшилось за годы оккупации, что проявлялось, прежде всего, невозможностью оказания качественной скорой медицинской помощи населению. Большинство больниц и поликлиник, санитарно-эпидемиологических станций и других медицинских учреждений по всему Донбассу были уничтожены или повреждены. Однако, в задачах послевоенной пятилетки в основу было положено повышение состояния системы здравоохранения и осуществление квалифицированной медицинской помощи пострадавшим за счет квалифицированной подготовки кадров. В итоге, система здравоохранения была не только полностью восстановлена, а и превысила показатели довоенного уровня.

Список литературы

1. ГА ДНР. Ф. Р-4934. Оп. 1. Д. 26. Л. 4.
2. ГА ДНР. Ф. П-326. Оп. 2. Д. 96. Л. 118.
3. ГА ДНР. Ф. 326. Оп. 2. Д. 48. Л. 21, 62.
4. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Документы и материалы: в 3-х т. Т. 2. Док. № 259. – С. 353.
5. ГА ДНР. Ф. Р-2794. Оп.2. Д. 22. Л. 198.
6. ГА ДНР. Ф. Р-6091. Оп. 1. Д. 422. Л. 19.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ВОСПИТАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В ДОНБАССЕ В 1943–1953 гг.

Людоровский А.В., Краснонос Ю.Н., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
andrejldorovskij@gmail.com

Введение. В послевоенные годы в Донбассе наряду с уголовным законодательством, предусматривавшим борьбу с преступностью, важным средством борьбы с правонарушениями среди несовершеннолетних были меры воспитания и предупреждения правонарушений. В их осуществлении активное участие принимали широкие слои общества. Так, данные функции возлагались на комсомольский актив, профсоюзные организации, трудовые коллективы, которые осуществляли шефство над детскими исправительными и воспитательными учреждениями, а также и рядовых граждан – учителей, служащих, рабочих и т.д.

Целью исследования является выявление участия общественных организаций в предупреждении правонарушений и воспитании несовершеннолетних лиц в 1943–1953 гг.

Основными источниками исследования стали фонды Государственного архива Донецкой Народной Республики.

Основная часть. Подростковая преступность в условиях продолжения военных действий 1943–1945 гг. и в послевоенный период на территории Донбасса представляла собой сложную и противоречивую проблему, требовавшую незамедлительного решения. Так, широкие круги советской общественности часто сами проявляли инициативу, выступали с призывами о необходимости заботы о детях-сиротах, бездомных, необходимости обеспечения их крышей над головой, вещами первой необходимости, организации шефства и т. п.

Общественная помощь милиции в изъятии детей с улиц характеризовалась преимущественно участием комсомольцев, учителей, рабочих профсоюзов в общегородских рейдах по выявлению и устройству безнадзорных и бездомных. Такие мероприятия в регионе не являлись каким-то новым явлением и поэтому стали активно практиковаться в качестве действенного средства борьбы с детским бродяжничеством сразу же после освобождения Донбасса от немецко-фашистской оккупации. Так, 26 декабря 1943 в г. Енакиево было проведен рейд проверки детской беспризорности и безнадзорности, в котором принимали участие 27 комсомольцев [1; Л. 4].

Постепенно общественная помощь милиции приобретала законодательное оформление. Приказом МВД СССР от 4 апреля 1946 г.

была утверждена Инструкция «Об организации и практическом использовании бригад содействия милиции». В свободное от работы время бригады, сформировавшиеся из представителей общественности, выполняли различные поручения и активно помогали работникам милиции в деле предупреждения детской преступности. По состоянию на 1 июля 1946 г. по Ворошиловградской области действовали более 21 комсомольско-молодежных бригад содействия милиции, каждая из которых насчитывала 5-6 человек, была прикреплена к определенной части отделения милиции, где и осуществляла деятельность не только по изъятию бездомных и безнадзорных детей, но и всю организационно-воспитательную работу [2; Л. 33]. По Сталинской области 21 и 28 апреля 1946 г. были проведены массовые рейды по выявлению обездоленных детей. К этой работе, кроме работников милиции и комсомольцев привлекались учителя, депутаты городских, районных, поселковых и сельских советов. В ходе данных мероприятий были тщательно обследованы все возможные места скопления бездомных и безнадзорных, выявлено 1809 детей, среди которых бездомных было 281 ребенок, безнадзорных – 1528 [3; Л. 39]. В г. Краматорске Сталинской области 12 октября 1947 г. был проведен рейд по изъятию детей с улиц, в котором приняли участие 65 комсомольцев города. Рейд продолжался с восьми утра до десяти вечера. В ходе работы в городе было выявлено 25 безнадзорных детей. Бездомных детей не обнаружили. По окончании рейда городской комитет комсомола совместно с городским отделом народного образования провели родительское собрание, где основным вопросом на повестке дня была ответственность за воспитание детей. Подобные формы сотрудничества в сфере профилактики детской беспризорности получили распространение на территории всей Сталинской области, организовывались на многих заводах и фабриках. Так, 19 октября 1947 г. в рамках проведения рейда в г. Мариуполе было изъято с улиц 6 бездомных и 23 безнадзорных детей [3; Л. 34].

Местными городскими и районными комитетами Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи (ВЛКСМ) организовывались специальные бригады по выявлению и учету детей-сирот и безнадзорных детей. Совместно с органами внутренних дел и органами народного образования организовывались систематические обходы улиц, квартир, вокзалов, железнодорожных станций и других мест, где могли находиться бездомные дети, проблемные подростки направлялись в детские приемники, дома, школы фабрично-заводского обучения, на патронат и воспитание в семьи трудящихся и т.п. Так, в Красноармейском районе Сталинской области для борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью силами комсомольцев была создана постоянно действующая бригада, в состав которой входило 35 человек. В 1947 г. ими было проведено два рейда по выявлению бездомных детей, в

результате чего было задержано и устроено 13 детей. Кроме этого, силами бригады трое ребятишек, в возрасте от восьми месяцев до двух лет, были усыновлены [2; Л. 38]. Во всех населенных пунктах области через агитаторов, комсомольцев, пионерских вожатых и молодежный актив проводилась массовая разъяснительная работа по усыновлению и устройству на патронат детей-сирот [4; Л. 1]. В феврале-марте 1952 г. в Сталинскую и Ворошиловградскую области были командированы рабочие ЦК ВЛКСМ для оказания практической помощи местным комсомольским организациям в усилении работы по предупреждению проявлений хулиганства и преступности среди детей и подростков. Во всех парках, клубах и других местах культурного отдыха трудящихся были организованы дежурства комсомольского актива. В парке г. Макеевки были организованы лекции для молодежи «О жизни и деятельности В.И. Ленина и И.В. Сталина», «О коммунистическом воспитании молодежи» и т.д. Работали лектории для родителей в Попаснянском, Краснодонском, Лисичанском и других районах Ворошиловградской области. Силами комсомольцев были прочитаны лекции по различной тематике, например: «Авторитет родителей в воспитании детей», «Родина и школа», «Воспитание детей в возрасте от 14 до 18 лет» и др. Комсомольские организации проводили тематические собрания, а именно: «О нравственном лице советского гражданина», «О дружбе и товариществе» и другие.

Заключение. Таким образом, с середины 1940-х гг. в сфере профилактики подростковой преступности в Донбассе широкое распространение приобретают разнообразные формы общественного воздействия и сотрудничества с органами правопорядка. Данная деятельность проявлялась, во-первых, – в помощи сотрудникам органов внутренних дел в выявлении и устройстве «детей улицы». Во-вторых, – в организации и проведении воспитательных мероприятий с подопечными и бесед с родителями по усилению воспитательной работы с детьми и подростками, а также воспитательной работы с иждивенцами для несовершеннолетних с целью их исправления и перевоспитания. В-третьих, – в организации материальной помощи в обустройстве детских комнат милиции, спецприемников, трудовых воспитательных колоний.

Список литературы

1. ГА ДНР. Ф. 424. Оп. 3. Д. 58.
2. ГА ДНР. Д. 368.
3. ГА ДНР Ф. 326. Оп. 4. Д. 513.
4. ГА ДНР. Ф. 424. Оп. 3. Д. 16.

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАБОТА КЛУБОВ ТРЕЗВОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ Г. ДОНЕЦКА И ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1985–1990 гг.

Марченко О.А., Людоровская Т. Ю., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ma.olga008@gmail.com

Введение. С началом реализации антиалкогольной программы 1985-1987 гг. велась всесторонняя война с пьянством и алкоголизмом. Правительство Советского Союза считало, что создание нетерпимого отношения к пьяницам и пьянству являлось одной из основных задач партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций и всей советской общественности. Клубы трезвости стали одним из таких общественных образований, которые вели непримиримую борьбу с негативным социальным явлением и являлись одним из рычагов давления на советского гражданина.

Цель исследования – анализ деятельности клубов трезвости на территории г. Донецка и Донецкой области в период реализации антиалкогольной политики советского государства в 1985–1990 гг. Среди исследователей, которые широко раскрыли и проанализировали антиалкогольную программу советского государства в 1985–1990 гг. можно выделить А.В. Немцова, А.Н. Яковлева, В.В. Согрина и А.С. Барсенкова.

Основная часть. В СССР клубы трезвости имели статус общественных самодеятельных организаций. Их задачами была всесторонняя борьба с данным негативным социальным явлением. На территории Донецкой области в период перестройки повсеместно создавались клубы трезвости, в которых выпускались брошюры и плакаты о вреде алкоголя, проводились лекции, читательские конференции, тематические вечера. Проводились регулярные спортивные мероприятия, книжные выставки, читательские конференции. Активную пропагандистскую работу вели коллективы художественной самодеятельности, функционировавшие на базе клубов трезвости, они включали в свой репертуар произведения на антиалкогольную тематику. Самодеятельные и профессиональные художественные коллективы пытались раскрыть антисоциальную сущность и вред алкоголя. Основываясь на принципе дифференцированного подхода к работе с различными группами населения, много времени уделялось развитию сети клубов по интересам и любительских объединений. Организовывались клубы молодой семьи, семейные клубы, клубы выходного дня. Их работа,

была направлена на укрепление семьи, организацию семейного отдыха. Постоянно проводились спортивные состязания, туристические походы, встречи с интересными людьми и специалистами, дающими консультации по вопросам семейно-бытовых отношений, культурно-спортивных, спортивно-оздоровительных групп и секций, самодеятельных кружков художественного творчества. Совместно с городским отделом здравоохранения, в парке им. Щербакова проводились дни здоровья, в программу проведения которых входили встречи за круглым столом и консультации врачей на «алее здоровья», здесь же специалисты рассказывали, как пользоваться зеленой аптечкой, где и как собирать лекарственные травы, как их готовить и употреблять. Врачи скорой медицинской помощи показывали, как оказать первую помощь заболевшему или пострадавшему до приезда бригады [1; Л. 199]. В сентябре 1987 г. совместно со спорткомитетом и обществом «Знание» был проведен месячник «За бережное отношение к здоровью», целью которого ставилась пропаганда и вовлечение жителей г. Донецка в систематические занятия физической культурой. В рамках месячника прошли мероприятия: дни оздоровительного бега и ходьбы «Бегом к здоровью», дни открытых дверей центров здоровья с записью в оздоровительные группы, неделя хронико-документальных фильмов «За здоровый образ жизни», встречи ведущих спортсменов, тренеров, команд, врачей со зрителями. 12 сентября 1987 г. была проведена общегородская физкультурная зарядка [2; Л. 205]. Работу клубов борьбы за трезвость можно проанализировать на основании отчета клуба на базе ДК имени Петровского, Петровского района г. Донецка. Совет клуба собирался два три раза в месяц, на заседаниях проходило обсуждение мероприятий, составлялись сценарии, планы проведения мероприятий. Протоколов заседаний не осталось, но остались сценарии проведенных мероприятий. В клубе работали три сектора: сектор пропаганды, сектор борьбы с нарушителями трудовой дисциплины и общественного порядка и сектор отдыха. Вся работа клуба была направлена на приобщение трудящихся к проведению свободного времени без спиртных напитков и внедрение трезвых обычаев и обрядов. В плане работы клуба на 1987 г. ежемесячно планировались мероприятия всеми секторами, например, в январе месяце: беседа «Суд над лодырями»; лекция «Пьют родители, расплачиваются дети»; развлекательная программа в кафе «Старый Томас»; безалкогольная свадьба. В феврале месяце организованы трибуна общественного мнения; выступление агиткультпоста; развлекательная программа, посвященная ко дню Советской Армии. В марте месяце прошли такие мероприятия: «Суд рабочей чести»; лекция «Только трезвость. Альтернативы быть не может»; организован устный журнал «Свободное время и его разумное использование». В работе клубов использовались такие формы работы, как вечер встречи с медицинскими работниками, устные журналы,

коллективные безалкогольные проводы в ряды советской армии. Отдел культуры горисполкома оказывали помощь в разработке сценариев сватания, в проведении малых юбилейных дат (5–10 лет). На базе ДК шахты «Трудовская» работал клуб борьбы за трезвость. В представленном отчете клуба за 1986 г. можно увидеть как стали традиционными такие формы работы, как вечера вопросов и ответов, вечера встречи, устные журналы [3; Л. 177]. Члены клубов трезвости пропагандировали физкультуру и спорт, новые советские традиции трезвости, содействовали внедрению их в быт каждой семьи, активно участвовали в общественной жизни хозяйств, являлись участниками художественной самодеятельности, занимались в различных спортивных секциях и объединениях. Клубы трезвости агитировали различными способами и убедительными примерами. Совместно с Донецким обществом борьбы за трезвость, радио, телевидением и печатью Донецкий областной наркологический диспансер участвовал в разработке мероприятий по антиалкогольной пропаганде (чтение лекций, проведение бесед, демонстрация против алкогольных фильмов). Лекции проводили в клубах трезвости. [4; Л. 135-136]. По выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» были проведены с участием городского нарколога совещания с администрациями промпредприятий по движению за трезвость, созданию «клубов трезвости»:

- 28.05.1985 г. на шахте им. «Засядько»;
- 28.06.1985 г. на шахте Южно-Донбасская;
- 14.06.1985 г. на Донецком Металлургическом заводе;
- 27.06.1985 г. на Донецком Хлебозаводе.

Работниками Областного наркологического диспансера 25.06.1985 г. был проведен семинар с руководителями медвытрезвителей, автотранспортных предприятий, промышленных предприятий, председателями товарищеских судов, представителями клубов трезвости. Для повышения роли общественных организаций по областному радио 10 июня 1986г. была проведена беседа о «клубах трезвости» [5; Л. 40].

Заключение. Таким образом, антиалкогольная деятельность, была в значительной мере направлена на профилактику алкоголизации посредством комплексной информационной и агитационно-пропагандистской работы.

Список литературы

1. ГА ДНР. Ф. Р-6764. Оп. 1. Д. 3.
2. ГА ДНР . Д. 38.
3. ГА ДНР . Ф. 279. Оп. 4. Д. 2178.
4. ГА ДНР Ф. Р-279. Оп. 4. Д. 178.
5. ГА ДНР. Ф Р-4856. Оп.1. Д. 3062.

ОРГАНИЗАЦИЯ ХЛЕБОПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Месропян А.Э.

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,
г. Армавир, РФ
mesropyan_2013@mail.ru

Введение. Одной из серьезных проблем жизнеобеспечения населения в годы Великой Отечественной войны являлась продовольственная проблема, от решения которой зависело сохранение здоровья и трудоспособности советских людей. Важнейшим продуктом военного времени был хлеб, входивший в ежедневный рацион питания граждан. Помимо предприятий государственной и местной промышленности, активное участие в производстве хлеба принимала потребительская кооперация. Актуальность поставленной проблемы связана с повышением роли потребительской кооперации в социально-экономическом развитии России, в том числе в решении продовольственного вопроса.

Цель доклада – рассмотрение организации хлебопечения в системе потребительской кооперации Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны, с отражением динамики выпуска хлеба, существующих проблем и принимаемых мер по их решению.

Основная часть. Хлебопечение было достаточно широко представлено в системе потребкооперации в довоенный период. С началом войны это направление производственной деятельности потребкооперации приобрело еще большее значение. Об этом, в частности, свидетельствует создание в составе Центросоюза управления производственных предприятий и хлебопечения, которое в том числе занималось расширением сети хлебопекарен на местах [1, с. 171-172]. Наряду со снабжением населения, часть выпекаемого хлеба предназначалась для армии, что выдвинуло задачу значительного увеличения его производства. В Краснодарском крае, как одном из ведущих аграрных регионов страны, решение этой задачи признавалось в качестве первостепенной.

В первый год войны расширение производства хлеба на предприятиях потребкооперации Кубани происходило медленно, что объяснялось, прежде всего, объективными трудностями военного времени. Это отразилось в низких показателях выполнения плана за 1941 г., причиной чему явился резкий спад выпуска хлебобулочных изделий во второй половине этого года, т.е. в условиях войны.

После окончания оккупации, продолжавшейся на большей части территории Краснодарского края с августа 1942 г. по февраль 1943 г.,

задача производства хлеба приобрела еще большую остроту, ввиду значительного ущерба, нанесенному оккупантами сельскому хозяйству. В первые месяцы после освобождения главную роль в хлебопечении играли действующие в системе потребкооперации небольшие предприятия, восстановление которых не требовало больших средств. В то же время, крупные предприятия пищевой промышленности были разрушены и далеко не сразу возобновили производственный процесс. Так, в системе пищевой промышленности Краснодарского края до оккупации было 189 мельниц с общей мощностью производства 7800 тонн муки в сутки, после оккупации действовало лишь 86 мельниц с мощностью 3050 тонн муки в сутки. Руководство Краснодарского пищевого прома признавало, что период февраля-декабря 1943 г. являлся для районной промышленности не восстановительным, а организационным периодом, так как все пришлось начинать сначала [2; Л. 2].

Вместе с тем, Президиум Краснодарского крайпотребсоюза уже 27 марта 1943 г. в числе важнейших мероприятий по организации работы потребкооперации в районах, освобожденных от немецких оккупантов, назвал принятие немедленных мер по восстановлению предприятий, выпускающих товары широкого потребления, главным из которых являлся хлеб [3; Л. 3]. Выпечка хлеба на хлебопекарнях потребкооперации Кубани в это время осуществлялась силами 333 работников [3; Л. 39], что свидетельствует о небольших масштабах хлебопечения в первые месяцы после освобождения большинства районов Краснодарского края.

Разворачивая работу по производству хлеба, предприятия потребкооперации столкнулись с большими трудностями, связанными с почти полным отсутствием транспорта, острым дефицитом сырья, электроэнергии и топлива. С учетом того, что организация предприятий хлебопечения являлась одним из приоритетных направлений, на их развитие были направлена значительная часть выделяемых материальных средств.

Несмотря на принимаемые меры, увеличение производства хлеба происходило медленно. Установленный для потребкооперации Кубани в 1944 г. план хлебопечения в объеме 20 тыс. тонн был выполнен лишь в объеме 10928,5 тонн, что составило 54,6% к плану. Объяснением этому были низкие темпы роста сети хлебопекарен. За 1944 г. их число увеличилось незначительно, а именно со 161 до 163. В таких райпотребсоюзах, как Мостовской, Апшеронский, Гражданский, Калниболотский и Тихорецкий выпечка хлеба не производилась совсем и при снабжении спецконтингентов вместо хлеба выдавалась мука [4; Л. 18].

Наряду с отсутствием должной ответственности у ряда руководителей райпотребсоюзов и сельпо, одной из объективных причин низких темпов строительства хлебопекарен являлась ограниченность выделяемых средств на капитальное строительство. С учетом этого на

действующих предприятиях в основном проводился текущий ремонт, который выражался в среднем 15 тыс. руб. на объект [4, Л. 20]. Еще одной причиной невыполнения плана по выпуску хлеба был дефицит топлива. Так, в первом полугодии 1944 г. Главнефтеснаб не отоварил нарядов крайпотребсоюза на жидкое топливо, а в третьем квартале Центросоюз не выделил соответствующих фондов. Также по объективным причинам производимый на хлебопекарнях хлеб был в основном низкого качества, ввиду того, что большая его часть выпекалась на комбинированной основе из ячменной, обойной, пшеничной и кукурузной муки. Объяснялось это нехваткой зерновой продукции в условиях военного времени [4; Л. 18].

Такая ситуация была характерна для всей системы потребкооперации страны. По сведениям И.А. Лысенко, в годы войны производство хлеба из муки высшего сорта сократилось до 42 %, а баранок и булок до 11,4 % от довоенного уровня производства. В то же время производство хлеба из муки смешанной валки возросло до 330 % от довоенного уровня [1, с.174].

В 1945 г. в производстве хлеба на предприятиях потребкооперации Кубани стали происходить положительные изменения, что было связано с увеличением выделяемых средств и повышением уровня организации работы. В первом полугодии выполнение плана производства комбинированного хлеба составило 157 %, а пшеничного обойного 155,3 %. Наиболее высоких результатов достигли Усть-Лабинский, Лабинский, Брюховецкий и другие райпотребсоюзы. Наряду с этим, некоторые райпотребсоюзы не сумели организовать хлебопечение, по-прежнему продавая населению вместо печеного хлеба муку [5; Л. 25]. Серьезные проблемы оставались в это время и в вопросах обеспечения должного качества выпускаемой хлебной продукции.

Заключение. Таким образом, производство хлеба стало в годы войны одним из важнейших направлений в деятельности потребительской кооперации Краснодарского края. В условиях максимального использования продовольственных ресурсов для нужд фронта небольшие предприятия хлебопечения потребкооперации играли важную роль в решении продовольственной проблемы в условиях военного времени.

Список литературы

1. Лысенко И.А. Диверсификация экономической деятельности потребительской кооперации в годы Великой Отечественной войны / И. А. Лысенко // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 1 (26). – С.170-175.
2. ГАКК. Ф. Р-1617. Оп.1. Д.12.
3. ГАКК. Ф. Р-1665. Оп.1. Д.16.
4. ГАКК Д.18.
5. ГАКК. Д.110.

К ВОПРОСУ О ПОТЕРЯХ ЮЖНОГО ФРОНТА В ДОНБАССКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 1943 ГОДА

Мишечкин Г.В., канд. ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, РФ
mishechkin2213@mail.ru

Введение. Великая Отечественная война – беспримерные героико-трагические страницы истории советского народа. Война унесла миллионы жизней, до сих пор находят останки погибших военнослужащих Красной Армии. Обращение к различным аспектам Отечественной войны никогда не потеряет своей актуальности. Донбасская стратегическая наступательная операция 1943 года была в фокусе внимания специалистов, но зачастую находилась в тени Курской битвы, анализировалась фрагментарно, а многие аспекты операции нуждаются в более глубоком и основательном анализе.

Цель работы: опираясь на документы Южного фронта (далее – ЮФ), прежде всего журналы боевых действий (далее – ЖБД), попытаться определить число потерь среди личного состава ЮФ в Донбасской стратегической наступательной операции (13 августа – 22 сентября 1943 г.).

Основная часть. Предваряя изложение основного материала, следует подчеркнуть, что на данный момент в научных трудах зачастую не называется общее число потерь среди личного состава ЮФ в Донбасской наступательной операции. Наиболее достоверными среди специалистов считаются данные, указанные в уникальном справочном издании «Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь», в котором число потерь определено следующим образом: 25 891 чел. – безвозвратные, 90 282 чел. – санитарные, общие потери – 116 173 чел., среднесуточные – 2 833 чел. [1, с. 307]. Проанализируем данные о потерях личного состава ЮФ в анализируемой операции, опираясь на ЖБД фронта за август и сентябрь 1943 года. Заметим, что в августе чаще всего указывались суточные потери, а иногда за период в несколько дней. В отдельных случаях упоминалось число заболевших и пропавших без вести бойцов. Так за 18.08.43 потери фронта составили убитыми – 1 427 чел., ранеными – 4 127 чел., за 19.08.43 – убитыми – 1 041 чел., ранеными – 4 299 чел., пропавшими без вести – 4 чел. В сводке за 20.08.43 зафиксированы потери не за сутки, а за период с 11 по 20 августа включительно: убитыми – 3 711 чел., ранеными – 12 400 чел.

В сводках за 11–12 августа (эти дни не входят в общепринятые хронологические рамки операции) отмечено, что потерь не было [2, Л. 76, 86, 91, 51, 54]. Основываясь на данных из ЖБД ЮФ [2, Л. 95, 98, 106, 108, 112, 126, 134, 140], потери за 21-31 августа 1943 г. представим в табл. 1.

Таблица 1

Потери личного состава Южного фронта за 21–31 августа 1943 г.

Категория потерь	Убитые	Раненые	Пропавшие без вести	Заболевшие
День				
21 августа	974	4741	-	-
22 августа	595	2582	48	-
23 августа	отсутствует информация по всем категориям			
24 августа	768	2552	569	52
25 августа	350	1094	24	12
26 августа	241	533	22	11
27 августа	отсутствует информация по всем категориям			
28 августа	отсутствует информация по всем категориям			
29 августа	250	1345	-	-
30 августа	495	1593	5	26
31 августа	259	806	9	-

Как видно из таблицы 1, данные за 23, 27 и 28 августа 1943 г. отсутствуют. К тому же, за 29 августа нет данных о потерях 2-й гвардейской и 44-й армий, 4-го гвардейского механизированного и 4-го кавалерийского корпусов, за 30 августа – 44-й армии, за 31 августа – 28-й армии. С 21 по 31 августа суточная численность погибших не превышает 1 тыс. чел., имеет тенденцию к уменьшению. В среднем с 21 по 31 августа в сутки погибало 694 чел. Среднесуточное число погибших экстраполируем на три дня, по которым нет информации. Получим 2082 чел. К указанному числу прибавим число погибших, которое выводится при суммировании обозначенных выше известных данных августовских потерь из ЖБД – 7 643 чел. Итог – 9 725 чел. – число погибших за 13-31 августа 1943 г. В ЖБД фронта за сентябрь 1943 г. приводятся данные о потерях соединений фронта, в т. ч. частей фронтового подчинения, за весь сентябрь 1943 года: 17 487 чел. – убито, 69 259 чел. – ранено, 6 900 чел. – заболевших, 2 687 чел. – пропавших без вести, 661 чел. – по другим причинам [3, Л. 163]. На этом же листе ЖБД указывалось также, что за период с 26 по 30 сентября (даты не относятся к Донбасской операции) убито 3 831 чел., ранено – 17 263 чел., заболело – 177 чел., пропало без вести – 216 чел. [3, Л. 163]. От общей суммы сентябрьских погибших, кроме 3831 чел., следует отнять и 364 чел., которые погибли 23-25 сентября 1943 г. (даты не относятся к операции) [3, Л. 125, 132, 135]. В итоге численность погибших в сентябрьские дни Донбасской операции составляет 13 292 чел. Прибавив к последней указанной численности августовские потери операции (9 725 чел.), получаем численность убитых в операции – 23 017 чел. Подобные расчеты проводим и с численностью пропавших без вести. Как нами указывалось выше, в сентябре пропавших без вести – 2 687 чел. (следует вычесть – 232 чел., которые пропали без вести 23-30 сентября, не в дни операции), в августовские дни операции – 677 чел. В итоге 3 364 чел. – численность пропавших без вести в ходе Донбасской операции. После

прибавления к данному числу общей численности убитых, выходим на численность безвозвратных потерь ЮФ в операции – 26 149 чел. Аналогично проведем подсчет с ранеными и заболевшими. Так за 18-20 августа раненых было 12 400 чел., за 21-31 августа (кроме 23, 27, 28 августа) – 15 246 чел. (См. Табл.1). За последний указанный период заметна тенденция к уменьшению числа раненых, среднесуточный показатель которых – 1906 чел. Экстраполируя этот показатель на три дня – 23,27 и 28 августа – результируем 5718 чел. Суммируя 12 400, 15 246 и 5 718 получаем число раненых за августовские дни операции – 33364 чел. Общее число раненых за сентябрь – 69 259 чел. [3, Л. 163]. Из него вычтем число раненых за 23-25 сентября – 1 450 чел. и 26-30 сентября – 17 263 чел. [3, Л. 125, 132, 135, 163]. Итоговое число раненых за сентябрьские дни операции – 50546 чел. Общая численность раненых за операцию (33 364+50 546) – 83 910 чел. Общее число заболевших за операцию считаем по той же схеме и получаем 6 824 чел. Численность раненых и заболевших (санитарные потери) – 90 734 чел., что соотносимо с данными справочного издания. Представим полученные показатели, общие и среднесуточные потери в табл. 2.

Таблица 2

Людские потери ЮФ в Донбасской операции (чел.)

Безвозвратные	Санитарные	Общие	Среднесуточные
26 149, из них убитые – 23 017, пропавшие без вести – 3 131	90 734, из них раненые – 83 910, заболевшие – 6 824	116 883	2 851

Следует заметить, что в таблице потерь ЮФ за сентябрь 1943 г. есть графа «по др. причинам», в которой указан 661 чел. (96 % бойцов приходится на 51-ю армию и части прифронтового подчинения [3, Л. 163].

Заключение. Таким образом, общие потери войск Южного фронта с 13 августа по 22 сентября 1943 г. составили 116883 военнослужащих, безвозвратные – 26 149 чел., санитарные – 90 734 чел., что незначительно отличается от данных издания «Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь». Указанные цифры потерь не являются окончательными. Необходимо дальнейшее изучение архивных документов частей и соединений Южного фронта.

Список литературы

1. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. – М.: Вече, 2010. – 624 с.
2. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 августа по 1 сентября 1943 г. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 64. Оп.505. Д.185 здесь и далее документы взяты с официального сайта «Память народа» - pamyat-naroda.ru).
3. Журнал боевых действий войск Южного фронта за период с 1 сентября по 1 октября 1943 г. ЦАМО. Ф. 64. Оп.505. Д.205

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА О ЛЕТОПИСНОМ ВОРОНЕЖЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

Мокшин Г.Н., д-р ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, РФ
tok410@mail.ru

Введение. Летописный Воронеж – одна из самых интересных загадок древнейшей истории воронежского края. Что имел в виду владимирский летописец под словом «Воронеж» (город или реку с прилегающей к ней территорией), описывая под 1177 г. бегство князя Ярополка, после поражения в битве на реке Колокше, в отдаленную окраину Рязанского княжества? В своем сообщении мы рассмотрим изучение вопроса о летописном Воронеже в дореволюционной историографии, когда были введены в научный оборот главные источники по данной теме (Лаврентьевская, Ипатьевская и Никоновская летописи), а также сформировались основные подходы к их интерпретации.

Цель – определить основные этапы изучения интересующей нас темы до революции 1917 г. и влияние исследований данного периода на дальнейшее ее развитие советскими и российскими историками, археологами и краеведами.

Основная часть. Собственно словосочетание «летописный Воронеж» появилось только в 1904 г. в статье С.Е. Зверева «К вопросу о древнем Воронеже» [1, с. С. LXXXII]. А первым историком, указавшим на 1177 г. как на самое раннее упоминание о «Воронеже» в источниках вероятнее всего был князь М.М. Щербатов. Второй том его «Истории российской от древнейших времен» был опубликован в 1771 г.

Дело в том, что отец российской истории В.Н. Татищев, в составленном им еще в 1744 г. «Лексиконе» (правда, опубликованном только в 1793 г.), относил возникновение Воронежа к первой половине XI в. Основоположнику воронежского краеведения Е.А. Болховитинову даже пришлось вступить с ним в полемику, доказывая, что Воронеж не мог возникнуть ранее 1117 г. [2, с. 38].

Так или иначе, до того как в 1846 г. И.Д. Беляев опубликовал выписку из царского указа об основании города Воронежа в 1586 г., в его непрерывном существовании с XII в. никто не сомневался, включая Н.М. Карамзина. В соответствии с этими представлениями первое сражение с татарами в 1237 г. произошло у Воронежа. При этом о судьбе самого города мнения историков разошлись. Например, Е.А. Болховитинов считал, что захватчики его пощадили, поскольку древний Воронеж был населен их соплеменниками – хазарами [1, с. 39]. Все это отразилось в

первых российских словарях и на исторических картах русских земель в XII–XIII вв.

Интересно, что среди сторонников древнего происхождения Воронежа была и Екатерина II. Причем в своих предположениях она оказалась смелее тогдашних историков, задолго до С.Е. Зверева упомянув в своем «Родословнике князей великих и удельных рода Рюрика» (СПб., 1793) об уделе князя Ярополка в Воронеже.

Как известно, спор о существовании древнерусского города Воронежа начался в 1848 г., когда Н.И. Надеждин и К.А. Неволин в комментариях к исследованиям по русской истории М.П. Погодина высказали предположение, что в летописях упоминается река (Журнал Министерства внутренних дел. 1848. Ч. 23).

В 1851 г. эту точку зрения в своей «Истории России с древнейших времен» (Т. 1) поддержал С.М. Соловьев, сославшись на путаницу с предлогами перед словом «Воронеж» (толи «в», толи «на», но тогда это точно река) и отсутствие нужного падежа и окончания в слове «Воронеж» (если бы в летописях речь шла о городе, то было бы «Ехавше Вороняжю»).

В 1854 г. Д.В. Поленов, ссылаясь на свидетельство Никоновской летописи о переходе кн. Ярополка в «Воронеже» «из града в град», впервые выскажет предположение о том, что это не город, а область на территории Рязанского княжества [3, с. 89]. Правда, чуть позднее Д.И. Иловайский в магистерской диссертации по истории этого княжества попытается доказать, что все эти «метания» или «скитания» беглого князя просто метафора (История Рязанского княжества. М., 1858).

Что касается воронежских краеведов, то со второй половины 1850-х годов и среди них постепенно нарастает скептицизм в отношении древности Воронежа. «В наших летописях, – писал в 1866 г. известный исследователь воронежской старины Г. М. Веселовский, – есть упоминание Воронежа в 1177 году... Но все наши авторитетнейшие историки полагают, что здесь дело идет не о городе, а о реке, с чем нельзя не согласиться» [4, с. 3–4].

В 1886 г. воронежцы, с подачи Г.М. Веселовского, торжественно отметили 300-летие своего города. Хотя некоторые краеведы (М.А. Германов, М.М. Скиада, Л.Б. Вейнберг, архимандриты Макарий и Димитрий) допускали, что Воронеж существовал еще в XII в. и вполне мог возродиться после татарского нашествия.

Спустя два года эту точку зрения попытался развить священник С.Е. Зверев, вступив в полемику с одним из критиков Е.А. Болховитинова – профессором Е.Ф. Шмурло. Зверев так же не ограничился анализом летописного текста и усилил свою аргументацию ссылкой на найденный им документ «Сказание родословия» (1667 г.), с упоминанием о воронежских князьях XII в. А раз были князья, то существовал и город Воронеж, как столица Воронежского княжества [5, с. 1142–1147].

С позицией С.Е. Зверева, еще раз озвученной в 1896 г. на Десятом археологическом съезде в Риге, выразил несогласие другой воронежский краевед С.Н. Введенский. В открытом письме к отцу Звереву (Воронежский телеграф. 1898. 4 февр.) он довольно убедительно доказывает, что в поздний по времени документ вкралась ошибка переписчика и в место «на Воронеже» надо читать «на Проне же». Завязавшаяся между ними дискуссия продолжалась аж до 1904 г. и в целом носила конструктивный характер. В конечном итоге оба исследователя согласились с тем, что, оставаясь в пределах одного летописного текста, вопрос о древнем Воронеже не решить. Нужны археологические доказательства существования древнерусского города. И искать их следует не только на территории современного Воронежа, но и за его пределами.

Заключение. Таким образом, предлагаемая нами периодизация изучения летописного Воронежа в дореволюционной историографии темы включает три этапа: 1) 1744–1847, 2) 1848–1895 и 3) 1896–1917. За основу деления (в качестве точек роста) взяты труды В.Н. Татищева, Н.И. Надеждина и К.А. Неволлина, а также С.Е. Зверева и С.Н. Введенского. Формально споры о древнем Воронеже второй половины XIX – начала XX в. закончились ничем. Каждая из сторон осталось при своем мнении. В тоже время данный период окажет существенное влияние на последующее изучение темы, предопределив направление поисков и содержание многих будущих дискуссий. К сожалению, предположение С.Е. Зверева о существовании Воронежского княжества не получило подтверждение. Но аргументация В.Н. Татищева, Е.А. Болховитинова, С.М. Соловьева, Д.И. Иловайского, С.Е. Зверева и С.Н. Введенского будет востребована не только советскими, но и многими современными исследователями.

Список литературы

1. Зверев, С. Е. К вопросу о древнем Воронеже (По поводу реферата С. Н. Введенского) / С. Е. Зверев // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. 2. – Воронеж : Товарищество «Печатня С. И. Яковлева», 1904. – С. LXVIII–LXXIV.
2. Болховитинов, Е. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Е. Болховитинов. – Воронеж : Тип. Губернского правления, 1800. – 228 с.
3. Поленов, Д. В. Обзорение летописца Переяславского / Д. В. Поленов // Ученые записки Второго отделения Императорской академии наук. Кн. 1. – С.-Петербург : Тип. Имп. АН, 1854. – С. 59–98.
4. Веселовский, Г. М. Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях / Г. М. Веселовский. – Воронеж : Тип. Губернского правления, 1866. – 133+ 306 с.
5. Зверев, Ст. Митрополит Евгений, как ученый. Е. Шмурло. С.-Петербург, 1888 г. / Ст. Зверев // Воронежские Епархиальные ведомости. – 1888. – № 23. – С. 1129–1147.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОНБАССА В 1943 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ДОКУМЕНТОВ ГКО)

Муравьёва В.О.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
murawiewa.valerya@gmail.com

Введение. После освобождения Донбасса в годы Великой Отечественной войны, одной из самых приоритетных задач для всего Советского Союза стало восстановление промышленных предприятий. Необходимость быстрого восстановления края обуславливалась потребностями фронта, ведь война еще не окончилась.

Цель статьи – осветить деятельность Государственного комитета обороны (далее ГКО), направленную на восстановление металлургического производства в Донбассе в 1943 г.

Основная часть. Состояние металлургической промышленности Донбасса после его освобождения от немецко-фашистских захватчиков было критическим. Уходя из Донбасса, немцы руководствовались приказом: противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну. Заводы-гиганты были варварски разграблены и разрушены. «Потенциальные возможности южной металлургии к моменту ее освобождения выражались величинами, близкими к нулю», — так охарактеризовал состояние металлургической промышленности южных регионов СССР, в том числе и Донбасса, учёный и металлург И.П. Бардин [1]. Перед ГКО стояла первоочередная задача – разработать проект мероприятия по возрождению промышленного комплекса в освобождённом от немецко-фашистских захватчиков регионе. В своей деятельности ГКО опирался на специалистов Наркомат черной металлургии, Наркомата танковой промышленности, в который входил, в частности, Мариупольский завод им. Ильича. Поэтому решения ГКО были выверенными, поскольку учитывали не только потребности страны, но и ресурсную базу для их реализации.

К началу сентября, не дожидаясь полного освобождения Донбасса, ГКО обязал Народный комиссариат чёрной металлургии (далее Наркомчермет) организовать восстановление чёрной металлургии Юга [2; Л. 21]. После того, как организационные и кадровые вопросы с Наркомчерметом были решены, началось незамедлительное восстановление Енакиевского металлургического завода им. Орджоникидзе, которому были переданы лесоматериалы, в том числе присланные из Архангельска [3; Л. 188].

7 сентября 1943 г. было принято постановление ГКО «Об организации из числа учащихся ремесленных училищ и школ фабрично-

заводского обучения бригад государственных трудовых резервов по восстановлению и монтажу энергетических и металлургических предприятий Донбасса». В каждую из отраслей необходимо было направить по 10 тыс. чел. Бригады по восстановлению и монтажу предприятий необходимо было организовать из числа лучших выпускников школ ФЗО. Техническое руководство восстановительными и монтажными работами было возложено на Наркомэлектростанций Д.Г. Жимерина и Наркомчермет И.Ф. Тевосяна. Главному Управлению Трудовых Резервов предоставили необходимое количество вагонов для перевозки бригад к месту работы [2; Л. 29-30].

Всестороннюю помощь Наркомчермету должен был оказать Наркомвнешторг, который должен был обеспечить металлургические предприятия импортным оборудованием (экскаваторы на гусеничном ходу, краны, передвижные электростанции) [4; Л. 181]. Народный комиссариат путей сообщения (НКПС) обязывался обеспечить доставку грузов в Донбасс железнодорожным транспортом.

Восстановление требовало не только значительных материальных ресурсов, но рабочих рук. ГКО обязал Комитет по учёту и распределению рабочей силы при СНК СССР, а также Сталинский, Ворошиловградский и Харьковский облисполкомы мобилизовать в октябре 1943 г. из числа трудоспособного сельского и городского населения и направить на восстанавливаемые предприятия чёрной металлургии в Донбассе 45 тыс. чел., в том числе из Сталинской области 38 тыс. чел. [5; Л. 7]. Для обеспечения работы металлургических заводов предусматривалось частичное восстановление в Донбассе коксохимических заводов общей производительностью 14 640 т кокса в сутки и заводских электростанций мощностью 84,6 мВт.

Макеевский металлургический завод им. Кирова до войны являлся одним из самых крупных металлургических заводов Советского Союза, с полным металлургическим циклом. На заводе размеры завалов в цехах, восстанавливаемых в первую очередь, составляли 60 тыс. т. Для вывоза их требовалось четыре тысячи вагонов. Его восстановление, которое началось после Постановления ГКО от 30 октября 1943 г., было необходимым и первоочередным. В первую очередь возрождались «тыловые» цехи - механические, литейные, котельно-монтажные, огнеупорные. Одновременно производилась разборка завалов. Наркомстрой во главе с С.З. Гинзбургом в течение месяца организовал перевозку из г. Кемерово в г. Макеевку Особой строительно-монтажной части № 60 со всеми рабочими, инженерно-техническими кадрами и служащими, оборудованием, механизмами, транспортными средствами, имуществом и поголовьем скота. Перевозку ОСМЧ № 60 контролировал НаркомПС Л.М. Каганович от ст. Кемерово Томской железной дороги до ст. Макеевка Южно-Донецкой железной дороги [6; Л. 205]. Благодаря грамотно

организованным восстановительным мероприятиям 21 июля 1944 г. была задута самая крупная в Донбассе, доменная печь № 2. С её пуском завод осуществил полный металлургический цикл [7].

Восстановление Мариупольского металлургического завода им. Ильича Наркомтанкпром считал первоочередной задачей. В связи с этим Наркомтяжмаш обязали командировать на Мариупольский завод бригаду специалистов для осмотра и ревизии котлов, турбин и кислородных установок. В течение месяца предстояло мобилизовать 4 тыс. чел. из числа трудоспособного неработающего городского населения и близлежащих районов и направить их для восстановления Мариупольского металлургического завода им. Ильича. Для обеспечения выполнения постановления ГКО от 16 ноября 1943 г. «О восстановлении Мариупольского завода им. Ильича» Наркомвнешторг обязали поставить для завода 200 лошадей, также 25 отремонтированных грузовых машин, пригодных для эксплуатации. На Енакиевском заводе, наименее пострадавшем, первая домна была пущена уже в декабре 1943 г.

Заключение. Таким образом, несмотря на все трудности и продолжавшуюся войну, восстановление металлургии Донбасса началось сразу же после освобождения края – осенью 1943 г. Были восстановлены такие металлургические гиганты как Енакиевский металлургический завод им. Орджоникидзе, Макеевский металлургический завод им. Кирова, Мариупольский металлургический завод им. Ильича. Благодаря постановлениям ГКО металлургическая промышленность Донбасса была восстановлена в кратчайшие сроки, что способствовало приближению Победы.

Список литературы

1. Козыбаев М.К. Братская помощь трудящихся Казахстана и республик Средней Азии районам, освобожденным от фашистской оккупации // Возрождение прифронтовых и освобожденных регионов СССР. С. 155 — 156.
2. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 150.
3. РГАСПИ. Д. 152.
4. РГАСПИ. Д. 156.
5. РГАСПИ. Д. 160.
7. РГАСПИ Д. 169.
8. Шигалин Г.И. Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. — 236 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТАГАНРОГСКОГО ОКРУГА ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Нестеренко С.А., Агапов В.Л., д-р ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
svetik.gladunova@mail.ru

Введение. Становление и развитие промышленности Донбасса в конце XIX – начале XX вв. является одной из краеугольных тем исторического познания. Изучение процесса, протекавшего в Таганрогском округе Области Войска Донского, расширяет наше понимание специфики капиталистического развития Юга России, особенности формирования промышленного пролетариата в Области Войска Донского.

Основная часть. На начальном этапе индустриализации абсолютное большинство рабочих составляли крестьяне. Формирование профессионального рабочего происходило в Российской империи вследствие разрыва связей крестьян с землей и трансформации их в наемных промышленных рабочих. В 1870-е годы промышленники имели проблемы с сезонностью рынка труда, так как активность пришедших в город рабочих была подчинена ритму сельскохозяйственных работ, что создавало избыток рабочей силы зимой и ее дефицит летом. Прочие рабочие постоянно перемещались между промышленным предприятием и деревней, а также между различными промышленными поселениями [1].

В таких условиях предприятия должны были полагаться на миграционную трудовую силу: привлечение и содержание трудовых мигрантов превратилось в одно из важнейших задач промышленников. А. И. Фенин, который до 1897 г. занимал должность заведующего шахтой «Сергей» Макеевского рудника братьев Иловайских, отмечал, что на макеевских шахтах трудилось много сезонных рабочих из Слобожанщины [2]. Не случайно обеспечение предприятия трудовыми ресурсами вместе с развитием транспортной инфраструктуры и сбыта продукции было среди основных тем, которые обсуждали во время встреч горнопромышленники Юга России. Проблема обеспечения предприятий рабочей силой оставалась на повестке дня до конца имперской эпохи и даже в первые десятилетия советской власти.

Заработная плата была основным рабочим стимулом и наиболее эффективным способом завоевать их лояльность. Чтобы привлечь и удержать рабочие руки на угольных и металлургических предприятиях, компании предлагали более высокие нормативы оплаты труда, чем стандартные расценки в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве. В течение 1870–1914 гг. номинальная заработная плата

шахтеров и заводских рабочих постоянно росла, поэтому администрации предприятий снижали расценки оплаты труда лишь изредка, ведь это приводило к потере квалифицированных рабочих.

Номинальная заработная плата квалифицированных металлургов была одной из самых высоких в промышленности. Реальные заработки шахтеров были заметно меньше, чем их номинальная зарплата из-за большого количества простоев. Поэтому реальные зарплаты углекопов могли приближаться к заработкам фабричных рабочих [3].

Предприятия использовали дифференциацию нормативов оплаты труда как трудовой стимул: возможность перейти в лучшую оплачиваемую категорию мотивировали рабочих работать интенсивнее. Нормы оплаты рабочих существенно варьировались внутри профессиональных категорий, особенно в профессиях, нуждавшихся в квалифицированных рабочих. Однако слишком большая разница создавала напряжение и приводила к трудовым конфликтам, поэтому перед предприятиями встала непростая задача – найти баланс между экономическим стимулированием и социальной стабильностью. Тип оплаты труда (сдельная или поденная) и продолжительность трудового контракта компании также использовали в качестве трудового стимула.

Помимо поощрения, предприятия широко применяли и карательные способы стимулирования труда, такие как штрафы или перевод на менее оплачиваемую должность. До середины 1880-х гг. промышленники определяли размер штрафов произвольно. После 1886 г. штрафную систему на предприятиях упорядочили законодательно: штрафы были лишены компенсаторной функции и должны были стать исключительно дисциплинарным инструментом [4].

Публицист П. Сурожский, побывавший на рудниках Макеевки 1913 г., писал: «Представьте себе углубление в земле-сажень шириной, два аршина высотой [216 на 140 см – авт.], уродливой, неправильной формы. Потревоженные, испорченные динамитом пласты нависли вокруг, наскоро укрепленные подпорками. А глубже-широкая щель, куда можно провести только на четвереньках, и в этой щели, среди заваленных пластов, тускло светят лампочки, шевелятся фигуры, душ шесть. Впечатление жуткое, трудно передать. Тесно, душно, всюду обломки угля, будто после катастрофы. Работать приходится сидя или лежа, в самых невероятных положениях. Угольная пыль ест глаза, забивается в горло» [5]. Забойщики трудились на четвереньках или лежа, так как угольные пласты Донецкого бассейна по большей части были толщиной меньше человеческого роста, поэтому горные выработки также были невысокие.

Работа шахтера была вполне отлична от труда крестьянина. Если крестьянин работал при дневном свете на свежем воздухе, то шахтер проводил свой рабочий день в темноте, дыша душным тяжелым воздухом. Крестьяне работали без начальства, согласовывая свои действия только с

другими членами общины. На промышленном предприятии рабочие должны подчиняться руководителям, и их работа требовала командных действий [6].

На многих сложных и опасных предприятиях, в частности на угольной шахте, слаженная командная работа была вопросом не только производственного успеха, но и безопасности здоровья и жизни всех членов производственного подразделения.

Заключение. Для социально-экономического положения рабочих характерным было то, что они терпели не только и не столько от капитализма, сколько от его недостаточного развития, наличия в экономическом и политическом строе страны многочисленных крепостнических пережитков. С особой силой это проявлялось в политической сфере, отражением чего было полное бесправие русского рабочего, его фактическая незащищенность от произвола капиталистов. Однако и в сфере экономики пережитки крепостничества также давали о себе знать, прежде всего наличием разного рода форм найма и оплаты труда рабочим, постоянным давлением нищей русской деревни с ее многомиллионной резервной армией труда на уровень заработной платы в промышленности.

Список литературы

1. Куликов В. О. Підприємства й суспільство в заводських і шахтарських поселеннях Донбасу та Придніпров'я в 1870–1917 рр. : монографія / В. О. Куликов. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2019.
2. Тупчий Л. В., Агапов В. Л. Воспоминания А. И. Фенина как исторический источник о бельгийском предпринимательстве в Донбассе в конце XIX - начале XX вв.». Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 27–28 октября 2022 г.). – Том 7: Исторические и политические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. –Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. С. 134.
3. Бакулев Г.А. Развитие угольной промышленности угольного бассейна / Г.А. Бакулев – М.: Политическая литература, 1955.
4. История рабочих Донбасса: в 2-х т. / редкол.: С.В.Кульчицкий и др. – К.: Наук. думка, 1981. – Т.1. Рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходной период от капитализма к социализму.
5. Мануковский Н. Г. Формирование социокультурного облика горнорабочих в пореформенный период в Области Войска Донского. – Ростов-на-Дону, 2019.
6. Сурожский П. Н. Край угля и железа... // Современник. – 1913 – № 4.

О КРУПНОМ КАЛИБРЕ И МАЛОМ, НО ВРЕДНОМ МИФЕ

Новиков М.С., канд. ист. наук

ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет», г. Омск, РФ
bonid89@inbox.ru

Введение. Распространённым элементом критики комплекса вооружений ВС СССР является малое количество крупнокалиберного пулеметов, их заимствованный характер и якобы неразработанность данной темы в СССР до начала Второй Мировой войны.

Цель статьи – опровержению основных утверждений, используемых для дискредитации советских военных и конструкторов, как неспособных оценить важность крупнокалиберных пулеметов в военном деле.

Основная часть. Существует ряд утверждений, связанных с историей развития советским крупнокалиберных пулеметов:

1. разработка крупнокалиберных пулеметов в СССР началась в самом конце 1930-х гг.; 2. на момент начала разработки крупнокалиберных пулеметов в СССР за рубежом был накоплен огромный опыт их успешного применения, с которым можно было ознакомиться. 3.ограниченный выпуск крупнокалиберных пулеметов был связан с их недооценкой советским руководством.

Разберем первое утверждение. В официальных документах СССР связанных с военным строительством термин «крупнокалиберный пулемет» появляется 19 июля 1928 г. в Докладе правительственной комиссии под председательством К. Е. Ворошилова в РЗ СТО СССР о пятилетних планах строительства и развития вооруженных сил и заказов Наркомата по военным и морским делам СССР. В тексте «крупнокалиберный пулемет» указывается среди наиболее «узких» мест в плане заказов, уточняется что по ним нет окончательно разработанных чертежей. Стоит уточнить что в списке «узких» мест значатся так же батальонная артиллерия, минометы, мелкокалиберная зенитная артиллерия, автоматические винтовки, зенитные установки для пулеметов и др. Вскоре, в рамках реализации положений протокола № 29 заседания Реввоенсовета СССР о системе броневооружения РККА от 17-18 июля 1929 г. рассматривалось создание на основе автомобилей «Форд-Тимкен» (Форд-АА с третьей осью) и АМО-2 средних бронеавтомобилей, в качестве башенного вооружения которых рассматривали 12,7-мм пулемет. К 1930 г. был разработан патрон 12,7X108 и пулемет ДК под данный калибр. А уже 9 февраля 1931 г. вышло постановление советского правительства о разработке авиационного пулемёта калибра 12,7 мм под патрон 12,7-мм армейского пулемёта ДК (Дегтярёв крупнокалиберный), обладающего

максимально возможной скорострельностью. В результате С.В. Владимировым, конструктором пулемётного КБП в Туле, был сконструирован 12,7-мм пулемет, получивший название ШВАК. Согласно Справке Артиллерийского управления РККА о выполнении плана заказов промышленностью за 1934 г. можно судить о выпуске 393 пулеметов ДК и существовании плана на выпуск 78 пулеметов ШВАК, которые в большей степени предназначались для авиации. Стоит отметить, что причиной отказа от пулеметов ШВАК стало начало производства на его основе автоматической пушки калибром 20x99, который оказался предпочтительней для авиации, как говорится – «Лучшее – враг хорошего». Идеи вооружения легких танков и средних бронев автомобилей крупнокалиберными пулеметами в качестве основного оружия просматривалась в Заключение Штаба РККА по материалам Управления по моторизации и механизации РККА о ходе реализации бронетанковой системы вооружения от 10 мая 1932 г. [1]. Однако в бронетехнике крупнокалиберные пулеметы предсказуемо проиграли в борьбе за роль «главного калибра» 45-мм пушке обр. 1932 г. 20-К, выполненной на основе противотанковой пушки 19-К [2, с. 26-28].

Разберем второе утверждение. В Великобритании был разработан и выпускался с 1923 г. крупнокалиберный патрон .5V/580 (12,7X81), под который было выпущено три основных версии Vickers Mk.I .5-inch, отличающихся скорострельностью и охлаждением. Фактически крупнокалиберный Vickers Mk.I ограниченно поступил на вооружение флота. В авиации пулеметы винтовочного калибра будут основным оружием до 1942 г. В бронетехнике, в период с 1927 г. по 1929 г. было выпущено 35 бронев автомобилей Lanchester Mk II имевших по одному 12,7 мм пулемету Vickers Mk.I Однако, на этом все остановилось до 1934 г., когда начал выпускаться Light Tank Mk.V с 12,7-мм пулеметом Vickers Mk I [3, с. 40-41,48-49,75]. В США был Browning M1921, однако название не должно вводить читателя в заблуждение. Фактически производство не начиналось до 1929 г., в 1930 г. была выпущена модернизированная версия Browning M1921A1, а M2 фактически будет разработан только в 1932 г. Во многом распространённость 12,7-мм пулеметом в качестве вооружения бронев автомобилей и танков в США, с начала 1930-х гг. связано с тем, что долгое время единственным конкурентом была 37-мм M1916, танковая пушка времен Первой мировой войны. Вооружением самолетов США крупнокалиберные пулеметы станут во второй половине 1930-х гг. [4, с. 21-23, 33-35, 51-52]. Во Франции был известен Hotchkiss M1929 и Hotchkiss M1930. Первый почти что не производился, второй фактически начал производиться не ранее 1931 г. Легкий танк AMR33, вооружением которого стал пулемет Hotchkiss M1930 начал производиться только с 1934 г., в авиации Hotchkiss M1930 не прижились [5, с. 46, 67, 76, 78].

Разберем третье утверждение. Согласно информации из объяснительной записки Оружобъединения к годовому отчету о

деятельности заводов за 1929/30 г. от 7 марта 1931 г. имело место недовыполнение плана по пулеметам Максима в 38,9 %, по станку Соколова на 41,29 %, по пулемету ДП – 52,2 %, ДА – 95,6 %, ДТ – 78,3 %. Сохранялась эта ситуация и позднее. Например, из доклада заместителя НКТП СССР, начальника ГВМУ И. П. Павлуновского председателю СТО СССР В. М. Молотову о работе оборонных заводов в 1935 г. «О перестройке военной промышленности на современное массовое производство» от 4 ноября 1935 г. мы узнаем что производство оружия ведётся в ситуации когда не «увязаны размеры, допуски, базы обмера и т. д.», фактически производство военных изделий базировалось на квалифицированном «рабочем-кустаре». Ситуация смениться к 1938 г., что позволит активно взяться за производство крупнокалиберных пулеметов в больших масштабах [1].

Заключение. В результате анализа утверждений и их проверки, на основе архивных материалов и зарубежной литературы можно сделать следующие выводы:

1) на начало 1930-х гг. в СССР уже было спроектировано и производилось две модели крупнокалиберных пулемета, ДК и ШВАК;

2) зарубежные крупнокалиберные пулеметы, пусть и принятые на вооружение ранее ДК и ШВАК, не успели показать себя в вооружённых конфликтах, следовательно опыт их боевого применения не мог сказаться на разработке советских пулеметов;

3) задержки с выпуском крупнокалиберных пулеметов были связаны как с сложностью производства автоматического оружия в СССР, а их малая распространённость в войсках объяснялась конкуренцией с другими видами вооружений которые лучше выполняли специфических задачи, 45-мм пушек на легких танках и средних бронев автомобилях – в качестве основного вооружения, 20-мм автоматических пушках на самолетах-истребителях – в качестве наступательного противосамолетного оружия.

Список литературы

1. История ВПК. Проект Исторический материалы. URL: <https://istmat.org/node/56158> (дата обращения: 26.09.2023).
2. Новиков, М. С. «Ударной силой орудийных башен» – к вопросу о создании артиллерийского вооружения советской бронетехники 1930-х гг / М. С. Новиков // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 25-34.
3. Pegler M. The Vickers-Maxim machine gun/M.Pegler. – Oxford: Osprey Publishing, 2013. – 82 p.
4. Gordon L. Rottmam. Browning .50-caliber machine guns/Rottmam Gordon L. – Oxford: Osprey Publishing, 2010. – 80 p.
5. Walter J. Hotchkiss machine guns. From Verdun to Iwo Jima/J. Walter. – Oxford: Osprey Publishing, 2019. – 80 p.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРАВОВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВОССОЗДАНИЯ НЕМЕЦКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Новиков С.В., д-р ист. наук, проф.

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет
имени П.А. Столыпина», г. Омск, РФ
sv.novikov@omgau.org

Введение. Перестройка в СССР стала одним из факторов, способствующих возрождению полемики, связанной с национальной проблемой. На фоне распада Советского Союза и либеральных реформ в России процессы, связанные с национально-административным и национально-государственным строительством в западносибирских субъектах Российской Федерации, остались не замеченными. Между тем в начале 1990-х в Алтайском крае и Омской области РСФСР были воссозданы Немецкий национальный район с центром в с. Гальбштадте и немецкий национальный район с центром в с. Азово.

Цель – показать исторические предпосылки и правовые основы конституирования данных административных единиц в качестве национальных районов с целью обеспечения прав и свобод российских немцев.

Основная часть. В среде историков, политологов и политиков, журналистов, наконец обычных людей, в той или иной степени имеет место нескончаемая дискуссия о целесообразности и законности создания национально-административных единиц. Не обошли они и Россию, как историческую, во всех её проявлениях, так и суверенную возникшую после СССР. Представленная проблема рассматривается на примерах немецких административно-национальных образований существовавших в РСФСР и воссозданных в Российской Федерации (РФ). История немцев России насчитывает более двух веков, рассмотрим судьбы немецкой диаспоры проживающих в Западной Сибири в XX в. В Алтайском крае первые поселения немцев появились в 1890 г. В 1927 г. в Славгородском районе был основан немецкий район, включающий 15 населенных пунктов, 96% населения составляли немцы. В 1938 г. район был ликвидирован [1, с.7.]. В Омской области немецкий поселок Александровка был основан в 1893 г. В 1924 г. из четырех волостей, где проживали немцы, был создан Сосновский район с центром в с. Азово. В него вошли 19 сельсоветов: восемь с преобладанием немецкого, пять – украинского, три – русского и три – казахского населения. По национальному составу: 43 % проживающих были немцами, 21 % – казахами, 20 % – русскими, 10 % – украинцами и 6 % – другими нациями. В 1935 г. постановлением ВЦИК в район стал Азовским. Район просуществовал до 1963 г. [2, с.120-121.].

Характеризуя период необходимо отметить, что: появление немцев в Сибири связано с переселением малоземельных семей из Поволжья в конце XIX в., а не с репрессивной политикой 1930-1940-х гг.; а ликвидация районов, вопреки распространенному мнению, произошла отнюдь не в связи с нападением нацистской Германии на СССР.

Обратимся к фактам, связанным с историей районов: 26 сентября 1938 г. оргкомитет ВЦИК по Алтайскому краю принимает решение № 1763 «О ликвидации Немецкого района», 10 октября 1938 г. решение утверждает Алтайский крайком ВКП(б). К марту 1939 г. в Алтайском крае завершился не только процесс ликвидации национального района, но и национальных сельсоветов. Причинами ликвидации историки называют: не прекратившуюся миграцию немецкого населения, недостатки в развитии национально-территориальных образований, опасения руководства Алтайского края его дробления, при наличии в нем помимо Немецкого района еще и Ойротской автономной области [3, с. 52; 4]; Азовский национальный район, как и еще 17 сельских районов Омской области был упразднен в рамках проведения в 1962-1963 гг. реформы административно-территориального деления СССР, Указом Президиума ВС РСФСР от 1 февраля 1963 г. Произошло это после Указа Президиума ВС СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спец поселениях» от 13 декабря 1955 г. [2, с. 121; 1, с. 8.]. Причиной ликвидации Азовского района, на наш взгляд, стал поиск новых форм государственного управления и имевший место тезис о слиянии наций и народов на путях строительства коммунизма. Указом Президиума ВС СССР № 21160 от 28 августа 1941 г. была ликвидирована Автономная Советская Социалистическая республика немцев Поволжья (АССРНП). Ликвидация, стала следствием Советско-Германских отношений, а верней нападения нацистской Германии на СССР. Последствиями ликвидации стала депортации немцев в Сибирь, в том числе в Омскую область и Алтайский край [3, с. 52.].

В последующие годы в СССР автономия российских немцев не была воссоздана. Эти вопросы по факту принятия правовых актов были решены руководством России: Указом Президиума ВС РСФСР № 1507-1 от 01.07.1991 г. «Об образовании Немецкого национального района в Алтайском крае» с центром в с. Гальбштадт; Указом Президиума ВС РСФСР № 2368-1 от 01. 07. 1991 г. «Об образовании Азовского немецкого национального района в Омской области» с центром в с. Азово [3, с. 52: 2, с. 122.].

Несомненно, различные стороны процесса имели свои планы и надежды, связанные с воссозданием немецких национальных районов:

- руководство России заручится отказом ФРГ от идеи создания немецкой автономии в Калининградской области, получить финансовую поддержку развития отдельных территорий и отраслей промышленности;

- руководители субъектов Федерации рассчитывали на инвестиции, сотрудничество с неправительственными организациями ФРГ, прекращение выезда населения в Германию и его приток из стран СНГ;

- политики ФРГ рассчитывали на дальнейшее восстановление системы национальных районов и сельсоветов, налаживания производства в местах расселения немецкой диаспоры для вывоза продукции за рубеж, широкое культурное влияние и создание единого общероссийского органа самоуправления немцев – Народного съезда российских немцев, поддерживающего контакты с Берлином [1, с.4, 6, 10, 9; 2, с.122-123].

Заключение. Не все задачи, поставленные российскими руководителями федерального и регионального уровня, удалось решить. Не все планы немецкой стороны по деятельности в России были поддержаны её руководством, политиками и народами. При этом можно констатировать, что в конкретной исторической обстановке начала 1990-х гг. создание и конституирование национальных районов явилось фактором локализации возможного этнополитического противостояния. Последний стал невозможен в связи с реализацией в рамках национальных районов прав и свобод российских немцев. В завершении приведем мнение бывшего партийного и советского работника, депутата ВС Российской Федерации (1990–1993), председателя Законодательного собрания Омской области (ЗСОО) В.А. Варнавского о АННР: «Не сомневаюсь, что такое положение может быть ступенькой в развитии российской государственности. Возможно, наступит время, когда искусственность таких образований станет очевидной и их можно будет упразднить. Только не принудительно, не компанейски, не «поголовно» и «вообще». До этого нужно дорасти» [5, с.22].

Список литературы

1. Info Dienst. Deutsch-russische Ausgabe. Bonn. 1994. № 10.
2. Новиков М.С. Создание национальных районов как средство обеспечения прав и свобод российских немцев: на примере Азовского немецкого национального района // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2022. – № 3., Том 7 – С. 120 – 127. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-120-127
3. Дрондин А.А. Немецкий национальный район на Алтае: причины создания немецкой автономии в рамках административно-территориального устройства и развития федеративных отношений в России // Омский научный вестник. – 2010. – №5 (91) – С.51-54.
4. Республика Алтай. Паспорт региона. – [https:// altai-republic.ru/about-the-region/pasport/](https://altai-republic.ru/about-the-region/pasport/) (дата обращения 22.09.2023)
5. Варнавский В.А. Ступенька в развитии Российской государственности // Земля Сибирская Дальневосточная. – 1995. – № 3-4. – С. 22-23.

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОЧИХ ДОНБАССА В ПЕРИОД «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» (1920–1921 гг.)

Пантьо К.М., Агапов В.Л., д-р ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kirillpanto@gmail.com

Введение. В период «военного коммунизма» социальный аспект жизни рабочих Донбасса оказался в центре внимания государственных органов и партийных комитетов. Этот период был временем критических вызовов и экономических кризисов, внёсших серьезные изменения в повседневную жизнь населения Донбасса. Совет Труда и Оборона (СТО) играл важную роль в принятии решений, направленных на обеспечение горняков продовольствием, товарами повседневного спроса, созданием сносных условий проживания.

Цель доклада: исследовать социальное положение рабочих Донбасса в период «военного коммунизма», сосредоточившись на принимаемых мерах и решениях СТО.

Основная часть. Ответом на жилищный кризис, углублявшийся в Донецком бассейне, на все возраставшее недовольство работников каменноугольной промышленности Донбасса стало принятое 1 сентября 1920 г. постановление СТО «О мерах борьбы с жилищным кризисом в Донецком бассейне и об организации питания на крупнейших предприятиях каменноугольной промышленности Донбасса» [1]. Это постановление, исследуемое в контексте исторической эпохи, представляет собой важный документ, отражающий социально-экономические и демографические аспекты своего времени. В документе предлагались следующие меры решения кричащих проблем: выселение из рудников семей погибших в период гражданской войны, выселение людей, не занятых в каменноугольной промышленности, с размещением их в соседних городах и селах или депортацией на родину. Право на жительство в рудничных поселках и получение пайка распространялось как на шахтеров, работавших на рудниках, так и на неработоспособных членов их семей по прямой линии родства. Не имея возможности осуществлять новое жилищное строительство и осознавая необходимость дать «крышу над головой» приехавшим на работу в Донбасс жителям центральных районов России, местные органы власти пошли на «временное» уменьшение стандартов жилой площади на человека до 1 сажени куб.

Государство не отказывалось от оказания помощи представителям старших возрастных групп, которые в силу возраста и состояния здоровья

не могли участвовать в общественном производстве, но только в том случае, если они выедут за пределы Донбасса, освободив, тем самым, сажени жилой площади для вновь прибывающих. Государство ставило заслон прибытию в Донбасс молодых холостых мужчин. Сюда приезжали семейные мужчины с родственниками, состоящими в прямой линии родства. Из Донбасса выселялись родные, но нетрудоспособные братья и сестры работающих шахтеров, члены семей шахтеров, прибывших в Донецкий бассейн в рамках мобилизации. Эти меры представляли собой попытку управления демографической ситуацией в регионе в условиях экономических и социальных потрясений того времени.

Экономический кризис, который преследовал страну на завершающем этапе гражданской войны, проявился и в том, что кричащей проблемой было отсутствие одежды, обуви, спецодежды, без которой горняк не мог добывать уголь. 9 сентября 1920 г. этот вопрос обсуждался на заседании комиссии, созданной Президиумом ВСНХ. 13 сентября был выработан проект решения, переданный на рассмотрение Президиуму ВСНХ. 1 октября СТО провел обсуждение данного проекта и его утвердил. Проект постановления был подписан 7 октября. 8 октября 1920 г. СТО принял решение об обеспечении рабочих, занятых в каменноугольной промышленности, производственной и специальной одеждой [2]. СТО счел целесообразным дополнительно выделить 40 000 пудов пеньки для производства чуней (лапти из пеньковой верёвки). Половина этого материала должна была немедленно быть переданной Главуглю. На местах, на рудниках в срочном порядке должно было начаться изготовление этого вида обуви. Оставшуюся часть было предписано передать Главкустпрому для изготовления чуней в Курской, Орловской, Гомельской и Ярославской губерниях с последующей передачей их в Донбасс.

10 июня 1921 года было принято резолютивное постановление СТО «О продснабжении Донбасса» [3]. Оно предполагало проведение ряда мероприятий, направленных на регулирование поставок продовольствия, и предусматривало направление 30% продовольствия, предназначенного для обменных операций и выделенного Наркомпродом Украины, в приоритетном порядке в Донецкий бассейн. Эти поставки входили в состав текущих поставок и резервов, утвержденных Полномочной комиссией СТО. Предусматривалось выделение части полученных с Украины продуктов для обмена на уголь в соответствии с решением комиссии СТО по вопросам натурпремирования. Реализация этого решения осуществлялась через губсоюз Донецкого бассейна при активном участии шахтеров Донбасса, представленных в Южбюро Всероссийского союза горнорабочих. Кроме того, было принято решение о необходимости принятия решительных мер для обеспечения непрерывного снабжения

рабочих Донбасса продовольствием в соответствии с установленной 100% нормой.

Принятые меры несколько успокоили горняков Донбасса. Председатель СТО В.И. Ленин в подписанной им 10 октября 1921 г. телеграмме губисполкомам, губкомпартам, губпрофсоветам, губкомтрудом сообщал: «Под влиянием обострившегося в минувших мае - июле продовольственного положения в Донбассе десятки тысяч рабочих покинули шахты и рассеялись, частью за пределы бассейна. Особенно сильно бегство забойщиков, число коих с 16 тысяч упало до 10 тысяч в августе, а также квалифицированных рабочих котлового хозяйства. Нынче в Донбассе создано устойчивое продовольственное положение, именно: доставлен трехмесячный запас хлеба, каковой будет увеличен. Предлагается развить широкую агитацию за возвращение на рудники покинувших Донбасс подземных рабочих, как-то: забойщиков, саночников, крепильщиков, бурильщиков, проходчиков, откатчиков, а также котельщиков и машинистов. Прочих рабочих, кроме указанных категорий, не посылать. При агитации разъяснять: 1) полную обеспеченность хлебом; 2) введение новых правил оплаты труда продовольствием и деньгами по производительности, с упразднением уравнильных выдач продовольствия и денег; 3) от возвращения рабочих в значительной мере зависит успех продкампании на Украине, тормозящейся недостатком топлива для продовольственных перевозок» [4].

Заключение. Несмотря на сложности того времени, были предприняты решительные шаги для обеспечения продовольствием и теплой одеждой горняков Донбасса, обеспечения их хоть каким-то жильем. К четвертому кварталу 1921 г. наметились положительные сдвиги в наполняемости шахт подземными рабочими, но работа в этом направлении требовала своего продолжения.

Список литературы

1. Постановление СТО о мерах борьбы с жилищным кризисом в Донецком бассейне и об организации питания на крупнейших предприятиях каменноугольной промышленности Донбасса 1 сентября 1920 г. // Декреты Советской власти. Т. X. Август – сентябрь 1920 г. – Москва: Политиздат, 1980. – С. 292-293
2. Постановление СТО об обеспечении рабочих Донбасса теплой одеждой 15 ноября 1920 // Декреты Советской власти. Т. XVI. Июнь 1921 г. – Москва: РОССПЭН, 2004. – С. 378.
3. Постановление СТО о снабжении Донбасса и Подмосковского угольного бассейна продовольствием 10 июня 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. XVI. Июнь 1921 г. – Москва: РОССПЭН, 2004. – С. 393-394
4. Ленин В.И. Телеграмма всем губисполкомам, губкомпартам и др. 10 октября 1921// Полн. собр. соч. 5-е изд. М. Политиздат, 1970. Т.53. С. 253.

СИСТЕМА НАГРАЖДЕНИЯ ВОЕННЫХ КАПЕЛЛАНОВ РУССКОЙ АРМИИ (1914–1917 гг.)

Подпратов Н.В., д-р ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, РФ
podpryatov1961@yandex.ru

Введение. В условиях развернувшейся мировой войны количество мобилизованных в армию российских католиков, составлявших 9% населения, достигло порядка 500 000 человек [1]. Возникла потребность удовлетворения их духовных потребностей. Для этого в армию привлекались католические священники – капелланы. Как и для других категорий военнослужащих и служащих к ним применялась существовавшая на тот момент в империи наградная система.

Цель работы проанализировать количественный состав награжденных католических священников, выявить особенности таких награждений, показать сам механизм этапов представления достойных к государственным наградам.

Основная часть. Порядок самого награждения был следующий: военное руководство (командующий фронтом или армией) писал ходатайство в МВД, в департамент духовных дел. Последнее готовило документы на представляемого к награждению. Министр внутренних дел в личном докладе императору передавал список кандидатов к награждению, в котором указывалась и награда. Подпись императора означала, что награждение состоялось. На уровне министерства внутренних дел и самого императора ни одного отказа в награждении представленных не зафиксировано.

Военных священников награждали золотым наперстным крестом (серебряный с позолотой). Крест на золотой цепи 56 пробы (585) выполнялся с рельефным, художественной работы распятием.

Но таких награждений было мало – они считались менее значимыми, чем награждение орденами. Всего таких награждений за время войны было 7 (В. Винер, Г. Ольшевский, В. Миколаюнас, В. Супинский, И. Яновский, И. Хергет и Г. Зволинский) [подсчет автора].

Более распространенным было награждение военных капелланов орденами. Всего за годы войны католические священнослужители награждались 155 раз. Из них 68 раз военные капелланы. При этом К. Гедрис, В. Юшко и И. Хергет получили за годы войны по четыре награды; трех наград были удостоены девять капелланов; еще семь человек получили по две награды. Но эти цифры не окончательные, т.к. были награждения, которые не проходили через духовный департамент

МВД. Так, например, был награжден орденом Св. Станислава 3 степени ксендз Гладыш [2; Л. 33]. А ксендз А. Лукаевич был награжден орденом за услуги оказанные армии еще до того, как был назначен капелланом в действующую армию [3; Л. 106].

Система государственных награждений была общей для всей империи и предполагала награждение достойного сначала менее значимой наградой низшей степени, а потом более значимой. Большая часть военных католических священников получала первичные ордена: Св. Станислава 3-й степени (30 человек) и 2-й (9 человек). Те, кто имел уже эти награды получали орден Св. Анны 3-й степени (16 человек) и 2-й степени (3 человека). Более высокие награды: орден Св. Владимира получили всего 4 человека (трое: В. Винер, Ф. Бильский и А. Буржинский – 4-й степени и один: Ф. Бильский – 3-й). Ни одного награждения орденами 2-й степени или 1-й военных священников не было. Франциск Бильский все годы войны занимал должность военного капеллана фронта. Сначала Северо-Западного, а потом Западного. Т.е. занимал наивысшую должность католического священника в армии. А А. Буржинский и В. Винер окормляли I и IV армии этого же фронта, т.е. были в прямом подчинении Ф. Бильского. Кроме того, они были старше по возрасту обычных армейских капелланов и получали первичные награды до мировой войны – Ф. Бильский и А. Буржинский были капелланами военных округов [4].

Священники получали ордена с мечами и без. Первые давались за боевые заслуги, как правило, военным, принимавшим непосредственное участие в боевых действиях, а вторыми награждались за выслугу лет, могли ими награждать и гражданских лиц. В годы войны военные католические священники получали награды и те, и другие. Зависело это, в большей степени, не от их заслуг, а от того как к их деятельности относились их непосредственные начальники – если они считали, что военный капеллан не принимает непосредственного участия в боях, то и представляли такого священника к награждению орденом без мечей. Если же руководитель полагал, что римско-католический священник участвует в боевых действиях наравне с солдатами и офицерами, то в своем ходатайстве о награждении указывал на орден с мечами. Ни Министр внутренних дел, ни император не меняли суть ходатайства, и подписывался указ о награждении так, как и запрашивался военными властями.

Кроме того, часть приходских (гражданских) ксендзов награждалось по представлению военного руководства и за заслуги перед армейскими подразделениями и частями. В основном такие награждения происходили к праздничным датам (Пасхе или памятным датам царствующего Дома Романовых). При этом ордена давались католическим священникам без мечей. Из 77 награжденных, 6 человек были удостоены орденов за свою подвижническую деятельность в военных госпиталях (В. Шварц,

П. Стодульский, К. Подвысоцкий, А. Трепковский и др.), а еще один на питательном пункте.

В случае награждения епархиальных священников по ходатайству армейских структур, запрашивалось согласие на это соответствующих епархиальных начальников, как их непосредственных начальников. В случае отказа со стороны епархиального руководства или же при отсутствии ответа, награждение все равно могло произойти, т.к. армейское руководство имело право подавать прошения напрямую на имя императора. Так, например, в сентябре 1916 г. командующий 35-й пехотной дивизией генерал-майор Тальгрэн [Владимир Павлович] возбудил ходатайство перед монархом о награждении ксендза Кременецкого костела Белецкого орденом Св. Станислава 3 степени, не дожидаясь ответа от руководителя епархии [5; Л. 3-4].

При этом, если в 1915 г. большинство гражданских католических священников, удостоенных наград, были из губерний Привисленского края (Варшавская, Келецкая, Радомская, Плоцкая), то в 1916 г. уже преобладали представители литовских и белорусских губерний: Виленская, Двинская, Гродненская, Минская. Это происходило по объективным причинам – Русская армия оставила польские земли и активные боевые действия развернулись на белорусских, литовских и латышских губерниях.

Заключение. Необходимо отметить, что и в 1914 г., и в 1915 г., в условиях поражений Русской армии и ее отступления, и в 1916 г., польские ксендзы и другие духовные лица проявляли вполне явную лояльность центральной власти и стремились помочь армии не только духовно, но и материально. И делали это не только военные священники, должности которых никогда не пустовали: желающих их занять всегда было больше вакантных мест (даже в 1917 г.), но и гражданские, приходские ксендзы, эвакуировавшиеся массово вместе с армией вглубь России при угрозе оккупации территории немецкими войсками. Ни одного случая перехода военного капеллана на сторону врага не зафиксировано. Следовательно, наградная система России вполне справлялась со своим предназначением и была вполне адекватной условиям времени.

Список литературы

1. Военно-статистический ежегодник армии за 1912 год. СПб.: Изд. Главного Штаба, 1914. С.375.
2. РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1815.
3. РГИА. Оп. 11. Д.90. 4. Кашеев А.В. Комплектование и состав военных капелланов действующей армии Российской империи в годы Первой мировой войны // Весті БДПУ. Серія 2. – 2017. – №2. – С.18.
5. РГИА. Ф.821. Оп.128. Д.1815.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

Полуденко С.В., канд. ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, РФ
serg040256@mail.ru

Введение. В конце XIX – начале XX вв. подавляющее большинство стран капиталистической ориентации вступили в качественно новый этап своего развития. В.И. Ленин данный этап развития капитализма назвал империализмом для которого характерным было господство монополий во всех сферах экономической жизни в добывающей, перерабатывающей, машиностроительной и банковской системе.

Цель в эпоху современной модернизации возникла необходимость изучить накопленный опыт конца XIX – начала XX вв.

Основная часть. В конце XIX в. Россия по сравнению с ведущими капиталистическими странами значительно от них отставала и царь вместе со своими правительствами решил провести тотальную мобилизацию всей экономики и финансов России для того, чтобы войти в число главных передовых стран капитализма. Успешно исследовали данное направление Д. Ранки и И. Беренд [1]. Помощь передовых капиталистических стран отстающим от них, таким как Россия, вовсе не был альтруистским, а наоборот ставил цель поставить такие страны в зависимость и заставить их как сырьевые придатки работать прежде всего в интересах экономики этих стран. Служа «примером» для подражания не рядовые страны по-сути превращали свою помощь в форме передачи своей технической мысли, экспорта технологий и машин, представление финансов и необходимых кадров, своего опыта производства по-сути проводили политику неокOLONиализма. Передовые страны Запада такие как Франция, Бельгия, Германия и особенно США импортировали огромное количество финансов в Россию, но она оказалась способной умело внедрить эти капиталы в свою экономику и финансы сумела сделать существенный прорыв в своей экономике и банковской системе. Об этом убедительно пишет в своих трудах Д. Мак-Кей. Вопрос о взаимодействии «России и Запада» в конце XIX – начале XX вв. и оказание России финансовой помощи занимал ведущее место и его решить в революциях 1905–1907 гг., февральской и октябрьской революциях 1917 г. Все эти события стали объектом изучения У. Росту в его «стадиях роста», С. Блэка в его «динамике модернизации», А. Гершенкрена в его «стадиях экономической отсталости». Во многих этих исследованиях очень часто анализируется положительный опыт России. При анализе успехов России использовали такие методы синхронической и диахронической – стадийный, что позволило

преодолеть многие неправильные стереотипы относительно России в области экономики и финансов, которые преобладали у западного обывателя. Все эти исследования перечеркивают спущенный с самого верха советский тезис 30-х годов XX в. о колониальном развитии экономики и финансов России в конце XIX – начале XX вв. и опровергает другой основополагающий тезис о «военно-феодальной» форме капитализма в России. Неверным было в советское время и утверждение о России как о стране «среднего уровня» капитализма. Этого не могло быть так как Россия прочно заняла свое место в пятерке самых стран капитализма. В 80–90-е годы XIX в. экономические показатели России во многом опережали показатели роста передовых стран в аналогичный период их индустриальных революций. Такой быстрый рост экономики и финансов нашей страны в этот период позволил ей сделать решительный переход от аграрной стадии развития в индустриальный период и в любых статистических и экономических сборниках теперь гордо именоваться индустриально-аграрной страной. Отставание темпов развития сельского хозяйства было основным тормозом развития промышленного производства страны. В 1913 г. Россия занимала четвертое место среди стран Европы, но если бы также интенсивно шел процесс на земле, то ее место было бы еще выше в этом рейтинге. Тогдашняя элита российского общества осознавала какую отрицательную роль данной диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью. Выдающийся ее представитель Столыпин П.А., используя свой государственный пост, провел грандиозную аграрную реформу в России. В результате комплексных мер по развитию экономики правительству удалось несколько сбалансировать развитие сельского хозяйства и промышленности и наладить к 1914 г. отраслевые изменения в экономике. Опорным центром горно-металлургической промышленности к 1914 г. был промышленный район Юга. Кроме того, на высших пиках подъема промышленного производства в 1878–1880, 1898–1900, 1911–1913 гг. возросший ввоз оборудования и машин с других развитых в капиталистическом отношении стран. Однако в глаза бросается та особенность, что производство паровозов и вагонов к ним, осуществлялось за счет внутреннего рынка. Все это свидетельствовало о значительных достижениях в экономике и финансировании строительства железных дорог и необходимого для их функционирования оборудования и подвижного состава. Из-за границы в Россию ввозились преимущественно автомобили, также запчасти для амортизации устаревших механизмов на действующие в России заводы и фабрики. Преобладали станки для обеспечения производства новых видов вооружений, т.к. вся Европа, как и Россия, готовилась к предстоящей Первой мировой войне. Накануне 1914 г. ввоз необходимых машин и оборудования достиг максимального уровня. Россия активно привлекала иностранный капитал и брала крупные

иностранные займы для стимулирования промышленности и экономики в целом [2]. Главным достижением России в начале XX в. стало производство новых качественных паровозов, особенно отличались паровозные серии «Д», «С» и «Э» [5], которые наряду с производством дизель-моторов были первым в мире не технологическим решением. В 1907 г. на конкурсе паровозных заводов Луганскому и Коломенскому заводам удалось опередить известную немецкую фирму по производству паровозов «Борзиг» с центром в г. Берлине. Первенство в строительстве дизель-моторов позволило повторить такой же успех в производстве теплоходов речных с винтом для перевозки людей, а также способствовали занятию Россией первого места в мире [3]. Накануне Первой мировой войны на Русско-Бельгийском заводе в 1912–1913 гг. начали выпускать несколько моторных крупных самолетов – «Илья Муромец» и «Русский Витязь», которые придумал выдающийся изобретатель России – Сикорский. Все это заложило реальную базу к созданию массовых перевозок людей и созданию транспортной авиации. Английское правительство сразу заинтересовалось самолетами Сикорского и начало искать с ним встречи по поводу переманивания этого гениального в будущем авиаконструктора на свою сторону [4].

Заключение. Таким образом, к началу Первой мировой войны позиции России в области экономики и финансов были совершенно другими, чем в конце XIX в. Существенная модернизация индустриального развития России позволила ей совсем на другом качественно новом политическом уровне разговаривать даже с самой передовой в капиталистическом отношении страной мира, которой в то время была Англия. Россия перед Первой мировой войной все четче стала превращаться в равного субъекта в мировой экономике, и право заняв свое достойное место в одном ряду не только с Англией, но и Францией, Германией и США. Россия из объекта их воздействия превратилась в равного в экономическом смысле слова такого же субъекта экономического капиталистического развития.

Список литературы

1. Беренд И., Ранки Д. К вопросу промышленной революции в восточной и юго-восточной Европе // *Studia Historica Academia Scientiarum Hungaricae*. 1970. № 62.
2. Ванаг Н.Н. Финансовый капитал в России накануне мировой войны / Н.Н. Ванаг. – М.: 1925. – С.25.
3. Ефремцев Г.П. История Коломенского завода: 1863 – 1983 гг. / Г.П. Ефремцев. – М.: 1984. – С. 69-71.
4. Международные отношения в эпоху империализма. Серия 3. Т.2.– М.: Л. 1933 – С. 168.
5. Очерки истории техники в России (1861 – 1917) : Транспорт, авиация... М.: 1975. – С. 25–32.

ПРОБЛЕМА КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИИ 1914 г.

Разумная Н.Н., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
n.razumnaya@donnu.ru

Введение. В связи с необходимостью проведения мобилизационных мероприятий 1914 г. в Российской империи возникает вопрос о восполнении кадрового состава рабочих угольной промышленности на Юге России. Важную роль и непосредственное участие в решении данного вопроса принимают представители Съезда горнопромышленников юга России.

Основная часть. На заседании XXXIX Съезда горнопромышленников юга России проходившем с 23 ноября по 2 декабря 1914 г. был заслушан вопрос о деятельности Совета Съезда по вопросам, связанным с военными событиями. Первым обсуждался недостаток рабочих, в связи с мобилизацией, а именно освобождения от призыва в действующую армию ратников ополчения I-го разряда [1].

Необходимость прибегнуть к Государственному ополчению, в частности, к призыву ратников I-го разряда, появилась сразу же после начала Первой мировой войны. Указ о призыве был издан 23-го июля 1914 года. В соответствии с которым, призыву на действительную службу подлежали: а) нижние чины запаса армии и флота всех губерний Европейской России и Кавказа, не объявленные в Указе 16 июля; б) чины запаса армии во всех губерниях, областях и уездах Азиатской России; в) ратники ополчения первого разряда назначенных на пополнение постоянных войск и для формирования ополченческих частей: из 27 губерний, в том числе и Екатеринославской губернии [2]. Немедленно после объявления мобилизации в июле 1914 г. Совет Съезда горнопромышленников юга России связался по телеграфу с представителем Совета, находящимся в Петрограде. Речь шла об освобождении донецких горнорабочих от мобилизации, поскольку Донецкий бассейн являлся в данных условиях единственным источником снабжения России топливом. На следующее утро 17 июля, состоялось совещание под руководством Н.С. Авдакова, было принято решение телеграфировать Председателю Совета Министров и всем министрам о содействии данному ходатайству. Ходатайствовали о предоставлении отсрочек горнорабочим, подлежащим призыву в Бахмутском и Славяносербском уездах Екатеринославской губернии и Области войска

Донского. Также об освобождении от призыва в действующую армию: рабочих или служащих, артельщиков, подрядчиков, инженеров, штейгеров и руководителей предприятий угольной промышленности Донецкого бассейна и Криворожской железорудной промышленности.

Данное ходатайство было выполнено только частично. В особых уважительных случаях, при содействии представителя и Совета Съезда допускалось освобождение от призыва и других лиц из служебного персонала горных и горнозаводских предприятий юга России. Совет Съезда горнопромышленников юга России в 1914 г. организовал систематический сбор сведений об изменении числа рабочих и о добыче в Донецком бассейне. На основании чего было выявлено, что в июне 1914 г. было добыто 150.07 млн. пуд. каменного угля и антрацита, показатель июля составил 111 млн. пуд., в сравнении с добычей июля 1913 г. – 124 млн. пудов, а в августе 1914 г. – 100 млн. пуд., в сентябре 1914 г. – 133 млн. пуд. Следует сказать и об изменениях количественных показателей кадрового состава в данный период. До войны на 1 июня 1914 г. в угольной промышленности насчитывалось 182 100 человек рабочих. К 1 сентября данный показатель составлял уже 125 000, но в течении месяца численность рабочих возросла до 150 000. Хотя и была ниже показателя 1 сентября 1913 г. 158 000, и 1200 000 человек на декабрь 1913 г.. В связи с отливом рабочих с каменноугольных и антрацитовых предприятий Донецкого бассейна, Совет Съезда на заседании 2 августа 1914 г. возбудил ходатайство о принятии некоторых мер к привлечению рабочих в Донецкий бассейн.

5 августа Министром внутренних дел была разработана циркулярная телеграмма начальникам губерний: Московской, Калужской, Орловской, Рязанской, Воронежской, Нижегородской, Смоленской, Черниговской, Тамбовской. Курской, Харьковской, Полтавской с уведомлением, о предоставлении рабочим права бесплатного проезда в Донецкий бассейн по именным удостоверениям уездных управ и земских начальников через волостные правления. Совет Съезда Циркуляром от 14 августа №2227 оповестил об этом каменноугольные и антрацитовые предприятия Донецкого бассейна. Всем другим служащим направляющимся в бассейн, при условии если они поступали в каменноугольные копи на срок не менее месяца. Необходимо было представить удостоверения от администрации копи, с оплатой проезда по тарифу 4 класса. Польским горнорабочим даже незаконтрактованным, был представлен бесплатный проезд из Варшавы в Донецкий бассейн.

Совет Съезда возбудил ходатайство о дополнении списка губерний, из которых допускался бесплатный проезд рабочим: Пензенской, Симбирской, Вятской, Пермской, Могилевской губерний и областей Терской и Дагестанской. Было предложено предприятиям выдавать

удостоверения для лиц командированных для найма рабочих с просьбой об оказании им содействия.

В течение сентября 1914 г. прирост рабочих в угольной промышленности Донецкого бассейна составил 25 000 человек. В то же время льготой бесплатного проезда воспользовались не более 10 тыс. человек рабочих, т. е. около 60% рабочих, прибывших в Донецкий бассейн не смогли воспользоваться данной льготой. Рабочие из губерний Царства Польского пользовались льготой бесплатного льготного проезда в Донецкий бассейн. Общество промышленников губерний Царства Польского предложило Совету Съезда информировать: а) куда можно было бы направить безработных рабочих из губерний Царства Польского; б) сколько рабочих и какой специальности. Совет Съезда оповестил об этом предложении предприятия угольной промышленности Донецкого бассейна. В результате этого был получен опыт в привлечении польских рабочих в Донецкий бассейн. Ввиду того, что польские рабочие, направлявшиеся в Донецкий бассейн, в большинстве случаев не принадлежали к категории горнорабочих (шахтеров). В связи с перечисленными сложностями в предоставлении льготы бесплатного проезда для рабочих Совет Съезда представил Министру торговли и промышленности докладную записку с ходатайством продлить срок бесплатного проезда рабочих [3].

При этом когда обсуждался вопрос о военнопленных, прозвучала информация, поступившая от Товарищества «Антрацитовый рудник П.В. Феникс и К^о» с предложением использовать труд военнопленных на работах в рудниках. Совет Съезда обсудив этот вопрос высказался против. От Правления Жиловского общества 30 сентября была получена телеграмма о распоряжении Екатеринославского губернатора поместить 2 000 пленных и с просьбой ходатайствовать об отмене распоряжений губернатора в виду отсутствия подготовленных помещений и в виду того, что ремонт и оборудование помещения потребуют затраты 40 000 руб. [3, с. 25].

Заключение. Таким образом, в условиях проведения мобилизационных мероприятий 1914 г. Совет Съезда горнопромышленников юга России принимал активное участие в процессе решения проблем кадрового обеспечения промышленных предприятий.

Список литературы

1. Труды XXXIX Съезда горнопромышленников юга России (23 ноября – 2 декабря 1914 года). Том II. – Харьков, Тип. Б.Бенгисъ, Сумская, 38. – 1914. – С.3.
2. Электронный ресурс: Собрание Указ. и Распор. Прав. №195. 23 июля. – С. 2060. Электр. ресурс: <https://dzen.ru/a/ZN-A7norCllzH6n> дата обращения 23.09.2023 г.
3. Труды XXXIX Съезда горнопромышленников юга России (23 ноября – 2 декабря 1914 года). Том II. – Харьков, Тип. Б.Бенгисъ, Сумская, 38. – 1914. – С.4-6.

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ДОНБАССА 1988–2014 гг.

*Рощина Л.А.*¹, канд. ист. наук, доц., *Рощина Т.М.*²,

¹ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ

²ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
roshina.lar@mail.ru

Введение. В период перестройки постепенно менялось отношение государства к религии и церкви. Подвергались осуждению черты тоталитаризма, в том числе репрессии в отношении религии, изменилось и отношение к религиозным организациям. Следствием перестройки и распада СССР стало ослабление давления государства на Церковь, появились дополнительные возможности для выстраивания отношений с населением, были сняты ограничения в реализации свободы совести и свободы вероисповедания.

Основная часть. Процесс духовного и религиозного возрождения общества, активно протекавший в странах СНГ, нашел воплощение на Донбассе. Донецкий регион, отличавшийся своей полиэтничностью и, как следствие, поликонфессиональностью, весьма уникален в этом отношении. В нем достаточно мирно уживаются представители различных религиозных направлений, некоторые из которых абсолютно не традиционны для региона.

Процессу религиозного возрождения в значительной степени способствовали изменения в украинском законодательстве, формирование конституционно-правового поля государственно-церковных отношений. Основные приоритеты государственной политики относительно религии и церкви на территории Донбасса определялись Законом УССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 23 апреля 1991 г., «О собственности» от 26 марта 1991 г.; Законами Украины «Об альтернативной (невоенной) службе» от 12 декабря 1991 г., «Об общем воинском долге» от 25 марта 1992 г., Постановлениями Кабинета Министров Украины относительно возврата организациям культового имущества, некоторыми другими законодательными актами. Финансовые вопросы также были урегулированы действующим законодательством. Суммы из прибыли церковных организаций, которые использовались в благотворительных целях, не облагались налогом.

Законодательная база государственно-церковных отношений нашла свое отражение в государственной политике, которая была направлена, прежде всего, на возрождение религиозной жизни, формирование новых отношений между церковью и государством.

Основным органом, который занимался вопросами реализации государственной политики в отношении религии и церкви, с февраля

1992 г. был Совет по делам религий при Кабинете Министров Украины [1]. Наравне с центральными органами исполнительной власти, местные органы власти играли значительную роль в регулировании государственно-конфессиональных отношений, в частности в реализации государственной политики в сфере указанных отношений на местном уровне. В Донецкой области было создано Управление по делам религий Донецкой областной государственной администрации под руководством Костенко Геннадия Владимировича. Основными функциями этого органа была помощь в регистрации уставов православных общин, возвращение бывшего церковного имущества, финансовое и материально-техническая помощь религиозным организациям, формирование и поддержка стабильной религиозной обстановки в области [2].

Особенностью Донбасса была и остается его полиэтничность, где не только сосуществуют, но и сотрудничают разные религиозные течения со своей историей, особенностями вероисповедания, социальной позицией и соответствующей психологией. С начала 1990-х годов в нашем крае наблюдался резкий рост численности религиозных организаций. Так, в 1997 г. численность религиозных общин составляла 592, в 2008 г. – 1463, 2014 г. – 1634 религиозные организации [3]. Пик роста численности религиозных общин был зафиксирован в 2000 г. – за год увеличение составило 266 юридических лиц.

Несмотря на явное доминирование среди религиозных организаций Донбасса православия, практически все национальные меньшинства, которые проживали на этой территории в исследуемый период, реализовывали свое право на свободу вероисповедания. Активизировали деятельность иудейские общины, которые объединились в Региональное Духовное объединение иудейских общин Донбасса во главе с главным рабином Донбасса Ицхаком Минхасом Вишецким.

Наблюдался рост активности мусульманских общин. На 1 января 2006 г. на территории Донецкой области на правах юридического лица функционировало 22 мусульманских организации, из которых 3 независимые. Кроме иудеев и мусульман, Управлением по делам религий Донецкой облгосадминистрации было отмечено 10 буддийских религиозных организаций, 5 религиозных общин международного общества сознания Кришны, 4 религиозные общины Всемирной чистой религии, 2 религиозные общины «Наука Разума» и по одной религиозной общине Рунверы, Церкви Нового Иерусалима и индуистского тантризма. Свою деятельность в Донецкой области продолжали осуществлять последователи бахаизма, Церковь Объединения (мунисты), церковь Последнего Завета (виссарионовцы), Саи-Бабы, Трансцендентальной Медитации (ТМ), Фалунь-Гунь [4].

Кроме традиционных религиозных организаций, в нашем крае получили распространение различные псевдодуховные культы, часто

связанные с разными формами оккультизма. В наиболее крупных промышленных районах Донбасса – Донецке, Луганске, Мариуполе, Красном Луче, Макеевке, Горловке, Краматорске и других утвердились саентологи, теософские, антропософские, группы «Белого Братства», представители «нью-эйдж», «Церковь Уитнеса Ли», различные восточные учения, предполагающие медитативные практики, неоязычники и даже эпатажное течение ЛГБТ (лесби-гей-би-транссексуалов, зарегистрированное как общественная организация «Центр Святого сотника Корнилия») [5]. Причем, 60–70 % членов этих групп, в том числе и направленный так называемого «религиозного модерна», составляла молодежь 18–29 лет; 55–60 % – люди с высоким уровнем образования; 30 % – интеллигенция; 22–25 % – студенты [6].

Заключение. Таким образом, в 1988–2014 гг. активно протекал процесс духовного возрождения Донбасса, чему в немалой мере способствовало создание законодательной базы государственно-церковных отношений, функционирование органов исполнительной власти на местах. Полиэтничность региона отразилась на значительном количестве религиозных конфессий разных направлений, которые условно можно разделить на 4 группы: протестантские и неопротестантские, исламские, религиозные организации представителей этнических сообществ, новые религиозные организации и движения.

Список литературы

1. Религия и власть в Украине: проблемы взаимоотношений. Информационные материалы к круглому столу на тему: «Государственно-конфессиональные отношения в Украине по состоянию на 2011 год». – К.: центр Разумкова, 2011. – 82 с.
2. Костенко, Г.В. Тенденции духовного развития населения Донецкой области в новом тысячелетии [Текст] / Г.В. Костенко // Наука. Релігія. Суспільство. – 2000. – №2. – С. 88 – 90.
3. Текущий архив Комитета народного совета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений ДНР. – Информационный отчет отдела по делам национальностей и религий Донецкой облгосадминистрации о состоянии и тенденциях развития религиозной ситуации и государственно-церковных отношений в Донецкой области за 2014 год. – 42 с.
4. Там же, 2006 г. – 30 с.
5. Миронович, Д.В. Религиозное пространство города (на примере города Донецка) [Текст] / Д.В. Миронович // Сучасні суспільні проблеми у вимірі соціології управління. Зб. наук. праць ДонДУУ: «Соціологія управління». Серія «Спеціальні та галузеві соціології» Т. IX. Вип. 4 (94). – Донецьк: ДонДУУ, 2008. – С. 315–323.
6. Залевская, Н. А. Во что верит Донбасс? [Текст] / Н. Залевская // Новороссия. – 27 декабря 2018. – С. 2.

УЧАЩИЕСЯ ШКОЛ ПРАПОРЩИКОВ СИБИРИ В БЕЛОМ ДВИЖЕНИИ В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ БАЗЫ С.В. ВОЛКОВА № 2 «УЧАСТНИКИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ»)

Саблин А.Ю.

ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», г. Омск, РФ
alsablin2014@yandex.ru

Введение. Просопографический метод, т.е. создание коллективных биографий с последующей их классификацией, к которому мы отчасти относим настоящую работу, безусловно, имеет экзистенциальный момент. Βίος – жизнь, γράφω – пишу, т.е. жизнеописание, в том числе коллективное – это воссоздание, пускай и урезанное, человеческой жизни – единственно высшей духовной ценности. Воссоздать таким образом человеческую жизнь – это значит хотя бы отчасти вернуть ее из Ничто в зыбкий человеческий мир.

Цель. Используя базу С.В. Волкова № 2 «Участники Белого движения в России», дать количественную характеристику участия учащихся 1-й и 2-й Омских, 1–3-й Иркутских школ прапорщиков (далее – ШП) в Белом движении в России.

Основная часть. База С.В. Волкова № 2 «Участники Белого движения в России» – это наиболее объемный свод биографических сведений об участниках антибольшевистской борьбы (более 106 тыс. фамилий) [1]. Поэтому, чтобы дать количественную характеристику участия учащихся 1-й и 2-й Омских, 1–3-й Иркутских ШП в антибольшевистской борьбе, будет целесообразно обратиться именно к этому массиву информации.

Но сначала следует назвать общее количество учащихся ШП Сибири в 1914–1917 гг. В эти годы в Омске (с 12 ноября 1915 г.) обучались около 4400 будущих офицеров – прапорщиков, в Иркутске (с 4 декабря 1914 г.) – около 10500 чел. Итого около 15000 чел.

Какую же информацию нам дает база данных С.В. Волкова относительно участия в антибольшевистской борьбе учащихся ШП Сибири?

По нашим подсчетам, С.В. Волков зафиксировал 1018 учащихся 1-й и 2-й Омских ШП – участников Белого движения. При этом 25 из них воевали в составе Вооруженных сил на юге России (ВСЮР), в том числе 3 чел. – в Донской армии, 1 чел. – в составе частей Терского казачьего войска, 1 чел. был участником Ледяного похода; 981 чел. – абсолютное число – воевали в различных антибольшевистских формированиях на востоке России; 1 чел. воевал в составе Северо-Западной армии; 8 чел. – в

Северной армии; 1 чел. – в белорусских национальных формированиях; 1 чел. зафиксирован как эмигрант и еще 1 чел. – как репрессированный.

811 учащихся 1–3-й Иркутских ШП С.В. Волков также зафиксировал как участников Белого движения. При этом 110 из них воевали в составе ВСЮР, в том числе 34 чел. – в Донской армии, 2 чел. – в частях Кубанского казачьего войска, 7 чел. – в частях Терского казачьего войска, 3 чел. были участниками Ледяного похода и 3 чел. – Дроздовского похода; 650 чел. – абсолютное число – воевали в различных антибольшевистских формированиях на востоке России; 16 чел. воевали в составе Северо-Западной армии; 1 чел. – в составе Западной армии (командующий – П.Р. Бермондт-Авалов); 15 чел. – в Северной армии; 4 чел. – в украинских национальных формированиях; 1 чел. – в Балтийском ландесвере; 6 чел. зафиксированы как участники Белого движения; 2 чел. в эмиграции, 6 чел. репрессированы. Таким образом, из базы данных С.В. Волкова следует, что из около 4400 учащихся 1-й и 2-й Омских ШП в антибольшевистской борьбе участвовали 1018 чел., т.е. примерно 23,14 % от общего числа. Из около 10500 учащихся 1–3-й Иркутских ШП в антибольшевистской борьбе участвовали 811 чел., т.е. приблизительно 7,72 % от общего числа. Однако очевидно, что сведения С.В. Волкова неполные. Кроме того, в них могут быть ошибки. Чтобы проверить достоверность базы С.В. Волкова № 2 «Участники Белого движения в России» в целом, сравним ее с архивными источниками (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ базы С.В. Волкова № 2 «Участники Белого движения в России» (буква «А», учащиеся 1-й и 2-й Омских ШП) с архивными источниками [1; 2; 3; 4, л. 219, 220 об.; 5, л. 68, 70, 80; 6; 7]

№ п/п	Информация из базы данных С.В. Волкова	Информация из архивных источников	Результаты сравнения
1.	Абрамов Петр Афан., 2 ОШП	Абрамов Петр, 2 ОШП, 1916 г.	Соответствует
2.	Аверкиев Конст. Владим., 2 ОШП, 1917 г.	Аверкиев Конст., 2 ОШП, 1916 г.	Не соответствует дата выпуска
3.	Аверьянов Алекс. Мирон., 1 ОШП, 1916 г.	Аверьянов Алекс., 1 ОШП, 1916 г.	Соответствует
4.	Акатьев Макарий Вас., 2 ОШП	Окатьев Макарий, 2 ОШП, 1917 г.	Соответствует
5.	Алапин (Лапин?) Андр. Петр., 2 ОШП, 1916 г.	–	Человека с таким именем во 2 ОШП не было
6.	Алексеев Евгр., 1 ОШП, 1917 г.	?	?
7.	Алексеев Петр Федор., 3 ОШП, 1916 г.	Алексеев Петр, 1 ОШП, 1916 г.	3 ОШП не было
8.	Алехин Андр. Степ., 2 ОШП	Алехин Андр., 2 ОШП, 1917 г.	Соответствует
9.	Алсин Карл Петр., 1 ОШП, 1916 г.	Алсин Карл, 1 ОШП, 1916 г.	Соответствует

10.	Алферов Ал. Мак., 2 ОШП, 1916 г.	Алферов Ал., 2 ОШП, 1916 г.	Соответствует
11.	Альхимович Всев. Вяч., 2 ОШП, 1915 г.	Альхимович Станислав, 1 ОШП, 1916 г.	Не соответствуют имя, школа, дата выпуска
12.	Андреев Евг. Мих., 1 ОШП, 1916 г.	Андреев Евг., 1 ОШП, 1916 г.	Соответствует
13.	Андрусюк Макс. Павл., 1 ОШП, 1916 г.	Андрусюк Макс. Павл., 1 ОШП, 1916 г.	Соответствует
14.	Анисимов Конст. Логин., 2 ОШП, 1916 г.	Анисимов Конст., 2 ОШП, 1916 г.	Соответствует
15.	Ануфриев Виссарион Степ., 2 ОШП, 1917 г.	–	Человека с таким именем во 2 ОШП не было
16.	Анучин Ник. Георг., 2 ОШП.	–	Человека с таким именем во 2 ОШП не было
17.	Артамонов Степ. Алекс., 1 ОШП, 1917 г.	?	?
18.	Артемов Иван Як., 3 ОШП, 1917 г.	–	3 ОШП не было
19.	Афромеев Ал. Ал., 2 ОШП.	Афромеев Ал., 2 ОШП, 1916 г.	Соответствует

Из этого сравнения следует, что из 19 чел. у 7 биографическая информация в большей или меньшей степени ошибочна. Этот вывод, как нам кажется, можно экстраполировать на всю базу данных С.В. Волкова.

Заключение. По данным базы С.В. Волкова № 2 «Участники Белого движения в России», в антибольшевистской борьбе в 1918–1922 гг. в России участвовали 1018 (23,14 % от общего числа) учащихся 1-й и 2-й Омских ШП и 811 (7,72 %) учащихся 1–3-й Иркутских ШП. При этом подавляющее большинство из них воевали в различных антибольшевистских формированиях на востоке России.

Список литературы

1. Волков, С.В. База данных № 2: «Участники Белого движения в России». – URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-01.htm (дата обращения: 16.09.2023).
2. Приказ войскам Омского военного округа № 296 от 27 мая 1916 г. // Приказы войскам Омского военного округа [Б. м.: Б. и., 1916].
3. Приказ войскам Омского военного округа № 520 от 10 сентября 1916 г. // Приказы войскам Омского военного округа [Б. м.: Б. и., 1916].
4. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 1503. Оп. 2. Д. 1.
5. ИАОО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1.
6. Высочайший приказ от 9 июля 1916 г. // Сборник высочайших приказов о чинах военных. Июль 1916 г. – [Пг.], 1916.
7. Приказ войскам Омского военного округа № 589 от 4 октября 1916 г. // Приказы войскам Омского военного округа [Б. м.: Б. и., 1916].

ЗАПАДНАЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ БЕРМОНДТА-АВАЛОВА В АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ. МНЕНИЕ С «БЕЛОЙ» СТОРОНЫ

Степанов М.Г., канд. ист. наук, доц., *Кривошеин Д.С.*

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Катанова», г. Абакан, РФ
geoografypro@gmail.com

История Западной добровольческой армии представляет собой особый эпизод в истории Гражданской войны в России и антибольшевистского движения. ЗДА, под руководством П.Р. Бермондт-Авалова, заслужила негативное отношение других «белых», несмотря на общего противника.

Краткая историческая справка о Западной Добровольческой армии. Действовала как прогерманская военная сила с весны 1919 г., окончательно сформировалась в июле того же года. Основой армии стали бывшие военнопленные в Германии, эмигранты из Советской России, добровольцы, а также прикомандированные к армии отряды германских формирований. Местом дислокации армии стал город Митава (совр. Елгава). Работала собственная газета «Западный край [1]» при агитационном отделе армии. В разное время в составе армии или же отдельно, но скооперировано, воевали со стороны Германии «Железная дивизия», фрайкор Россбаха и т.д. Общая численность к осени 1919 г. достигла 50 тыс. человек [3], значительная часть представлена немцами.

Основной причиной негативного отношения к Западной Добровольческой армии и к Авалову-Бермондту в стало выступление ЗДА против Латвии в октябре 1919 г. Эти события подробно освещены редактором газеты «Свободная Россия» Кирдецовым Г. Л. в мемуарах «У Ворот Петрограда». Выступление ЗДА против Латвии получило название «бермонтовщина [5]». Связано это с конфликтом Авалова и латвийского правительства по поводу продвижения частей ЗДА на фронт с большевиками через внутренние территории Латвии. Учитывая, что и до октября отношения проантантовских антибольшевистских сил с Аваловым были напряженными из-за того, что в составе армии находились немцы [3], а нарушало положения Версальского мира, то в итоге эта ситуация послужила поводом для отказа Авалова [5]. Политические интриги и неспособность сторон к переговорам привели к открытию фронта под Ригой, в тот момент, когда шло наступление Северо-Западной армии на Петроград.

Бывший член Северо-Западного правительства В. Л. Горн описал вооруженное выступление Бермондта следующими словами: «Лучшей помощи большевикам и придумать было трудно [4]». Кроме того, Горн называет наступление ЗДА одной из причин поражения «белых [4]». С

Горном согласен офицер Кузьмин-Караваев, высказывая следующую мысль: «русско-германские силы...полковника Авалова-Бермонда... открывают активные действия против... латвийского государства. Лишь в будущем возможно будет установить... причину... и быть может, точно определить последнее, как необходимость помочь советской России [6]». Так же Кузьмин-Караваев отмечает, из-за наступления Бермондта латыши увели свои войска с границы с «красными», тем самым позволив и большевикам сделать то же самое, отправив резервы на борьбу с Юденичем [6].

Есть и точка зрения министра Северо-Западного правительства М.С. Маргулеса, отраженная в мемуарах, в которых он вел подневные записи. 9 октября – «ужасная новость – Бермонт обстреливает Ригу. Что–то будет с нашей несчастной армией ?[7]», 10 октября – «Юденич объявил Бермонта предателем и вне закона. Публика здесь [Гельсингфорс] недовольна – слишком дерзко... Авось ликвидируют эту ужасную для северо-западной армии авантюру [7]». Кроме отношения к так называемой «бермондтовской аванюре», необходимо понимать и общее отношение проантановских «белых» сил к немецкому присутствию в Прибалтике. Горн отмечает, что была составлена записка о состоянии Северо-Западного правительства и армии [4]. В ней, указывается, что судьба проантановских «белых» зависит от сплочения населения с Северо-Западным правительством. Без этого Эстония (база правительства) не сможет долго сопротивляться и в итоге большевики установят здесь советскую власть. В этом случае свергнуть ее смогут лишь немецкие силы фон-дер-Гольца, под патронажем которого находилась ЗДА. Этот исход, по мнению Горна, является сознательной изменой союзникам и правительству Колчака [4]. Кирдецов видел русско-германском контингенте силу, которая, разгромив большевиков, направит Россию против правительства социал-демократов в Берлине для реставрации власти Гогенцоллернов [5].

Стоит так же рассмотреть точку зрения Бермондта-Авалова касательно боевого пути ЗДА и роли Германии в событиях гражданской войны в Прибалтике. Что отмечает Авалов о вопросе обеспечения армии – «В этом отношении вся организация корпуса проводится с применением данных последнего опыта, при ближайшей помощи германцев. Наиболее важный вопрос снабжения материальной частью — является совершенно обеспеченным. Люди вооружаются и снаряжаются германцами, от них же получают все технические средства и деньги, что будет производиться и в будущем [1]».

Касательно роли Германии, Авалов пишет следующее – «Россия погибает под игмом большевиков, и мы должны принимать все меры для ее спасения; всякий, кто помогает нам в этом морально или материально, тот наш друг; если это сделают латыши — мы примем их помощь, как и

помощь германцев — мы этого желаем, этого ищем. У нас русских есть только одно большое желание — спасение Родины во что бы то ни стало [1]».

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, открытое враждебное отношение к себе ЗДА заслужила в период осени 1919 г. Связано это с ударом в тыл союзникам Северо-Западной армии Юденича – латышам. Во многом, именно конфликт с Аваловым привел к ослаблению позиций «белых» в Прибалтике. Косвенно, князь Авалов, не желая того, выступил вместе с большевиками. Во-вторых, Западная Добровольческая армия была выстроена на основе прогерманской ориентации, что было непопулярно в антибольшевистском движении. Деникин, Юденич, Колчак и т.д. стояли на проантантовской позиции. ЗДА находилась под прямым патронажем фон Дер Гольца, и это сыграло основную роль в холодных отношениях между проантантовскими и прогерманскими белыми в Прибалтике.

Список литературы

1. Бермондт-Авалов П. Р. В борьбе с большевизмом : мемуары / П. Р. Бермондт-Авалов – Глюкштадт и Гамбург : Изд-во Аугустина, 1925. – 657 с. – Текст электронный – URL : <https://rev-lib.com/v-borbe-s-bolshevizmom/> (дата обращения : 15.09.2023)
2. Бермонт-Авалов П. Р. Документы и воспоминания : сборник документов / Ред. : Г. З. Иоффе, Г. И. Чернявский – М. : Вопросы истории, 2003, № 1, 2, 5, 6, 7 – 130 с. – Текст электронный – URL : <http://lib.ru/HISTORY/FELSHTINSKY/Bermont-Avalov.txt> (дата обращения : 15.09.2023)
3. Волков С. В. Трагедия русского офицерства : монография / С. В. Волков – М. : Центрполиграф, 2002. – 512 с. – Текст электронный – URL : <http://militera.lib.ru/research/volkov1/index.html> (дата обращения : 16.09.2023)
4. Горн, В. Л. Гражданская война на Северо-Западе России : мемуары / В. Л. Горн – Берлин : Изд-во Гамаюнъ, 1923. – 425 с. – Текст электронный – URL : <https://rev-lib.com/grazhdanskaya-vojna-na-severo-zapade-gossii/> (дата обращения : 15.09.2023)
5. Кирдецов, Г. Л. У ворот Петрограда : мемуары / Г. Л. – Берлин : Изд-во Русский Кнжный Магазинъ «Москва», 1921. – 360 с. – Текст электронный – URL : <https://rev-lib.com/u-vorot-petrograda-1919-1920/> (дата обращения : 15.09.2023)
6. Кузьмин-Караваев Д. Д. Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода : мемуары / Д. Д. Кузьмин-Караваев – Гельсингфорс : Изд-во Акц. Общ. Эвлундъ и Петтерсонъ, 1920 – 68 с. – Текст электронный – URL : <https://rev-lib.com/oktyabrskoe-nastuplenie-na-petrograd-i-prichiny-neudachi-pohoda-zapiski-belogo-oficera/> (дата обращения 15.09.2023)
7. Маргулиес М. С. Год интервенции (сентябрь 1919 – декабрь 1920 : кн. 3 / М. С. Маргулиес – Берлин : Изд-во З. И. Гржебина, 1923 – Текст электронный – URL : <https://rev-lib.com/god-intervencii-kniga-tretya-sentyabr-1919-dekabr-1920/> (дата обращения : 15.09.2023)

СНАРЯЖЕНИЕ И ЭКИПИРОВКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СОБР В ПЕРИОД ОПЕРАЦИИ ПО ОВЛАДЕНИЮ СЕЛОМ ПЕРВОМАЙСКОЕ (ЯНВАРЬ 1996 г.)

Степанов М.Г., канд. ист. наук, доц., *Юданов С.Г.*
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»,
г. Абакан, РФ
stepanowm@yandex.ru

Введение. В январе 1996 г. банда боевиков во главе с С. Радуревым, захватила в заложники в г. Кизляр свыше 2 тыс. человек. Впоследствии, по пути следования в Чечню, боевики были остановлены и были вынуждены отступить и окопаться в с. Первомайское. Руководство РФ приняло решение о штурме села, освобождении заложников и уничтожении террористов. Однако ввиду ограниченности сил, в штурме были задействованы отряды спецназа Внутренних войск МВД РФ и подразделения СОБР. Основную массу штурмующих составляли сотрудники СОБР. СОБР были фактической элитой милицейского спецназа, однако несмотря на всю «элитарность», обеспечение экипировкой и снаряжением у каждого из отрядов было разным. На видеохронике подготовки к штурму, запечатлены разные отделы из разных регионов, соответственно в различной экипировке. О том, кто и в чём штурмовал с. Первомайское и пойдёт речь в настоящей статье.

Основная часть. На 1996 г. обеспечение снаряжением и экипировкой в подразделениях СОБР было на высоком уровне, каждое подразделение было укомплектовано всем необходимым для успешного выполнения практически любых задач. Если, к примеру, в 1993 г. некоторые подразделения не имели каких-либо элементов униформы или снаряжения, то к 1996 г. обеспечение было таким, что на одного сотрудника приходилось по несколько комплектов того или иного обмундирования, а снаряжение постоянно модернизировалось и улучшалось, нередко, предприятия напрямую работали с подразделениями.

В штурме с. Первомайское принимали участие следующие отряды СОБР: СОБР ГУОП; СОБР г. Москвы; СОБР Московской обл.; СОБР Краснодарского края; СОБР Ставропольского края; СОБР по Республике Дагестан; СОБР по г. Волгоград [5].

На множестве видеоклипов, на которых запечатлены сотрудники СОБР, мы можем наблюдать весьма «пёстрый» состав экипировки и снаряжения. Одна из групп (вероятно СОБР ГУОП), прибыла под с. Первомайское, будучи одетыми в зимние маскировочные халаты – КМЗ

(костюм маскировочный зимний), с надетыми поверх разгрузочными жилетами «Выдра» [3]. Однако, ввиду того, что использование маскировочной экипировки белого цвета малоэффективно в условиях промёрзшей грязи и частичной распутицы на подступах к селу, было принято решение снять маскхалаты. Некоторые подразделения, прибывавшие в район населённого пункта, были одеты в некий эрзац-вариант: один из сотрудников СОБР был одет в специальный костюм Ночь-91 в камуфляжной расцветке «серая амёба» под которым была ватная подстежка от общевойсковой униформы [4]. Не смотря на подобные эрзац-варианты, практически все сотрудники, за исключением некоторых, применяли зимние костюмы «Снег» из комплекта «Модуль-0» от НПО-СМ, также некоторые бойцы были одеты в простую общевойсковую зимнюю униформу [6].

В качестве средств индивидуальной бронезащиты также, как и в случае с униформой, единообразия, как такового не было. Бронежилеты, используемые сотрудниками, были из серии «Кираса», «Кора», «Корунд», в свою очередь сотрудники СОБР ГУОП применяли тяжёлый бронежилет «Зубр» в связке с бронешлемом «Маска-1», которую использовали и другие подразделения, наравне с бронешлемом «Сфера» [1].

В качестве разгрузочных систем и жилетов в период штурма с. Первомайское сотрудниками СОБР применялся самый широкий спектр экипировки. Здесь присутствовали жилеты так называемой серии «М», «М-В» («М-В», был замечен как на бойцах ОЧН ВВ МВД РФ, так и на сотрудниках СОБР, на последних, преимущественно, в камуфляже «амёба»). На сотрудниках региональных СОБР были замечены жилеты на молнии от НПО-СМ, т. н. «Каскад-0», жилеты «Тень» из комплекта «Модуль-0», а также в большом количестве наблюдается применение системы «Выдра» [6].

Немаловажным фактом в участии подразделений СОБР в штурме с. Первомайское, было то, что сотрудники полицейского спецназа, которым предстояло штурмовать, фактически батальонный опорный пункт, не имели тяжёлого вооружения. Выходящим на исходные рубежи атаки, сотрудники СОБР вооружались огнёмётами «Шмель» и различными гранатомётами, которые им выдавали солдаты-срочники и спецназовцы из ГРУ [4].

Немаловажный факт, который необходимо учесть – это то, что не смотря на экипировку, что СОБР выполнял задачи не своего профиля, а до начала штурма с. Первомайское, сотрудники несколько дней провели в чистом поле без должного обеспечения предметами первой необходимости – это еда и палатки с отоплением [5].

Заключение. Подводя итог, необходимо сказать, что на момент января 1996 г., сотрудники СОБР использовали наиболее современные и

передовые образцы снаряжения. Однако, какого-либо единообразия в экипировке и снаряжении в рядах СОБР на период штурма с. Первомайское, не было – это неоспоримый факт, который подтверждается различной кинохроникой. Сотрудники подразделений СОБР имели возможность «подгонять» экипировку под себя и использовать то, что представлялось наиболее удобным при выполнении задач. Несомненно, одинаковая экипировка так или иначе встречалась среди бойцов СОБР, принимавших участие в штурме села, однако, даже в одном подразделении экипировка одного сотрудника разительно отличалась от экипировки другого. Наиболее современной и удобной экипировкой были обеспечены сотрудники «центральных» СОБРов, т.к., однако и региональные отряды, выполнявшие задачи в районе с. Первомайское, были обеспечены всем необходимым для выполнения задач.

Список литературы

1. Носков В.Н. Пасха под Гудермесом. Боевые действия в Чечне и Дагестане. – М.: Вече, 2021. – 384 с.
2. Битва в Первомайском. Как 24 года назад освобождали заложников в Дагестане. Сладков плюс [видеоролик]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=eZ_UZ5xcvS0&t=1741s (дата обращения: 27.09.2023)
3. Подборцев А. Первомайская колонна. Захват с. Первомайское Салманом Радуевым [видеоролик]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xRpD8gUB4Mc> (дата обращения: 27.09.2023)
4. СМОТР. Противостояние – Первомайское 1996 г. [видеоролик] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ojW05xcds4I&t=822s> (дата обращения: 27.09.2023)
5. Туземный совет трудящихся. Кизляр. Первомайское. И как Радуев потерял лицо дважды. [видеоролик]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=u8l3nBLzOGI>
6. Юданов С.Г. Развитие снаряжения Отечественных подразделений специального назначения МВД в период 1970-1990-х гг. / Наука и общество: взгляд молодых исследователей, Абакан, 2022. – С. 160-161. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=uuyzxp> (дата обращения: 27.09.2023).

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ НА КУБАНИ В УСЛОВИЯХ КУЛЬМИНАЦИИ НЭПА (1924–1927 гг.)

Стулов А.Н.

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,
г. Армавир, РФ
alextrip@rambler.ru

Введение. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена важной ролью торговли в жизни общества. Происходящие в настоящее время в России процессы модернизации экономики предусматривают использование торговли в качестве важнейшего механизма динамичного развития экономической и социальной сферы страны. Важную роль в реализации этой задачи играет проводимая государством экономическая политика. С целью ее совершенствования большое значение имеет изучение и использование исторического опыта. В этом отношении представляет научный и практический интерес анализ развития торговли в условиях происходившей в середине 1920-х гг. кульминации новой экономической политики.

Цель доклада – рассмотрение торговой деятельности на Кубани в 1924–1927 гг., определение влияния проводимой руководством большевистской партии политики на развитие торговли и результативность работы ее отдельных видов.

Основная часть. Начавшаяся в 1924 г. кульминация НЭПа объективно способствовала развитию торговой деятельности. Принятые руководством большевистской партии меры по улучшению условий функционирования индивидуальных хозяйств привели к увеличению выпуска сельхозпродукции, в том числе товарной ее части. Одновременно происходило расширение кустарного производства и восстановление предприятий государственной промышленности, изделия которых поступали в торговую сферу. Эти факторы, наряду с расширением возможностей торговой деятельности, оказали влияние на рост товарооборота. В сфере торговой деятельности данного периода участвовала государственная, кооперативная и частная торговля. При этом частные торговцы в наибольшей степени воспользовались представленными возможностями для расширения торговых операций. Их преимущества заключались в высокой степени оперативности реагирования на рыночную конъюнктуру, эффективных способах взаимодействия с покупателями. Немаловажную роль играло и то обстоятельство, что частная торговля, представленная в основном небольшими магазинами и лавками, была приближена к потребителю, обслуживая большое количество населенных пунктов. Например, в пределах Кубанского округа в январе 1925 г. действовало 7 305 торговых предприятий,

из которых государственных было 152, кооперативных – 668, а частных и смешанных – 6 512. Следовательно, количество частных и смешанных предприятий почти в восемь раз превышало количество государственных и кооперативных. Соответственно, доля частной торговли в розничном товарообороте была также преобладающей. В Кубанском округе в марте 1925 г. она составляла 77 %, тогда как у государственной торговли – 11 %, у кооперативной торговли – 12 %. Более того, частная торговля участвовала и в оптовой торговле, занимая 13 % товарооборота, в то время как доля государственной торговли составляла 62 %, а кооперативной торговли – 25 %. [1, Л. 99].

В сложившейся ситуации партийно-государственные органы принимали меры по усилению контроля за развитием рыночных отношений. Так, на состоявшемся в декабре 1924 г. Первом Кубанском окружном съезде советов в качестве важнейшей задачи было признано овладение внутренним рынком и его регулирование, в том числе подчинение частной торговли в интересах широкого потребителя с использованием ее капиталов и оборотных средств в общем товарообороте. Противоречивость проводимой в это время политики непосредственно влияла на развитие торговли. С одной стороны, усиление позиций частной торговли вызывала серьезные опасения у руководства большевистской партии, ввиду реальной опасности реставрации капитализма в стране. С другой стороны, в условиях кульминации НЭПа основное внимание в ограничении деятельности частной торговли уделялось экономическим, а не административным мерам. Так, на состоявшемся в апреле 1925 г. пленуме ЦК РКП(б) была поставлена задача «решительного устранения пережитков «военного коммунизма» (например, прекращения борьбы административными мерами против частной торговли, кулачества и т.п.), противоречащих допускаемому в условиях нэпа развитию рыночных отношений в стране» [4, с. 341]. Экономические меры борьбы с частной торговлей сводились в существующей практике прогрессивного налогообложения, ограничения возможностей в вопросах кредитования, аренды помещений и других.

Одновременно принимались меры по укреплению позиций государственных и кооперативных торговых предприятий. Они касались предоставляемых преимуществ при приобретении товаров, налоговых льгот, получения кредитов и других. Так, в Краснодаре в соответствии с кредитным планом на первый квартал 1926–1927 хозяйственного года в целом по всем банкам госорганы получали 61 % всей суммы кредитов, кооперация – 34 %, частный капитал – 1,5 %, расчеты между кредитными организациями составляли 3,5 % [3]. Несмотря на принимаемые меры, частная торговля по-прежнему занимала устойчивые позиции. Так, в Армавире летом 1925 г. ее доля в торговом обороте составляла 52 %, тогда как кооперации – 35 %, а государственной торговли – 13 % [5, с. 209].

Убедившись в том, что применение экономических мер вытеснения частника из торговой деятельности не приносит ощутимых результатов, руководство ВКП(б) пошло по пути усиления административных мер. С осени 1926 г. происходит ущемление политических прав частных торговцев, которые в соответствии с новой инструкцией о выборах в советы лишаются избирательных прав. Одновременно, происходит дальнейшее ограничение возможностей торговой деятельности.

Стремление партийно-государственных органов к дальнейшему ограничению частной торговли демонстрируют решения Кубанского окружного съезда советов, состоявшегося в марте 1927 г., где отмечалась необходимость укрепления государственной и кооперативной торговых сетей, и увеличения их участия в товарообороте округа за счет вытеснения частного капитала, при общем уменьшении торговых расходов, накидок на товары, и обязательной реализации директив по снижению цен на промышленные товары [2, л. 6]. Вскоре такая позиция стала доминирующей, результатом чего стала кардинальная трансформация сложившейся в условиях НЭПа организации торговой деятельности.

Заключение. В условиях кульминации НЭПа развитие торговли на Кубани отличалось достаточно высокой динамикой. Частная торговля демонстрировала более высокие результаты, чем государственная и кооперативная торговля, что объяснялось ее лучшей адаптацией к рыночным отношениям. Между тем, применение классового подхода в сфере торговли препятствовало развитию здоровой конкуренции между различными видами торговых предприятий. В конце 1920-х гг. происходило все большее отступление от принципов НЭПа и утверждение административно-командной системы, что отрицательно сказалось на дальнейшем развитии торговой деятельности.

Список литературы

1. ГАКК. Ф. Р-1594. Оп.1. Д.32.
2. ГАКК. Ф. Р-1594. Оп.1. Д.39.
3. Красное знамя. 1926. 16 сентября.
4. Очередные задачи экономической политики партии в связи с хозяйственными нуждами деревни: резолюция пленума ЦК РКП(б) (23-30 апреля 1925 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). - Т.4. 1926-1929. - 9-е изд., доп и испр. – Москва: Политиздат, 1984. - С. 340-349.
5. Панарин, А. А. Эволюция кооперации на Дону и Северном Кавказе в 1921-1929 гг.: монография / А. А. Панарин. – 2-е изд., испр. и доп. – Армавир: РИО АГПУ, 2017. – 316 с.

ПРОЯВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЗМА В ГУЛАГЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Суслов М.Г., д-р ист. наук, проф.

Пермский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации», г. Пермь, РФ
suslovmi@yandex.ru

Введение. Название данной статьи может показаться странным или даже неуместным. Долгие годы многие авторы писали, да и продолжают писать, об ужасах и произволе в сталинских лагерях. Конечно, места заключения – это не курорты в Сочи или Гаграх и там могло происходить и в реальности происходило всякое и разное, включая смерть и произвол.

Основная часть. Однако в данной статье хотелось бы обратить внимание на проявления патриотизма лагерных сидельцев. В чем же это проявлялось. Во многом. В годы Великой Отечественной войны около миллиона узников ГУЛАГа изъявили желание или дали согласие пойти на фронт. Найдутся желающие объяснить это тем, что в лагерях было так плохо, что находившиеся в местах заключения предпочли лагерным порядкам фронтovou обстановку.

Такое нельзя отрицать, но не каждый из миллиона руководствовался именно этим. У многих осужденных было понимание того, что в лагере гораздо больше шансов выжить, нежели на фронте под пулями, снарядами и бомбами. Тем не менее, оказалось немало таких, кто предпочитал фронт более безопасному пребыванию в лагере. Наличие патриотизма у таких людей нельзя отрицать. На это указывает и то, что очень многие на фронте проявляли мужество, стойкость и отвагу о чем говорят награды и даже звания Героев Советского Союза, полученные теми, кто ушел на фронт из лагерей.

Что касается тех, кто не ушел на фронт или кому отказали поменять лагерный быт на фронтовой, находилось место для проявления патриотизма. Об этом говорят документы архивов. Уже в 1941 г. когда был создан Фонд обороны, заключенные обращались к лагерному начальству с вопросом, можно ли им вносить свои деньги в Фонд обороны?

Начальники не знали, как им поступать и стали обращаться в Наркомат внутренних дел с тем же вопросом – брать или не брать у заключенных деньги. В ответ на вопросы с мест был разослан по лагерям такой документ: «Всем начальникам УИТЛ и ОИТК НКВД СССР. В связи с запросами о возможности приема личных денег от заключенных в Фонд обороны разъясняется:

1. Никаких компаний по сбору средств среди заключенных в Фонд обороны не производить и средств не собирать.

2. Массовую разъяснительную работу среди заключенных направить на необходимость максимального повышения производительности труда, перевыполнения норм выработки и поднятия дисциплины.

Начальник ГУЛАГа НКВД СССР ст. майор госбезопасности Наседкин» [1].

Как в лагерях среагировали на обращение власти хорошо поработать? В «Докладной записке от 15 апреля 1942 г.» сообщается: «По имеющимся данным в 61 лагере УИТК из общего числа заключенных, занятых на основном производстве, охвачено трудовым соревнованием – 94,5 %, из коих выполняют и перевыполняют взятые обязательства по трудовым договорам – 83,3 %.

Заключенных, выполняющих производственные нормы, по 64 лагерям и колониям: от 110 до 150 % – 289 717 человек, от 150 до 200 % – 91 794 человека, более 200 % – 25 227 человек. Количество бригад (по 39 точкам), работающих стахановскими и ударными методами труда, – 9310» [2]. Документы архива свидетельствуют, что было не мало заключенных, которые выполняли нормы на 200 – 300, 400 – 500, 600, 700 и 800 %, а бригада Васильева в Свердловской области выполняла план на 950 % [3].

Что касается сбора денег, то в связи с ухудшением общей обстановки в стране, в циркуляре наркома Внутренних дел С.Н. Круглова от 22 февраля 1943 г. предлагается – «не препятствовать приему от заключенных их наличных средств (как наличных денег, так и с личных счетов) для строительства вооружения и боевого оснащения Красной Армии» [4].

В результате десятки миллионов рублей были сданы заключенными в Фонд обороны. Но самое удивительное то, что в Фонд обороны сдавали облигации и большое количество ценных предметов – золотые и серебряные браслеты, кольца, часы и прочее. Сдавали заключенные в Фонд обороны даже бриллианты. Яростные противники всего советского этому находят своё объяснение: «Зная методы воздействия лагерных начальников, не трудно предположить, что на местах такой патриотический порыв часто стимулировался угрозами и насилием» [5].

Предполагать, действительно, можно всё, но одним насилием это объяснить нельзя. Архивы содержат немало документов о культурно-массовой и воспитательной работе в лагерях и колониях в годы Великой Отечественной войны. На 15 апреля 1942 г. по 62 лагерям было проведено 102 329 политбесед, состоялось 302 216 коллективных чток газет [6].

В «Докладе о работе ГУЛАГа за 3 года Великой Отечественной войны (1941 – 1944 гг.)» содержатся такие сведения: «Для заключенных помимо политбесед и регулярных чток газет систематически организовываются доклады и лекции. В 1941 г. прочитано докладов и лекций 10 420; в 1942 – 27 275; в 1943 – 32 480. Для участия в этой работе привлечено помимо культурно-воспитательных работников свыше 6 тысяч сотрудников лагерей и колоний.

Культурно-массовое «обслуживание» заключенных проводилось в клубах и культуголках, которых в лагерях и колониях насчитывалось свыше 1 500. К активной общественной работе были привлечены 77 тыс. заключенных». «Из состава заключенных было организовано 2 600 кружков художественной самодеятельности (драматических, музыкальных, хоровых и других) силами которых за три года поставлено более 100 000 спектаклей, концертов, вечеров художественной самодеятельности. За этот же период проведено свыше 110 тыс. киносеансов. Для заключенных в лагерях и колониях имеется 950 стационарных и передвижных библиотек с книжным фондом в 400 тыс. экземпляров» [7].

Культурно-воспитательная и политмассовая работа в лагерях и колониях, прививавшая патриотизм, пробуждавшая и активизировавшая природный естественный для россиян того времени патриотизм, выливалась в ударный труд тысяч заключенных, желавших победы для своей страны. За три года войны в лагерях и колониях было произведено 70 700 000 единиц всех видов боеприпасов, а за все четыре года войны сделано 53 108 300 мин всех видов, 47 млн. гранат, 31 735 700 унифицированных запалов ручных гранат, 121 300 авиационных бомб, 27 960 600 единиц спецукупорки, и много всего другого, нужного фронту.

Заключение. За 1942 – 1944 гг. в лагерях и колониях было переработано 67 млн. метров ткани, пошито 22 млн. единиц обмундирования, 2 млн. пар трикотажного белья, 70 тыс. полушубков, 500 тыс. одеял, изготовлено 2,5 млн. пар резиновой обуви и много чего ещё. Для простого перечисления того, что сделано в ГУЛАГе потребуется много страниц. Всё сделанное в ГУЛАГе – это не только плоды принуждения, но и результат патриотического подъема у большинства граждан, находившихся в местах заключения.

Список литературы

1. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 33. Л. 10.
2. Там же. Д. 40. Л. 132.
3. Там же. Д. 77. Л. 102.
4. Там же. Д. 152. Л. 60.
5. Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929 – 1953 гг.). – Екатеринбург; Пермь, 2003. С. 44.
6. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918 – 1960 гг. – М., 2000. – С.282.
7. ГАРФ. Ф.9414. Оп. 1. Д. 68. Л. 26; Д. 328. л. 197.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПО СБОРУ ВЕЩЕВОГО ДОВОЛЬСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Удалова Т.М., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
udalova-tm@yandex.ru

Введение. В современных реалиях, когда проводится «специальная военная операция», перед обществом возник социальный вызов, а именно необходимость снабжения армии вещевым довольствием. Во всех регионах Российской Федерации граждане проявляют инициативу оказания материальной помощи военнослужащим. Данное патриотическое движение было сформировано еще в годы Великой Отечественной войны, что подтверждает необходимость изучения опыта обеспечения фронта теплым обмундированием в первый период Великой Отечественной войны.

Основная часть. Военные действия приостановили работу легкой промышленности СССР, которая до начала войны могла обеспечить обмундирование многомиллионную армию. Дефицит одежды и обуви подтолкнул население Донбасса незамедлительно приступить к сбору и отправке на фронт носков, валенок, шапок, белья, рюкзаков.

Данная инициатива вначале была одной из составляющей движения по сбору денежных средств в Фонд обороны и подарков для фронтовиков. Так, жители Краснолиманского района Сталинской области воинам 393-й шахтёрской стрелковой дивизии под командованием Героя Советского Союза И. Д. Зиновьева собрали и передали 3700 дубленок, 2867 пар валенок, пошили более 7000 шапок-ушанок [1, Л. 115].

Наступление холодов активизировало движение передачи фронтовиком тёплой одежды. Девизом жителей Донбасса, звучавшим каждый день на митингах и собраниях, по радио, а также на страницах газет и листовок, стал лозунг: «дадим фронту больше тёплых вещей!» [2, Л. 196]. В августе 1941 года колхозники Авдеевского района Сталинской области первыми начали вязать шерстяные рукавицы, носки и чулки [3, Л. 15].

2 сентября 1941 года был подготовлен проект Постановления ЦК ВКП (б) «О сборе среди населения тёплых вещей и белья для Красной Армии», в котором отмечалось, что «идя навстречу многочисленным предложениям трудящихся, разрешить провести с 1 сентября 1941 года месячник сбора среди населения тёплых вещей и белья для Красной Армии. Установить, что тёплые вещи (полушубки, овчины, шерсть, фуфайки, валенки, тёплое белье, рукавицы, шапки-ушанки, ватные брюки,

куртки и т.д.) сдаются гражданами для Красной Армии бесплатно и исключительно в добровольном порядке. ...Всю практическую работу по сбору тёплых вещей и белья для Красной Армии поручить ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ» [4, Л. 7-8].

Уже 5 сентября 1941 году данное постановление вступает в силу процесс сбора среди населения тёплой одежды и белья для Красной Армии обретает упорядоченность. Для управления движением по сбору тёплых вещей для фронта была создана Центральная комиссия во главе с секретарём ЦК ВКП(б) А. А. Андреевым. С этого момента процесс сбора вещей для фронта становится не просто благотворительной акцией, а главным государственным делом на добровольной основе.

Местные органы Донбасса восприняли это постановление как призыв об оказании помощи и уже на третий день в Ворошиловградской области было создано специальную комиссию, которая обеспечила строгий учёт и сохранность тёплых вещей, которые сдавало население. В регионе повсеместно разворачивались приемные пункты, выделялись складские помещения. Эти мероприятия позволили в 1941 году одеть и обуть почти 2 000 000 бойцов действующей армии [5, Л. 48].

Для того чтобы понять, насколько чувство ответственности и сопереживания охватило население Донбасса, необходимо рассмотреть подобную ситуацию в Германии. Немецкое командование рассчитывало завершить захват территории СССР до наступления зимы 1941 года, поэтому не планировало обеспечить армию тёплой одеждой. Когда же план молниеносной войны провалился и наступили холода, гитлеровцы, пытаясь исправить положение, по всей Германии объявили сбор тёплых вещей. Однако население не отдавало вещи даже под угрозой смерти. Немецкое командование признало провал мероприятия и в январе 1942 года приказало организовать производство заменители тёплой одежды, в частности начать изготовление жилетов из гофрированной или упаковочной бумаги, в крайнем случае – из нескольких слоев газет [6, Л. 56].

Конфискация тёплой одежды проводилась и на территории оккупированного Донбасса, а за сопротивление немцы жестоко расправлялись с мирным населением. Доходило до того, что прямо на улице людям приказывали снять верхнюю одежду и валенки. Однако эти методы не помогли оккупантам обеспечить свою армию тёплой одеждой и обувью.

В этот же период на оккупированных территориях Сталинской и Ворошиловградской областей население организовало соревнование по сбору тёплых вещей для воинов Красной Армии, а за победу вручали переходящее Красное Знамя. Движение систематически освещалось в средствах массовой информации, а также на митингах, собраниях, что давало положительный эффект. Об этом свидетельствуют статистические

данные. Например, за один октябрь месяц 1941 года жителями Донбасса было собрано и отправлено 62 697 наименований тёплой одежды, что составляло почти 9 % от всех отправленных вещей на фронт по УССР. Всего с сентября по декабрь 1941 года население Советского Союза изготовило для фронта более 15 000 000 тёплых вещей, а также 2800 тонн шерсти, из которой можно было связать 10 000 000 пар рукавиц или изготовить более чем 1 000 000 пар валенок [7, Л. 115].

Следуя примеру взрослых, пионеры и комсомольцы региона также принимали активное участие в сборе вещей армейцам. Так, например, молодёжь Старобельского района Ворошиловградской области за период с декабря 1941 по июль 1942 года изготовила и отправила на фронт 300 пар нательного белья [8 Л. 143]. Абсолютно все молодое поколение Донбасса принимало участие в сборе вещевого довольствия, что давало им надежду на скорейшее возвращение с фронта их родных и близких, а также вселяло надежду скорейшей победы над фашизмом.

Отправляя фронтовикам тёплые вещи, население Донбасса оказывало не только материальную, но и моральную поддержку, которая положительно влияла на психологическое состояние бойцов. Это было крайне необходимо находящимся в госпиталях раненым бойцам, многие из которых становились инвалидами.

Заключение. Таким образом, материалы архивов, периодических изданий, а также воспоминаний очевидцев дают возможность утверждать, что жители Сталинской и Ворошиловградской областей в первые месяцы Великой Отечественной войны, сами находясь в экстремальных условиях, оказали огромную материальную и морально-психологическую помощь фронтовикам и социально незащищенным категориям населения.

Список литературы

1. ЦГАВОВУ Украины. Ф. Р. 166. Оп. 15. Д. 28. Л. 115.
2. ЦГАВОВУ Украины. Д. 3. Л. 196.
3. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 2. Д. 73. Л. 14.
4. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 129. Д. 38. Л. 7-8.
5. ЦГАВОВУ Украины. Ф. Р. 166. Оп. 15. Д. 7. л. 48.
6. ГА ДНР. Ф. Р. 326. Оп. 2. Д. 1389. Л. 56.
7. ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 2. Д. 73. Л. 115.
8. ЦГАВОВУ Украины. Ф. Р. 166. Оп. 15. Д. 7. Л. 143.

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «КИЕВЛЯНИН» В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ИЗДАНИЯ (1864–1878 гг.)

Федоров Д.А.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург, РФ
DA.Fedorof@yandex.ru

Введение. Польское восстание 1863 г. рассматривалось русской консервативной мыслью как очередная (и, конечно, неудачная) попытка «воскресить Польшу». С первых дней мятеж встретил осуждение в столичной печати. Наиболее ярко антипольская позиция прозвучала со страниц газеты «Московские ведомости», главный редактор которой – М.Н. Катков – требовал принятия решительных мер для подавления восстания. Вместе с тем понимание правительством того, что с «польской интригой» следует бороться не только в Москве или Петербурге, а непосредственно в западных губерниях, постепенно возобладало.

Основная часть. Особенно остро подобные меры требовались в Юго-Западном крае (Киевская, Подольская и Волынская губернии), где значительное польское влияние препятствовало отстаиванию начал русской народности. Во многом по этой причине при содействии губернской администрации в Киеве началось издание газеты «Киевлянин». Сформировавшийся вокруг редакции кружок русской интеллигенции состоял по преимуществу из профессоров Киевского университета, к числу которых принадлежал и редактор газеты, В.Я. Шульгин. Первую передовую статью в «Киевлянине» Шульгин сопроводил примечательным эпиграфом – «Это край русский, русский, русский», что убедительно говорило о солидарности со взглядами Каткова по защите «русского дела». Свои воззрения о настоящем положении края Шульгин подробно изложил в издательской программе газеты, затронув в том числе и польский вопрос. Убежденный в несправедливости притязаний «польской интриги» на Юго-Западный край, Шульгин считал важной целью газеты отстаивание «аксиомы», что край этот исконно русский [3, с. 3]. Как и редактор «Московских ведомостей», Шульгин считал последнее восстание шляхетским мятежом, не имеющим ничего общего с широкими народными массами поляков [5, с. 13-16]. Поэтому публицистика «Киевлянина» в польском вопросе имела сословно-классовый характер. Непосредственную причину мятежа в киевской газете искали в историческом прошлом шляхетской республики – Речи Посполитой. Наличие большого количества безземельной шляхты представлялось в «Киевлянине» как одно из «ненормальных явлений». В газете подчеркивали, что пока в крае преобладают польские помещики рядом с ними будут существовать и

многочисленные шляхтичи в качестве управляющих их имений. Чтобы усилить обрусение края в «Киевлянине» считали необходимым противопоставить польскому влиянию «свежие силы» из внутренней России в лице русских государственных служащих, землевладельцев и агрономов. Важным положением программы, последовательно проводившейся на страницах «Киевлянина», было утверждение об исконно русском характере края [4, с. 2]. Однако подобные взгляды не предполагали насильственного обрусения поляков. Сам Шульгин считал, что необходимо не столько стремиться к русификации польского населения [1, с. 118], сколько способствовать пониманию себя поляками как русских граждан. Подобную точку зрения отстаивал в газете не менее известный киевский публицист М.В. Юзефович, который также утверждал, что шляхта должна признать себя гражданами России [2, с. 204]. Принципиальная позиция «Киевлянина» по вопросам обрусения края была тесно связана с «великими реформами» Александра II. Приветствуя отмену крепостного права, развитие народного образования, железнодорожное строительство и т.д., в газете возлагали особые надежды на скорейшее принятие мер, которые могли бы навсегда «охранить» край от польского влияния. В газете неоднократно подчеркивалось, что русская и польская народности это «...две отрасли одного общего, славянского корня». Шульгин считал неизбежным объединение поляков с Россией. Поэтому неизменным на страницах «Киевлянина» оставался один из важных принципов в разрешении польского вопроса, чтобы поляки, сохранив свой язык, веру и обычаи, в политическом смысле стали гражданами России.

Заключение. Националистические устремления редакции газеты «Киевлянин» в польском вопросе были направлены прежде всего против безземельного или малоземельного польского дворянства (шляхты), обвиняемого в политической «интриге». По этой причине национализм киевской газеты был сословным. Настаивая на необходимости обрусения края за счет проведения «великих реформ», «Киевлянин» не считал целесообразным насильственную русификацию польского населения. В газете подчеркивали, что поляки должны остаться польской народностью, но признать себя гражданами России.

Список литературы

1. ОР ИРЛИ. Ф. 134. Оп. 4. Д. 547.
2. Письмо киевского генерал-губернатора Н.Н. Анненкова к М.В. Юзефовичу // Русский архив. – 1883. – № 5. – С. 203-204.
3. РГИА. Ф. 733. Оп. 193. Д. 137.
4. Чего мы желаем? // Киевлянин. 1867. № 1. 1 января. С. 2.
5. Шульгин В.Я. Юго-Западный край в последнее двадцати пятилетие (1838-1863). Киев: в университетской типографии, 1864. – 254 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНВЕРСИИ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАРОДА

*Чернышева Г.Н.¹, канд. экон. наук, доц.,
Савич Ю.А.², Коробко Д.Д.¹*

¹ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, РФ

²ФГБОУ ВО Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, РФ
sgs206@mail.ru

Введение. В 60-х годах прошлого века СССР переживал стремительное промышленное развитие, однако, экономический рост в основном обеспечивался за счет приоритетного финансирования военно-промышленного комплекса (ВПК). Научные, трудовые и материальные ресурсы концентрировались в военной экономике [1].

Цель. Исследование исторических результатов конверсии ВПК как направления повышения благосостояния народа.

Основная часть. Финансирование крупных проектов, связанные производством вооружения, космонавтики, развитием атомного подводного флота и т.п. создало перекос в пользу военной экономики, и не давало возможности руководству страны обеспечить потребности населения в продукции гражданского назначения. На ВПК в исследуемое время приходилось 25–30 % валового внутреннего продукта. Предприятия ВПК зачастую становились градообразующими, вокруг них выстраивалась и социальная инфраструктура. В тоже время, товары народного потребления, начиная с одежды и продуктов питания, заканчивая бытовой техникой и автомобилями, оказывались в дефиците. Обеспечение ими населения осуществлялось посредством нормированного распределения через талоны или карточки. Это создавало условия для коррупции, вследствие чего «блат» становился основой роста благосостояния отдельных индивидуумов. Начиная с 80 годов, состояние экономики СССР характеризовалось Западными странами как «Верхняя Вольты с ракетами» [2]. Нараставшее социальное напряжение, отсутствие необходимых товаров привело к тому, что правительство принимает решение ускорено трансформировать экономику, за счет конверсии ВПК.

Конверсия рассматривалась как стратегический переход от милитаризованной экономики на производство необходимой стране продукции гражданского назначения.

Твердое осознание руководством СССР необходимости конверсии ВПК для дальнейшего роста благосостояния народа пришло в период перестройки. Генеральный секретарь руководящей партии М.С. Горбачев в

своей книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира» разоруженческие проблемы назвал первостепенными для развития экономики страны [3]. Однако конверсия, которую инициировало правительство Горбачева, оказалась губительной для экономики и общества СССР. Вместо ожидаемого положительного влияния на все сферы жизни страны произошел слом самого ВПК.

Выполненные авторами исследования, показали, что в историческом плане результаты конверсии можно рассматривать через выделение четырех этапов ее осуществления.

Первый этап связан с периодом становления СССР, сразу после окончания гражданской войны. Экономика молодого государства была разрушена, требовались огромные инвестиции в ее восстановление. Этот период времени требовал быстрых решений по обеспечению «полной загрузки мирной продукцией военно-промышленных предприятий. Сложность политической и экономической ситуации в стране потребовала от правительств молодого революционного государства принятия новой экономической политика (НЭП). Большое значение в НЭП уделялось формированию потенциальной способности предприятий быть мобилизованными в кратчайшие сроки для выпуска военной продукции.

Уже к тридцатым годам изменившаяся политическая ситуация потребовала создания новых военных производств. Причиной отказа от конверсии и перехода к реконверсии стал ответ на вызовы, связанные с наращиванием военной мощи фашистской Германии. К началу сороковых годов прирост военной продукции составил 30%, значительно опережая рост других отраслей народного хозяйства.

Второй этап связан с периодом окончания Второй мировой войны. Сформированная в довоенное время военная промышленность позволила за период с 1941 по 1945 год увеличить производство военной продукции вдвое. Для обеспечения военных действий гражданские предприятия массово эвакуировались на Восток за Урал, где и происходила их реконверсия. В послевоенное время военную промышленность, необходимо было перенаправлять на восстановление разрушенной экономики. Это привело к глубоким изменениям ее инфраструктуры и научно-технической базы. «Сталинская конверсия» служит во многом примером успешных технологий, обеспечивающих взаимный трансфер между военными и гражданскими производствами. Управление конверсией ВПК профильными министерствами осуществлялось посредством утверждения плановых заданий (пятилеток). Пятилетний горизонт планирования позволял максимально эффективно использовать ресурсы предприятий при проведении перевооружения производств.

Третий этап конверсии стал результатом окончания холодной войны, когда происходило наращивание военного потенциала не только в СССР, но и во всем мире. Правительство, чтобы обеспечить победу в гонке

вооружений осуществляло финансирование в больших объемах военных проектов. В этот период была сформирована мощная система обеспечения военного потенциала, гарантирующая быстрое развертывание вооружений, как в СССР, так и в странах социалистического блока. Гонка вооружений грозила выйти из-под контроля, поэтому руководители стран, обладающих ядерным оружием, были вынуждены прийти к пониманию необходимости сокращения вооружений и снижения темпов их наращивания. Проблемы СССР в период перехода к рыночным условиям хозяйствования также потребовали сокращения армии и военных производств. Необходимость конверсии была обоснована, но в результате непродуманных решений произошло резкое падение отрасли. Программы конверсии, реализуемые по приказам сверху и не имеющие экономического обоснования, оказались неэффективными. Производство гражданской продукции на специфическом оборудовании оказалось низкорентабельным.

Четвертый этап конверсии можно рассматривать, форсирование реформирования ВПК после распада Советского союза на отдельные государства. Законодательная база проведения конверсии и изложенная в Законе РФ "О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации» устанавливает административно-командный механизм порядка реализации конверсии без учета ее откровенной убыточности. Это способствовало негативному восприятию конверсии производственными и научно-производственными структурами военных отраслей. Губительное влияние на предприятия оказал процесс приватизации, ускоривший деградацию ВПК, усугубление кризиса на макро уровне, привело к разрушению отраслей, связанных с военным производством.

Заключение. Исследование результатов конверсии в историческом плане способствует избежать ошибки в разработке мер по достижению цели экономического роста, направленного на повышение благосостояния народа

Список литературы

1. Калмыков В.В. Социальная политика в условиях конверсии. Мировой опыт. -URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/6921-socialnaya-politika-usloviyakh-konversii-mirovoj-opyt?ysclid=lkbb3rtdvb631725031> (дата обращения 2.09.2023 г.)
2. Россия в глобальной политике – URL: <https://globalaffairs.ru/> (дата обращения 25.08.2023 г.)
3. Горбачев М. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М.: Политиздат, 1988. – 272 с. – ISBN 5-250-00140-8

К ВОПРОСУ ОБ УВЕКОВЕЧИВАНИИ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ПРИ ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

Чистякова С.А.

АДИ ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка, РФ
cbetlana789@gmail.com

Введение. Во все времена своевременное достойное захоронение павших воинов и увековечение их имен является непреложным долгом. Обустроивая эти могилы, мы на самом деле говорим о мире, о неотвратимости наказания зла и о важности сохранения памяти для потомков.

Цель работы – изучение отечественного законодательства, касающегося увековечения памяти погибших при защите Отечества.

Основная часть. Учет безвозвратных потерь всегда имел принципиальное значение. Он позволял достоверно устанавливать и официально регистрировать такие факты, как гибель на поле боя, смерть от полученных ран или от болезни, наступившую в лечебном учреждении, пропажу без вести и т.д. В связи с этим незадолго до начала Великой Отечественной войны было введено в действие «Положение о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время», объявленное приказом народного комиссара обороны (НКО) СССР № 138 от 15 марта 1941 г. [1, Л. 1]

Особый интерес по установлению судьбы солдата представляет раздел Положения, определяющий порядок организации учета безвозвратных потерь в штабе полка (отдельной части). Во-первых, на командира возлагалась полная ответственность за точный учет потерь в полку и за своевременность донесений о потерях в штаб дивизии. Во-вторых, персональный учет потерь в штабе полка и в отдельной части производился по именованным спискам персональных потерь в подразделениях, входящих в состав полка (отдельной части), т.е. на уровне взводов, рот, батальонов. После точного установления персональных потерь, штаб издавал приказ по полку со списком выбывших, а также вносил соответствующие изменения в учетные документы штаба и через каждые три дня представлял в штаб дивизии по форме 2 Список персональных потерь всего личного состава. Кроме этого, следует помнить, что в годы войны еще издавались постановления и приказы по отдельным фронтам и даже армиям. 18 февраля 1946 г. СНК СССР принял постановление №405-165с «О взятии на учет воинских захоронений, о благоустройстве и сохранении братских могил и захоронений бойцов и командиров Красной Армии, партизан и партизанок Великой Отечественной войны». В постановлении военным отделам комитетов

партии, местным советам, райвоенкоматам предписывалось до 1 июня 1946 г. взять на учет все имеющиеся на подведомственной территории воинские захоронения, создать учет всех военных кладбищ, братских и одиночных могил погибших военнослужащих и партизан по районам и областям. С этой целью фотографировались эти могилы на тот момент, описывались, вписывались фамилии погибших, т.е. создавались альбомы и книги. Все делалось в трех экземплярах. Также секретным постановлением № 405-165с было поручено комитету по делам архитектуры при Совнаркоме СССР до 1 мая 1946 г. разработать 50 типовых проектов памятников для военных и гражданских кладбищ. Следующим распоряжением в целях завершения работы по увековечению имен воинов, павших в боях за Родину, и оформлению могил, была Директива Генерального штаба ВС СССР № 322-10310 от 4 марта 1965 г. Она обязывала районных и городских военных комиссаров составить карточки на военнослужащих и партизан Отечественной войны, погибших в боях и умерших от ран. Заполненные карточки выслать к 30 июня 1965 г. в республиканские, краевые и областные военные комиссариаты. Последним распоряжением Совета Министров СССР стало постановление № 339 от 11 апреля 1979 г. «О дополнительных мерах по благоустройству и приведению в порядок военных кладбищ и могил Советских воинов и партизан». Всю работу по благоустройству и содержанию кладбищ и могил советских воинов и партизан предписывалось осуществлять совместно с местными органами военного управления, с отнесением расходов за счет средств местных бюджетов. Контроль за выполнением настоящего Постановления возлагался на Министерство обороны и местные органы военного управления. К этому времени все воинские захоронения должны были быть поставлены на учёт Министерством Обороны Советского Союза. После развала СССР правопреемником МО СССР стало МО РФ и все документы министерства собираются и хранятся в Центральном Архиве Министерства Обороны. Последний документ СССР – это Указ Президента СССР М. С. Горбачёва от 08.02.1991 № УП-1440 «О дополнительных мерах по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите Родины в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны, а также исполнявших интернациональный долг». После распада Советского союза Российской Федерацией был принят Федеральный закон от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». Сведения о паспортизации ранее не учтенных воинских захоронений продолжают поступать и сегодня. Ежегодно увеличивается количество найденных останков воинов, имена и места захоронения которых установлены. Основная часть работы по сбору информации и поиску погибших и пропавших без вести бойцов РККА в годы ВОВ приходится на Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России». В

соответствии с Перечнем поручений Президента Российской Федерации от 23 апреля 2003 г. № пр-698 по вопросам организации военно-мемориальной работы в Российской Федерации [2] и Указом от 22 января 2006 года № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества» [3], МО РФ создан Обобщенный компьютерный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период (ОБД «Мемориал»). Военно-мемориальным центром Вооруженных Сил Российской Федерации проведена уникальная работа, в результате которой создана информационно-справочная система глобального значения, не имеющая аналогов в мировой практике. 26 декабря 2014 года Народным Советом Донецкой Народной Республики был принят аналогичный Российскому, Закон «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (Постановление №I-50П-НС) [4].

Заключение. Таким образом, цитата из Закона «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» ДНР – «Уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества или его интересов является священным долгом всех граждан» – сегодня, в свете происходящих событий на территории республики, обретает особый смысл. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 5-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» дал возможность ДНР присоединиться к «Поисковому движению России». Решение об открытии представительства «Поискового движения России» в ДНР было единогласно принято членами Координационного совета. Представителем в ДНР стал руководитель Республиканского поискового объединения «Донбасс» А. Л. Мальцев.

Список литературы

1. Приказ народного комиссара обороны (НКО) СССР № 138 от 15 марта 1941 г. // АВМД Ф. 6198. Оп. 6972. Д. 84. Л. 1.
2. Перечень поручений Президента Российской Федерации по вопросам организации военно-мемориальной работы в Российской Федерации № пр-698 от 23 апреля 2003 года – URL: <https://www.sgvavia.ru/forum/682-4779-1> (дата обращения – 20.09.2023)
3. Указ президента Российской Федерации «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества» № 37 от 22 января 2006 года – URL: https://lawrussia.ru/texts/legal_207/doc207a108x524.htm (дата обращения – 20.09.2023)
4. Закон ДНР «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», принятого Народным Советом ДНР 26 декабря 2014 года (Постановление №I-50 П-НС) – URL: <http://www.mincult.govdnr.ru/doc/zakon-dnr-ob-uvekovechenii-pamyati-pogibshih-pri-zashchite-otechestva> (дата обращения – 20.09.2023)

К ВОПРОСУ О ВКЛЮЧЕНИИ ДОНБАССА В СОСТАВ УКРАИНЫ (1918–1920 гг.)

Шипович М.А., канд. ист. наук, доц.

Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка, РФ

Введение. Идея автономии Донбасса в составе России была популярна среди ведущих российских промышленников Юга России, а позже – в эпоху революций 1917 г. и гражданской войны – имела широкое распространение в рядах местных большевиков. Организационным воплощением идеи стала созданная в конце января 1918 г. Донецко-Криворожская советская республика. Однако против действий большевиков Донбасса во главе с Федором Сергеевым (Артемом) выступили украинские партийцы, не встретили они понимания и в центре.

Цель статьи – изучив архивные документы, проследить историю создания и ликвидации Донецко-Криворожской республики.

Основная часть. Идея об автономии Донбасса – крупнейшего промышленного центра России, получила развитие после Февральской революции 1917 г. Летом 1917 г. глава Совета съезда горнопромышленников Юга России Николай фон Дитмар подготовил для Временного правительства докладную записку «Украинская автономия и Донецкий бассейн», в которой подчеркивал, что «весь Харьковский район в составе губерний Харьковской, Екатеринославской, Таврической и части Херсонской должен быть совсем исключен ввиду его государственного значения из района предполагаемой автономии украинской».

Идея автономии Донбасса была поддержана местным большевистским руководством, и на IV областном съезде Советов Донецкого и Криворожского бассейнов, состоявшегося в Харькове 27–30 января 1918 г., большинством голосов было принято решение о создании республики. Об этом 31 января 1918 г. Сергеев (Артем) сообщал в телеграмме председателю ВЦИК Я. М. Свердлову: «съезд Советов принял резолюцию о создании Совета народных комиссаров Донецкого Криворожского бассейна как части общероссийской федерации Советов» [1].

Большевистское руководство в Москве не имело единого мнения по вопросу о целесообразности существования отдельной от Украины республики. Так, Я. М. Свердлов в телеграмме Артему от 17 февраля 1918 г. высказался категорично: «Выделение считаем вредным» [2]. В то же время, Секретариат ЦК РКП(б) 4 марта 1918 г. поприветствовал руководство республики «за ту последовательную линию, которую Вы провели при формировании Совета народных комиссаров» [3].

Решающим в вопросе о судьбе Донецко-Криворожской советской республики стало мнение председателя Совета народных комиссаров В.И. Ленина. В письме временному чрезвычайному комиссару Совнаркома на Украине Г. К. Орджоникидзе от 14 марта 1918 г. он прямо указал на украинскую принадлежность региона: «...Что касается Донецкой республики, передайте товарищам Васильченко, Жакову и другим, что, как бы они ни ухитрились выделить из Украины свою область, она, судя по географии Винниченко, все равно будет включена в Украину и немцы будут ее завоевывать. Ввиду этого совершенно нелепо со стороны Донецкой республики отказываться от единого с остальной Украиной фронта обороны» [4].

На следующий день, 15 марта 1918 г., это мнение было утверждено на заседании ЦК РКП(б): «...Всем партийным работникам вменяется в обязанность работать совместно по образованию единого фронта обороны. Донецкий бассейн рассматривается как часть Украины» [5].

Окончательно вопрос с республикой был решен 17 февраля 1919 г. на заседании Совета рабоче-крестьянской обороны под председательством В.И. Ленина. Было поручено «т. Сталину через Бюро ЦК провести уничтожение Кривдонбасса» [6].

Но в марте-апреле того же года сначала Донецкий губернский съезд советов, а затем совещание в Харькове, проведенные при активном участии Артема, принимают решения, где подчеркивается экономическое единство Донбасса и подотчетность Совета обороны Донбасса Москве. Наконец, в начале мая 1919 г. в Москву прибывает член ЦК Компартии Украины Ю.Х. Лутовинов, которому удается обратить внимание В. И. Ленина на проблему «самостийности» большевиков Донбасса.

7 мая 1919 г. на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) было заслушано сообщение Лутовинова «о сепаратистских тенденциях, существующих на Украине у киевлян и у харьковцев, о стремлении последних образовать Донец[ко]-Кривор[ожскую] республику». Заявление было принято к сведению [7].

В тот же день Ленин направил резкую телеграмму на имя заместителя военного наркома Украины В. И. Межлаука и Артема с настоятельным требованием прекратить «игры» вокруг Донбасса.

Ещё одна попытка присоединения Донбасса к России была предпринята весной 1920 г. В. П. Антонов-Саратовский, на тот момент председатель Донецкого губернского ревкома, был вызван в Москву для обсуждения губернских дел, и при разговоре с В.И. Лениным поднял серьезный вопрос: «За кем должна числиться губерния? Она составлена из русской, украинской и казачьей земли. Как её теперь считать, по матушке – Украине, или по батюшке – Российскому Совнаркому?» «Как вы думаете, товарищи? – обратился к членам правительства Ленин. – Будто бы по батюшке?». «Конечно, по батюшке» – возопил [нарком торговли и

промышленности и по совместительству нарком путей сообщения] т. Красин. Ленин согласился, и было постановлено, что Донецкая губерния входит в состав РСФСР. Но не прошло и двух дней, как Антонова-Саратовского вновь вызвали к председателю Совнаркома. «Мы с вами дали маху, – как-то виновато-шутливо встретил меня Ильич, – приехали украинцы, Раковский, Петровский...кричат, что мы у них украли последних рабочих и остались они с одними мужиками...Давайте перерешим...чего их обижать», – заметил Ленин, после чего Донецкая губерния вошла в состав советской Украины.

Заключение. На решение о ликвидации республики и включении ее в состав Украины повлияло несколько причин. Ключевое значение для лидеров большевиков имела реализация идей «мировой революции», в свете чего пограничное размежевание внутри советских республик представлялось второстепенным обстоятельством. Также в условиях немецкого наступления на Украину весной 1918 г. важная роль придавалась объединению в единый фронт военных сил. Наконец, решительным противником автономии Донбасса стали украинские большевики, для которых включение пролетарского и промышленного региона в состав своей республики было принципиальным моментом: без Донбасса Украина превратилась бы в «мелкобуржуазную крестьянскую республику».

Как следствие, идея автономного Донбасса в составе России была большевистским руководством заблокирована.

Список литературы

1. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 275. Л. 7.
2. ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 93. Д. 588. Л. 2.
3. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1а. Д. 418. Л. 72.
4. РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5486. Л. 1-1об.
5. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 1. Л. 1-1об.
6. РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 3. Д. 20. Л. 4.
7. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 4. Л. 14.

РАЗВИТИЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА (1870–1914 гг.)

Янакаева С.Ш., Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yanakaevas@mail.ru

Введение. Исследование сферы духовного образования в Донбассе в период 1870–1914 гг. позволяет выявить специфику развития отечественной системы образования в рамках отдельного региона, а также ряд проблем, связанных с процессом создания единой сети специализированных учебных заведений для подготовки местных кадров священнослужителей.

Цель исследования заключается в изучении процесса создания и дальнейшего развития сети учебных заведений духовного образования на территории Донбасса в 1870-1914 гг.

Основная часть. В системе отечественного образования и просвещения XIX–начала XX вв. одной из важных её составляющих являлось, несомненно, духовное образование. Однако в Донбассе характер его развития носил весьма специфический характер в силу того, что данным процессом непосредственно руководило духовное ведомство во главе со Святейшим Синодом, финансовые возможности которого не позволяли обеспечить регион полноценной сетью духовных учебных заведений. В частности, единственным таковым учебным заведением среднего уровня являлось Мариупольское женское епархиальное училище полузакрытого типа, учрежденное 11 июля 1910 г. [1]

Так или иначе, в пореформенный период правительство государства уделяло свое внимание преимущественно развитию сети церковно-приходских, как школ, так и училищ, выпускники которых получали право вести богослужение или преподавать элементарные основы богословских дисциплин. К примеру, в 1891 г. в г. Бахмуте числилось 4 церковно-приходских школы (ЦПШ): Кирилло-Мефодиевская при Троицком соборе, Покровская, Благовещенская и Николаевская. Согласно постановлению городской Думы от 28 октября 1891 г. на них из городского бюджета выделялись на приобретение учебно-наглядных пособий по 50 руб. ежегодно. Вдобавок, крайне любопытным выступает тот факт, что ещё в 1889 г. в результате запроса о состоянии ЦПШ в Бахмутском уезде, Губернское Правление сообщало обер-прокурору Синода о том, что «церковные училища существуют только на бумаге, а в естестве их вовсе нет» [2]. В 1893-1894 гг. в уезде функционировали уже новые ЦПШ: Благовещенская; Ильиновская; Берховская; Луганская; Карловская; Кодемская и Привольская.

Заведование ЦПШ полагалось на одного из приходских священников, следивших за учебой, питанием учащихся и хранением школьного имущества. Отделение уездного Епархиального правления обеспечивало школы учебными пособиями, тетрадями и карандашами, назначало учителей и опекунов. Законоучитель и учитель предметов должны были иметь аттестат духовной семинарии или духовного училища, свидетельства, выданные училищным советом епархии, педсоветами народных училищ или гимназий.

Помимо г. Бахмута, ставшего крупным центром распространения основ духовного обучения, в небольшом пос. Юзовке Бахмутского уезда благодаря содействию Свято-Преображенского братства функционировало, начиная с 21 января 1896 г., церковно-приходское одноклассное училище, в стенах которого на тот момент было два учителя и около 50 учеников [3]. Уже 1 сентября 1901 г. ЦПШ было преобразовано в двухклассное училище. Число учеников продолжало возрастать, и вскоре назрела необходимость в новом расширении здания. Между тем, братство решило кардинальным образом перестроить здание училища. Большие финансы для этого были выделены училищным Советом при Святейшем Синоде и уездной земской Управой. Так, Синод направил ссуду в размере 25 тыс.руб. сроком на 40 лет и ещё 11 тыс. руб. – безвозмездно. Бахмутское уездное земское собрание выдало безвозвратно 15 тыс. руб. В общем, на строительство нового здания была потрачена сумма в размере 68 тыс.руб. [4] Училищный зал в результате оказался перестроен под учительские квартиры. Торжественное освещение нового здания состоялось 17 ноября 1914 г. К этому времени в училище насчитывалось свыше 600 учащихся, 4 законоучителя и 9 учителей. Каждый день согласно внутреннему уставу перед началом занятий в зале училища совершалась коллективная утренняя молитва, в которой участвовали певчие школьного хора. Зачастую по воскресным и праздничным дням заведующий лично совершал богослужения в присутствии штата преподавателей и учеников. Проводились также встречи с представителями епархиальной и уездной церковной администрации.

В целом, училище Свято-Преображенского братства представляло собой больше редкое исключение, чем обыденность. Множество ЦПШ не обладали постоянными источниками материального дохода для продолжения своего эффективного функционирования. Порой долговременность и размеры подобных поступлений во многом зависели от личной заинтересованности в этом вопросе региональных элит и настойчивости местного духовенства.

Интересно, что содержание духовных школ и училищ предполагалось возлагать на церковный приход. К примеру, ещё в 1872 г. образовательные учреждения Донской епархии старались использовать разные источники дохода, в частности, в Миусском округе: Области

Войска Донского все ЦПШ (особенно в окрестностях Новопавловки, Дмитриевки, Мариновки, Артемовки, Степановки-Кутейниковой, Зуевки и Грабовой слободы) содержались за счет средств крестьянских обществ.

Существовала также практика, когда ЦПШ переподчинялись или даже переходили в полную собственность органов местного самоуправления. В этой связи, приходское духовенство практически не протестовало в вопросе перевода церковных школ в земское управление, кроме того, бывали случаи, когда оно открыто приветствовало такие решения, поскольку в церковно-приходскую школу земство вкладывало свои многочисленные средства, а работа в земских училищах, как минимум, не несло материальных расходов. Так, Архиепископ Донской и Новочеркасский Митрофан констатировал от 15 июня 1883 г. о наличии в Области Войска Донского только двух церковно-приходских школ: в слободе Степановско-Крымской и пос. Калиновском Миусского округа [5].

Заключение. Таким образом, ЦПШ не представляли собой серьезный специализированный институт для получения базы духовного образования. В общих чертах, подобные школы занимали промежуточное положение между светскими начальными народными и духовными училищами, но при этом частично позволяли подготовить кадры церковнослужителей, в первую очередь, в сельской местности, или преподавателей для обучения малограмотного населения и детей конкретной административной единицы. В целом, учебные заведения духовного образования в 1870–1914 гг. на территории Донбасса не представляли собой единую и полноценно функционировавшую сеть, отчего являлись для региональной системы образования довольно редким явлением. Тем не менее, жители и органы самоуправления региона старательно пытались восполнить этот недостаток путем создания ЦПШ.

Список литературы

1. Курило, В.С., Подов, В.И. Образование в Донбассе: (XIX – начало XX вв.) / В.С. Курило, В.И. Подов. – Луганск : ЛГПУ, 1999. – 114 с.
2. Татаринов, С.И. Нариси історії самоврядування в Бахмуті і повіті у XVIII-XX ст. / С.И. Татаринов, Н.О. Тутова. – Артемівськ : Артем. міська друкарня, 2008. – 230 с.
3. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф-138. Свято-Преображенское братство. Оп.1. Д.3. Отчеты кассы, ведомости об учащихя. Общий отчет по училищу. 47 л.
4. ГА ДНР. Ф-138. Свято-Преображенское братство. Оп.1. Д.2. Протоколы заседаний Совета братства. 132 л.
5. Федорова, Н.В. Церковно-приходские школы в Донской и Новочеркасской епархии в 60–70-х годах XIX века / Н.В. Федорова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2011. – № 6 (166). – С. 76–80.

История России и славянских народов

УДК 374.3:069.015/016

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Агаркова М.И.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
m.agarkova@donnu.ru

Введение. С целью привлечения молодежи к поисковой, научно-исследовательской работе, изучению и сохранению исторического наследия, воспитанию патриотизма, любви к Родине, в учебных заведениях всех уровней работают музеи, в которых регулярно проводятся экскурсии, занятия с привлечением музейных экспонатов, происходит поисковая работа обучающихся. Но, учитывая то, что молодежь предпочитает современные источники информации (интернет, мультимедийные издания, виртуальные выставки), музеи при образовательных учреждениях должны модернизировать формы привлечения обучающихся. Обретая свое место в современной социокультурной среде, они должны стать центрами как формального, так и неформального общения детей и студенческой молодежи. Каким образом спланировать работу на базе музеев, которая бы поощряла учащихся к общению и исследованиям, как скоординировать деятельность образовательного учреждения и музея – это перечень далеко не всех вопросов, которые стоят сегодня перед отечественной музейной педагогией. Следовательно, целесообразным является освещение проблемы состояния и перспектив развития университетских музеев в русле их патриотической направленности.

Цель работы – доказать уместность инновационного обновления университетских музеев для активизации познавательных интересов учащихся и углубления гражданско-патриотического воспитания молодежи.

Основная часть. В современных реалиях формируется государственно-общественный заказ образованию на воспитание новой личности, ключевыми характеристиками которой должны стать ее духовность, гражданственность, патриотизм, социальная активность и свобода, использование интеллектуального потенциала не для грабежа Родины и личного обогащения, а для саморазвития и блага своего народа. Это человек, который приобщен к гуманистическим ценностям мировой культуры, а также знающий свою собственную историю, культуру. Важное место в решении этой задачи занимает непосредственный контакт

обучающегося с историческими материалами, осуществляемый в условиях музея образовательного учреждения.

Анализ актуальных исследований свидетельствует о том, что теоретическое обоснование использования фондов школьного музея в процессе изучения истории было заложено еще советскими методистами в 50–60-е гг. XX в. [1]. В практике советской школы сложились следующие виды учебной деятельности с использованием экспонатов школьного музея: урок-экскурсия в музее, использование музейных экспонатов учащимися в качестве учебных пособий на уроке, подготовка докладов и сообщений учащимися для уроков по заданию учителя на основе их самостоятельной работы в музее, занятия школьных факультативов, кружков, обществ, проведение учебно-практических конференций [2, с. 6]. Необходимо отметить, что названные виды деятельности используются и в современности [3, с. 14].

Специфика музея учебного заведения заключается в том, что характер и содержание его деятельности определяется педагогической целесообразностью, возможностью комплектовать его в соответствии с выбранной концепцией и профилем [4, с. 5].

Музеи, функционирующие при университетах, имеют собственные образовательные и научные функции. В отличие от других музейных заведений, их посещают в основном студенты и ученые.

Донецкий государственный университет был и остается крупнейшим в Донбассе высшим учебным заведением. В университете функционирует несколько музеев, одним из которых является Музей материальной культуры. Созданный еще в 1968 г. как археологический музей на базе кафедры археологии, истории древнего мира и средних веков исторического факультета, он в разные периоды истории объединял вокруг себя исследователей древностей.

Экспозиция музея построена по хронологическому принципу, что дает возможность подробно изучить жизнь наших предков. По материалам научных экспедиций и исследований музея преподавателями исторического факультета написан ряд монографий и научных статей. Разработаны целевые программы посещения музея, которые рассчитаны на потребности различных групп и категорий экскурсантов. В современном образовательном процессе большую роль играет мотивация студентов и их желание глубоко изучать выбранную тему. Здесь на помощь приходит музей, в экспозиции которого несколько сотен древнейших экспонатов.

В последние годы все больше научных, культурных и художественных учреждений испытывают значительный дефицит квалифицированных кадров. Сегодня почти в каждом музее востребованными являются специалисты, которые отвечают за проекты, социальные сети, цифровые технологии и т.п. Дефицит кадров возникает из-за отсутствия ряда профессиональных навыков, которые не

преподают общими университетскими курсами исторических, культурологических и искусствоведческих факультетов. Поэтому актуальными становятся университетские музеи, которые выполняют образовательную функцию, помогая подготовить специалистов.

Ежегодные музейные практики первокурсников знакомят студентов с коллекциями музея, его историей. Студенты выполняют разнообразные практические и творческие задания. Таким образом, пытаясь заинтересовать молодежь и привлечь ее внимание к музею, его коллекциям и археологии в целом, исторический факультет готовит обучающихся к избранию будущей специализации. На сегодняшний день можно утверждать, что Музей материальной культуры ДонГУ – это динамично развитый современный многопрофильный культурный комплекс, который успешно сочетает в себе музейную специфику, научную и культурно-просветительскую деятельность.

Заключение. Критический анализ современного музейного строительства и краеведческого движения в системе образования дает основание сделать вывод, что существует немало проблем, обусловленных трудными обстоятельствами времени, а также остатками формализма в учебно-воспитательной работе. С другой стороны, имеем широкую сеть музеев учебных заведений, определенный положительный опыт их использования в обучении и воспитании, значительный интерес народа к собственной истории, влечение к культуре, повышение общественной и творческой активности. Поэтому насущной задачей нашего времени является не только устранение существующих недостатков, но и выявление позитивных тенденций, перспективных направлений дальнейшего развития музеев учебных заведений, обновление содержания работы, внедрение в практику научно обоснованных форм, методов учебно-воспитательной деятельности с использованием фондов музеев образовательных учреждений.

Список литературы

1. Очерки истории музейного дела в СССР. – М.: М-во культуры РСФСР. – Вып. 4. – 1962. – 284 с.
2. Методика историко-краеведческой работы в школе: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1982. – 224 с.
3. Юренева Т.Ю. Музееведение: учеб. для студентов гуманитар. специальностей вузов. – М.: Акад. Проект, 2003. – 558 с. – ISBN 5-8291-0263-3
4. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей: учеб. пособ. по музейной педагогике. – М.: Рос. ин-т культурологии, 2001. – 223 с. – ISBN 5-93719-014-9
5. Полежаев Д.В. О патриотической установке национального менталитета // Воспитание патриотизма, дружбы народов, веротерпимости: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2001. – С. 109-110. – ISBN 978-5-4242-0396-1.

ТИТУЛЫ В РОДЕ РУССКОМ IX–XI ВЕКОВ

Антонов В.А., д-р ист. наук

ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской академии наук», г. Москва, РФ
vlad62antonoff@gmail.com

Введение. Вопрос о времени, когда стал употребляться титул *князь* в роде Русском, за которым лишь в XVIII–XIX веках закрепилось наименование *Рюриковичи*, всё еще остается не решенным; причем тема одновременного использования княжеского титула представителями рода Русского в историографии даже не поднималась. Между тем она имеет значение для верного понимания не только отношений в этом роду, но и тех основ, на которых строилась русская власть в начале ее истории. Внести вклад в решение указанной проблемы – и является целью настоящей работы.

Основная часть. Существуют два понимания о времени вообще начала использования титула *князь* предводителями *руси* и властителями *Русской земли* (греч. Ῥωβία, лат. Russia). Одно, восходящее к произведениям нашей словесности XI века, признает за русскими начальниками княжеский титул еще с IX века, со времени ранних упоминаний о руси в иноязычной словесности. Другое, начатки которого обнаруживались еще у Г.Ф. Миллера и Н.М. Карамзина [1, с. 216, 246], настаивает на том, что в IX–XI века русский правитель носил титул *хакан*, *каган* или *коган*, начальствуя в «русском Хаганате» [2, с. 491] или «Русском каганате» [3, с. 114–122].

Сторонники использования титула *каган* начальником Русским опираются, прежде всего, на известия латинской *Бертинской летописи* IX века и нескольких произведений X–XI веков на арабском и персидском языках, восходящих, вероятно, к одному арабскому сочинению также IX века [4, с. 113–117]. Записаны же были известия IX века на слух, со слов первоисточника, как-то руси еще *немецкого* языка. Поэтому греки и арабы IX века известным им тюркским словом *коган* могли передать схожий по звукам еще неведомый им *немецкий* титул *kung* (*kong*, *king*), *kunig*, *kuning* (*konung*). Именно этим титулом все разнородные *немцы* называли русских князей в XI–XIII веках, основываясь, между прочим, и на своей устной словесности, восходившей к X или даже IX веку. Вместе с тем читатель произведений иноземцев IX–XI веков не может не заметить, что у них русский правитель обычно предстал с другими титулами, даже когда его тут же называли *каганом*: на латыни – *rex*, по-гречески – ἄρχων, по-арабски – *малик*, по-еврейски – *мелех* и на фарси – *надшах* [4, с. 117–120]. А это значит, что все эти наименования, несомненно, обозначали начальника Русского в привычных для того или иного языка титулами правителей. Такое же явление обнаруживается и в русской словесности XI–XII веков, в которой современные иноземные начальники, включая *кагана Хазарского*,

за исключением *цесаря Греческого* и с начала XII века *короля Угорского*, назывались *князьями*.

Но ревнители *Русского каганата* обосновывают его историческое бытие также свидетельствами русской словесности XI столетия. Речь идет о титуле *каган* при именах крестителя Русской земли Владимира (посмертно) и его сына Ярослава (при жизни) в сочинениях пресвитера Илариона (между 1037 и 1050 годом) и, вероятно, сына Ярослава, Святослава (посмертно, около 1076 года), в надписи Софии Киевской. Однако нет никаких свидетельств того, что все эти главные русские правители, *сидевшие на столе* в Киеве, сами назывались *каганами*. Напротив, на своих печатях Ярослав представляется либо кириллицей *князем Русским*, либо по-гречески ἄρχων Ῥωσσίας [5, с. 138-141]. В свою очередь и Святослав в *списанных* при его жизни *Изборниках* 1073 и 1076 годов называется *князем*: «великий въ князихъ князь», «великоуоумоу князю» [6, с. 366-367] и «при с(ва)тославѣ князи роусьскы земля» [7, с. 16]. Да и Владимира, а также его отца Святослава и деда Игоря, современники, латиняне и греки, ни разу не называют *каганом*.

Между тем Владимир одного из сыновей, Мстислава, посадил правителем в Тмутаракани. И в 1024 году Мстислав «с козары и съ касогы» пришел «ис Тьмуторокана Кыеву», но «сѣде на столѣ Черниговѣ». Возникшая затем его «крамола» со старшим братом Ярославом окончилась их примирением в 1026 году у Городца на том, что они «разделиста по Днѣпръ Русьскую землю: Ярославъ прия сю сторону», т.е. правую с Киевом, «а Мьстиславъ ону», левую с Черниговом. И в 2013 году именно под Черниговом была найдена печать Мстислава, изготовленная до его смерти в 1036 году, с такими словами: «МІСТІ СЛАВ КОГАН РО СКІАМ ИНЬ» [8, с. 17-18], «Мстислав коган Русский аминь». Величаться *коганом* Мстислав начал, несомненно, еще в Тмутаракани, переняв этот титул от подвластных ему хазар. Но *коганом Русским* он прозвался, вероятно, только приняв власть над частью Русской земли. Действительно, один из преемников Мстислава в Тмутаракани, Олег Святославич, по свидетельству его печатей с греческими надписями, величался сначала *архонтом Тмутараканским* и *всея Хазарии*, а затем, вернувшись в Русскую землю и начальствуя в Чернигове и Новгород-Северском, *архонтом Posiac* или, по современным ему русским источникам, *князем Русским*. И даже если в Тмутаракани Олега хазары называли *коганом*, то сам он мог величаться там тоже *князем*. Ведь еще в 1068 году его старший брат и предместник в Тмутаракани, Глеб, на *Тмутараканском камне* был представлен именно *князем*: «ГЛѢБЪ КНАЗЪ» [9, с. 9].

Но на основании известий XI века приходим и к другому выводу. Поскольку в Русской земле младший брат Мстислав в 1024–1036 годах назывался *коганом Русским*, а старший брат Ярослав – *князем Русским*, то нельзя не признать, что в иерархии титулов *коган*, вопреки существующему мнению, стоял не выше *князя*, а был только его равнозначным иноязычным заместителем. Оставить же за собой титул *коган* Мстислава побудило, как

можно догадываться, то обстоятельство, что еще при его жизни в роде Русском князем мог величаться только старейший в этом роде – князь Русский, или князь Русской земли. Об этом, несомненно, было известно нашим писателям второй половины XI – начала XII века, ибо они ни разу не называют Мстислава князем, как, впрочем, и других сыновей Владимира, посаженных им при жизни по городам, в том числе Бориса и Глеба. Более того, оба последние, как святые страстотерпцы, еще и в повестях о них конца XI века князьями не величались. Однако, согласно Тмутараканскому камню 1068 года и Изборнику 1073 года, в третьей четверти XI века младшие родственники великого в князях князя земли Русской назывались уже тоже князьями. И первым, возможно, был старший сын Ярослава, Владимир, посаженный отцом в Новгороде (1030-е годы). Ибо, по известию Остромирова Евангелия (1056 год), после смерти Владимира (1052 год) его стол, как и стол отца (Ярослава) в Киеве (1054 год), т.е. «объ власти», наследовал брат «изаславъ кнѣзь».

Заключение. Итак, останавливаемся на том, что изначально в роде Русском и в Русской земле был один старейшина или начальник с титулом, который немецкий язык произносил как *kuinig* (*konung*), а словенский – *кнѣзь* или *князь*. И только не ранее конца 1030-х годов этим титулом начинают величаться также его младшие родственники. Что касается титула *каган*, то его использовал лишь *меньшой* брат князя Ярослава, начальник над хазарами Мстислав. Именно им, пришедшим в Русскую землю из Тмутаракани в 1024 году, полагаем, и был обязан этот титул славословия князей Русских нашими писателями в период с 1037 по 1076 год. И, конечно, источники вообще не знают Русского каганата – историографической мнимости из XIX века, искажающей действительность первых столетий истории России.

Список литературы

1. Карамзин, Н. М. История Государства Российского. – М.: «Наука», 1989. – Т. I. – 640 с.
2. Гедеонов, С. Варяги и Русь. – СПб., 1876. – Ч. I. – 569 с., CXVI с.
3. Мельникова, Е.А. «Князь» и «каган» в ранней титулатуре Древней Руси // Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. – С. 114-122.
4. Коновалова, И. Г. О возможных источниках заимствования титула «каган» в Древней Руси // Славяне и их соседи. М.: «Наука», 2001. – Вып. 10. – С. 108-135.
5. Жуков, И. А. Вислые печати великого князя Ярослава Владимировича Мудрого 1019-1054 годов // Антиквар. – М., 2015. – № 3 (124). – С. 138-141.
6. Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 года. – СПб., 1880. – 266 с.
7. Описание русских и славянских пергаменных рукописей / Сост. Е. Э. Гранстрем. – Л., 1953. – 151 с.
8. Жуков, И. А. Уникальная вислая печать Черниговского князя Мстислава Владимировича – когана русского (1023–1036 гг.) // Нумізматика і фалеристика. – Київ, 2014. – № 1 (69). – С. 17-18.
9. Медынцева, А. А. Тмутараканский камень. – М.: «Наука», 1979. – 54 с.

ВСЕСОЮЗНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ 1951 ГОДА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУК В СССР

Герасько В.А., Ляшенко В.Г., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
valentingerasko@yandex.ru

Введение. Всесоюзная экономическая дискуссия 1951 г. стала важнейшим этапом развития советской политэкономической науки. Хотя основной целью дискуссии было рассмотрение макета учебника политэкономии, её реальный масштаб оказался значительно шире. Разработка аспектов политэкономии социализма продемонстрировала, с одной стороны, разнонаправленность научных кадров, с другой – отсутствие согласованности, критическое отношение к коллегам и к целым экономическим учреждениям.

Цель – выявить на примере материалов обозначенной дискуссии состояние и тенденции советской научно-экономической среды.

Основная часть. Ещё с 1920-х гг. шли споры о том, насколько правомерно изучать политэкономия СССР, ведь политэкономия исторически сформировалась и развивалась при капиталистическом способе производства. Но постепенно советскими теоретиками факт существования всеобщих политэкономических законов (сохраняющихся и при социализме) всё же осознавался [1, с. 10-11]. Процесс формирования марксистско-ленинской политэкономической теории, охватывавшей и опыт строительства социализма в СССР, требовал появления некоторой совместной комплексной работы, очерчивающей сформулированные категории и законы. Таковой работой должен был стать учебник по политэкономии для широкого круга читателей.

Подготовка макета учебника политэкономии началась ещё в 1941 г. К этому времени достаточно явным стало непонимание ведущих экономистов, с какими закономерностями они имеют дело в советском народном хозяйстве. Одни продолжали соотносываться с капиталистическими законами в чистом виде (например, законом стоимости), другие, напротив, считали старые категории упразднёнными, вплоть до отрицания всякой товарности в СССР [2, с. 15]. Нужды военного времени изменили приоритеты, а специфика мобилизационной экономики не позволяла вновь взяться за выделение всеобщих закономерностей [2, с. 20].

В 1946 г. макет учебника был подготовлен, однако экономисты-рецензенты его отвергли. Один за другим варианты макета подвергались

критике, пока, наконец, к 1951 г. комиссией К.В. Островитянова не был составлен репрезентативный вариант. Уделяя должное внимание процессу разработки учебника, ЦК ВКП(б) устроил широкую свободную дискуссию среди учёных-экономистов. Участие приняли от 222 до 240 человек [2, с. 28]. В успешном завершении работы над учебником партии и И.В. Сталину выделялся не только важный научно-педагогический результат, но и установление единой практической линии для решения вопросов развития социалистической экономики [2, с. 27]. Сам Сталин в дискуссии не участвовал, но очень внимательно следил за её ходом и результатами.

Ознакомимся с некоторыми критическими тезисами участников дискуссии. А.Ф. Яковлев отмечает «монополизм на экономическом фронте», недостаточное освещение в печати различных предложений; отсутствие оригинальных статей. «Мы мало разрабатывали самостоятельно важнейшие проблемы социалистической экономики. Мы ожидали решения ряда вопросов от товарища Сталина вместо того, чтобы на базе его учения разрабатывать экономические вопросы и двигать нашу науку вперед» [1, с. 200]. В этом контексте многие участники ссылаются на работу И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» [3, с. 104-138]. Данный труд показывает неудовлетворительный итог развития языкознания под влиянием «марризма» (учение Н.Я. Марра), который продвигался его учениками в научной среде; критика же, напротив, замалчивалась, решение дискуссионных проблем отсутствовало.

Наибольшие споры вызвал раздел учебника, посвященный социалистической экономике. По данному вопросу учёные оппонировали не только авторам учебника, но нередко не сходились в категориальном аппарате и оценке социализма в СССР и друг с другом (примером может служить доклад А.А. Аракеляна [1, с. 209-212], критиковавшего сразу четырёх предшествовавших докладчиков).

Т.С. Хачатуров, выступая, напомнил собравшимся, что речь всё же идёт об учебнике, который в силу популярности изложения не сможет охватить все перипетии современной ему политэкономии. «То, что в учебнике не все вопросы политэкономии социализма решены, вина не только авторов, но и других экономистов, результат общего отставания экономистов от насущных задач коммунистического строительства» [1, с. 215].

Промежуточные итоги дискуссии были оглашены директором Института экономики АН СССР К.В. Островитяновым: «Дискуссия вышла за пределы обсуждения макета учебника, ибо недостатки макета отражают недостатки научно-исследовательской работы в области экономики» [1, с. 362]. Весьма откровенно признал он и ошибки редакции журнала «Вопросы экономики»: «При обсуждении научных работ и подготовке их к печати из них устранялось все более или менее дискуссионное. Интересы перестраховки породили в высшей степени бюрократическую систему

организации руководства научной работой в Академии наук СССР вообще и в Институте экономики в частности» [1, с. 363].

В аналитической сводке, предоставленной И.В. Сталину отмечалось: «(...) Это, прежде всего, выражается в отсутствии серьезных научных трудов по политэкономии и низком теоретическом уровне публикуемых экономических исследований (...). Серьезным препятствием в развертывании теоретической работы в области политэкономии являются не изжитые среди части экономистов субъективистские взгляды на сущность советской экономики, согласно которым законы социалистического хозяйства якобы учреждаются органами государства» [1, с. 374-375].

По итогу длительных дискуссий, в проект учебника были внесены многие правки, а сам он был отправлен на доработку. Ознакомившись со стенограммами дискуссии, И.В. Сталин написал труд «Экономические проблемы социализма в СССР», с помощью которого намеревался обозначить свою целостную систему взглядов на дальнейшее развитие советской экономики. Однако никакая работа не могла вместить в себя всё многообразие социалистической политэкономии, как не могла и мгновенно исправить все организационные и теоретические недостатки.

Заключение. Говоря о недостатках советских экономики и политэкономии, нельзя, конечно, преуменьшать ни успехов в их изучении, ни значительного авторитета самих учёных, занимавшихся столь сложными вопросами. Всесоюзная дискуссия, бесспорно, сыграла большую роль в корректировке и развитии экономических наук. Однако, как показывает пример с учебником политэкономии, разработка единой научной теории не была завершена. Разногласия и абстрактность исследований по вопросам социалистического хозяйствования и процессам построения коммунизма сыграли своей неопределённостью негативную роль в дальнейшем развитии советской экономики и в характере проводимых в ней реформ.

Список литературы

1. Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.: Документы и материалы / сост.: доктор исторических наук, профессор В.В. Журавлев, кандидат исторических наук Л. Н. Лазарева. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 647 с.
2. Всемирная история экономической мысли в 6 т. Т.6, Кн. 1 / отв. ред. В.В. Радаев. – М.: «Мысль», 1997. – 786 с.
3. Сталин И.В. Полное собрание сочинений в 18 томах. – Т. 16. – М.: изд-во «Писатель» 1997. – 466 с.

ВОСПОМИНАНИЯ Н.Г. КОЧЕТКОВОЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ Г. МАРИУПОЛЯ

Горбова М.В.

ГБУ «Институт изучения истории Донбасса», г. Донецк, РФ
gbuiid030621@yandex.ru

Введение. В 2023 г. исполнилось 80 лет со дня освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. Много исследований посвящено боевым действиям на территории края, гораздо меньше – оккупационному режиму. Различные аспекты истории оккупации требуют дополнительного изучения, поэтому свидетельства очевидцев являются важнейшим источником по данной теме [1, 2]. Жительница г. Мариуполя Н.Г. Горбова (1929-2017) оставила воспоминания о ранних годах своей жизни, записанные ею в начале 2000-х гг. В них тема Великой Отечественной войны и оккупации занимает центральное место.

Цель работы – ознакомление с данным нарративом и раскрытие его потенциала как источника для характеристики оккупационного режима в г. Мариуполе в 1941-1943 гг.

Основная часть. Воспоминания содержат ряд важных биографических сведений. Надежда Георгиевна Кочеткова (в замужестве Горбова) родилась 14 июля 1929 г. в г. Ташкенте. Её отец, Г.Н. Кочетков окончил юридический факультет МГУ и работал в транспортной прокуратуре Среднеазиатской железной дороги. Мать А.И. Кочеткова работала в историческом музее г. Ташкента, занималась организацией первых пионерских отрядов. В 1935 г. отца перевели в Донбасс и назначили прокурором Ясиноватского участка Южно-Донецкой железной дороги. В конце ноября 1937 г. Г.Н. Кочетков был репрессирован и в 1938 г. расстрелян как враг народа, арестована была и его жена. Паровозный машинист П.Ф. Кривонос, известный стахановец, хорошо знал семью Кочетковых, и, безусловно рискуя собой, вывез на своём паровозе маленькую Надю в г. Мариуполь. Там проживала семья Боненко – родители, сестра и братья Надиной матери, которая вернулась туда же, выйдя из заключения. Вся дальнейшая жизнь Надежды оказалась связанной с Мариуполем. Несмотря на сложную судьбу дочери «врага народа» она получила высшее образование и работала инженером на заводе «Ждановтяжмаш».

Начало войны очень хорошо запомнилось 12-летней Наде, особенно молчаливая толпа на площади, слушавшая правительственное сообщение по репродуктору. Начались бомбардировки города, спешно эвакуировались предприятия. «Всё, что было раньше, ушло куда-то далеко, всё вытеснила война... Мы, все дети, сразу стали взрослыми». 8 октября

1941 г. немцы вошли в Мариуполь. Девочка видела, как от рынка на ул. Доменной по ул. Левченко на мотоциклах с колясками едут немцы в черных плащах. Казалось, что их тысячи, но они просто ездили по кругу. Это была разведка, затем в город вошли танки. Началась двухлетняя оккупация города.

Горожане сразу бросились грабить магазины. Девочку потрясло это зрелище: «люди теряют человеческий облик, убивают друг друга из-за мешка муки, из-за головки сахара». Люди начали собирать овощи на неубранных колхозных полях. Семье Боненко удалось заполнить овощами подвал, и это стало спасением. Питание было вопросом выживания. Пекарня завода Ильича пекла хлеб из пшеницы, собранной на сожженном элеваторе. Хлеб был горелым, чёрным, но за ним выстраивались очереди в магазин. Главным продуктом питания в приморском городе была азовская тюлька. Её солили, жарили или мололи на мясорубке целиком с глазами, и потом делали котлеты. Для жарки использовали хлопковое масло, в котором на заводе калили металлические детали. Вместо чая пили горячую воду со свёклой и чёрным сладким малясом (продуктом переработки свёклы).

На протяжении двух лет семья жила в одном доме с захватчиками, находясь в постоянном страхе за собственную жизнь. «Страшно было жить, особенно боялись полицаев, они всё доносили немцам». Кроме того, постоянным спутником немцев была антисанитария. Они несли «грязь, болезни, не было мыла, соли, спичек, зато были вши, чесотка и никаких лекарств». Для мытья приходилось использовать золу, серу, а также самодельное мыло, сваренное из жира дохлых домашних животных и каустической соды.

Фашисты всячески запугивали население, используя для этого массовые акции. Так, 7 ноября 1941 г. людей согнали на заводскую площадь, где стоял памятник И.В. Сталину, и под барабанный бой, накинув на статую петлю, свалили её. Надя видела, как на ул. Левченко расстреляли коммунистов и комсомольцев – сталеваров, отказавшихся варить сталь на заводе Круппа. «Этот ужас остался навсегда – когда проезжаю остановку Левченко, вижу снег, кровь и падающих людей». На здании милиции немцы повесили вывеску «Гестапо», флаг со свастикой и плакат с надписью: «Кто виноват – жида». На плакате было изображено «хитрое лицо», и разъяснялось, в чём именно жида виноваты. В конце октября по улицам города провели колонну евреев. «Забывать этот ужас нельзя. Молодые красивые люди под руки вели стариков, несли на руках, вели детей. Стояла гробовая тишина и страшная безысходность. Никто не мог им помочь». Это был массовый расстрел евреев у поселка Агробаза. «Город потерял... тысячи своих сограждан».

В Ильичевском районе на территории разрушенного фабзавуча, огороженной колючей проволокой, был организован лагерь для пленных

красноармейцев. Мариупольцы искали среди солдат своих родных, носили заключённым воду, еду, одежду. «Обе стороны понимали всю трагедию, плакали от беспомощности». Приближалась зима, а пленные были одеты в летнюю форму. Когда начались холода, из лагеря каждое утро выезжали телеги, «на которых как дрова лежали умершие наши солдаты, и так каждый день 10-15 телег, пока не вымер весь лагерь». Трупы везли к переезду возле кладбища и сваливали в канаву.

Дважды в год из Мариуполя в Германию отправляли эшелоны с молодежью. На улицах устраивали облавы, хватали всех и везли на биржу. Мальчишки дежурили на дорогах, и как только видели немецкие машины, кричали «Облава!». Чтобы избежать угона, молодые люди калечили себя сами, делали язвы на руках и ногах. Соседка Лидочка «соляной кислотой сделала себе рану и не поехала, но осталась калекой на всю жизнь». Страшным было и отсутствие информации о ходе войны, особенно в первые месяцы оккупации. «Немцы кричали Хайль Гитлер и верили в свою победу, а мы горевали, что наши нас не бомбят, значит они далеко от нас и всё плохо». Однажды по самодельному радиоприёмнику услышали о параде 7 ноября в Москве, потом из разговоров немцев и брошенных газет узнали о битве под Сталинградом. Появилась и крепла вера в победу.

Незадолго до прихода Красной Армии в сентябре 1943 г. немцы начали взрывать и жечь заводские сооружения и жилые кварталы. Так был сожжен дом, где жила семья Боненко, сами они чудом уцелели и остались на пепелище без имущества. Но всё затмила радость при виде входивших в город советских войск. «Для всех нас это был день Победы, мы выжили, а теперь с нашей армией, с нашей страной мы победим всё!»

Заключение. В воспоминаниях Н.Г. Кочетковой содержится ценная информация о повседневной жизни мариупольцев в годы немецкой оккупации. В них находят подтверждение известные факты о злодеяниях фашистов – геноциде еврейского населения города, истреблении советских военнопленных, угоне молодёжи в Германию. Цепкая детская память сохранила много интересных подробностей, которые позволяют воссоздавать трагическую картину тех страшных лет. Дальнейшие исследования позволят полностью раскрыть потенциал данного нарратива как исторического источника.

Список литературы

1. Опыт нацистской оккупации в Донбассе: свидетельствуют очевидцы / Авт.- сост. Титаренко Д.Н, Пентер Т. – Донецк: Світ книги, 2013. – 465 с.
2. Сусликов В. Є., Титаренко, Д.М. Горлівка в період Великої Вітчизняної війни та перші повоєнні роки (1941-1950): історичний нарис та джерела / В. Є. Сусликов, Д.М. Титаренко – Донецьк: Норд-Прес, 2010 – 505 с.

РАЗВИТИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В ДОНЕЦКОМ РЕГИОНЕ (КОНЕЦ 1950-х – НАЧАЛО 1960-х гг.)

Дунаева А.К.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
dunaewa.anastacia@mail.ru

Введение. В советское время лесное хозяйство в Донецкой области имело стратегическое значение для экономики региона. Леса использовались в основном для добывания древесины, которая служила сырьем для различных отраслей промышленности, таких как деревообработка, строительство, производство мебели и бумаги. Лесные хозяйства в Донецкой области в основном принадлежали государству и управлялись через лесхозы. Государственные лесхозы отвечали за охрану, воспроизводство и использование лесных ресурсов.

Послевоенное состояние лесов Донбасса было достаточно сложным и противоречивым. Во время Второй мировой войны регион активно эксплуатировался для нужд фронта, в том числе для производства древесных изделий, топлива и материалов для строительства. Это привело к значительной вырубке леса и разрушению природной среды.

Основная часть. После окончания войны начался процесс восстановления и воспроизводства лесов в Донецком регионе. Были проведены работы по высадке новых деревьев и созданию лесных плантаций с целью восстановления утраченных лесных массивов. Государство выполняло программы по лесовосстановлению и увеличению площадей зеленых насаждений.

После массовой посадки лесных полос в ходе Сталинского плана преобразования природы, увидев положительный результат влияния лесных культур на урожайность, отмечая изменение микроклимата и плодородного состояния почв, правительство УССР стремилось продолжить дело по оснащению зелёных зон в степной местности [1].

Постановлением Министров УССР в 1952 году «Об организации работ по составлению проекта десятилетнего плана развития зелёных зон городов и посёлков УССР» был утверждён план, по которому с 1955 по 1965 гг. проводились работы для создания зелёных полос в стране. Созданные лесопосадки способствовали улучшению качества почвы.

Горисполкомом г. Сталино было принято решение о создании 10-летнего плана озеленения города в декабре 1955 г. В ходе данных мероприятий планировалась посадка деревьев площадью – 18359 гектаров. Ежегодно решено было проводить посадочные работы по 2,5 км². Зелёные полосы должны находиться возле промышленных предприятий, заброшенных оврагов и пустырей, карьеров, терриконов. Насаждения

должны быть в старых и новых районах города, в крупных городах степной части УССР. Ландшафтные посадки должны присутствовать как в самом городе, так и возле него.

На 1959 год уже были высажены многие урочища, находившиеся под контролем 4 лесничеств по плану Сталинского мехлесхоза.

В Петровском лесничестве находился «Трудовой лес» (существовал к 50-м гг.), урочище «Осыковое» (длинная полоса насаждений вдоль р. Осыковой, высаженная в 1958 г.). В Куйбышевском лесничестве (в него входило несколько районов: Киевский, Ворошиловский, часть Калининского) находился «Путиловский лес» (историческая зона, существовавшая с к. XVIII в., своё название получил в 1916 г.), урочище «Бахмутка» (насаждения велись в 1957 г.), урочище «Лозовское» (сформирован в 1958 г., в зоне преобладают преимущественно хвойные насаждения), урочище «Флора» (сформировалось в 1956-57 гг. между питомниками Азотный и Дурной балкой). В Кировском лесничестве на 1959 г. было известно о наличие большого леса под названием урочище «Красное», создававшееся в течении 1957-58 гг. Будённовское лесничество (входил Пролетарский район) имело в своём владении урочище «Голбухино» лесной массив с 1957 года, урочище «Чулковское» (небольшая область леса уже существовала ранее, в 1957 году высаживали южную часть). С 1958 г. высаживался лесной массив около посёлка Шахты 12-18 под названием урочище «Кучерово» [2].

С марта 1959 г. председателем Исполнительного комитета Сталинского (с 9 ноября 1961 года – Донецкого) облсовета становится Д.М. Гридасов. Он возглавляет комиссию по охране природы Совета национальностей Верховного Совета СССР и Донецкую облорганизацию Украинского общества охраны. В марте 1967 года, Совмин УССР отдал колхозу им. Дзержинского 8,75 гектара заповедной земли. В виде компенсации заповеднику передали 16 гектаров колхозных «непригодных земель».

Согласно постановлению Совмина СССР № 521 от 10 июня 1961 г. «Об упорядочении сети государственных заповедников и охотничьих хозяйств», подписанного Косыгиным, и соответствующего постановления Совета Министров УССР № 1118 от 22 июля 1961 года, происходит слияние нескольких самостоятельных заповедников: Хомутовская степь, Каменные могилы, Михайловская целина и Стрельцовская степь, позволило создать Украинский степной заповедник в 1961 году.

В 1960-е годы г. Донецк по уровню озеленения занимал 3-е место в УССР после Киева и Львова.

В конце 1959 г. шёл повышенный контроль по охране и восстановлению лесных ресурсов. Шло увеличение роста финансов на развитие лесного хозяйства в Донецком регионе.

Период с конца 1950-х– начало 60-х гг. также характеризуется активной политикой озеленения Донбасса. В озеленении городов для посадки использовали различные древесные растения, преимущественно это был дуб, ясень, клён, липа и акация. Вдоль автотрасс и шоссейных дорог высаживались тополя и берёзы, т.к. они очень быстро растут, а также нетребовательны в уходе. Проспекты и тротуары украшали деревья каштана, рябины, клёна, кустарники сирени, скумпии, розы [3].

Одним из важных направлений развития лесного хозяйства была механизация и автоматизация процессов. В этот период вводились в эксплуатацию новые лесозаготовительные и лесоперерабатывающие машины, что позволяло увеличить производительность труда и объемы добычи древесины.

Также проводилась работа по восстановлению лесных площадей и мелиорации земель. Особое внимание уделялось созданию насаждений и охране молодых лесов, чтобы компенсировать объемы вырубаемой древесины и сохранить экологическое равновесие [1].

В послевоенное время советское правительство активно пыталось найти всяческие возможности для улучшения катастрофического состояния народного хозяйства. В процессе решения проблем с засухой, пыльными бурями и жаркими юго-восточными ветрами – суховеями, было решено начать массовые посадки лесозащитных насаждений [4].

Заключение. Массовая высадка деревьев в степи помогла защитить почву от эрозии, повысить урожайность полей и защитить степную зону Донецкого региона от пыльных бурь, которые имели катастрофическое влияние на окружающую среду, поскольку засыпали мелкодисперсной пылью поля и населенные пункты. Продолжение выполнения программы по высадке защитных лесонасаждений помогло избежать этого бедствия.

Таким образом, лесное хозяйство Донецкого региона в конце 1950-х – начало 1960 гг. отмечается восстановительным процессом озеленения и увеличению площадей зеленых насаждений.

Список литературы

1. Прасолов Л.И. Лесные полосы в борьбе за урожай. «Наука и жизнь», 1949. – № 2. – С. 8-12.
2. Урочища 1959 года – Донецкий авторский сайт Е. Ясенова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://donjetsk.com/retro/15449-urochishha-1959-goda.html> (дата обращения: 22.09.2023)
3. Лесное хозяйство СССР за 50 лет. Государственный комитет лесного хозяйства Совета Министров СССР. М., изд-во «Лесная промышленность», 1967. – С. 312.
4. Большая советская энциклопедия. в 30-ти т. – 3-е изд. – М.: Совет. энцикл., 1969-1986. ил., карт.

КУЛЬТУРНО-МАССОВАЯ РАБОТА В РЕМЕСЛЕННО-ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ УЧИЛИЩАХ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ешпанов В.С., д-р ист. наук, проф.

КазУТБ АО «Казахский университет технологии и бизнеса»,

г. Астана, Республика Казахстан

WS-282@mail.ru

Введение. В статье на примере культурно-массовой самодеятельности рассматривается работа, в ремесленно-железнодорожных училищах в условиях Великой Отечественной войны. Проанализированы основные направления и характер культурно-просветительной работы как важного фактора победы над фашизмом. Отмечены достижения в работе, выделены недостатки, приведены характеристики работы этого периода. В чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны результатом строгой централизации было некое оперативное и конкретное решение практических вопросов.

Цель. Начавшаяся в 1941 году, Великая Отечественная война коренным образом изменила ситуацию с культурно-просветительской деятельностью в стране. Культурно-массовая работа, развернутая в ремесленно-железнодорожных училищах на территории СССР, нашла отражение в трудах историков. Тем не менее, многие аспекты культурно-просветительной работы в годы войны остаются недостаточно или мало изученными.

Основная часть. Великая Отечественная война оказала сильное влияние на политику культурно-массовой работы. С началом боевых действий произошли изменения, во всех сферах жизни советского народа в том числе и в культурном развитии страны. В начальный период войны преобладали агитационные формы культурно-просветительной работы с населением. В годы Великой Отечественной войны возросла роль культурно-массовой самодеятельности среди молодежи. В суровые годы военных лет культурно-массовые мероприятия проводились не только на крупных узлах и отделениях, но и на линейных станциях. В сложных условиях осуществлялась деятельность культурно-просветительных учреждений. Во многом культурно-просветительская и политическая работа в училищах и школах ФЗО определялась деятельностью кружков самодеятельности, драматических, хоровых кружков и других.

Культурно-просветительная работа в годы Великой Отечественной войны активно осуществлялась во всех ремесленных и железнодорожных училищах. На базе учебных заведений было создано 8 различных кружков художественной самодеятельности (хоровые, драматические,

музыкальные, литературные и др.), которые работали под руководством воспитателей с привлечением артистов театров.

В 1941 году смотры художественной самодеятельности были отменены, но, несмотря на трудности, уже в 1942 году они возобновились, а с 1943 года стали регулярными. Летом 1943 года в выходные дни проводили с учащимися массовки. К началу 1943 года в железнодорожном училище № 1 работало 5 кружков с охватом 250 учащихся, в железнодорожном училище № 4 функционировало 6 кружков, в которых занималось 105 учащихся, а в железнодорожном училище № 3 действовало 8 кружков, в которых были задействованы 301 учащийся [1].

В городе Оренбурге в 1943 году в двух училищах существовали оркестры, а в трех училищах хореографические кружки. По состоянию на январь 1944 года всего кружков различных направлений было в городе 42. Так, в ремесленном училище № 11 работали музыкальный и драматический кружки, духовой оркестр, а в фабрично-заводской школе № 3 струнный, хоровой, гимнастический кружки и кружок песни и пляски. В ремесленном училище № 9 кружков разных направлений было двенадцать. Систематически занимались в балетном кружке учащиеся ремесленного училища № 3.

Всего в 1943 году при заводах, фабриках, ремесленных училищах, железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения города Оренбурга существовало более 50 кружков художественной самодеятельности. В 1944 году по сравнению с 1943 годом количество читаемых докладов и лекций увеличилось в области с 84 до 217. В начале 1944 года в Оренбургской области наблюдалось улучшение политико-воспитательной работы и культурного обслуживания учащихся: во всех училищах и школах созданы были агитколлективы, в них было вовлечено 1063 человека, в том числе 526 учащихся [2].

Создано было в 1944 году в Оренбургской области 185 различных кружков художественной самодеятельности, в которых занималось 4705 человек или 26,7 % всего контингента учащихся, проведено было 460 вечеров художественной самодеятельности в училищах и школах, а так же 160 в госпиталях. В комсомол было вовлечено 6205 человек или 44 % к наличному составу.

Одним из важнейших инструментов культурно-массовой работы в годы Великой Отечественной войны стало кино. Огромным успехом у учащихся пользовались документальные фильмы, достоверно отражающие наиболее героические события Великой Отечественной войны. Свои кино клубы имели ремесленные училища № 2, 3, 6, 7, 10 и школы фабрично-заводского обучения № 4, 19 и 22. В 12 школах и училищах были свои киноустановки, которые за 4 месяца 1944 года провели около 700 киносеансов [3].

Культурно-массовая работа в училищах и школах ФЗО проводилась в течение всей войны, включая 1945 год [4].

В военный период библиотеки играли важную роль в сохранении культурного потенциала страны. Несмотря на трудности, библиотек, они сохранились как центры культурной жизни. В 25 библиотеках имелось 45 тысяч книг, из них только 6 тысяч относились к художественной литературе, остальные к технической и политической литературе (по технической литературе 25 тысяч книг, политической литературы 12 тысяч книг, различной 2 тысячи книг). Библиотечный фонд находился в плохом состоянии, изношенность книг составляла около 60 %. В культурно-просветительной работе библиотек широко использовались такие формы, как лекции, доклады, беседы.

На 1943 год для закупки книг было ассигновано 62 тысячи рублей, фактически израсходовано 34 тысячи рублей. За 1943 год было приобретено 6 800 экземпляров книг, в том числе политической литературы 4 000 экземпляров, художественной 1900 экземпляров.

Количество читателей на начало 1944 года было 15 169 человек, из них 13203 учащихся, 560 мастеров, 61 воспитателей, 1 345 человек педагогического и обслуживающего персонала.

К началу 1945 года число библиотек возросло на 2 и составило 27, в том числе: по РУ-10, по ЖУ-7, по школам ФЗО-10. Общее количество книг возросло на 1000 и составило 46000 экземпляров, в том числе технической литературы 25 000, политической 12 500, художественной 5 500. Изношенность книг составляла 60–65 %. Учета выдачи книг не было, поэтому имело место их хищение [5].

Заключение. Однако тема государственной культурной политики в годы Великой Отечественной войны остается недостаточно исследованной. Тяжелые условия военного времени не смогли остановить культурно просветительную работу. Продуманная культурная и образовательная политика 1941–1945 гг. стала важной составляющей победы СССР в Великой Отечественной войне. Таким образом, можно сказать о высоком творческом и духовном подъеме, активном участии учащихся ремесленно-железнодорожных училищ в культурной жизни учебных заведений в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Государственный Архив Оренбургской Области. Ф.2144. Оп.2. Д.48. Л.33.
2. ГАОО. Ф.2144. Оп.3. Д.53. Л.79.
3. ГАОО. Ф.2144. Оп.4. Д.61. Л.12.
4. ГАОО. Ф.2145. Оп.5. Д.9. Л.54.
5. ГАОО. Ф.2147. Оп.5. Д.72. Л.27.

К ВОПРОСУ О ВКЛАДЕ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ АВИАЦИИ

Ипатов А.М., канд. ист. наук, *Черкасова О.А.*

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, РФ
molot.tora@mail.ru

Введение. Вклад российской инженерной мысли в развитие мировой авиации на сегодняшний день сложно переоценить. На заре зарождения самолетостроения отечественные ученые и инженеры, как правило, несколько отставали в продвижении собственных идей в данной области (хотя нельзя не признать существенными достижения А.Ф. Можайского, Н.Е. Жуковского, К.Э. Циолковского и др.), однако после перипетий участия в Первой мировой и Гражданской войнах началось бурное развитие авиастроительных технологий в Советском Союзе. Параллельно этому свой вклад в теоретические разработки и практическое конструирование летательных аппаратов вносили русские ученые-эмигранты. Однако, увы, по ряду причин даже сегодня их имена и вклад в науку известны лишь узкому кругу специалистов.

Цель исследования – краткий анализ и обобщение вклада русских эмигрантов в развитие мировой авиации.

Основная часть. Не согласившиеся со сменой государственной власти в России в октябре 1917 г. авиаторы разбрелись по разным уголкам земного шара. Сегодня трудно найти информацию об их деятельности, практически нет фотоматериалов и даже дат жизни, но об их деятельности надо помнить [1, с. 6]. За рубежом они продолжили свои теоретические изыскания и практические опыты по усовершенствованию существующих и созданию новых моделей самолетов, вертолетов и других летательных аппаратов. Вероятно, не будет ошибочным утверждение, что наибольший вклад ими был сделан в развитие авиапромышленности во Франции, Германии и Соединенных Штатах.

Среди тех, кто навсегда покинул Родину, но не переставал трудиться ради русской научной славы, отметим И.И. Сикорского (1889–1972), создателя знаменитых дореволюционных самолетов-гигантов «Илья Муромец» и «Русский витязь». С 1928 г. в США (штат Коннектикут) под его руководством началась деятельность компании «Сикорский Авиэйшн Корпорейшн». Позднее она переросла в корпорацию «Sikorsky Aircraft». Ему и сформированной под его началом команде ученых и инженеров удалось создать множество моделей легких одномоторных самолетов (S-31, S-32, S-33), тяжелых бипланов (S-29, S-35, S-37) и амфибий (S-34, S-36, S-38). Успехи фирмы позволяли освоить ранее трудно преодолимое

пространство с тяжелым рельефом местности, в связи с чем модели пользовались популярностью в разных частях мира. На серийных самолетах, разработанных в фирме Сикорского, начались авиаперелеты через Атлантический океан. По словам исследователя В.Р. Михеева, «Русская фирма» И.И. Сикорского оказалась завалена заказами и надежно «встала на крыло» [2, с. 168-169]. Помимо самолетов, выдающийся авиаконструктор и его команда разрабатывали вертолеты – одновинтовые, с газотурбинными двигателями, амфибии.

Не только И.И. Сикорский прославлял русскую авиационную мысль в США. Немалый вклад в это дело внес и А.Н. Прокофьев-Северский, основатель и глава фирмы «Северский Эркафт Корпорейшн». Он сумел представить ряд патентов на изобретение, в числе которых зависающие целевые закрылки, устройство для дозаправки в воздухе, автоматический бомбовый прицел и т.д. В 1933 г. на фирме построили уникальный трехместный самолет-амфибию SEV-3 в форме цельнометаллического моноплана с низкорасположенным свободонесущим крылом с работающей обшивкой. На его основе позднее был сконструирован биплан AT-8. В 1935 г., после победы этого самолета Северского в конкурсе учебно-тренировочных самолетов, руководство ВВС США заказало у фирмы 30 машин. Они использовались для обучения пилотов до 1939 г. [3, с. 94]. Еще одним «детищем» Северского и его сотрудников стали истребители P-35 и P-43, состоявшие на вооружении американских ВВС и даже в качестве учебных самолетов поставлявшиеся в СССР.

После ухода Северского из фирмы, его дело было продолжено ближайшим соратником А.М. Картвели. Благодаря его техническому гению был разработан и запущен в серийное производство один из наиболее эффективных истребителей Второй мировой войны, поступавший по программе ленд-лиза на вооружение и в Красную Армию, получивший за свой неброский вид, но надежность прозвище «Боченок» P-47 «Тандерболт». Его значимость для авиации союзников определялась тем, что «применение «Тандерболта» для охраны тяжелых бомбардировщиков позволило союзникам перейти от ночных к дневным налетам на промышленные объекты Германии [3, с. 115]. Уже после окончания глобального вооруженного конфликта 1939–1945 гг. под руководством А.М. Картвели были спроектированы и поставлены в ВВС США такие самолеты как тяжелый многомоторный RC-2 «Рейнбоу», а также противостоявшие советским МиГам в ходе Корейской 1950-1953 гг. и Вьетнамской 1964-1975 гг. войн реактивные истребители F-84 «Тандерджет», «Тандерстрейк» и F-105 «Тандерчиф». Кроме того, авиаконструктором были созданы самолет-амфибия RC-3 «Сиби», самолет-разведчик XF-12 и многое другое.

Существенный вклад в развитие военно-транспортной авиации стран Запада внес российский авиаконструктор М.М. Струков. Для работы он

также привлекал талантливых соотечественников, не пожелавших оставаться в России после смены власти. Среди его разработок тяжелые десантные планеры ХСГ-14, ХСГ-14А, ХСГ-18, ХСГ-20, двухмоторный самолет С-123, амфибия укороченного взлета и посадки С-134 и др.

Значительную роль в вертолетостроении и разработке теории динамики полета летательных аппаратов и импульсной теории воздушных винтов сыграл Г.А. Ботезат. В 1922 г. на средства Военного ведомства США им был построен первый вертолет. В 1936 г. им был запатентован проект сверхлегкого вертолета ранцевого типа. В конце 1930-х гг. ученый трудился над проектами вертолетов нового типа, но внезапная смерть прервала его разработки. Гений, как часто бывает, безвременно ушел, не выдержав ударов судьбы, оставив людям свое ценнейшее опубликованное и рукописное наследие [4, с. 148].

Безусловно, это далеко не все авиаторы-эмигранты, однако, для того чтобы осветить их вклад в мировую авиацию, понадобятся многотомные издания. Здесь же необходимо констатировать следующее: в СССР знали об их разработках, что-то принимали на вооружение, что-то дорабатывали, от чего-то отказывались. Тем самым, эмигрантская авиационная мысль опосредованно влияла на совершенствование советской авиации.

Заключение. Таким образом, необходимо констатировать, что даже краткий анализ вклада российских эмигрантов в развитие мировой авиации позволяет судить о его несомненной значимости. К сожалению, в России практически в силу разных причин, связанных с идеологическими противоречиями предыдущих десятилетий, имена выдающихся соотечественников-авиаторов практически неизвестны. Задача научной общественности – довести о них информацию до широких кругов населения.

Список литературы

1. Вайлов А.М. Российские гении авиации первой половины XX века / А.М. Вайлов. – Москва: Алгоритм, 2017. – 463 с. – ISBN 978-5-906979-44-5.
2. Михеев, В. Р. Русская авиационная эмиграция / В. Р. Михеев // Российские ученые и инженеры в эмиграции: [сборник статей] / Российская АН, Ин-т истории естествознания и техники, Междунар. акад. информатизации; под ред. В. П. Борисова. – Москва: ПО «Перспектива», 1993. – С. 167-178.
3. Соболев, Д. А. Русская авиационная эмиграция. Биографические очерки / Д. А. Соболев. – Москва: Русское авиационное общество (РУСАВИА), 2008. – 168 с.
4. Михеев, В. Р. Георгий Александрович Ботезат, 1882–1940 / В. Р. Михеев. – Москва: Науча, 2000. – 156 с. – ISBN 5-02-002378-7.

СОВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СССР В 1958 ГОДУ

Ищенко В.Б.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
v.b.ischenko@donnasa.ru

Введение. Холодная война как историческое явление может ассоциироваться с непрерывным «железным занавесом», постоянной напряженностью отношений и полной закрытостью двух стран друг от друга. Но если детальнее рассмотреть историю советско-американских отношений, можно проследить периоды «оттепели». Одна из таких разрядок наблюдалась в конце 1950-х гг. Наиболее «громким» событием этого недлительного периода был визит Н. С. Хрущева в США в сентябре 1959 года.

Однако еще 27 января 1958 года в Вашингтоне был подписан договор, известный как «Соглашение Лэйси-Зарубина». Оно предусматривало сотрудничество двух держав по вопросам науки, техники, образования, культуры и в других областях [1]. Одной из составляющих договора была возможность проведения различных программ «по обмену». Благодаря этому американские преподаватели получили возможность побывать в СССР и ознакомиться с особенностями советского образования лично.

Целью данного исследования является изучение впечатлений американских преподавателей о советской системе образования конца 1950-х гг., изложенной ими в специальном отчете.

Основная часть. Исследовательская группа из десяти человек, возглавляемая комиссаром образования США Лоуренсом Г. Дертиком, отбыла в СССР 6 мая 1958 года, возвращение было запланировано на 10 июня, но в отчете указана другая дата – 6 июня [2, с. 9]. До этого был осуществлен обмен несколькими культурными и техническими миссиями, но данный случай был первым, когда официальная группа из США, представляющая различные сферы образования, посетила СССР. Помимо Дертика, в группу вошли профессор образования Гарвардского университета Герольд К. Хант, заместитель директора по научным кадрам и образованию Национального научного фонда Гарри К. Келли, младший государственный комиссар образования штата Вермонт А. Джон Холден, президент службы тестирования в сфере образования Генри Чонси и другие [3].

Цели миссии, как указано в отчете, было две: заложить основу для продуктивных культурных связей американских и советских учебных

заведений и получить информацию о деятельности последних. Во время пребывания в СССР участники делегации посетили около 100 школ и других образовательных учреждений, побывали в Москве, Казани, Свердловске, Алма-Ате, Ташкенте, Сочи, Минске и Ленинграде [2, с. 9].

В отчете Дертик подчеркнул, что советская нация обладает огромными ресурсами, безграничным энтузиазмом к саморазвитию, а власть полна решимости использовать это саморазвитие, «чтобы бросить на мир тень коммунистического господства» [2, с. 11].

В отчете представлены все ступени образования: дошкольное, школьное, внешкольные секции и кружки, школы рабочей молодежи, среднее специальное, высшее, также говорится о подготовке педагогических кадров, управлении образовательными учреждениями. Однако основное внимание авторы сосредоточили на трех образовательных программах: 10-летней школе, педагогическом и техническом образовании [2, с. 8].

Разумеется, данный выбор не был случайным, так как в условиях относительного затишья на «фронтах» холодной войны можно было получить важную информацию о различных образовательно-идеологических аспектах и подготовке научно-технических кадров, что представляло интерес вне зависимости от того, каким могло быть дальнейшее развитие отношений между странами.

В результате своих наблюдений авторы отметили ряд положительных сторон советского образования, среди которых: рост и развитие системы дошкольного образования (яслей и детских садов); чистота и опрятность образовательных учреждений; трудолюбие учеников и учителей; удобная нагрузка для преподавателей; наличие вспомогательного персонала; неполный рабочий день и заочное обучение; взаимоуважение между мальчиками и девочками; тесное сотрудничество производства со школами; качество лабораторного оборудования и учебных пособий; эффективность преподавания иностранного языка в вузах; мотивация к индивидуальному обучению; взаимодействие родителей и учителей; акцент на физическом воспитании и охране здоровья; предоставление медицинских услуг в школах; проведение экскурсий; программы летних лагерей для отдыха [2, с. 115].

При этом американская делегация пришла к выводу, что советская система образования, в отличие от американской, не индивидуалистична, а направлена на интересы государства, в то время в США «мы ищем творческую искру в каждом ребенке и стараемся научить наших детей самостоятельно мыслить и работать над развитием своих талантов для полезной и счастливой жизни, которую они смогут выбрать для себя сами» [2, с. 114].

В этом можно увидеть некоторое противоречие, ведь сами авторы неоднократно подчеркивают, что в СССР созданы условия для развития

индивидуальных способностей ребенка, однако в критике речь идет скорее о фундаментальных противоречиях между СССР и США, из-за которых в глазах американских преподавателей советская система образования, несмотря на все свои преимущества, выглядела этатистской и идеологизированной.

Также делегаты подвергли критике следующие особенности советского образования: единообразие учебных программ в общеобразовательных (вероятно, имелись в виду 8-летние школы) и 10-летних школах; обязательное ношение школьной формы; кажущееся отсутствие внимания к гуманитарным наукам; недостаточная подготовка в сфере искусства в течение дня (за исключением специализированных школ); школьное обеспечение для одаренных детей контрастировало с большим акцентом на то, чтобы подтолкнуть более слабых учеников к прохождению единой учебной программы; ограниченный характер программ по ведению домашнего хозяйства; использование в качестве мотивации к учебе сдачу экзаменов, а не получение опыта; отсутствие информации о других экономических системах и обществах [2, с. 116].

Касательно последнего тезиса также могут возникнуть сомнения, ведь представление о западном «капиталистическом» лагере у школьников в той или иной степени формировалось. Можно предположить, что делегатов не устраивала сама интерпретация с позиций «враждебной» для США идеологии.

Заключение. Таким образом, данная экспедиция является важным примером для иллюстрации некоторых особенностей «оттепели» в советско-американских отношениях. Восприятие советской системы образования происходило сквозь призму привычных экономических, политических, культурных и идеологических противоречий. Не удивительно, что по завершению поездки американцы пришли к выводу о преимуществе собственной системы образования [2, с. 116]. Однако данный культурный обмен (советская делегация также отправилась в США в декабре того же года [2, с. 9]) был интересным опытом для двух стран.

Список литературы

1. Text of Lacy-Zaroubin Agreement, January 27, 1958. Passing Through the Iron Curtain. Librarians and the U.S.-Soviet Cultural Exchange, 1950-1965. — URL: <https://librariesandcoldwarcultureexchange.wordpress.com/text-of-lacy-zaroubin-agreement-january-27-1958/> (дата обращения: 27.09.2023).
2. Soviet Commitment to Education. Report of the First Official U.S. Education Mission to the U.S.S.R. Office of Education (DHEW). Washington, D.C. — 1959. — 147 p.
3. Soviet Education Survey // Science, New Series. — Vol. 127. — No. 3308. — May 23. — 1958. — P. 1230.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИБИРСКОМ АВТОДОРОЖНОМ ИНСТИТУТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кабакова Н.В., канд. ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет»,
г. Омск, РФ
natalya-kabakova@rambler.ru

Введение. Сибирский автомобильно-дорожный институт (СибАДИ) был основан в 1930 г. Единственный вуз подобного профиля на востоке страны, образованный в Омске, создавался вдали от крупных научных центров и промышленных объектов. Несмотря на огромные трудности первого десятилетия своей истории – отсутствие достаточного числа квалифицированных научных кадров, ограниченное финансирование, серьезные проблемы с организацией материальной базы в первом высшем учебном заведении технического профиля города – процесс становления института осуществлялся быстрыми темпами. За 10 лет работы СибАДИ подготовил для страны 745 инженеров. В институте сформировался костяк профессорско-преподавательского состава, сумевшего наладить не только учебную, но и научную деятельность.

Основная часть. С первых дней начавшейся Великой Отечественной войны в СибАДИ началась перестройка устоявшейся мирной жизни. В срочном порядке стали отзываться из отпусков преподаватели. По постановлению городских властей институт должен был передислоцироваться в новое помещение, поскольку прежнее предназначалось теперь для размещения в нем госпиталя. Новое здание, совершенно не приспособленное для учебных нужд, предстояло подготовить к занятиям. Приемка помещений, проверка систем жизнедеятельности, перевозка мебели – все это было возложено на преподавателей. Поскольку вузу остро недоставало квалифицированной рабочей силы, на протяжении всего военного времени преподаватели продолжали выполнять строительные работы, готовить помещения к зиме, осуществлять всю необходимую ремонтную деятельность. Преподавателей задействовали в сельскохозяйственных, огородных работах, в заготовке дров. Подавляющее их большинство трудилось на оборонных заводах – на омском Сибзаводе, на эвакуированных в город предприятиях. Работавшие на военном производстве во вторую или третью смену, в свободное от учебных занятий время, преподаватели не только справлялись с обязательными заданиями, но и перевыполняли норму. Но, несмотря на огромную загруженность, представители профессорско-преподавательского состава не прекращали заниматься и научной деятельностью.

В соответствии с намеченным в начале 1941 г. планом, в СибАДИ намечалась к выполнению 21 тема научных исследований, 7 из которых предполагалось представить к защите на соискание степени кандидата технических наук. Однако реализовать эти замыслы помешала начавшаяся война. Многие научные работники института вынужденно переключились на новые, наиболее актуальные, исследовательские темы. Подавляющее большинство таких научных работ носило военно-оборонный характер. Не удалось выполнить 15 тем, поскольку большинство исполнителей ушли на фронт, несколько человек задержали на спецстроительстве. Всего летом и осенью 1941 г. из института выбыли 19 преподавателей (17 из них были призваны в Красную армию). В этом списке значился и директор Ф.М. Дробышев, неоднократно после начала войны подававший заявления с просьбой об освобождении его от должности и отправке на фронт. Вскоре в СибАДИ стали прибывать преподаватели из других вузов, эвакуированные из западных районов страны. В итоге количество работников автодорожного института, имеющих ученую степень и звание, по сравнению с 1940–1941 учебным годом, возросло. Увеличилось количество профессоров (вместо 1 – 4), доцентов (вместо 12 – 17), кандидатов наук (вместо 6 – 12) [1, л. 14]. Однако кадровый потенциал в последующий военный период не оставался постоянным, поскольку преподаватели продолжали уходить на фронт, либо, после освобождения советских западных территорий, возвращались домой.

В первый военный год в организации научной деятельности автодорожного института произошли перемены. Несмотря на тяготы этого периода, были открыты новые лаборатории, пополнились учебный гараж и военно-инженерный кабинет. Лучшими кафедрами стали «Ремонт и эксплуатация автомобилей» (заведующий – инженер А.А. Кейль) и «Автомобиль и трактор» (заведующий – доцент Г.И. Эйдельсон). Первая кафедра выделялась высоким уровнем лекций, ее преподаватели знакомили студентов с новейшими техническими достижениями в области ремонта и эксплуатации автотранспорта, проводили лабораторные занятия по технологии ремонта. 81 % студентов, защитивших дипломы на кафедре «Ремонт и эксплуатация автомобилей» в 1942 г., получили повышенные оценки [2, л. 11]. Коллектив кафедры «Автомобиль и трактор» наиболее активно работал над научно-исследовательскими темами.

Несмотря на то, что СибАДИ выдвинулся в число крупных технических вузов Сибири и проводил важную научно-исследовательскую работу, в приказе Главного управления шоссейных дорог НКВД от 22 мая 1945 г. отмечался серьезный недостаток деятельности преподавательского состава института над повышением своей квалификации («слабый научно-производственный рост», «отставание преподавателей от передовой техники», «недостаточно уделяется внимания работе над диссертациями и сдаче кандидатского минимума») [3, л. 2]. В документе подчеркивалось,

что за 15-летний период истории СибАДИ в нем была защищена всего лишь одна кандидатская диссертация. Эту работу выполнил в 1940 г. В.А. Михальченко. В то же время в военные годы Г.И. Эйдельсоном, Н.А. Губановым, К.И. Яровским, Л.К. Коллеровым и В.А. Вялых подготавливались диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук, С.И. Вольвич – на соискание ученой степени доктора технических наук (все они были защищены в 1945–1946 гг.).

Важнейшие направления исследований в СибАДИ определялись Омским строительным управлением НКВД СССР. С началом войны среди заказчиков научных разработок института стали появляться оборонные предприятия. Так, по заявке завода № 166, выпускавшего в Омске самолеты, выполнялась тема «Применение цементных растворов для изготовления литейных моделей» [4, л. 27]. Эксперименты требовалось проводить в институтских лабораториях, которые были постоянно перегружены, поэтому преподаватели нашли выход в совмещении научных работ и аудиторных занятий по различным дисциплинам.

Заключение. Успешная реализация задач, поставленных перед СибАДИ в военный период, обуславливалась тем, что ряд исследований проводился учеными института еще с середины 1930-х гг. Таким стал проект, связанный с переводом машин с нефтяными двигателями на твердое топливо. Он был утвержден Народным комиссариатом земледелия в 1942 г. Руководство страны достойно оценило труд доцентов И.А. Рыбьева и А.Я. Быкова, завершивших исследования по эффективному применению дегтей Кузбасса. Плодотворные результаты в военный период дали работы М.Н. Кудрявцева, А.Е. Назаренко и других ученых института, которые занимались строительством аэродромов, танкодромов, и других сооружений стратегического назначения.

Преподаватели СибАДИ во время Великой Отечественной войны сумели воплотить результаты ряда научных исследований в развитие дорог, дорожного транспорта, военных объектов. Этот труд сыграл важную роль не только для Омской области, но и для всей страны, стал достойным вкладом в Победу.

Список литературы

1. Государственный исторический архив Омской области (далее – ИсА). Ф. 701. – Оп. 1. – Д. 65.
2. ИсА. Ф. 701. – Оп. 1. – Д. 64.
3. ИсА. Ф. 1092. – Оп. 1. – Д. 49.
4. ИсА. Ф. 1092. – Оп. 1. – Д. 75.

ВИРТУАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ «АРТ-ДОНБАСС»: ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СВО

Калиниченко Е.Н.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ

Kalinichenko.k.n@yandex.ru

Введение. Сентябрь 2023 года – особая дата для жителей Донецкой Народной Республики – 8 сентября 1943 года был освобожден Донбасс от немецко-фашистских захватчиков. К этому событию Художественный музей «Арт-Донбасс» города Донецка подготовил несколько выставок в виртуальном формате, которые были представлены жителям различных регионов при поддержке коллег и партнеров донецкого музея.

Цель статьи – выявить потенциал виртуальных выставок в воспитании патриотизма на материалах музея «Арт-Донбасс» в условиях проведения СВО.

Основная часть. Ключевую роль в современных условиях играет патриотическая компетентность и историческая правдивость. Воспитание молодежи должно происходить в условиях бережного отношения к своему прошлому и традициям. Художественный музей «Арт-Донбасс» прививает любовь к своему Отечеству через изобразительное искусство в разных формах работы: выставках и экскурсиях, лекциях и музейных уроках. Во время Специальной военной операции работа музея перешла в режим онлайн, что намного расширило географию деятельности. Были подготовлены две виртуальные выставки «Сквозь года о доблести и славе» и «Краски жизни», в которых были представлены работы художников, посвященных теме подвига советского солдата в годы Великой Отечественной войны.

В выставке «Сквозь года о доблести и славе» собраны истории жизни советских людей на фронте и в тылу в рисунках, в линогравюрах, акварели, на живописных полотнах. Большая часть работ представляет творчество художников Донбасса. Среди них – Александр Москвичев и Константин Чернявский, Андрей Василенко и Евгений Муза, Григорий Домненко и Роман Ефименко, Владимир Костин, Владимир Шендель. Так, история нашего народа нашла отражение в картинах художников, родившихся во время войны, и молодых авторов. Работы из фондов музея «Арт-Донбасс» призваны напомнить нам о героических страницах Великой Отечественной войны и Великой Победе.

Выставка «Краски жизни» посвящена 100-летию со дня рождения участника Великой Отечественной войны, освободителя Берлина и Праги,

дончанина Андрея Степановича Василенко (1922-2020 гг.) В виртуальном проекте представлено около 40 живописных и графических работ из фондовой коллекции художественного музея «Арт-Донбасс» (работы были переданы в фонды еще при жизни самим художником) и семейного архива наследников художника. Представленные на выставке работы охватывают период с 1941-го по 2020-й г.

Подготовка проекта была разделена на этапы:

Подготовительный этап: был проведен мониторинг музеев России, направленных на формирование патриотического сознания подрастающего поколения и составлен список. Далее были подготовлены и разосланы письма о сотрудничестве. Из полученных положительных ответов был составлен план-график работы выставок с мая по октябрь 2023 года. Музеями-партнерами проекта стали: Каменский музей декоративно-прикладного и народного творчества (г. Каменск-Шахтинский) [1], Смоленский государственный музей-заповедник (г. Смоленск) [2, 3], Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева (г. Йошкар-Ола), Республиканский музей боевой славы Республики Башкортостан (г. Уфа), Астраханский государственный объединенный музей-заповедник (г. Астрахань), Кузбасский центр искусств (г. Кемерово), Концертно-творческий центр имени М.С. Щепкина (г. Курск) [4], Уральский государственный военно-исторический музей (г. Екатеринбург), Калужский объединенный музей-заповедник (г. Калуга), Национальный музей Республики Северная Осетия (г. Владикавказ), Чувашский национальный музей (г. Чебоксары), Омский государственный историко-краеведческий музей (г. Омск) [5], Орловский краеведческий музей (г. Орел)

Основным этапом стало подписание двусторонних документов, дающих право демонстрировать выставку широкому кругу зрителей, демонстрация выставки, приветственное слово от организаторов (в видеоформате), публикации в СМИ и отзывы в социальных сетях. Каждый их музеев проводил выставку по своим традициям: это были и торжественные открытия в зале музея с рассказом о художниках (информация предоставлялась), уроки мужества в рамках школьной программы, самостоятельное знакомство с выставкой во время экскурсий в музее. Так же выставку нередко просили показать на местном телевидении, что еще больше расширяло круг зрителей.

Заключение. В условиях проведения специальной военной операции, а также нахождения Донбасса в течении 9 лет в условиях непрекращающихся обстрелов, важное значение приобретают инновационные формы музейной деятельности. Музеем «Арт-Донбасс» накоплен значительный опыт не только в этой сфере, но и в воспитании подлинных чувств патриотизма. Обобщим преимущества проведения виртуальных проектов и объединения межмузейной деятельности институций культуры.

1. Выставки «Краски жизни» и «Сквозь года о доблести и славе» были показаны в музеях 13 регионов России, среди которых Астраханская область, Омская область, Курская область, Кемеровская область, Свердловская область, Смоленская область, Калужская область, Ростовская область, Орловская область, Республика Северная Осетия, Республика Чувашия, Республика Марий-Эл, Республика Башкортостан.

2. С двумя музеями, в рамках проведения выставки, были подписаны Соглашения о сотрудничестве, им стали Республиканский музей боевой славы Республики Башкортостан и Омский государственный историко-краеведческий музей.

3. Даты презентаций выставок в большинстве были приурочены к памятным датам: 9 мая – День Победы, 22 июня – День памяти и скорби, 8 сентября – День освобождения Донбасса, 25 сентября – День освобождения Смоленска.

4. Официальные письма от принимающей стороны о количестве просмотров выставки онлайн и посещения посетителей составило 23 тыс. человек. А это говорит о том, что эти люди унесли с собой историю подвига советского солдата и передадут ее следующему поколению.

5. По завершению выставки каждому музею было направлено благодарственное письмо от Художественного музея «Арт-Донбасс».

Результат работы с музеями в виртуальном формате подтвердил удобство общения и применения современных технологий для демонстрации коллекций музея. Полученные результаты будут применяться в дальнейшей работе музея.

Список литературы

1. Сайт культура РУ <https://www.culture.ru/events/2736980/vystavka-v-videoformate-skvoz-goda-o-doblesti-i-slave> (дата обращения 29.09.2023)
2. Сайт смоленского музей-заповедника <https://www.smolensk-museum.ru/afisha/virtualnie-vistavki/skvoz-goda-o-doblesti-i-slave> (дата обращения 29.09.2023)
3. Сайт смоленского музей-заповедника <https://www.smolensk-museum.ru/afisha/virtualnie-vistavki/kraski-zhizni> (дата обращения 29.09.2023)
4. Газета «Городский известия. Новости Курска» <https://gi-kursk.ru> (дата обращения 29.09.2023)
5. Омский государственный историко-краеведческий музей https://epicube.su/video/xSTWHO_Ii0E/kraski-zhizni-virtualnaya-ekskursiya-hudozhestvennogo-muzeya-art-donbass (дата обращения 29.09.2023)

ПЕТР ВЕЛИКИЙ И ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ ВЫБОР РОССИИ

Колбин В.Г., канд. ист. наук, доц.

ФГБУ ВО «Донецкая государственная музыкальная академия
имени С.С. Прокофьева», г. Донецк, РФ
Kolbin2023v@gmail.com

Введение. Личность Петра Великого, его преобразования и цивилизационный выбор России всегда будут вызывать незатухающий интерес. Это особенно актуально на фоне происходящих событий.

Цель. Делается попытка показать значение петровских преобразований при сохранении самобытности и суверенности. Россия не была слепым подражателем, идущим в фарватере Европы, а стала вровень со странами Запада, принудив всех считаться с собой. Мифы о Петре Первом пережили царя-реформатора на столетия. Это удел всех неординарных личностей, которых редко понимают при жизни, а после смерти плетут небылицы.

Основная часть. Европе не нравилось, что малоизвестная Московия выдвинулась в ряд значимых держав. Со временем западные дипломаты придумали множество всевозможных историй, чтобы выставить Россию варварской страной во главе варваром-царём.

Живуча выдумка о подобоострастном преклонении Петра перед всем европейским. Миф! Ныне мы наблюдаем, как сбываются предупреждения государя-реформатора о том, что Европа будет нужна нам какое-то время, а потом мы повернемся к ней спиной.

Мы являемся свидетелями масштабного антизападного сдвига отечественной цивилизации. А что касается целесообразных заимствований, то всё накопленное человечеством всегда было всеобщим мировым достоянием, которым пользовались все страны обеспечивая свой прогресс. Поэтому с исторической точки зрения империя Петра была попыткой «догоняющей модернизации». И при этом весьма успешной.

Преувеличивается чрезмерная жестокость царя. Ещё великий Пушкин заметил, что Пётр в одних случаях проявлял обширный ум, исполненный доброжелательства и мудрость, а в других жестокость и своеобразие. Пётр никогда не стремился изображать из себя народного царя. Внешний демократизм государя никого не вводил в заблуждение относительно истинного характера его власти [1]. Как гласит народная мудрость: «Каждый сверчок знай свой шесток». Не прощал лихоимцев и казнокрадов, решительно и бесповоротно порывал прежние отношения.

Петру вменяют в вину тягу к постоянным застольям, диким попойкам и другим непотребствам, что Пётр злоупотреблял алкоголем, а особенно водкой. Иностранные дипломаты в мемуарах часто указывают,

что царь заставлял пить своих приближённых. Сам же редко когда выпивал больше чарки водки, в основном довольствуясь пивом. Никогда не мучился похмельем.

Не избежала мифологизации и притча о смерти Петра Великого. Иностранцы придумали небылицу о том, что государя погубил сифилис, хотя никаких данных на этот счет нет [2].

Легендой, рождённой на Западе, является так называемое завещание Петра Первого. Якобы Пётр составил план российской экспансии на сотню лет вперёд. Объектами должны были стать Швеция, Польша и т.д. Эта фальшивка запущенная Наполеоном перед походом в Россию для оправдания собственной агрессии [3].

Военная мощь во все времена была самой надёжной гарантией суверенитета государства. Это отличнейшим образом понимал Пётр, придавая особое внимание военной реформе. Его усилиями были созданы первоклассная армия и флот. Сам Пётр не раз лично участвовал в баталиях. Так было под Полтавой, когда в критический момент он увлёл бойцов в победоносную атаку. Лично участвовал в захвате двух шведских кораблей в устье Невы. Именно государь «не щадя своей монаршей милости», одним из первых вскарабкался на палубу вражеского судна с топором и гранатой [4].

Запад не раз испытывал Россию на прочность. В конце XVII в. сильнейшая на то время в Европе шведская армия во главе с королём-воителем Карлом XII бросила вызов России. В итоге Швеция потерпела крах, превратившись во второразрядную европейскую страну. Сам Карл XII бесславно погиб при невыясненных обстоятельствах.

Через 100 лет ставший властителем всей Европы, Наполеон привёл в Россию гигантскую многонациональную армию. Итог – из 600 тысяч домой вернулось около 30 тысяч [5]. Русская армия овладела политическим центром европейской цивилизации – Парижем. А сам Наполеон до своей кончины влачил жалкие дни в ссылке на маленьком островке, затерянном в Южной Атлантике.

Уже в XX в. на острие Западной экспансии оказался Третий Рейх, мобилизовавший все Европейские ресурсы. Результат – историческая катастрофа, с потерей государственности. Гитлер, мнивший себя вторым Наполеоном, покончил с собой.

Ныне мы наблюдаем последнее по времени сражение коллективного Запада с Россией, где Донбасс является спусковым крючком цивилизационного противостояния. Нет сомнений, что и это противостояние, как и прежде завершится нашей победой. Справедливо замечено, Россия никогда не начинала войн, она их заканчивала.

Заключение. У России и Запада дороги разные. Наш цивилизационный прогресс возможен на фундаменте собственной культуры и веры, пронесённой Святой Русью сквозь века.

Список литературы

1. Павленко Н.И. Петр Великий. - М.: Мысль, 1990. – С. 434.
2. Скабичевский А. Царские болезни. – «Русская история», 2020. – №11. – С. 25.
3. Шаров Б. Петр Великий: мифы и реальность. – «Русская история», 2022. – №4. – С. 4-7.
4. Покровский О. Как случилось «небывалое». – «Военная история», 2022. – №25. – С. 31.
5. Тарле Е.В. 1812 год / Е.В. Тарле. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 290 с.

УДК 930.85(093)

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА О ГОСУДАРСТВЕННОМ И ЧАСТНОМ КАПИТАЛЕ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ (1880-е гг.)

Котов А.Э., д-р ист. наук

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург, РФ
a.kotov@spbu.ru

Введение. В 1880-е гг. после оживленных дискуссий о роли частного и государственного капитала в экономике [1, с. 73-107] веса общественных настроений и правительственной политики всё более склонялись к убеждению в необходимости государственной собственности на стратегически важные сферы народного хозяйства: железные дороги, горные заводы и леса. Свообразным «флагманом» пропаганды усиления роли государства в экономике выступил редактор консервативной газеты «Московские ведомости» М.Н. Катков, чьи воззрения к этому времени также эволюционировали от фритредерства к протекционизму [4] и от апологетики частного капитала к отстаиванию роли государства практически во всех сферах хозяйственной жизни [5].

Основная часть. Куда более сложной была в этот период позиция другого ведущего «охранительного» периодического издания – «Нового времени». При всей лояльности его редактора А.С. Суворина к властям, современники заслуженно видели в нём самостоятельную фигуру. Влияние суворинской газеты было столь значимым, что его пытался (не всегда успешно) использовать в своих интересах знаменитый «салонный» генерал Е.В. Богданович – первоначально выступавший за «концессионный» характер Сибирской железной дороги, но после соответствующего решения властей поддерживавший её строительство за счет казны. Сам Суворин, а также такие постоянные авторы газеты, как В.К. Петерсен и

К.А. Скальковский, также первоначально были сторонниками частного капитала – видя в нём активное творческое начало. При этом «Новое время» вполне позитивно оценивало германский опыт «государственного социализма», однако указывало на его неприменимость в русских условиях, на отсутствие в стране достаточного количества активных и неподкупных чиновников. Тем не менее, с середины 1880-х гг. редакция «Нового времени» была вынуждена поддерживать «государственнические» тенденции в хозяйственной жизни страны. В целом, экономическая политика того времени не носила столь догматического характера, как в последующую эпоху «исторического материализма». Подчиняясь политическим интересам, она носила скорее инструментальный, практический и ситуативный характер – и неоднозначность позиции публицистов суворинского издания во многом была следствием последнего.

Заключение. Знамя защитника частного капитала подхватил во второй половине 1880-х гг. публицист К.О. Де-Скροховский [2]. «Интеллектуальная биография» этого забытого железнодорожного и общественного деятеля чрезвычайно интересна в контексте изучения истории экономики и железнодорожного дела последней четверти XIX века: она помогает лучше понять общественно-политический контекст начинавшегося тогда процесса «огосударствения» железных дорог. Первоначально выступивший как борец с коррупцией [6, с. 299-300], де-Скροховский оказался своеобразным орудием в руках Т.И. Филиппова, сводившего счеты со своими идейными оппонентами из Главного управления казенных железных дорог и министерства путей сообщения. Благодаря Филиппову де-Скροховскому предоставили страницы своих изданий аксаковская «Русь», шараповское «Русское дело» и «Гражданин» В.П. Мещерского. Критикуя на их страницах безымянных государственных «инженеров», обличитель выпускал и отдельные брошюры, в которых указывал и конкретные имена лиц, виновных в плохом состоянии казенных железных дорог: М.Н. Каткова, Е.В. Богдановича, К.Н. Посьета. В 1889 г. Филиппов устроил де-Скροховского Главным контролером варшавских железных дорог – где, выйдя на пенсию, неутомимый обличитель вступил в борьбу уже со «всемирным злом» – римским католицизмом [3].

Исследование выполнено за счет средств проекта РНФ № 22-28-01267 «Частный капитал или государство? Общественная дискуссия о путях экономического развития России (вторая половина 1870-х – первая половина 1890-х гг.)».

Список литературы

1. Гусман Л. Ю. Очерки истории и идеологии русского конституционализма «эпохи великих реформ» / Л. Ю. Гусман. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 190 с. – ISBN 978-5-7422-5829-2.
2. Котов А. Э. Инженер К.О. Де-Скροховский: консерватор против бюрократии / А. Э. Котов // Российская история. – 2023. – №5. – С. 69-82.

3. Котов А. Э. Консервативный антиклерикализм инженера Де-Скροховского / А. Э. Котов // Новое прошлое / The New Past. 2023. – № 2. – С. 106–116.
4. Степанов В. Л. М. Н. Катков о проблемах таможенной политики в России: фритредерство или протекционизм? (1860–1880-е гг.) / В. Л. Степанов // Вопросы теоретической экономики. – 2020. – №3 (8). – С. 116–129.
5. Степанов В. Л. Питейный вопрос в России на страницах изданий Михаила Каткова / В. Л. Степанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2022. – Т. 67. Вып. 4. – С. 1101–1117.
6. Черникова Н. В. Портрет на фоне эпохи: князь Владимир Петрович Мещерский / Н. В. Черникова. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 479 с. – ISBN 978-5-8243-2126-5.

УДК 930.2:911.375.1(477.62)«196/197»

ВКЛАД ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ДЕГТЯРЁВА В РАЗВИТИЕ ДОНБАССА

Крутых Я.Р.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
ya.krutyh@donnu.ru

Введение. Период деятельности Дегтярёва Владимира Ивановича на посту первого секретаря Донецкого областного комитета КПСС в 1963–1976 гг. ознаменовался большими достижениями в развитии города Донецка и Донецкой области. Бурное развитие экономики делало Донецкую область в этот период одной из самых передовых в СССР.

Цель данной работы является рассмотрение вклада Дегтярёва В.И. в развитие Донбасса.

Основная часть. В. И. Дегтярёв родился в Ставрополе в 1920 г. в семье рабочих. В 1938 гг. поступил в Московский горный институт на горный факультет. В 1942 г. начал работать на разработке пластовых месторождений специалистом горного дела. В 1944 году он был направлен на восстановление шахт Донбасса, где был назначен начальником участка. Впоследствии хорошо зарекомендовав себя стал помощником главного инженера, а потом и главным инженером. В 1945 году вступил в ВКПБ [2].

В своей работе он предложил делать акцент на восстановлении районов богатых залежами антрацита. В горной промышленности он предлагал делать упор на использовании горной техники, а также поощрять личную инициативу передовых рабочих, активнее привлекать молодёжь. Его методы управления привели к повышению добычи угля. В 1950 году он был назначен управляющим треста Торезантрацит. В 1957 стал секретарём Донецкого областного комитета КПУ. В 1963 приступил к обязанностям первого секретаря Донецкого областного комитета КПУ [2].

Кадровой политикой того периода, которой В.И. Дегтярёв активно способствовал на Донбассе, было привлечение технических специалистов к управлению, что способствовало развитию хозяйства и внедрению новых технологий. По этой причине этот период характеризуется преобладанием в управлении хозяйственников и технократов, каким себя зарекомендовал и В.И. Дегтярёв. Его управление активно способствовала поднятию угольной промышленности [3].

Не менее важным является развитие инфраструктуры области в этот период. Строились дороги, водопроводы, линии электропередачи. Развивался транспорт. Дегтярёв лично контролировал эти стройки. Проводилось форсированное строительство водоканала Северский Донецк-Донбасс. Чтобы дать этому степному региону достаточно воды. Налаживался запуск производств по выпуску стройматериалов. Шло активное жилищное строительство. Квартиры в многоэтажных домах бесплатно получали рабочие области.

Решались при Дегтярёве и вопросы санитарно-курортного отдыха жителей области. Строились детские пионерские лагеря, базы отдыха и санатории, куда получали путёвки рабочие и члены их семей. Строились детские сады, школы и больницы. Решался вопрос и с досугом рабочих, открывались и поддерживались дома культуры, клубы, кружки, секции, как для взрослых, так и для детей. Поощрялся массовый спорт и туризм. Открывались библиотеки, музеи, театры, кино. Проходили концерты и танцы. Развивалась периодическая печать и радио, стало более доступным телевидение. В 1963–1976 годах наблюдалось улучшение материального обеспечения жителей области. Хоть оно и не было однородным, могло отличаться между городами, и особенно между городом и сельской местностью [5].

Одной из черт управления Дегтярёва было привлечение специалистов из министерств и институтов на стройки и к управлению промышленностью. Дегтярёв зарекомендовал себя как инженер практик, а не партийный функционер. Он способствовал развитию проектно-конструкторских групп. Благодаря этому было разработано 13 тысяч проектов которые повысили экономическую эффективность промышленности. Эти группы стали местом сосредоточения творческой инженерной мысли. Несмотря на неоднозначность проводимых при Хрущёве и Брежнев реформ, Дегтярёв на своём посту смог добиться в Донецкой области улучшения руководства народным хозяйством. Происходила модернизация народного хозяйства, внедрение новых технологий и техники, рост роли наукоёмкого производства. Всё это было невозможно без развития новых научных центров в Донецкой области [3].

При Дегтярёве удалось направить государственное финансирование в развитие новых научных центров в Донецкой области. Им стал Донецкий научный центр при Академии наук УССР. Таким образом, получили

толчок к развитию Физико-технический институт Академии наук УССР и Донецкий государственный университет. Как научная лаборатория был основан Донецкий ботанический сад. Для улучшения качества жизни студентов и преподавателей были построены парк, кафе, зал для конференций, кинотеатр, спортзал, бассейн, футбольное поле. В Донецкий научный центр вошло 50 научных учреждений, что делало Донецкую область научной лабораторией всесоюзного значения [1].

В этот период развивалась экология города и области, с 1958 по 1967 в три раза выросло число зелёных насаждений, активно озеленялись терриконы. В 2 раза выросло освещение улиц и асфальтирование дорог. Активное городское строительство вызвало нехватку строительных материалов. Для решения этой проблемы были построены кирпичные заводы и Амвросиевской цементный завод. Это позволило увеличить объёмы и скорость строительства жилья. В 1960-70х гг. Донецкая область переживала урбанизационный бум. Происходило введение в пользование новых веток электротранспорта – трамваев, троллейбусов, электричек. Был построен аэропорт. Продолжалось активное строительство водопроводов, канализационных сетей. Усилилась газификация городов [1].

В 1963-1976 гг. Дегтярёв уделял пристальное внимание и сельскому хозяйству, большое значение отводя мелиорации, проведения новых ирригационных каналов, стабилизации целинных земель, улучшению полива. Всё это служило цели насыщению торговых сетей овощами, зерновыми, мясом. За счёт увлечения количества и качество кормов для скота. Дегтярёв держал на личном контроле вопрос насыщения торговых сетей разнообразными продуктами [2].

В 1963–1976 гг. Донецкая область переживала бурное развитие высокотехнологичного и наукоёмкого производства. На равне с традиционными металлургией и текстильной промышленностью, продолжали развиваться химическая, машиностроительная, электротехническая и оборонная промышленность в области. Рост высокопроизводительных рабочих мест вёл к росту производительности труда и уровня благосостояния жителей области [5].

Заключение. Таким образом мы видим, что в период нахождения Дегтярёва В.И. на посту первого секретаря Донецкого областного комитета КПСС, были достигнуты большие успехи в социально-экономическом развитии Донецкой области. В этом есть и его личная заслуга, благодаря его методам управления, кадровой политики, возвышению людей за заслуги, выдвижению научных и технических специалистов к управлению. Также большую роль в этом играл рост значения науки и передовой техники в промышленности. Дегтярёв лично ратовал за рост благосостояния, социального обеспечения и досуга населения области. Что в свою очередь вело к повышению производительности труда. Вклад В.И. Дегтярёва показывает, как кадровая

политика государства может оказывать сильное влияние на развитие всех сторон жизни общества.

Список литературы

1. Донецкая область в цифрах: Стат.сб. – Донецк: Донецкое обл. управление статистики, 1989. – 170 с.
2. Мазитова Л. З. В. Дегтярёв. Личность на фоне эпохи. / Л. З. Мазитова – Донецк: Восточный издательский дом, 2005. – 136 с.
3. Литвин Т. С. Он горой стоял за Донбасс. / Т. С. Литвин. – Донецк, 2010. – С. 73-74.
4. Ляшко В. И. Годы и люди Донетчины / В.И. Ляшко – К.: Скарбница, 2001. – С. 88-96.
5. Стёпкин В.П., Гергель В.И. Полная история Донецка. – Донецк: Апекс, 2008. – 560 с.

УДК 94(47).066

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ НОВОРОССИИ

Куренков П.В., д-р экон. наук, проф., *Филимонова З.В.*
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва, РФ
petrkurenkov@mail.ru, zoya.v.filimonova@yandex.ru

Введение. До начала периода правления Екатерины II территории Новороссии были малонаселенными. Реформы императрицы способствовали значительному росту численности населения, а развитие горнодобывающей, а затем и металлургической промышленности в XIX в. продолжило приток населения.

Цель – проследить формирование мультикультурализма как основы национального состава населения Новороссии во времена Российской Империи.

Основная часть. Земли Новороссии простирались вдоль северного побережья двух морей – Черного и Азовского – и были отвоеваны в разные годы у Крымского Ханства и Османской Империи. На западе они доходили до Молдавского княжества. Сегодня это западные границы Одесской и Николаевской областей. В центре и на севере охватывали нынешнюю Запорожскую, Днепропетровскую, Кировоградскую и часть Харьковской области, а на востоке – большую часть ДНР и ЛНР. Южная оконечность исторической Новороссии – это Крым и часть Краснодарского края.

По одной из версий историков, придумывая название Новороссии, Екатерина II следовала моде XVII-XVIII веков: тогда открытые и присоединенные территории Нового Света северной и южной Америки назывались новыми в привязке к метрополиям – Новая Англия, Новая Голландия, Новая Франция и так далее.

В 1775 году Екатерина II назначила князя Потёмкина-Таврического генерал-губернатором Новороссии – территории дикого поля, недавно

отвоеванной у турок – на тот момент, сплошная голая степь [3]. На тот момент важнейшая государственная задача – превратить ее в цветущий край.

Первое, что сделал Потёмкин, став губернатором Новороссии – провёл перепись населения. Оказалось, что на вверенных ему землях проживает немногим более 150 тысяч человек, причем половина – кочевники.

Узнав такие цифры, Потёмкин взмолился «Матушка, дай людишек! Не то отдадим обратно турку Южный берег!» [4]. Екатерина разрешает князю переселять в Новороссию государственных крепостных из внутренних губерний.

По указу императрицы от 1764 г. поселенцы, независимо от того, откуда они пришли, пользовались всеми правами старинных российских подданных. Выражаясь современным языком, императрица начала применять на этих территориях политику мультикультурализма.

Елизавета своим указом учредила Новосербскую и Славяносербскую колонию, куда массово приезжали выходцы с Балкан – сербы, болгары, молдаване и другие. Их привлекали раздачей земли, выплатами подъемных, другими льготами.

В крепости святой Елизаветы, уже Елисаветград, в советское время Кировоград, обосновалась община купцов-старообрядцев. Они вели прибыльную торговлю, проводили богослужения по дореформенному чину. Местным властям запрещалось насильно брить им бороды и препятствовать жизненному укладу староверов [2].

Главной задачей, особенно на первых порах, было земледельческое освоение региона. Сдавать земли частным владельцам в Новороссии активно начали с 1764 г. Несмотря на все предпринятые меры по заселению, к середине XIX столетия свободных наделов еще оставалось достаточно много.

Новые технологии земледелия в Новороссии внедряли немецкие колонисты-меннониты, члены протестантской секты. Они применяли более глубокую вспашку местной целины и новые принципы севооборота. Разведкой, разработкой и освоением железнорудных запасов Новороссии занимались шотландцы и валлийцы.

Уникальным было переселение в конце XVIII века на Азовское побережье крымских греков и создание Мариуполя – центра их компактного проживания. Всё имущество переселенцев перевозилось за счёт казны. Они освобождались на 10 лет от государственных податей и повинностей, получали на новом месте надел земли и не призывались в армию.

Уже к концу XVIII века, при Потёмкине, в Новороссию прибыло порядка 700 тысяч человек. А к 1914 году на российских губерниях с учётом Бессарабии было 14 миллионов жителей [1]. То есть,

действительно, реального такого демографического взрыва ни один регион Европы, действительно, не знал.

В Новороссию никого не гнали кнутом, а заманивали исключительно пряником, особенно это касалось иностранцев. Им предоставляли налоговые льготы, освобождали от воинской повинности, подчас полностью оплачивали переезд и даже давали немалые подъемные на первое время. Нередко за счет Российской Короны строилась вся инфраструктура в городах – церкви, ратуши и даже дома для переселенцев, а они, в свою очередь, отвечали взаимностью. Греки, молдаване, болгары, немцы, сербы, армяне, евреи вносили свою лепту в развитие региона.

С начала освоения Новороссии с середины XVIII века, эти территории стали, в определенном смысле, местом социального и культурного эксперимента. Здесь соседствовали, а, затем, и смешивались национальности, вероисповедания, жизненные уклады людей, ставших колонистами, переселенцами и подданными Российской Империи.

Росли не только земельные наделы, но и города. В 1867 году писатель Марк Твен, который побывал на южных рубежах Российской Империи, отмечал, что в одной только Одессе более 130 тысяч жителей и она росла быстрее любого небольшого города вне Америки [1].

Границы Новороссийской губернии неоднократно менялись, территории осваивались и заселялись переселенцами разных национальностей: русскими, сербами, украинцами, греками, немцами и многими другими. После революции 1917 года во время гражданской войны на землю Новороссии претендовала Украинская народная республика, Донецко-Криворожская советская республика, Одесская советская республика и другие краткоживущие политические образования [2]. В итоге большая часть исторической Новороссии вошла в Советскую Украину. Разноликость культуры по сей день представляет тот краеугольный камень, на котором стоит регион.

Заключение. Для переселенцев разных национальностей и вер Российское государство стало естественным защитником их интересов. В итоге сформировался уникальный менталитет жителей Новороссии и Северного Причерноморья. В основе мультикультурализма синтез разных культур, свободолюбие, упорный труд, экономическая предприимчивость и твердая воля тех, кто осваивал новые территории.

Список литературы

1. История Новороссии / М. Ю. Анисимов, Н. А. Араловец, А. В. Белов [и др.]; Российское историческое общество, Институт российской истории Российской академии наук. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 862 с. – (Крым в истории, культуре и экономике России). – ISBN 978-5-98712-780-3.
2. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга. Том XIV. Новороссия и Крым. /Под ред. Семенова-Тянь-Шанского В.П.,

- Семенова-Тянь-Шанского П.П., Ламанского В.И. / С.-Петербург: «Слово», 1910. – 983 с.
3. Куренков П.В., Котляренко А.Ф. Внешнеторговые перевозки в смешанном сообщении: экономика, логистика, управление. Самара: СамГАПС, 2003. – 636 с. – ISBN 5-901267-36-2.
 4. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев; С.М. Соловьев. – Москва: ЭКСМО, 2005. – ISBN 5-699-13385-2.
 5. Стеценко, Е. А. Марк Твен в русской дореволюционной периодической печати / Е. А. Стеценко // Studia Litterarum. – 2017. – Т. 2, № 2. – С. 120-143. – DOI 10.22455/2500-4247-2017-2-2-120-143.

УДК 94:061.2:141.72

ЖЕНЩИНЫ В БОРЬБЕ ЗА БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ВЛАСТЬ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА В РОССИИ

Леснова А.В., Старченко Н.Н.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
krol.al@mail.ru

Введение. Феминистический дискурс берет свои истоки с момента зарождения течения, а точнее, с XIX века. Первое появление рассуждения на тему «женского вопроса» возникает примерно в 50-е годы XIX века, в принципе, когда и стал проникать феминизм в умы русских людей и непосредственно в Россию. Актуальность исследуемой темы не иссекает себя по ряду следующих причин: во-первых, политика большевиков относительно «женского вопроса» вывела русское общество на тот уровень, который мы видим и на современном этапе развития российского общества, а во-вторых, данная проблема с каждым годом вызывает все больший интерес, так как гендерный вопрос и в наши дни вызывает дискуссии.

Цель – рассмотреть роль женщины в борьбе за большевистскую власть в период Февральской и Октябрьской революций 1917 г. в России.

Основная часть. Февральская революция в Российской империи была вызвана многими факторами, включая военное поражение в Первой мировой войне, экономический кризис в стране и возмущавшую непопулярность монархического режима. Кроме того, революционеры во главе с большевиками были недовольны тем, что царское правительство не выполнило своих обещаний о демократических реформах и продолжало держать Россию в состоянии войны.

9 января 1917 г. в Петрограде вместе с рабочими на улицу вышли работницы-текстильщицы, работницы металлургических заводов, фабрики

резиновых изделий «Треугольник» и предприятий столицы под лозунгами «Долой войну!», «Долой царскую власть!». В демонстрации, состоявшейся в Москве, женщины-работницы выступали в одних рядах с рабочими-мужчинами.

18 февраля 1917 г. в Петрограде произошел конфликт рабочих лафетно-штамповочной мастерской, которая перешла на весь Путиловский завод. Царское правительство ответило на это жестокими репрессиями, а 22 февраля руководство Путиловского завода объявило локаут. Большевики агитировали трудящихся не оставлять без внимания репрессии со стороны царского самодержавия и поддержать негодующих путиловцев. Таким образом, движение охватило большую часть рабочих и во время февральских стачек отличались активным участием работницы [1].

По инициативе большевиков, Петербургский комитет РСДРП создал общегородской женский кружок. Его целью была «организация и пропаганда среди женского заводского пролетариата». Участники объединения приняли решение ознаменовать международный женский день антиправительственным восстанием, а также выступлением против войны [2].

В февральские дни работницы активно участвовали во всех революционных выступлениях пролетариата. 24 февраля 1917 г. женщин можно было видеть на митинге на Знаменской площади; 26 и 27 февраля, когда политическая стачка рабочих стала перерастать в вооруженное восстание, пролетарки, вместе с рабочими, разоружали полицию и жандармерию, освобождали из тюрем политических заключенных. Они шли в первых рядах борцов революции.

В мае 1917 г. возобновляется выпуск журнала «Работница», в руководящий состав вошли А.И. Елизарова и К.Н. Самойлова. Новые издания призывают женщин выходить на новые антивоенные митинги, предлагая присоединиться к борцам за рабочее дело и социализм [3, с. 24].

Установленное после Февральской революции в России Временное правительство во главе с Александром Керенским, пообещало создать демократическое правительство и провести выборы как можно скорее. Однако Временное правительство столкнулось с рядом проблем и препятствий, которые подорвали его авторитет и затруднили осуществление им своей реформистской программы. В результате росло недовольство Временным правительством, и многие люди считали, что правительство не смогло решить серьезные проблемы, стоящие перед страной.

Октябрьская революция в России стала результатом сложного сочетания экономических, социальных и политических факторов, которые назревали в стране в течение многих лет.

Во-первых, Россия столкнулась с серьезным экономическим кризисом в годы, предшествовавшие Октябрьской революции. Страна столкнулась с массовой инфляцией, высоким уровнем безработицы и острой нехваткой продовольствия, что способствовало росту общественного недовольства Временным правительством.

Во-вторых, в дополнение к экономическому кризису Россия столкнулась с целым рядом социальных противоречий и напряженности. В стране также насчитывалось значительное число угнетенных национальных меньшинств, которые стремились к большей автономии и политическому признанию.

В-третьих, Российская политическая система находилась в состоянии нестабильности. Большевики, возглавляемые Владимиром Лениным, были одной из самых влиятельных политических партий левого толка, и они стремились свергнуть Временное правительство и установить социалистический режим в России.

На фронте революции женщины сыграли далеко не последнюю роль, стоит отметить некоторых, которые внесли особый вклад в Великую Октябрьскую революцию. Нина Григорович была одним из руководителей Петроградского комитета большевистской партии, она организовывала и координировала деятельность партии во время революции. Мария Спиридонова организовала «Женотдел», который продвигал права женщин и поддерживал их в революционной борьбе.

В октябрьской революции женщины в большинстве своем принимали участие как вспомогательные отряды красной гвардии и выступали в качестве санитарок. Были девушки, которые сражались с оружием в руках на баррикадах, но это были единицы [3, с. 32].

Заключение. Таким образом, женщины самоотверженно сражались и отстаивали свою свободу принимая активное участие в Февральской и Октябрьской революциях. Участие женщин-работниц в Февральской буржуазно-демократической революции показало, что трудящиеся женщины проявили себя достаточно активной силой в рабочем движении, ставшей под знамя большевистской партии. Помощь большевикам осуществлялась не только в агитационном плане, но и в прямых вооруженных сражениях, на что революционная марксистская фракция ответила полной поддержкой женщин.

Список литературы

1. Сердитова С.Н. Большевики в борьбе за женские пролетарские массы. (1903 г. – февраль 1917 г.). – Москва: Госполитиздат, 1959. – С. 127.
2. Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция. – М.: Наука, 1970. – С. 121.
3. Смидович С. Работница и крестьянка в октябрьской революции. – М.-Ленинград. – 1927. – С. 24.

СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО 1930-х ГОДОВ XX ВЕКА

Ляшенко В.Г., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
v.liashenko@donnu.ru

Введение. Рассматриваемый период с 1929 по 1941 гг. в научной литературе, учебниках имеет два полярных образа. Первый образ создавался в советский период, когда исследователи акцентировали своё внимание на успехах социалистического строительства в СССР, социалистического соревнования, стахановского движения.

Второй образ 1930-х годов создавался в перестроечные и 1990-е годы. Основной акцент исследовательских интересов концентрировался вокруг ГУЛАГа, политических репрессий, доноительства, голода 1930-х годов в СССР.

Эти два образа реальности создают искаженную картину, дают обучающимся неверное представление об истории советского общества 1930-х годов. Сегодня возникает третий образ. Образ страны, в которой население охвачено трудовым героизмом и энтузиазмом, осозанным аскетизмом во имя построения великой страны.

Основная часть. Определим реперные точки этого важного исторического периода истории советской цивилизации. В экономической сфере. В 1913 году доля России в мировом промышленном производстве составляла 4 %, а к 1937 году она уже составила 10 %. Первый период – индустриализация, которая проводилась в условиях мобилизационной экономики дал ощутимые результаты. По общему объему валового внутреннего продукта и производству промышленной продукции советская страна в середине 1930-х годов вышла на первое место в Европе и на второе место в мире, уступив только США.

За неполные три предвоенных пятилетки в СССР построены 364 новых города, построены и введены в эксплуатацию 9 тыс. крупных предприятий – по два предприятия в день! [1, с. 17-18].

Второй период – экономическое развитие на основе модели, которая сформировалась после войны при активном участии И.В. Сталина. Она продолжала существовать после его смерти пока не начались эксперименты Н.С. Хрущева.

30-летний период советской истории можно назвать «экономическим чудом» Сталина. Наша страна сумела победить Гитлера и всю гитлеровскую коалицию. Это была не только военная победа, но и экономическая победа над капиталистической экономикой Европы.

Огромные изменения произошли в культурной жизни советского общества в годы первых пятилеток. С сентября 1930 г. в СССР вводилось

всеобщее бесплатное и обязательное начальное (четырёхклассное) обучение детей. В городах всеобуч предусматривался в объеме школы-семилетки. К 1934 году начальное обучение было внедрено повсеместно.

Следует отметить, что к середине 1930-х годов удалось создать эффективную систему образования. После отмены ряда левацких экспериментов 1920-х годов, в частности, бригадного метода зачетов, резко снижавшего личную ответственность и качество учебы. В 1936 году принято постановление СНК СССР «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», которое узаконило лекции, семинары, производственную практику. Для общего руководства вузами СССР создан Всесоюзный комитет по высшему образованию. Студентами вузов были представители рабочего класса и колхозного крестьянства. Высшее образование стало социальным лифтом для пополнения руководящих кадров.

К концу 1930-х годов в СССР функционировало 152 тысячи школ, более 800 вузов (в 1917 году их было немногим более 100), более 3,7 тыс. техникумов и других средних специальных учебных заведений. Число учащихся достигло 34 млн человек, в вузах обучалось 60 тыс., в техникумах – 1,1 млн. Всего же обучалось около 48 млн человек. В городах завершён переход к семилетнему образованию. Предполагалось осуществить переход к семилетке в сельской местности и национальных районах. Однако выполнить эти планы помешала война. Переход к всеобщему 7-летнему обучению в СССР был осуществлён в 1956 году [2, с. 263].

В 1930-е годы серьёзные изменения произошли в сфере советской культуры и патриотического воспитания населения. Вторая Конституция СССР 1936 г. зафиксировала положение о советском патриотизме. Особое значение в воспитании патриотизма имело почитание великих предков народа. Чувство принадлежности к народу формировалось регулярным приобщением искусства и архитектуры прошлого.

В 1937 году в СССР широко отметили 100-летний юбилей гибели А.С. Пушкина. Осуществлены многотомные издания произведений. В ноябре 1938 года на экранах советских кинотеатров появился новый фильм, созданный С.М. Эйзенштейном, «Александр Невский» – патриотический фильм о величии, мощи и доблести русского народа. В феврале 1939 года в Третьяковской галерее открылась выставка полотен русских художников, работавших в жанре исторической живописи.

Историческое и национальное самосознание народов СССР обогащалось творчеством писателей. Роман А. Толстого «Петр I», роман С. Бородина «Дмитрий Донской». Высоким духом патриотизма пронизаны романы «Цусима» А. Новикова-Прибоя, «Севастопольская страда» С. Сергеева-Ценского, «Порт-Артур» А. Степанова, «Десница великого мастера» К. Гамсахурдиа и др.

Постановлением СНК от 20 декабря 1939 года, в ознаменование 60-летия И.В. Сталина, для поощрения выдающихся работ в области науки и культуры, были учреждены премии имени Сталина. Деньги брались из перечисляемых в госбюджет гонораров за издания трудов и части зарплаты Сталина, т. е. фактически из личных средств Сталина. Первые такие премии были присуждены в марте 1941 года [2, с. 268].

Огромные изменения произошли в повседневной жизни людей советской страны. 1935 год стал знаковым в этом вопросе. Так, Новый год стал праздником. Появился дед мороз, елочка и подарки. Была возобновлена свободная продажа хлеба (январь), мясных продуктов, сахара, жиров и картофеля (октябрь). С января 1936 года были отменены карточки на промтовары. Рост народного хозяйства позволил развернуть масштабное жилищное строительство, улучшился быт трудящихся. Выросло производство продуктов питания на индустриальной основе. К 1936 году в СССР было построено 17 новых мясокомбинатов, 41 консервный завод, 178 хлебозаводов [3, с. 85].

Только в Сталинской области среднемесячная зарплата шахтеров составила 467 руб., металлургов 380-400 руб. Из фондов общественного потребления датировались расходы на просвещение, медицину и отдых. В течение трёх предвоенных лет в санаториях и домах отдыха Кавказа и Крыма оздоровилось 256 тыс. горняков [4, т. II, с. 20].

Заключение. Социалистическая модернизация СССР стала настоящим подвигом рабочих, крестьян всего советского народа. Эта страница истории должна быть правдиво, объективно отражена в научных публикациях, в учебном процессе вузов, СПО, школах. По сути дела, в 1930-е годы страна осуществила переход от раннеиндустриального к развитому индустриальному типу производства. Этот переход произошел с 1939 года. В этом огромном процессе были допущены просчеты планирования, штурмовщины, страну поразили голодные годы, репрессии. Это тоже историческая объективность, составляющая многообразие исторического процесса, а маятник оценок этого исторического этапа прошел весь путь от крайности одобрения того, что принять невозможно, до отрицания того, что можно использовать.

Список литературы

1. Валентин Катасонов «Экономическое чудо» Сталина. – М., 2021.
2. А.И. Вдовин СССР. История великой державы. 1922-1991, Издание третье, переработанное и дополненное. – М., 2023.
3. Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. – М.: Центрполиграф, 2014. – 940 с.
4. История рабочих Донбасса. Т. II. – Киев, 1981. – 440 с.

РЕЦЕПЦИЯ И СООТНОШЕНИЕ ПРАВА В ПЕРИОД СЛОЖЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Минчуков М.О.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
minchukovmo@gmail.ru

Введение. В период сложения древнерусской государственности с середины IX и до конца X века заметна рецепция правовых норм, чья идентичность и, вследствие этого, корни весьма далеки от старославянского обычного права. Их роль интересна для понимания характеристики разложения общества, основанного на принципах военной демократии. В ходе процесса изменялось соотношение обычного права с законами, основанными уже на воле правителя – одно из качеств централизации власти. На основе заимствованного извне права можно судить об этой проблеме ввиду того, что их гораздо проще выделить. Заимствованные правовые обычаи в отношении деликтов помогают лучше представить процессы зарождения в древнерусском законе норм, основанных на позитивном праве.

Основная часть. Рецепция существует и в изначальном устном обычае: есть признаки длительного сохранения различий в старославянской и «русской» культурах. На отличие указывается в таком византийском источнике, как «Об управлении империей» середины IX века. Описание некоторых мест делается на старославянском и «русском» языках. Такие отличия свидетельствуют о сохранении самобытности родного для каждой общности права, их замкнутости. В договорах того же временного периода с Византией упоминается «закон Русский». Упоминание уплаты цены все еще уходит, судя по всему, корнями в общинное право, но нет указания именно на происхождение в среде славянских племенных союзов.

Есть упоминание более конкретных оформленных норм права. Так, в «Дорогих ценностях» Ибн-Руста есть следующий отрывок: «И если один из них возбудит дело против другого, то зовет его на суд к царю, перед которым (они) и препираются. Когда же царь произнес приговор, исполняется то, что он велит. Если же обе стороны недовольны приговором царя, то по его приказанию дело решается оружием (мечами), и чей из мечей острее, тот и побеждает. На этот поединок родственники (обеих сторон) приходят вооруженные и становятся. Затем соперники вступают в бой, и кто одолеет противника, выигрывает дело». Противопоставление между собой «русов» и «славян» указывает, что правовой обычай не был им родственен и существовал среди первых. Это никак не характеризует вторую правовую культуру и не исключает там

существование похожего обычая: он бы просто имел другое происхождение.

Такое ограничение княжеской власти помогает дополнительно подтвердить представления о подраде, заключавшемся перед славянскими князьями и общинами. Они позволяют интерпретировать роль князя в качестве третейского судьи в разрешении усобиц между общинами посредством своих гарантий. Такая формулировка ограничивает допущения о том, что древнерусские законы были произвольными, изначально сформулированными лишь волей князя и его окружением [2]. Напротив, дает больше допущений того, что нормы формировались из воспроизводимых практик в родоплеменных общинах на основе потребностей их быта.

Ярким примером таких законов, в частности, были изданные в начале XIII века Каролингские капитулярии, которые расширяли власть короны на имущественные и торговые отношения и вытесняли его произвольной волей существующие неформальные практики. Гетерогенность права дает почву для размышлений о том, было ли оно приемлемо для старославянских общин. По крайней мере, оспаривание дружиной решений князя через практику поединка косвенно указывает, что другие обычаи не были основаны на авторитете князя. Князь находился в среде права, которое ограничивало его волю и вряд ли позволяло ему заменять другие нормы регулирования деликтов собственной волей.

Другие вопросы возникают в отношении рецепции канонического права. В договорах с Византией с 911 года есть противопоставление категории «христиан» и «русов». Они упоминаются в части, которая посвящена разрешению различных деликтов: убийства, избиения и кражи. Это признаки зарождения законов, регулирующих торговую жизнь внутри городских центров, поскольку они были нужны для ведения торговли [3].

Категория «христиан» различается, судя по логическим посылкам, по иным признакам, чем те, которые применяются для определения этнонима ромеев. По-видимому, отличие в вероисповедании лежит в подчинении церковным канонам на землях Олега и в подвластных ему городах. Предположение о существовании церковной юрисдикции говорит о некотором самостоятельном присутствии церкви, причем, достаточно весомом еще до событий, связанных с Крещением Руси и созданием митрополии Киевской и всея Руси.

Среди князей и их ближайшего окружения происходило крещение. Но не установлено фактов, как много было обращенных в веру во время Фотиева крещения из числа бояр и дружинников. Таким образом, не ясна роль княжеской власти Аскольда в распространении христианства. Сама природа власти уже была обозначена таким образом, что не была способна вытеснять существовавшие обычаи законами на основе произвольной

воли. А это косвенно подтверждается по разным характеристикам усобицы между князьями Аскольдом и Диром и князем Олегом. Однако, указания на присутствие церкви в качестве самостоятельного субъекта есть, как например ее упоминание в «Списке епископий» императора Льва VI на рубеже IX–X вв. в качестве «Русской митрополии». Хотя по этому упоминанию сложно судить о действительно образованной митрополии, по крайней мере, оно указывает на некоторые признаки церковной организации.

У «Русской митрополии» не было возможности прибегать к принуждению в распространении христианства и соблюдении канонического права. Можно предполагать, что происходило постепенное изменение родоплеменных, языческих обычаев, при этом, не нарушая их сути. Каноны, очевидно, помогали уменьшить жестокость изначального правового обычая в регулировании деликтов. То есть, принимать и расширять отдельные приемлемые из него практики из-за возможности снижать наказания за совершенные деликты [1]. Хотя, по-видимому, внутри церковных аллодов действовало менее измененное каноническое право, многие нормы из которого были включены в «Закон судного людем». Признание некоторой юрисдикции христианских общин позволяет допускать, что к его соблюдению прибегали в третейских разбирательствах.

Заключение. Проблема ранней рецепции византийского права строится лишь по большей части на косвенных свидетельствах его становления. Но, как минимум, выделение еще одного этапа рецепции византийского права, до событий, связанных с Крещением Руси, позволяет лучше понять процесс формирования государственного закона. То есть, лучше разобраться в дальнейших изменениях соотношения обычного и позитивного права – часто недооцениваемой проблемы при рассмотрении процессов образования древнерусской государственности.

Список литературы

1. Гайденок П.И. О праве суда над епископатом на Руси (XI–XIII вв.). Постановка проблемы / П.И. Гайденок // Христианское чтение. – 2020. – №1. – С.90–108.
2. Золотарёв А.Ю. К вопросу об источниках древнерусского права: понятие и типология / А.Ю. Золотарёв // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2021. – № 9. – С. 65–74.
3. Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. / В.В. Момотов. – Москва: Зерцало, 2016. – 416 с.

РАЗВИТИЕ КРЫМА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Мирошниченко Р.В., Шкрибитько Е.А., канд. ист. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
akenak666@mail.ru, shela28@gmail.com

Введение. Российская империя воевала с Турцией в XVIII веке часто. В рассматриваемый период было две русско-турецких войны – 1769-1774 гг. и 1787-1791 гг. В 1769 г. русские войска овладели Таганрогом, находившимся тогда на территории, подконтрольной Османской империи [1]. Спустя два года этот город станет главной базой Азовской флотилии – предшественницы российского Черноморского флота. Правительство России в войне с Османской империей в 1769-1774 гг. ставило цель овладеть Валахией и Молдавией и дальнейшие военные действия вести уже на территории этих княжеств.

Основная часть. Население Крымского ханства не симпатизировало России, даже выражалось желание вернуться под покровительство Турции, но султан не решался нарушить пункт заключенного мирного договора. Понимая обстановку в Крыму, Россия планировала посадить на место крымского хана своего ставленника. Имевший власть в Крымском ханстве Девлет-Гирей занимал относительно нейтральную позицию к Российской империи и просил покровительства у Турции. В следствии подобной ситуации русские войска вошли в Крым. Это был корпус, которым на тот момент командовал А. Прозоровский. Девлет-Гирею было предложено покинуть Крым. Вместе с Прозоровским на территорию Крыма вошел Шахин Гирей, который должен был стать новым ханом Крымского ханства. Все эти события происходили осенью 1776 г. Следует рассмотреть вопрос: как русские войска так быстро оказались в Крыму? Это произошло потому, что корпус генерал-поручика А. Прозоровского находился в городе Каффа, хотя должен был его покинуть после подписания мирного договора 1774 г. [2].

Несмотря на то, что переговоры Прозоровский вел с Девлет-Гиреем весьма спокойно, крымский хан не принял предложение уйти с Крыма и сосредоточил свои отряды у Карасубазара. Также следует отметить, что к тому моменту на подходе были русские войска под командованием А.В. Суворова. К Карасубазару они подошли в начале 1777 г. В Крыму же эти войска были еще зимой 1776 г., как только русское правительство узнало, что Девлет-Гирей начал сосредотачивать свои силы на реке Индол [3]. Пока шло противостояние с Девлет-Гиреем, Шахин Гирей заручившись поддержкой татарского дворянства, стал крымским ханом. Татарская знать играла большую роль, так как контролировала многие

сферы деятельности в Крыму. На момент, когда суворовские войска наступали на Карасубазар и вынудили Девлет-Гирея отступить к Бахчисараю, Шахин Гирей был в Еникале. Весной 1777 г. русские войска, ведя активное продвижение, заставили Девлет-Гирея уйти в Стамбул. Шахин Гирей стал крымским ханом [4].

Следует рассмотреть действия нового хана. Шахин Гирей, придя к власти, конфисковал все земли крымского духовенства. Земли духовенства назывались – вакф. Также он создал 6 наместничеств: Перекопское, Бахчисарайское, Кафинское, Ак-Мечетское, Гезлевское и Карасубазарское [5]. Основу этих наместничеств составляли владения татарской знати. Шахин Гирей был вполне образованным человеком, он стремился изменить свое государство, проводил реформы, но неодобрение его действий со стороны народа и тот факт, что он не учитывал интересы народа, сделали его изменником в лице местного населения. Шахин Гирей оказался последним ханом Крымского ханства [6].

Вскоре, из-за действий Шахин Гирея, в Крымском ханстве началось восстание, которое подавила русская армия. Сначала был бунт, но, когда в декабре 1777 г. на полуостров высадился Селим Гирей III, отдельные столкновения переросли в масштабное восстание. Бунт же возник из-за стремления Шахин Гирея создать армию по европейскому образцу.

Как было упомянуто выше, на территории Крыма находились русские войска, располагавшиеся в боевой готовности в крепостях. Командовал ими А. Суворов, который сменил А. Прозоровского в 1778 г. По инициативе А. Суворова территория Крыма была поделена на четыре округа и контролировалась системой постов [7].

В 1783 г. последний крымский хан Шагин Гирей отрекается от престола, под давлением представителей сподвижника Екатерины II – Григория Александровича Потемкина. Крым переходит под власть Российской империи. На присоединенной территории в 1784 г. была образована Таврическая область, а князь Г.А. Потемкин получил прозвище «Таврический». Этот блистательный завоеватель Крыма и стал управлять этими землями.

После аннексии Крымского полуострова в 1783 г. тут возводятся фортификационные сооружения и строиться российский флот. Все это положительно повлияло на экономическое развитие края. Однако, Османская империя не признала за Российской империей Крымский полуостров.

В 1787 г. императрица Екатерина II Великая предпринимает масштабное путешествие в Крым. Целью ее поездки была инспекция присоединенных к Российской империи территорий, а также встреча с австрийским императором Иосифом для обсуждения дальнейших совместных действий против Османской империи. Это, по истине, было грандиозное путешествие. Было задействовано 14 карет, больше 120 саней

с кибитками, 40 запасных саней и больше шести месяцев в пути. Екатерину II сопровождали придворные, иностранные дипломаты и прислуга – всего около 3 тыс. чел. свиты.

Относительно коренного населения Крымского полуострова, следует отметить, что на 1796 г. оно составляло около 90 тыс. чел. По данным статистики, население Крыма сокращалось. Как считают исследователи, это происходило из-за частых войн. Также следует учитывать и тот факт, что еще в период войны 1787-1791 гг., а именно в ее начале, с Крыма, по распоряжению Екатерины II, переселили на новые земли Новороссии, в том числе и в Приазовье, около 13 тыс. чел. христианского населения (греки, волохи, болгары и т.д.).

Заключение. Исходя из выше изложенного, можно констатировать, что Крым сыграл большую роль в достижении Россией внешнеполитических и военных целей. Российская империя стремилась получить выход к Черному морю, а территория Крыма являлась удачным плацдармом, как для обороны, так и для других военных целей. Кроме того, данная территория играла и большую экономическую роль. Это видно по результатам войны 1787-1791 гг. Присоединение Крыма повысило эффективность ведения боевых действий в Причерноморском регионе, а также позволило русской армии отражать неприятеля в акватории Черного моря, пресекая, тем самым, возможность высадки вражеского десанта.

Список литературы

1. Байов А.К. Курс истории русского военного искусства: Эпоха императрицы Екатерины II. – СПб., 1909. – С.108-109.
2. Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского (1756-1776). – М.: АНО Редакция альманаха Российский Архив, 2003. – С. 633.
3. История Крыма с древнейших времен до наших дней (в очерках). – Симферополь: Атлас-компакт, 2005. – С.161.
4. Шляпникова Е. А. «Границы теперешние обещают покой России...» Присоединение Крыма к России в 1783 году // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 3. – С. 43.
5. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке (Очерки) / Ред. И.А. Осипов. - Институт истории АН СССР. – М.: Воениздат, 1958. – С.85.
6. Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. В 5-ти томах. – Т.1. – СПб., 1908. – С.272.
7. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С.82.

**ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

Пахлян Н.М.

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,
г. Армавир, РФ
nara_sir@mail.ru

Введение. Пенсионное обеспечение является важнейшим направлением социальной политики государства. Действующее в настоящее время в Российской Федерации пенсионное законодательство и его практическая реализация помогают решать проблемы жизнеобеспечения вышедших на заслуженный отдых граждан и других категорий населения. Вместе с тем, система пенсионного обеспечения нуждается в совершенствовании, одним из путей которого является обращение к историческому опыту советского периода, что подчеркивает актуальность рассматриваемой проблемы.

Цель доклада – освещение организации пенсионного обеспечения советских граждан во второй половине 1950-х гг. на примере Краснодарского края.

Основная часть. Середина 1950-х гг. стала важным рубежом в формировании советской системы пенсионного обеспечения. В это время возникли предпосылки для увеличения размера пенсий, расширения состава граждан, имеющих право на их получение. Этому способствовало укрепление экономического положения страны и взятый руководством КПСС курс на строительство коммунизма, что предусматривало неуклонное повышение материального уровня жизни советского народа.

14 июля 1956 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О государственных пенсиях», в соответствии с которым были установлены три вида пенсий: по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца. Пенсию по старости получали мужчины из числа рабочих и служащих при достижении 60 лет и при стаже работы не менее 25 лет, а женщины при достижении 55 лет и стаже работы не менее 20 лет. Минимальный размер пенсии по старости составлял 50 руб. в месяц, максимальный размер – 120 руб., а для рабочих, занятых на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах – 160 руб. [4].

Как отмечает А. В. Пудовкин, «при начислении пенсий в СССР действовала регрессивная шкала, то есть чем выше была зарплата, тем меньший процент от заработка получал пенсионер в форме пенсии. В то же

время, максимальная пенсия превышала минимальную всего в 2,4 раза» [5, с. 218].

Одним из регионов страны, где проживало большое количество пенсионеров, являлся Краснодарский край. Это объяснялось как многочисленностью самого населения края, так и существенным притоком на Кубань вышедших на пенсию рабочих и служащих из других регионов. В начале 1959 г. в крае насчитывалось 145 200 получателей пенсий, на выплату которых было выделено 640 875 тыс. руб. [3, л. 52]. Кроме того, расходы на пособия и культурно-бытовое обслуживание пенсионеров труда составляли 299 тыс. руб. Особое внимание проявлялось к материально-бытовому обслуживанию персональных пенсионеров союзного и республиканского значения, расходы на которое составляли соответственно 126 и 598 тыс. руб. За счет этих расходов персональным пенсионерам выдавались бесплатные путевки в санатории и Дома отдыха, а также осуществлялись другие виды помощи [3, л. 48].

Главную роль в организации работы по обслуживании пенсионеров играли местные отделы социального обеспечения. Например, действующий в г. Ейске отдел социального обеспечения в 1958 г. планировал свою работу на каждый месяц, предусматривая вопросы, направленные на обслуживание пенсионеров. Инспектора и счетоводы отдела были закреплены за определенными микрорайонами, где они систематически бывали на предприятиях и в учреждениях, проводя работу по разъяснению пенсионного законодательства на собраниях трудовых коллективов.

Работники отдела оказывали помощь в работе комиссиям по назначению пенсий при подготовке документов лицам, которые готовились к уходу на пенсию. Комиссия действовала в составе заведующего городским отделом социального обеспечения, старшего инспектора городского финансового отдела, представителя военкомата и коллектива станкостроительного завода. Заседания комиссии проводились три раза в месяц. Сюда приглашали пенсионеров и старых рабочих, с которыми работал кандидат на назначение пенсии, для того, чтобы они своими свидетельскими показаниями подтверждали правильность трудового стажа. В помещении горсобеса был организован стол услуг от кассы взаимопомощи пенсионеров, который оказывал помощь в оформлении документов при выходе на пенсию [2, л. 34].

Следует отметить, что проводы на пенсию рабочих и служащих в рассматриваемый период чаще всего носили неформальный характер и отличались заинтересованным участием администрации, профсоюзных комитетов, Советов пенсионеров и трудовых коллективов. Так, на Ейском станкостроительном заводе при уходе рабочих на пенсию организовывались вечера проводов, на которых в торжественной обстановке им выражалась благодарность за честный труд,

преподносились ценные подарки, выдавались постоянные пропуска на завод, вручались пенсионные книжки. После этого, администрация завода осуществляла постоянную заботу о своих пенсионерах, обеспечивая их топливом, овощами и жильем наравне с работающими на заводе [2, л. 31].

Большое значение в решении материальных проблем пенсионеров имели кассы взаимопомощи пенсионеров (КВП). Материальные средства касс формировались за счет членских взносов и производственной деятельности. КВП выдавали своим членам возвратные ссуды, за счет которых пенсионеры решали различные вопросы жизнеобеспечения. Кроме того, особо нуждающимся выдавались безвозвратные ссуды, что позволяло им преодолеть тяжелую жизненную ситуацию.

Повышение авторитета КВП проявилось в их количественном росте. Если в 1958 г. в Краснодарском крае действовало 32 КВП, то на 1 января 1959 г. – 56, с охватом членством 29 100 человек. За 1958 г. КВП выдали возвратных ссуд 12 600 человек в сумме 4 241 тыс. руб., в то же время остро нуждающимся было выдано 537 тыс. руб. безвозвратных ссуд [1, л. 5].

Заключение. На протяжении второй половины 1950-х гг. происходило повышение уровня организации пенсионного обеспечения советских граждан. Являясь руководящим центром этой работы, отделы социального обеспечения в соответствии с действующим законодательством осуществляли регулярные выплаты пенсионерам, а также оказывали им другие виды помощи. В этой работе также принимали участие Советы пенсионеров, кассы взаимопомощи пенсионеров, различные общественные организации и трудовые коллективы. Все это свидетельствовало о функционировании достаточно слаженной и эффективной системы пенсионного обеспечения.

Список литературы

1. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. Р-1631. Оп.1. Д.421.
2. ГАКК. Ф. Р-1631. Оп.1. Д.429.
3. ГАКК. Ф. Р-1631. Оп.1. Д.445.
4. О государственных пенсиях: закон СССР от 14.07.1956 г. // Информационно-правовое обеспечение «Гарант» (дата обращения 19.09.23).
5. Пудовкин А. В. Анализ системы пенсионного обеспечения СССР / А. В. Пудовкин // Вестник МГИМО. – 2015. – №2. – С. 217-223.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ПРАЗДНИЧНОЙ СФЕРЫ УКРАИНЫ (2014–2022 гг.)

Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
moruzhenko63@mail.ru

Введение. С победой инспирированного Западом киевского майдана и установлением власти нацистского режима, в Украине началась масштабная работа по переформатированию сознания миллионов граждан страны. Она велась комплексно и системно с привлечением не только современных методов влияния на человека, но и опираясь на такое социально-культурное явление как праздники и обряды, существующее на протяжении веков как неотъемлемая часть жизни людского сообщества. С одной стороны, они отражают ментальность и духовность конкретного народа, с другой – оказывают колоссальное воспитательное воздействие, исподволь эмоционально и психологически формируя мировоззренческие установки населения, его поведенческую реакцию на события, происходящие в окружающем мире.

Цель работы – проанализировать трансформацию праздничной сферы Украины с момента прихода к власти укронацистов в феврале 2014 года, и до начала СВО в феврале 2022 года.

Основная часть. Учитывая глубокий символизм и сакральные смыслы праздничной сферы, после установления в Украине власти прозападных сил, праздники и ритуалы практически сразу стали объектом внимания политтехнологов. Нужно оговорить, что скатывание государства на позиции «Украина – не Россия», активно проводившееся в периоды президентства Кучмы, и особенно Ющенко, во многом уже переформатировало праздничную сферу жизни общества и подготовило ее к переходу на позицию «Украина – анти Россия» [1]. С началом проведения в апреле 2014 года киевской хунтой так называемой «АТО», во-первых, была поставлена задача максимально дистанцироваться от общего для всех постсоветских республик историко-культурного кода, во-вторых – исподволь мобилизовать население «на боротьбу з російською агресією». Решались эти задачи в формате «декоммунизации» и милитаризации всей общественно-политической жизни. Планировалась, координировалась и контролировалась эта работа Украинским институтом национальной памяти (УИМП), который был создан как орган исполнительной власти со специальным статусом. Преобразования в праздничной сфере начались с внесения изменений в даты празднования. Так, празднование 23 февраля Дня защитника Отечества (такое название праздник носил с 1999 года) уже в 2014 году было перенесено на 14

октября с уточнением – День защитников Украины, а с 2015 года празднование проходило с предоставлением выходного дня. В 2021 году праздник переименован в День защитников и защитниц Украины. В этот день, как и 1 января (в день рождения Бандеры), во всех крупных городах страны проходили факельные шествия – «смолоскипова хода на честь героїв України». Была четко разработана ритуальная часть торжеств, которые в обязательном порядке проводились в детских садах, школах, техникумах и вузах. Главная их цель – не просто чествование «героїв АТО», а формирование у детей и молодежи комплекса жертвы, враждебности и неприязни к России. В этом отношении типичным является изданный в Ивано-Франковске в 2017 году детский песенник под названием «Пісенний рік навчання» [2], автор В.М. Багирова. В этом пособии предложено 20 профессиональных военных праздников, которые предполагалось отмечать в детских и молодежных коллективах. К каждому празднику рекомендованы песни и стихи, которые можно использовать в разработанной типовой ритуальной части торжества. Вот названия лишь некоторых из них: «Ми патріоти України», «Захищу Україну свою», «З Донецького аеропорту», «Десантники-штурмовики», «Помолимося, брате», «Пам'яті Небесної сотні». Торжества предлагалось сопровождать украинской символикой, выполненной в милитаристском стиле. Флаги, красочные плакаты, листовки, буклеты, несущие четкие антироссийские смыслы и пропагандирующие агрессию, издавались в огромном количестве и отличном качестве.

24 марта 2015 года праздник Победы 9 мая был переименован в День победы над нацизмом во Второй мировой войне. При этом в самом Указе Порошенко к празднованию 9 мая подтягивалась дата 8 мая, как день победы над нацизмом в Европе. В оба дня предлагались мемориальные мероприятия: «8 і 9 травня 2015 року проведення заходів, присвячених 70-й річниці Перемоги над нацизмом у Європі, Дню пам'яті та примирення, Дню Перемоги». Указом президента Порошенко от 11 августа 2015 г. статус 8 мая был узаконен. Он объявлялся Днем памяти и примирения. Главная цель введения этой даты в официальный праздничный календарь Украины – кардинально изменить смысл Праздника Победы. День Победы советского народа в Великой Отечественной войне подменялся днем примирения противоборствующих сторон, участвовавших во Второй мировой войне. Память о Великой Отечественной войне просто стиралась. Наследники Победителей становились примиренцами, соглашаясь с переписыванием истории. Так, не имея в начале рассматриваемого периода возможности просто запретить празднование 9 мая Дня Победы, украинские идеологи пошли по пути подмены. Символ праздника Победы – георгиевская ленточка – была запрещена. Предлагался новый, «европейский» символ – красный мак.

Указом от 13 ноября 2014 в Украине был введен праздник День достоинства и свободы, который отмечается 21 ноября в память о двух

украинских революциях – «оранжевой (померанчовій)» 2004 г. и «революции достоинства (гідності)» 2013-2014 гг. Особенностью этого торжества является культ «Небесної сотні». С 2014 по 2022 гг. в Украине сформировался особый похоронный ритуал, сопровождающий погребение военнослужащих. Изначально он практиковался в полку «Азов» (признан террористической организацией, запрещен в Российской Федерации), затем некоторые его элементы получили широкое распространение, став обязательными при погребении «побратимів». Проведение ритуала сопровождалось такими песнями как «Плине кача», «Яворина», «Пісня про Довбуша», «Ой у лузі червона калина». Люди, оказавшиеся по ходу процессии, в обязательном порядке приклоняли колена, широко использовалась национальная и общевойсковая символика и символика различных военизированных подразделений, в том числе признанных террористическими и запрещенными в РФ. С 2014 по 2022 г. в Украине было написано значительное количество песен антироссийской направленности, которые создавали определенный фон украинской повседневности рассматриваемого периода. Примером милитаризации праздничной сферы и использования национальной украинской символики в разжигании вражды между Россией и Украиной является показанный 11 апреля 2015 года по ТСН сюжет о подготовке к празднованию Пасхи. Как проявление креативности было представлено расписывание боевых гранат Пасхальными рисунками. Назывался сюжет «Писанки наступальні».

Заключение. Рассмотрев трансформационные изменения, проходившие в праздничной сфере Украины в период с 2014 по 2022 годы, необходимо отметить, что ее милитаризация являлась результатом продуманной государственной политики, которая была направлена на деформацию общественного сознания населения страны, а также его мобилизацию – готовность к военным действиям, восприятие их как вариант нормы, если это не у тебя дома. Нужно понимать, что с 2014 по 2022 гг. в общественном сознании, Украина «успешно боролась с державой–агрессором», постоянно побеждая Россию. В связи с этим сам вопрос о целесообразности СВО представляется не уместным. Иначе поступить было нельзя.

Список литературы

1. Пенькова О.Б. Праздник как маркер политической идентичности в постсоветской Украине. // Черноморско-средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: история, политика, культура // Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: Издательство: Кубанский государственный университет, 2022. – С.520–525.
2. Багірова В.М. Пісенний рік навчання: Пісні та вірші, приурочені святам навчального року для дошкільнят, школярів, педагогів / В.М. Багірова; передм. Т.Б. Качак – Івано-Франківськ: Місто НВ, 2017. – 168 с.

И.С. АКСАКОВ О «ВЕЛИКИХ РЕФОРМАХ»: ОСОБЕННОСТИ СЛАВЯНОФИЛЬСКОЙ ОЦЕНКИ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА II

Путилин И.А., Реснянский С.И., д-р ист. наук, проф.
ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», Московская обл.,
г. Мытищи, РФ
info@guppros.ru

Введение. В 1881 году, когда исполнялось двадцать лет отмены крепостного права, по трагическому совпадению погибает от рук террористов царь-реформатор Александра II. В это непростое время русский мыслитель Иван Сергеевич Аксаков на страницах своей газеты «Русь» попытался осмыслить ушедшую эпоху «Великих реформ». Ответ И.С. Аксакова на вопрос, который само время поставило перед русским обществом, интересен и с научной, и с общественной точки зрения, ведь при выборе стратегии развития России нужно учитывать опыт предшествующих модернизаций, беря от них самое лучшее и избегая ошибок. И.С. Аксаков, двухсотлетие со дня рождения которого мы вспоминаем в октябре 2023 года, говорил, подводя итоги эпохи преобразований, не только от своего имени, ведь он был «хранителем наследства» [4] славянофильского кружка. И тем важнее для нас сегодня услышать его голос и как выразителя славянофильского мировоззрения, и как очевидца реформ, и сопоставить его оценки и прогнозы с дальнейшим ходом истории России.

Основная часть. И.С. Аксаков в полной мере осознавал масштаб произошедших вследствие реформ изменений, называя отмену крепостного права открывшим «новую историческую эру» [1, с.2] «переворотом», который, как справедливо отметил славянофил, был не только внешним, но и внутренним, произошедшим и в жизни, и в сознании. Он отмечал, что тех, кто мог бы мечтать о восстановлении крепостного права в России уже на следующий день после появления манифеста об освобождении крестьян попросту не было. Поэтому, по мнению И.С. Аксакова, данный переворот, по сути, был даже радикальнее Французской революции, ведь последняя не смогла упразднить мечты сторонников «...восстановления бурбонской монархии» [1, с.2].

И.С. Аксаков, исходя из славянофильского представления о гармонических отношениях власти и народа, положительно оценивал ослабление вследствие преобразований административной опеки, создавшей «...основания для свободной деятельности внутренней, земской» [2, с.2]. Мыслитель, опираясь на мнение своего брата Константина, утверждал, что «петровская правительственная система»

была «...противоположной русскому народу» [2, с.2]: поэтому, по его мнению, национальный характер реформ заключался в возвращении на особый, национальный путь развития. Неслучайно именно на Земство как воплощение общинного начала русского народа славянофил и возлагал особые надежды в установлении «гармоничных отношений между всеми слоями общества» [5, с.99].

Успеху реформ, по мнению И.С. Аксакова, очень вредило то, что элита русского общества была заражена «духом ... западноевропейского либерализма», которому были чужды славянофильские идеи о соборности. Либералы смотрели на реформы как на ограничение самодержавия, как на ряд уступок власти обществу, которые должны были привести к появлению парламента на западный лад (они это называли «увенчанием здания» [2, с.3]). В 1884 году славянофил с горечью отмечал, что, несмотря на то, что «мудрый царский инстинкт внушил государю» провести освобождение крестьян в начале реформ, и положить далее «начало возрождения земской жизни», народное самосознание было слабым и не могло до конца восполнить этот инстинкт, что привело к тому, что Россия не только далее не двинулась по национальному пути развития, но даже больше стала уклоняться «...на путь европейской политической жизни» [3, с. 182].

Чем же грозило России, по мнению И.С. Аксакова, уклонение на западный путь? Славянофил солидаризируется здесь с мнением, выраженным его братом Константином еще в начале царствования Александра II, о том, что чем больше в Россию будут входить чуждые начала, тем более грозными «...будут революционные попытки, которые сокрушат, наконец, Россию» [2, с.2], потому что она перестанет быть сама собой. И.С. Аксаков назвал эти строки пророческими, ведь в то время, когда его брат Константин их написал, о революционных попытках «не было и помина» [2, с.2]. Современные исследователи же знают еще более, чем братья – Аксаковы: 1917 год положил конец российской монархии и империи: то есть славянофилы сознавали наличие глубинного кризиса «петербургской системы» задолго до Революции.

И.С. Аксаков, конечно же, рассчитывал на продолжение курса реформ в национальном духе при Александре III. Однако славянофильские идеи так и не были тогда воплощены в жизнь: так, с отставкой в 1883 графа П.Н. Игнатьева, предложившего созвать Земский собор, идею которого И.С. Аксаков отстаивал на страницах своей газеты, вопрос о народном представительстве был отложен вплоть до революции 1905 года. Учрежденная же тогда Государственная Дума, члены которой были пропитаны идеями европейского парламентаризма, так и не стала надежной опорой самодержавия, сыграв в 1917 важную роль в свержении Николая II. Произошло то, чего опасались и о чем предупреждали славянофильские мыслители еще в XIX веке.

Заключение. И.С. Аксаков относился к Великим Реформам как к эпохальному событию, отразившемуся и в жизни, и в сознании общества, возврат же к прошлому справедливо считая просто невозможным. Мыслитель осознавал, что реформы, хоть и открыли путь к возрождению союза власти и народа, но до конца национальными так и не стали из-за западничества значительной части элиты. По его мнению, важнейшую роль в возвращении на национальный путь развития должно было сыграть учрежденное в ходе реформ земство, союз которого с самодержавием виделся ему альтернативой либеральным и революционным планам переустройства России. Могла ли страна избежать трагических событий XX века, если бы славянофильская концепция продолжения и некоторой коррекции Великих Реформ была реализована на практике? На этот вопрос нельзя дать однозначный ответ. Но при выборе стратегии развития России в новом XXI веке необходимо помнить о наследии И.С. Аксакова, который при анализе преобразований XIX уделял пристальное внимание века национальным особенностям России. Тезис славянофилов о пагубности слепого переноса чужих порядков на нашу почву подтверждается самим ходом истории. Россия имеет свою уникальную культуру и богатую историю, которые необходимо изучать и учитывать при проведении преобразований.

Список литературы

1. Аксаков И.С. Двадцатая годовщина. Русь. 1881. // № 15. 20 февраля. – С. 2-3.
2. Аксаков И.С. О «Записке» К.С. Аксакова, поданной Императору Александру II // Русь. 1881. // № 28. 23 мая. – С. 1-4.
3. Аксаков И.С. Полное собрание сочинений. Т. 5. Государственный и земский вопрос. Статьи о некоторых исторических событиях. СПб: Типография М.Г. Волчанинова, 1887. – 675 с.
4. Тесля А.А. "Свое дело": И.С. Аксаков в 1861 – 1865 гг. // Русский журнал. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-rovostka/Svoe-delo-I.S.-Aksakov-v-1861-1865-gg> (дата обращения: 10.09.2023)
5. Цимбаев Н.И. И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М.: Изд-во Московского Университета, 1978. – 262 с.

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОРОДОВ-ПОБРАТИМОВ МАРИУПОЛЯ И НАРЬЯН-МАРА

Родченко А.М.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
a.rodchenko@internal.donnu-support.ru

Введение. После распада Советского Союза города Донецкой области Украины испытывали серьезный кризис в сфере развития контактов по линии побратимства. Последний сопровождался серьезным сокращением или полным разрывом связей, наработанных в советский период. В этой ситуации городам Донецкого региона пришлось выстраивать новую структуру сотрудничества практически с нуля.

Основная часть. Мариуполь, после распада СССР, стал одним из первых городов в Донбассе, который начал предпринимать попытки наладить контакты с Россией. В ноябре 1992 г. городской совет Мариуполя установил побратимские отношения с Нарьян-Маром (Ненецкий автономный округ Российской Федерации) и договорился расширять на взаимовыгодной основе контакты в разных сферах жизнедеятельности.

Одним из значимых событий, подтолкнувших два города навстречу друг к другу стало участие группы из пяти мариупольцев по приглашению из Нарьян-Мара в историко-географической экспедиции «Ушкуйники», которая проводилась с 25 мая по 14 июля 1991 г. Последняя являлась составной частью обширной программы «Колумбы российские» и была рассчитана на 1991-1992 гг. На ладьях-новоделах «ушкуях» участниками экспедиции было пройдено 1630 километров. По ее итогам были обнаружены три незарегистрированные стоянки древнего человека [1, с. 1].

Развивать экономическое и культурное сотрудничество новоиспеченные побратимы наметили, обмениваясь «официальными делегациями специалистов различных отраслей, представителей творческой интеллигенции, учащейся молодежи». Подписать договор об установлении побратимских связей с Нарьян-Маром депутаты поручили председателю Мариупольского горсовета Юрию Хотлубею.

Из Мариуполя в город-побратим Нарьян-Мар начали поступать металл, промышленная продукция и товары народного потребления, а назад шли меха, различные украшения, другие товары, обговаривались и поставки нефти в Донбасс [2, с. 1].

Этому предшествовал обмен представительными делегациями на праздновании Дней городов: 13 сентября – в Мариуполе и 20 сентября 1992 г. – в Нарьян-Маре. Визит делегации из Мариуполя в Нарьян-Мар продолжался три дня.

В первый день, на выступлении местных вокальных групп, гости услышали 15 песен, сложенных о Нарьян-Маре, родном крае. Авторами многих из них явилась чета Смирновых, уехавшая туда из Мариуполя. Записи этих песен вскоре прозвучали для радиослушателей Мариуполя.

В этот же день удалось на вертолете слетать в историческое городище Пустозерск, которое в течение ряда веков являлось северным форпостом Руси, сыграло важную роль в освоении Севера, Сибири. В составе делегации была и большая группа школьников города, которые с большим интересом посетили это место.

По решению Ненецкого окрисполкома начал создаваться Пустозерский комплексный историко-природный музей-заповедник. В его создании есть и доля мариупольцев – часть экспонатов (плавсредств и имущества экспедиции «Ушкуйники») была передана этому музею.

Были поездки на мясной и рыбный комбинаты, в поселок геологов, где работала большая группа с Украины. Незабываемое впечатление оставила поездка в осеннюю лесотундру.

На обратном пути, в Архангельске, состоялась деловая встреча мариупольцев и нарьянмарцев в администрации области. Визит был полезен для жителей обоих городов. Нарьянмарцы выдвинули предложение создать совместные торгово-культурные центры с отделениями в Мариуполе и Нарьян-Маре.

Предлагалось также создать оздоровительно-туристические базы отдыха: для северян – на побережье Азовского моря и для мариупольцев – в одном из живописных, благоприятных мест на территории округа [3, с. 1-3].

В 1995 г. обсуждались перспективы в плане совместных разработок нефтегазового комплекса [4, с. 2].

Заключение. Связи Мариуполя и Нарьян-Мара, отличавшиеся большой активностью в социально-экономической и культурной сферах на начальном этапе сотрудничества, пришедшегося на начало 1990-х гг. прочного, долговременного фундамента приобрести не смогли. Уже с 1993 г. наблюдается резкое сокращение развития сотрудничества двух городов-побратимов. Многие начинания не получили дальнейшего развития, а ряд других так и остались на бумаге.

Список литературы

1. Встречь солнцу: Выход к морю студеному: Истоки побратимства городов Мариуполя и Нарьян-Мара//Азовский моряк. – 1993. – 27 января. – С. 1.
2. Нарьян-Мар – побратим Мариуполя//Приазовский рабочий. – 1992. – 26 сентября. – С. 1.
3. «Дай руку, Мариуполь!»//Приазовский рабочий. – 1992. – 9 октября. – С. 1-3.
4. Нарьян-Мар и Мариуполь – побратимы//Приазовский рабочий. – 1995. – 9 сентября. – С. 2.

РУССКО-АНГЛИЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В XVIII в.

Рязанов К.М.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
k.riazanov@donnu.ru

Введение. XVIII в. был важным для истории российского государства. Россия прошла эпоху Петра I и дворцовых переворотов, «бироновщину» и расцвет государства при Екатерине II. В это же время во взаимоотношениях России с Великобританией существовал как консенсус и активные торговые взаимоотношения, так и периоды «напряженности» и военных конфликтов.

Целью данной работы является рассмотрение взаимоотношений Великобритании и России в XVIII в.

Основная часть. Встав на путь модернизации России Петр I начал активно поддерживать взаимоотношения с европейскими державами, в том числе и с Великобританией, которая во время Северной войны (1700-1721 гг.) негласно поддержала Швецию. Но уже в 1720-х гг. Петр начал приглашать в Санкт-Петербург британских инженеров. Следующим шагом в налаживании контактов стал Трактат о дружбе и коммерции заключенный в 1734 г. в период правления Анны Иоанновны [1]: «Но при этом русские купцы могли вывозить в Англию только русские товары, а английские – ввозить в Россию и свои и чужие, платя пошлину не только ефимками, но и русской серебряной монетой». Главная выгода для Великобритании заключалась в разрешении транзитной торговли через Россию с Персией, что обеспечивало англичанам широкий сбыт их промышленных товаров и ввоз ценнейшего сырья для европейской шелковой промышленности. Великобритания, несомненно, выиграла от заключения такого соглашения, т.к. она получила торговые преференции на реализацию собственной продукции, производство которой неуклонно росло с каждым годом, но и Россия получила необходимые ей товары и рынок сбыта своего сырьевого импорта.

Приход к власти Елизаветы Петровны сильно оживил контакты двух держав. В течении двух лет были заключены Петербургский союзный договор (1741 г.) и Московский союзный трактат (1742 г.). Договора были серией соглашений, в которых Великобритания пыталась учесть свои интересы максимально. Так в них было прописано, что помощь Великобритании необходимо предоставлять даже в случае нападения на ее колонии. Проблемой на пути заключения соглашений стала смена переговорных лиц у обеих сторон, так в России к власти пришла Елизавета Петровна, а английский посол был заменен на Эдварда Финча, т.к.

Клавдий Рондо, проводивший переговоры до этого, скончался. Однако, уже в 1742 г. представился случай проверить соглашения на практике. Началась очередная русско-шведская война, и Великобритания должна была отправить эскадру в Балтийское море во исполнение подписанных соглашений, но не сделала этого. [2]

Во время серии общеевропейских войн Россия и Великобритания не всегда оказывались в одном лагере. Так во время войны за австрийское наследство (1740–1748 гг.) империи были союзниками, а в Семилетней войне (1756–1763 гг.) государства оказались в противоборствующих лагерях. Но, необходимо отметить, что прямых боевых столкновений армий двух империй в этой войне не последовало. После конфликта, наступил период потепления во взаимоотношениях двух государств. Россия и Великобритания заключили новый торговый договор на 20 лет в 1766 г. [3]. Он, как и предыдущий договор, открывал российский рынок для сбыта английской продукции. Великобритания стремилась получить для себя наибольшие преференции, а Екатерина II хотела помимо заключения торгового соглашения подписать документ об оборонительном союзе, чего в итоге не произошло. Также оставались спорные вопросы, особенно связанные с Польшей, три раздела которой пройдут в XVIII в. между Россией, Австрией и Пруссией в: 1772 г., 1793 г., 1795 г. Во время похода русского балтийского флота в Средиземное море (1769–1774 гг.) Великобритания предоставила свои базы для ремонта русских кораблей и выделила суда снабжения продовольствием.

Новым камнем преткновения между государствами станет война за независимость британских колоний в Северной Америке (1775–1783 гг.). Екатерина II, желая ослабления Великобритании и упрочения своих переговорных позиций, отказала в военной помощи и отвергла просьбу Георга III. Великобритания, в связи с поддержкой восставших со стороны части европейских держав, начала поощрять каперство и усилила проверку торговых судов на предмет французской контрабанды, что ударило по торговым интересам многих европейских держав. Екатерина II ответила «вооруженным нейтралитетом».

Отношения между государствами настолько ухудшились, что в русско-шведской войне 1788–1790 гг. могла принять участие и Великобритания на стороне Швеции. Начало революционных войн в Европе и казнь французского монарха сблизили две державы. В 1793 г. была подписана русско-британская конвенция о мерах против революционной Франции. Русские войска и флот участвовали в совместных с англичанами блокадных операциях французского берега. В 1795 г. был подписан 8-ми летний союзный договор. Также двумя государствами была предпринята попытка вторжения в Нидерланды в 1799 г. Таким образом Великобритания непосредственно вовлекла Павла I в войну против Франции.

Россия и Великобритания капитулировали на данном театре военных действий из-за проблем с логистикой. Оставшиеся в живых русские солдаты вернулись домой только в 1800 г., претерпев много лишений. Захват в 1800 г. о. Мальты Британией лишь накалил взаимоотношения между странами, т.к. главой Мальтийского ордена на тот момент являлся император России Павел I [4, 5].

Заключение. Таким образом, мы можем говорить о том, что взаимоотношения России и Великобритании в XVIII в. были полностью подчинены их интересам, и точки сближения между государствами появлялись тогда, когда появлялось их единство. Необходимо отметить, что Великобритания получала большой доход в торговых взаимоотношениях с Россией в связи с тем, что получала рынок сбыта для своей активно развивавшейся промышленности. Во внешнеполитических интригах России приходилось считаться с тем, что Великобритания не постоянный союзник и в европейских делах придерживается правила «разделяй и властвуй» для удержания лидирующей позиции в европейских делах.

Список литературы

1. Как готовился российско-британский торговый договор 1734 года (по материалам дипломатической переписки). // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2021. – Т.21. – Вып. 3. – С.337-344. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-gotovilsya-rossiysko-britanskiy-torgovyuy-dogovor-1734-goda-po-materialam-diplomaticheskoy-perepiski/viewer> (дата обращения: 20.09.2023)
2. Лабутина Т.Л. Стратегия британской дипломатии на переговорах о союзном договоре с Россией 1741 г. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2021. – №2. – С. 51-65
3. Трактат о дружбе и коммерции. 1766 г. – URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XVIII/1760-1780/Traktat_russ_angl_20_06_1766/text.phtml?id=13387 (Дата обращения: 25.09.2023)
4. Гребенщикова Г. А. Вооружённый нейтралитет Екатерины II: причины и следствия. // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 4. – С. 26-29.
5. Гребенщикова Г. А. Россия и Англия в конце XVIII — начале XIX века: от союза к войне // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 9. – С. 27–39.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ В ОККУПИРОВАННОМ ДОНБАССЕ (1941–1943 гг.) В СООБЩЕНИЯХ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Саенко А.С.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
saencko.anton.2015@yandex.ru

Введение. В 2023 году исполняется 80 лет со дня освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. За 700 дней оккупации нацисты нанесли колоссальный ущерб региону, совершили массу преступлений на территории Сталинской (Донецкой) и Ворошиловградской (Луганской) областей: применяли политику террора и запугивания гражданского населения, совершали акты геноцида, осуществляли угон населения на принудительные работы в Германию, использовали детей в качестве подневольных доноров для раненых солдат вермахта и многое другое. Все эти злодеяния были зафиксированы в актах Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, а также звучали в сводках Советского информбюро.

Изучение преступлений нацистов и их пособников против советских граждан в годы Великой Отечественной войны стало особенно актуальным в последнее время. Благодаря работе, которую проводит Федеральная служба безопасности Российской Федерации по рассекречиванию архивных документов, исследователям стали доступны новые, ранее неизученные источники, которые вводятся в научный оборот, в том числе в рамках проекта «Без срока давности».

Рассмотрению преступлений нацистов в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Советского Союза с использованием сводок Совинформбюро посвящены работы российских исследователей – Е. Малышевой и Н. Гаражи [1], Е. Красноженовой, О. Большаковой [2] и др. Но, работ, полностью посвященных отражению преступлений оккупантов в сводках Совинформбюро на данный момент нет.

Первые сборники документов, посвященные данной теме, стали появляться уже осенью 1941 г. В составе этих изданий были сводки Совинформбюро, статьи и репортажи из газет «Правда», «Красная звезда» и «Известия».

В советские годы в Донецке был издан сборник документов и материалов «Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», в котором содержатся материалы о преступлениях нацистов в регионе, в том числе, отраженные в сводках Совинформбюро [3].

Важно отметить, что лишь малая часть преступлений нацистов и их пособников освещалась в сводках Совинформбюро, газетных заметках.

Основная часть. С приходом нацистов на территорию Донбасса было объявлено о введении так называемого «нового порядка», который подразумевал расстрел каждого советского гражданина, который принимал к себе на квартиру или снабжал продуктами, одеждой чужих граждан или советских солдат. Расстрелу подвергались и те, кто хранил у себя дома оружие, граждане, которые вели разговоры о численности, вооружении и позициях германских войск. За сообщение оккупационным властям о пребывании чужих лиц, сдачу оружия, содействие нацистам было обещано вознаграждение, вплоть до наделения землей [2, с. 80].

Но «новый порядок» не ограничивался лишь наказаниями за вышеперечисленные нарушения. Карательный аппарат нацистов был распространен намного шире и позволял себе совершать намного больше преступлений.

В годы оккупации из Сталинской области на каторжные работы в Германию были угнаны 252 239 советских граждан [4].

В сообщении Совинформбюро от 16 декабря 1942 года было озвучено, что в г. Сталино немецко-фашистские оккупанты устроили большой лагерь для мирных советских граждан, отказавшихся ехать на принудительные работы в Германию. Заключенных в лагере нацисты морили голодом, от чего в лагере ежедневно погибли от 10 до 15 человек [2, с. 277].

Большой трагедией «новый порядок» обернулся и для Мариуполя. В сводках Совинформбюро от 23 декабря 1941 года было обнародовано сообщение рабочего Металлургического завода С. Литвинено, который рассказал об изъятии нацистами у мирных жителей драгоценностей, продовольствия, теплых вещей. После чего последовали аресты. Гестаповцы вывели за город три тысячи мирных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей, которых заставили рыть ямы, а затем расстреляли всех из пулеметов и автоматов [2, с. 134].

Колоссальный ущерб нацистами был нанесен советским селам в Донбассе. Так, колхозники с. Закотного Сталинской области (Краснолиманский район) в акте о зверствах и грабежах оккупантов свидетельствовали об уничтожении 173 домов, изъятии 243 голов крупного рогатого скота, 160 свиней, 1 550 кур, гусей и уток, а также всей теплой одежды, обуви, продуктов и прочего [2, с. 190].

В сводках Совинформбюро были отображены и зверские расправы нацистов над мирным населением в селе Красноармейское Славянского района. Там также были сожжены многие дома, а более 100 женщин и дети были расстреляны [2, с. 94].

При отступлении нацисты активно применяли тактику «выжженной земли», стараясь нанести как можно больше ущерба населенным пунктам,

которые им приходилось оставлять под натиском Красной Армии. Так, в сообщении Совинформбюро отмечалось, что, отступая из с. Варваровки Ямского района Сталинской области, немцы подожгли и взорвали минами 38 домов из 49. Под угрозой расправы гитлеровцы заставили мирных жителей тащить на себе пушки к огненным позициям, подносить снаряды, рыть окопы. Уходя из села, нацисты принудительно угнали с собой 283 человека [2, с. 143].

Заключение. Таким образом, преступления нацистов в оккупированном Донбассе (1941–1943 гг.) помимо актов Чрезвычайной государственной комиссии нашли отражение в сводках Советского информбюро. Они были представлены яркими образами врага, звучали убедительно и внушали негативное отношение к гитлеровцам, побуждая к активным действиям против оккупантов.

Список литературы

1. Мальшева Е.М., Гаража Н.А. «От советского информбюро...»: к вопросу об информационном противостоянии СССР и Германии в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 годы // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-sovetskogo-informbyuro-k-voprosu-ob-informatsionnom-protivostoyanii-sssr-i-germanii-v-period-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945> (дата обращения: 31.08.2023);
2. Красноженова Е.Е. Архивные документы о преступлениях против детства на территории северо-запада России (1941-1945 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. №3 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhivnye-dokumenty-o-prestupleniyah-protiv-detstva-na-territorii-severo-zapada-rossii-1941-1945-gg> (дата обращения: 31.08.2023);
3. Большакова О.В. Беркхофф К. Родина в опасности: советская пропаганда в годы Второй мировой войны. (реферат) // История России в современной зарубежной науке. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/berkhoff-k-rodina-v-opasnosti-sovetskaya-propaganda-v-gody-vtoroy-mirovoy-voyny-referat> (дата обращения: 31.08.2023).
4. Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Сб. док. и материалов / Парг. арх. Донецк. обкома Компартии Украины, Донецк. обл. гос. арх.; Отв. сост. В.И. Лебедев. – Донецк: Донбас, 1982. – 310 с.
5. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 1. Оп. 23. Д. 90. Л. 1, 26.

ОБРАЗ ЛИТОВСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ПОЛЬШИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА (1918–1939 гг.)

Сайганов В.С.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
saiganov_vadim@mail.ru

Введение. Формирование образов в массовом сознании населения с использованием средств массовой информации – тема, которая продолжает привлекать возрастающее внимание исследователей. Негативные стереотипы, порождённые классической дихотомией «они и мы», способы разделения этих двух понятий по принципу «свой-чужой» – данные вопросы требуют подробного изучения, в том числе и в исторической ретроспективе. Проблема выработки отрицательных представлений в конкретном обществе на конкретном этапе своего развития особенно актуальна в свете современных информационных войн, в которых роль создаваемого средством массовой информации образа врага практически абсолютизируется.

В этом свете опыт межвоенной Польши интересен прежде всего наличием богатой «галереи» негативных образов. Вторая Речь Посполитая находилась в непростых, зачастую враждебных отношениях практически со всеми своими соседями. Порождённая объективными реалиями международной политики или субъективными воззрениями политических деятелей, такая позиция польского государства требовала обязательного подкрепления стереотипов средствами периодической печати как наиболее массового средства массовой информации рассматриваемого исторического периода.

Основная часть. Литовская республика, которая с первых лет независимости враждебно относилась к Польше из-за утраты Виленщины, являлась объектом пристального внимания польских газет на всём протяжении межвоенного периода, что породило массу образов и представлений о соседнем государстве. Образ Литвы и литовцев складывался как из стереотипных представлений об этой стране и ее народе в целом – их национальном характере, культуре, менталитете, отношении к полякам, так и из изображения отдельных личностях, которые воплощали государство Литва на международной арене.

Антанас Сметона, Аугустинас Вольдемарас – эти литовские политические деятели, стоявшие у истоков Литовской республики, подвергались тщательному, скрупулёзному изучению польскими печатными изданиями. Подробности их биографии, публичные заявления,

принимаемые решения, даже стиль одежды и черты лица – каждая деталь в глазах авторов крупных газет являлась не просто поводом для заполнения передовиц, а способом формирования определённого стереотипного восприятия данных политиков в польском обществе, а через них – и восприятия Литовской республики.

После переворота 17 декабря 1926 г., в результате которого А. Сметона стал президентом Литвы, а А. Вольдемарас – премьер-министром, польские авторы стали уделять много внимания репрессиям против оппозиции и якобы терроризму со стороны «Литовского национального союза» («Lietuvių tautininkų sąjunga») или «таутининков» – опоры режима президента Антанаса Сметоны. Литву изображали полицейским государством, полным шпионов, переполненным тюрьмами и цензурой [1].

Президент Литвы Антанас Сметона назывался польскими газетами ключевым проводником национализма и антипольской политики. «*Gazeta Warszawska Poranna*» («Утренняя Варшавская Газета») называла Сметону германофилом и считала неизбежным усиление полонофобских настроений в соседнем государстве, а «*Robotnik*» («Работник») решительно окрестил президента Литвы фашистом [2] [3].

Фигура Сметоны, тем не менее, оказалась не самой негативной в отображении польской прессой. Еще больше негатива в прессе вылилось на Аугустинаса Вольдемараса, который после переворота 1926 г. кроме ключевого поста премьер-министра Литвы возглавил также министерство иностранных дел и с 1928 г. временно исполнял обязанности министра обороны [4].

Заключение. Таким образом, литовская политическая элита привлекала серьёзное внимание польской периодической печати на протяжении всего межвоенного периода. Это объяснялось особым отношением к Литве как части польского политического и культурного пространства, которой отказывали в самобытности и самостоятельности. Попытки объяснить упрямый отказ литовцев возвращаться в это «единое пространство» приводили польскую прессу к выводу об ограниченности, глупости, подлости и коварстве литовской политической элиты. Наиболее агрессивную риторику периодическая печать проявляла в отношении крупных политиков.

Список литературы

1. Lipiński W. Metody walki rządu litewskiego z Polakami // *Nasz Kraj*. 1919. nr 286. s. 4.
2. Obraz Litwy i Litwinów w polskiej prasie satyrycznej okresu międzywojennego // *Prasa dawna i współczesna*. 2003. T. IV. s. 76-77.
3. Mowa prezydenta Smetony // *Mucha*. 1937. nr 3. s. 8.
4. Mackiewicz J. Voldemaras // *Słowo*. 1934. nr 156. s. 2.

КРИМИНОГЕННАЯ ОБСТАНОВКА В ХОЗЯЙСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА В НАЧАЛЕ 1990-х гг.

Саржан А.А., д-р ист. наук, проф.

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, РФ
sarzhan2024@mail.ru

Введение. Криминогенная обстановка в регионе в начале 1990-х гг. складывалась под влиянием глубоких социально-экономических преобразований в обществе. Обвальная спада производства, инфляция, падение жизненного уровня людей, увеличение количества граждан, незанятых общественно-полезным трудом, особенно молодого возраста, правовой нигилизм большей части населения и другие факторы значительно осложняли обстановку, способствовали росту криминализации общества. Одновременно происходил неуправляемый, лавинообразный процесс преобразования форм собственности, в котором активное участие принимали полукриминальные и криминальные структуры.

Основная часть. В условиях неконтролируемой, грабительской приватизации возросла организованная преступность. В начале 1990-х гг. в оперативных сводках милиции все чаще стала появляться информация свидетельствующая о сращивании организованной преступности с теневой экономикой, проникновении преступных лиц в экономические структуры. Значительная часть руководителей предприятий, предпринимателей не выполняли обязательства по уплате государству платежей, сознательно укрывали доходы от налогообложения.

Особенно больших масштабов приобрела криминализация новых экономических образований, кредитно-финансовой и внешнеэкономической деятельности, банковских учреждений. Так, только в январе-феврале 1993 г. налоговыми инспекциями Донецкой области дополнительно было начислено в бюджет свыше 1 млрд. крб., применено штрафных финансовых санкций в сумме 300 млн. крб. Характерен в этом отношении пример Донецкого консорциума «Радон», руководителями которого было скрыто доходов на 2,7 млн. долл., с которых доначислено налога в сумме 1,2 млн долл. В целом только за первые два месяца 1993 г. к административной ответственности привлечено около 600 должностных лиц предприятий и организаций области. В 1994 г. в финансово-кредитной системе региона было вскрыто 255 преступлений. Только при проведении операции «Невод» выявлено 43 нарушения при выдаче кредитов и 176 случаев невозвращения кредитов на сумму 155,9 млрд. крб. Нарушение правил при проведении валютных операций, укрытие дохода от налогообложения, мошенничество с финансовыми ресурсами значительно подрывали стабильность экономики региона [1].

Серьезной проблемой для социально-экономической стабильности региона был экономически неоправданный стремительный рост цен на

товары и продукцию в разных сферах хозяйственного комплекса региона. Во многом это было обусловлено деятельностью многочисленных посредников. В движении товаров от производителя к потребителю участвовали, как правило, несколько посредников, в отдельных случаях их было 3-4 и более. В результате неограниченного законом размера торговой надбавки конечная розничная цена на отдельные товары превышала первоначальную в 3-8 раз. Так, например, оптовая отпускная цена холодильника «Норд» в 1992-1993 гг. составляла 94 275 крб. Однако, пройдя путь от акционерного общества «Норд» через технико-торговую фирму «Элма-сервис», малые предприятия «Техномаркет» и «Бирюсу», а также Горловское арендное торгово-производственное предприятие цена холодильника для покупателя достигла 375 тыс. крб. То есть, четыре посредника увеличили оптово-отпускную цену в 4 раза, по сути, каждый из них к своей цене прибавлял почти первоначальную стоимость холодильника (в среднем более 70 тыс. крб.). Часто коммерческие структуры закупали у предприятий-изготовителей оптом товары народного потребления, затем задерживали их реализацию, тем самым искусственно создавая дефицит с целью получения в дальнейшем сверхдохода [2].

Все заметнее становились процессы, связанные с попытками разделить сферы влияния в городах и районах региона между устойчивыми преступными группировками. В результате этого участились случаи организации ими хищений дефицитного сырья, материалов на промышленных предприятиях с целью последующего вывоза и реализации их за пределами региона. Не прекращались также многочисленные попытки вывоза остродефицитных продуктов питания и промышленных товаров. Предметом особого напряжения являлось хищение горюче-смазочных материалов, рассматриваемых преступными группировками как источник мгновенного обогащения. Только за первый квартал 1993 г. в Донецкой области по требованию органов внутренних дел было оприходовано (принято к бухгалтерскому учету) около 100 т нефтепродуктов стоимостью 26 млн. крб., выявлена недостача в 56 т топлива, возбуждено 36 головных дел за хищение горюче-смазочных материалов. Участились случаи воровства дизельного топлива путем прямого подключения к магистральным нефтепроводам [3].

Одним из факторов, влияющих на развитие негативных тенденций, все в большей мере оказывала активизация противоправных действий со стороны лиц, приезжающих из других, особенно южных регионов. На многих рынках они занимались незаконной торговлей дефицитными товарами, совершали опасные преступления, противоправные сделки. При их непосредственном участии происходила неконтролируемая криминализация формировавшихся в регионе рыночных отношений, небывалых размеров достигла незаконная торговля. С применением угроз и открытого насилия устанавливались и поддерживались монопольные цены на промышленные и продовольственные товары.

Учитывая сложившуюся ситуацию, местной властью была разработана и осуществлялась комплексная программа по укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью: совершенствовалась структура, наращивалась численность подразделений, непосредственно ведущих борьбу с преступностью. В городах со сложной оперативной обстановкой действовали специальные подразделения, повсеместно была возрождена служба дознания. В Донецке создано специальное подразделение по борьбе с экономическими преступлениями. За счет привлечения средств исполнительных органов власти, предприятий и организаций была улучшена материально-техническая база органов внутренних дел, увеличена численность патрульно-постовой службы, приобретены средства связи, оргтехника. Значительную помощь в укреплении органов милиции оказывали отдельные предприятия. Например, по инициативе директора Константиновского металлургического завода В. А. Маякина было создано городское отделение милиции (50 чел.), за счет средств шахты им. Засядько содержалось крупное подразделение милиции в Киевском районе. Подобные формирования были созданы и в других городах.

Конечно, все эти меры давали определенные результаты. В 1992 г. сотрудниками Управления внутренних дел Донецкой области было предотвращено 667 случаев безлицензионного вывоза товаров, причем в оборот было возвращено продукции и сырья на 237 млн. крб., удалось упредить незаконный вывоз за пределы региона алюминия, латуни, вольфрама и других стратегических материалов на общую сумму 826 тыс. долл., выявлена попытка заключить убыточный договор с зарубежной фирмой, что сохранило государству 56 млн. долл. [4].

Но в целом результаты принятых мер по предотвращению преступности в экономической сфере были неутешительны. В последующие годы количество правонарушений не только не уменьшилось, а наоборот увеличилось. В 1995 г. в экономической сфере выявлено 5 331 преступление, что на 27,3 % больше предыдущего года. Возросло число выявленных хищений, в том числе хищений в особо крупных размерах на 67,3 % [5].

Заключение. В условиях политической и экономической нестабильности, недостаточного финансирования органов, занимающихся борьбой с преступностью работа по выявлению и предупреждению правонарушений в хозяйственном комплексе региона оказалась малоэффективной.

Список литературы

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее Госархив ДНР). – Ф. 6925. Оп. 1. Д. 112. Л.41.
2. Там же. – Л.41-42; Д.244а. Л.28, 81.
3. Там же. Л. 42, 44; Оп.2. Д.2. Л. 126; Д. 14. Л. 50-51; Д.16. Л.159, 163-164
4. Там же. Оп. 1. Д. 112. Л. 33-34.
5. Там же. Л. 36; Оп.2. Д.2. Л. 171-172.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКИХ ДОМОВ В ДОНБАССЕ В 1943-1945 гг.

Соловей М.А., канд. ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
m.solovey@donnu.ru

Введение. Проблема беспризорничества, практически решенная в СССР в середине 30-х годов, вновь стала актуальной с началом Великой Отечественной войны. Десятки тысяч детей остались сиротами и срочно требовали заботы государства. Острота проблемы усугублялась тем, что существовавшая до войны система детских домов была разрушена фашистами, ее материальная база была уничтожена. В значительной мере был утрачен и довоенный педагогический корпус. Поэтому сразу же после начала освобождения оккупированных территорий, начиная с 1942 года, перед местными органами власти встала задача воссоздания сети детских сиротских учреждений и обеспечения их всем необходимым. Для успешного решения этой проблемы нужна была соответствующая законодательная база.

Основная часть. Первый шаг в направлении ликвидации детской безнадзорности был сделан постановлением СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [1]. В нем были определены основные направления борьбы с детской беспризорностью в военные годы: создание сети детских домов; широкое развитие патронирования; направление на работу или учебу сирот, достигших 14-летнего возраста. Совнарком назвал устройство детей, оставшихся без родителей, важнейшим государственным делом и обязал решить эту проблему исполкомы местных советов депутатов трудящихся.

Полгода спустя, в июне 1943 года, были приняты еще два постановления Совнаркома СССР, регулировавшие процесс призрения безнадзорных детей как в тылу, так и на освобождаемых от оккупантов территориях – «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» и «О трудовом устройстве подростков старше 14 лет – воспитанников детских домов, трудовых колоний НКВД и детей, оставшихся без родителей». Эти документы регламентировали работу детских домов, оговорив контингент их воспитанников.

Особое внимание уделялось детям-сиротам, родители которых погибли за Родину в ходе Великой Отечественной войны. 27 марта 1943 г. Совнарком УССР и ЦК КП(б)У приняли постановление «Об организации помощи детям-сиротам, родители которых погибли в боях или замучены и расстреляны фашистскими захватчиками» [2]. В нем предусматривалось до 1 апреля 1943 г. разработать детальный план организации специальных

детских домов в районах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации. В этих спецдетдомах нормы питания были выше, а ассортимент продуктов – разнообразнее, чем в остальных детских воспитательных учреждениях. Организация этих детских домов в целом по республике была возложена на Наркомпрос УССР, а в отдельных областях – на соответствующие облОНО и исполкомы Советов депутатов трудящихся.

Процесс повсеместного создания спецдетдомов ускорился после принятия постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Этот директивный документ вновь подчеркнул необходимость охватить государственной заботой всех сирот, родители которых погибли в борьбе с фашистами.

Но наиболее значимым в создании законодательной базы для работы детских сиротских учреждений стало постановление СНК СССР от 1 сентября 1943 г. «Об улучшении работы детских домов» [3]. Оно очень детально оговорило конкретные обязанности исполкомов местных Советов и органов народного образования по расширению сети детских домов и организации их деятельности. В нем была подчеркнута необходимость усиления контроля за своевременностью устройства детей-сирот в детские дома; оговорены вопросы обеспечения детдомов продовольствием и инвентарем; введено обязательное медико-санитарное обслуживание воспитанников; поставлены задачи укомплектования детдомов квалифицированными кадрами. Фактически, именно это постановление стало основным документом, которым руководствовались исполкомы местных Советов Донбасса при создании новых детских домов на освобожденных территориях.

В Донбассе местным органам власти работу приходилось начинать практически с нуля. Довоенная сеть сиротских учреждений региона в годы оккупации была уничтожена. Так, в Ворошиловградской области из 23 детских домов, в которых до войны проживало более 3000 детей, не уцелело ни одного. Было разграблено все их имущество, библиотеки, школьное оборудование. В Сталинской области из 42 детских домов (на 5000 мест) помещения 31 (на 3280 мест) были полностью разрушены. Остальные детдома оказались повреждены частично [4].

Ворошиловградский облОНО начал эту работу с апреля 1943 г., и к 01.11.1943 г. организовал 8 детских домов общего типа. В Сталинской области первые решения о создании сети детских учреждений для сирот приняты были спустя всего месяц после изгнания немецко-фашистских захватчиков. 14.10.1943 г. бюро Сталинского обкома КП(б)У и облисполком постановило открыть в населенных пунктах области в ближайшее время 25 детских домов с общим количеством мест на 2 тыс. детей. В дальнейшем их число значительно возросло.

В Сталинской области был организован и первый в Украине межколхозный специальный детский дом. В нем нашли приют 37 детей, родители которых погибли от рук фашистских захватчиков. Детдом открыли в октябре 1944 г. на хуторе Шапошниково (поселок «Красная Звезда») Чистяковского района. Впоследствии идея создания колхозных детских домов была развита и официально оформлена в постановлении СНК УССР от 11.04.1945 г. №559 «Об утверждении положения о колхозном доме для детей-сирот и полусирот, родители которых были членами колхоза». Оно рекомендовало содержать эти дома за средства колхозов и сельских обществ. Однако уже в сентябре 1945 г. они были переведены на государственный бюджет, поскольку многие колхозы просто не располагали нужными суммами.

Тогда же система сиротских учреждений региона была дополнена детскими домами при промышленных предприятиях, созданными в соответствии с постановлениями Совнаркома СССР от 20.09.1945 г. и Совнаркома УССР от 28.11.1945 г. К концу 1945 г. были открыты также соответствующие учреждения для детей с ограниченными физическими возможностями. На 01.01.1946 в Сталинской области действовало 4 детдома для 150 глухонемых сирот; в Ворошиловградской – по одному детдому для глухонемых и умственно отсталых детей (на 100 и 45 мест) [5].

Заключение. Таким образом, к концу войны была разработана нормативно-законодательная база, обеспечившая оперативное создание в Донбассе разных типов детских домов и позволившая успешно вести борьбу с беспризорностью детей.

Список литературы

1. Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР. – 1942. – № 2. – Ст.26; Народное образование: основные постановления, приказы и инструкции / сост.: А. М. Данев. – М.: Госучпедгиз, 1948. – С. 302 – 304.
2. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: док. и материалы: в 3 т. / [сост.: Д. Ф. Григорович (рук.), К. М. Архипенко, П. И. Денисенко и др.]. – 2-е изд., доп. – К.: Наук. думка, 1985. – Т. 2.: Украинская ССР в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – конец 1943 г.). – С.341 – 342.
3. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917–1973 гг. / [сост.: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов]. – М.: Педагогика, 1974. – С.354 – 356.
4. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. – Ф.1. – Оп.23. – Д.876. – Л.94; Ф.7. - Оп.3. – Д.1189. – Л.26; Госархив Луганской Народной Республики (далее – ГА ЛНР). Ф.Р-1067. – Оп.4. – Д.436. – Л.81; Госархив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф.326. – Оп.2. – Д.91. – Л.10; Д.445. – Л.46.
5. ГА ДНР. – Ф.Р-2852. – Оп.1. – Д.676. – Л.53; ГА ЛНР. - Ф.Р-1067. – Оп.4. – Д.52. – Л.34.

(НЕ)ПРОЩАНИЕ С НАСТАВНИКОМ: ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ И Ф. Я. ТОРМЕЙЕР В 1899 ГОДУ

*Софьин Д.М.*¹, канд. ист. наук, доц., *Софьина М.В.*², канд. ист. наук,

¹ ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, РФ

² ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры», г. Пермь, РФ
permconf@yandex.ru

Введение. Исследователи Л. В. Перескоков и А. В. Перескокова, изучавшие дневник великого князя Михаила Александровича за 1892 г., обратили внимание, что некоторые страницы заполнены недетским почерком [2, с. 521; 3, с. 30]. Позднее удалось установить, что эти записи в дневнике 13-летнего августейшего юноши сделаны рукой Ф. Я. Тормейера, который преподавал великому князю французский язык [4, с. 687–688].

Основная часть. Швейцарец Фердинанд Тормейер (1858–1944) в течение долгих лет служил при российском императорском дворе, обучая французскому языку детей императора Александра III и его жены, императрицы Марии Федоровны. В 1886 г. Фердинанд Яковлевич, как его называли в России, стал учителем наследника цесаревича Николая Александровича (будущего императора Николая II) и его среднего брата, великого князя Георгия, а позже их сестер, великих княжон Ксении и Ольги, а также младшего брата, великого князя Михаила. Именно с ним у Ф. Я. Тормейера сложились особо доверительные отношения. Наставник не только проводил учебные занятия с августейшим юношей, но и участвовал в его играх, принимал активное участие в его воспитании. В свою очередь, великий князь с большой теплотой относился к Ф. Я. Тормейеру, с детских лет называл его неформально “Siocha” («Сёша»). Михаил Александрович даже доверял от своего имени делать ему записи в своих дневниках, что преподаватель и делал время от времени.

В 1899 г. Ф. Я. Тормейер завершил службу при российском дворе и вернулся на родину, в Швейцарию, но сохранил доверительные отношения с августейшими воспитанниками и, прежде всего, великим князем Михаилом Александровичем. Связь поддерживалась интенсивной перепиской. В Государственном архиве Российской Федерации, в личном фонде великого князя, там же, где хранятся его дневники, отложились и письма от Ф. Я. Тормейера [1]. Письма бывшего наставника за 1899–1911 г. составляют 14 архивных дел и представляют собой внушительный массив, к письмам нередко были приложены фотографии (ГАРФ, ф. 668, оп. 1, д. 57–70).

В июне того же 1899 г. учитель направился из Женевы на Кавказ, в Абас-Туман, чтобы погостить у своего другого воспитанника, наследника

цесаревича Георгия Александровича. Страдая от туберкулеза, он постоянно проживал на горноклиматическом курорте в Абас-Тумане.

По приезде на Кавказ Ф. Я. Тормейер написал 21 июня письмо великому князю Михаилу Александровичу. Наставник сообщал бывшему воспитаннику, что переход из Севастополя до Батума он совершил на пароходе «Ксения», причем Ф. Я. Тормейера поместили в той же каюте, которую двумя годами ранее занимал сам Михаил Александрович, когда ездил навещать брата. Во время путешествия, как писал учитель, он все время вспоминал годы, проведенные с Михаилом Александровичем, и эти воспоминания приносили ему радость, но одновременно и боль от расставания. Ф. Я. Тормейер отметил, что цесаревич Георгий Александрович был все таким же, как и годом ранее. У наследника наблюдался небольшой кашель, но в остальном все было, как обычно. Цесаревич встретил Ф. Я. Тормейера, как всегда, радушно. Вскоре они совершили поездку в Успенский мужской монастырь в селе Зарзма, который в то время реставрировали за счет средств Георгия Александровича. Рассказав о своем приезде в Абас-Туман, наставник поинтересовался, чем великий князь Михаил Александрович занимается после его обычного переезда в летнее время из Гатчины в Петергоф (ГАРФ, ф. 668, оп. 1, д. 57, л. 22–25об.).

Ф. Я. Тормейер предполагал провести в Абас-Тумане достаточно длительное время, но его пребывание там продлилось не более десяти дней (ГАРФ, ф. 668, оп. 1, д. 15, л. 106об.). Спустя неделю после написания упомянутых строк, 28 июня 1899 г., цесаревич Георгий Александрович скоропостижно скончался. Наследником престола стал младший из братьев, великий князь Михаил Александрович (он оставался в этом статусе до 1904 г., когда у императора Николая II родился сын, цесаревич Алексей).

Вскоре, 4 июля, императрица Мария Федоровна, великий князь Михаил Александрович и ряд других членов Дома Романовых отправились на юг, чтобы забрать гроб с телом скончавшегося наследника. По пути, утром 5 июля, во время стоянки в Москве, в поезд с августейшими особами сел Ф. Я. Тормейер, которого императрица вызвала из Абас-Тумана. Позавтракав со своим воспитанником, учитель вышел из поезда и направился в Санкт-Петербург (ГАРФ, ф. 668, оп. 1, д. 15, л. 106–106об.). На следующий день после возвращения Михаила Александровича, утром 13 июля, Ф. Я. Тормейер посетил его в Аничковом дворце. На другой день вечером наставник приехал в Петергоф, чтобы провести с великим князем следующий день: «Ура, большая для меня радость», – отметил в дневнике Михаил Александрович (ГАРФ, ф. 668, оп. 1, д. 15, л. 112). Утром 15 июля великий князь вместе с сестрой Ольгой, ее гувернанткой Э. Франклин и Ф. Я. Тормейером пил кофе в саду. Затем Михаил Александрович гулял со своим учителем. Они были на ферме и купались в Финском заливе, «было глубоко и весело», как отметил великий князь (ГАРФ, ф. 668, оп. 1, д. 15,

л. 112об.). После дневного чая Михаил Александрович катал свою сестру и Ф. Я. Тормейера на «бензинке» (велосипеде с бензиновым двигателем), «показывал скорость на большой прямой дороге», а затем они с матросами играли в крокет. Вечером великий князь с большой грустью простился с наставником, который возвращался в Санкт-Петербург, чтобы оттуда на следующий день выехать в Женеву. Михаил Александрович отметил в дневнике: «Было так приятно провести день с Siocha, нам это напомнило чудное прошедшее время» (ГАРФ, ф. 668, оп. 1, д. 15, л. 112об.).

Прибыв утром 19 июля в Женеву, Ф. Я. Тормейер через два дня написал письмо великому князю, в котором описал свою обратную поездку, сообщил, что его заболевшая мать чувствует себя лучше, при этом он сам почти не спит, мало ест и ощущает постоянную вялость. Учитель полагал, что сказались бурные переживания последнего времени. Ф. Я. Тормейер сообщал, что постоянно вспоминает проведенный с воспитанником четверг 15 июля и хотел бы, чтобы тот день никогда не заканчивался (ГАРФ, ф. 668, оп. 1, д. 57, л. 26–28об.). В следующем письме Ф. Я. Тормейер попросил великого князя прислать фотографии, сделанные в тот день (ГАРФ, ф. 668, оп. 1, д. 57, л. 29–31об.).

Вспомнил он и о своем кратковременном пребывании в Абас-Тумане и отметил, как его поддерживало теплое и дружеское отношение цесаревича Георгия Александровича. Ф. Я. Тормейер просил передать поздравление матери великого князя, императрице Марии Федоровне, по случаю ее именин, которые были 22 июля (день памяти Святой Равноапостольной Марии Магдалины), а также просил прощения за то, что уехал, не успев попрощаться с государыней (ГАРФ, ф. 668, оп. 1, д. 57, л. 26–28об.).

Как отмечал в дневниках великий князь Михаил Александрович, только за вторую половину 1899 г., с июля по декабрь, он получил от учителя 17 писем, отправив ему, в свою очередь, 18 писем (ГАРФ, ф. 668, оп. 1, д. 15, 16). В последующие годы они продолжали обмениваться ежегодно десятками писем, а также почтовыми карточками и подарками (ГАРФ, ф. 668, оп. 1, д. 16–24).

Заключение. Завершение уроков Ф. Я. Тормейера и проживания с ним под одной крышей стало определенной сменой вех для великого князя Михаила Александровича. Вместе с тем, как показывает анализ дневников и переписки великого князя, говорить о полном прощании с наставником не приходится. Учитель и ученик сохранили тесное общение, пусть и в эпистолярной форме.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01342 «Дневники наследника и великого князя Михаила Александровича, 1899–1903 гг.», <https://rscf.ru/project/23-28-01342/>

Acknowledgments: The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 23-28-01342 “Diaries of the Successor and Grand Duke Michael Alexandrovich, 1899–1903”, <https://rscf.ru/en/project/23-28-01342/>

Список литературы

1. Лаврёнова, А. М. Обзор личного фонда великого князя Михаила Александровича в Государственном архиве Российской Федерации. 1878–1918 гг. / А. М. Лаврёнова, М. В. Софьина, Д. М. Софьин // Вестник архивиста. – 2023. – № 3. – С. 906–921.
2. Перескоков, Л. В. Дневник Великого Князя Михаила Александровича, 1892 г.: мир великокняжеского детства / Л. В. Перескоков, А. В. Перескокова // Под скипетром Романовых. К 300-летию провозглашения России Империей: матер. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. В. Громовой, С. В. Неганова. – Пермь, 2022. – С. 517–525.
3. Перескоков, Л. В. Образ Великого Князя Михаила Александровича в контексте времени / Л. В. Перескоков. – Пермь: ИП «Дунаева Л. А.», 2022. – 296 с.
4. Чернышева, Д. С. «...Папа и я поехали на маневры»: дневниковые записи юного Великого Князя Михаила Александровича во время пребывания в Красном Селе, 30 июля – 6 августа 1892 г. / Д. С. Чернышева, М. В. Софьина, Д. М. Софьин // Реформы Императора Петра I. Историческое наследие и современность. К 350-летию со дня рождения Императора Петра Великого: матер. научно-исслед. форума / под ред. А. В. Громовой, С. В. Неганова. – Пермь, 2023. – С. 684–690.

УДК 94:394:711.558(477.62)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПАРКЕ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ИМ. А.С. ЩЕРБАКОВА ГОРОДА СТАЛИНО (КОНЕЦ 1940-х – 1950-е гг.)

Старченко Н.Н.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
starchenko.natalya@mail.ru

Введение. В Советском Союзе на первом месте по посещаемости среди учреждений культуры находились парки культуры и отдыха. Как и в настоящее время – это культурно-образовательное учреждение, деятельность которого направлена на удовлетворение и развитие культурно-досуговых потребностей посетителей. Прежде всего, такие парки, создавались с целью обеспечения наилучших условий для отдыха населения и проведения просветительских, культурно-массовых, физкультурно-оздоровительных мероприятий, а также организации игр и развлечений.

Цель – рассмотреть особенности организации культурно-досуговой деятельности в парке культуры и отдыха им. А.С. Щербакова города Сталино (конец 1940-х – 1950-е гг.).

Основная часть. В «Большой Советской Энциклопедии» парки культуры и отдыха – в СССР, культурно-просветительные учреждения, работа которых направлена на содействие коммунистическому воспитанию трудящихся, повышение их общественной и

производственной активности, формирование высоких эстетических вкусов в процессе организованного проведения досуга [1].

Первый в СССР парк культуры и отдыха выражая в себе советские идеалы будущего коммунистического мира и общества был создан в Москве. Открытие парка состоялось 12 августа 1928 года.

1931 год ознаменовался для жителей города Сталино (такое имя носил Донецк с 1924 по 1961 год) принятием решения представителями местной администрации об организации досуга горожан. В качестве пилотного проекта было решено на западном берегу Городских прудов, первоисточником которых послужила река Бахмутка, рядом с излюбленным местом гуляний рабочего класса в балке, которая носит историческое название реки, обустроить зону отдыха.

Через год усилиями школьников и студентов был открыт парк имени Павла Петровича Постышева. Но это было только начало жизни центрального городского парка города Сталино. Уже через несколько лет каждый желающий мог найти себе развлечение по вкусу – в парке были открыты тематические зоны: Центральный пляж (1932), средние пруды (1932), городской лес (1932), ландшафтный Верхний парк (1933), Детский парк (1934), стадион «Шахтер» (1936) и детская железная дорога им. С. М. Кирова (1936) [2].

В 1938 году парк на берегах городских прудов получает новое имя (прежнее было запятнано тавром «врага народа») – начальника Главного политуправления Красной Армии, заместителя наркома обороны СССР генерал-полковника Александра Сергеевича Щербакова (1901-1945).

В первые послевоенные годы, как и в предвоенные, парки культуры и отдыха были одними из самых распространенных мест проведения праздничных мероприятий, а также досуга населения в целом. Так, уже в 1946 году праздничные мероприятия в областном центре – Сталино – начали приобретать вид массовых народных гуляний в Центральном парке им. Щербакова, на Театральной площади, в скверах им. Пушкина и им. Павших коммунаров. Ближе к вечеру организовывались концерты артистов эстрады и, впервые в Донбассе – в 1946 году – артистов цирка. Первый большой концерт с участием самодеятельных коллективов, а также Шахтерского ансамбля песни и танца состоялся в Сталино на площадке летнего кинотеатра в парке им. А.С. Щербакова по случаю годовщины освобождения Донбасса в 1946 году [3].

Без преувеличения можно сказать, что Центральный парк культуры и отдыха им. А.С. Щербакова в Сталино в 50-е гг. XX в. стал крупнейшим и самым известным в городе парком-центром отдыха горожан.

В весенне-летний период парк им. А.С. Щербакова самое посещаемое место в столице Донбасса. Обычно открытие сезона проводилось на Международный праздник солидарности трудящихся – 1 мая, закрытие – 27 сентября. По этому случаю в парке организовывались массовые народные

гуляния. В сезон в парке работали аттракционы, такие как: иммельман, самолеты, вихрь, воздушная карусель, колесо-обзор, комната смеха. Также в парке можно было посетить читальный и выставочный залы, концертный зал, танцевальную площадку, послушать музыкальную эстраду, работала лодочно-водная станция. Весь летний сезон работали аттракционы: карусели, комната смеха, тир, летний кинотеатр, музыкальная раковина, фонтаны, танцплощадка, библиотека, спортивная площадка, музыкальная эстрада и торговые киоски. В парке систематически устраивались танцы, массовые украинские и русские народные игры, в воскресенье – конкурсы на лучшее исполнение песен и танцев с поощрительными грамотами, организовывались настольные игры, такие как настольный футбол, пинг-понг. Зимой в парке работала лыжно-коньковая база. На территории парка было три снежных горы, три детских трамплина, каток [4].

23 мая 1954 года с большим размахом было отпраздновано 300-летие воссоединения Украины с Россией. В этот день в парке им. Щербакова играли духовые оркестры. На центральной площадке парка состоялся большой праздник песни и танца. Для жителей и гостей города выступили специально приглашенные «звезды» – народная артистка Союза ССР В.П. Марецкая, народный артист РСФСР Р.Я. Плятт, заслуженный артист РСФСР М.Н. Сидоркин и другие [5].

В 1955 году парк культуры и отдыха им. А.С. Щербакова города Сталино, был признан одним из лучших в регионе.

Единственное время, когда и сегодня, как и почти восемьдесят лет назад, парк становится местом народных массовых гуляний и отдыха горожан, в святой для каждого жителя страны – праздник Победы. Именно тогда, после торжественного прохождения колонн ветеранов по центральной улице города им. Артема и площади Ленина, и завершения речей, приветствий представителей городской власти, все жители, которые также проходили по центральной улице города возле памятника Ленина, направляются вместе с ветеранами в парк культуры и отдыха им. А.С. Щербакова.

Заключение. Городской Центральный парк культуры и отдыха им. А.С. Щербакова города Сталино в конце 1940-х – 1950-х гг., помимо досуговых и рекреационных функций, предлагал обширную культурную программу, став центральным элементом в структуре проведения массовых праздников и гуляний, а также в проведении культурно-воспитательной и просветительской работы.

Список литературы

1. Парки культуры и отдыха. Большая Советская Энциклопедия. URL: <http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/fc/slovar-207-19.htm#zag-69579> (дата обращения 05.09.2023 г.)
2. Парк культури і відпочинку ім. О.С.Щербакова в Донецьку. Історія URL: <https://zabytki.in.ua/uk/530/park-kulturi-vidpochinku-shcherbakova-v-donetsku> (дата обращения 08.09.2023 г.)

3. Социалистический Донбасс. 1946. 7 сент.
4. Государственный архив Донецкой Народной Республики – Ф. Р-279. Оп. 3. Д. 2470. Л. 154, 162; Ф.18. Оп. 10. Д. 101, Л. 114.
5. Социалистический Донбасс. 1954. 24 мая.

УДК 94(477):316.42

ВОСПОМИНАНИЯ Е. ШВАРЦА И М. СЛОНИМСКОГО О ПОЕЗДКЕ В ДОНБАСС (1923 г.) КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Твердохлеб А.Ю.

ГПОУ «Донецкий медицинский колледж», г. Донецк, РФ
tverdokhlebbanna@mail.ru

Введение. Мемуары представляют собой один из наиболее ценных источников личного происхождения. Соединяя в себе опыт уникальных впечатлений и неповторимый личностный стиль, мемуары – особенно принадлежащие перу художников слова с их мастерством и наблюдательностью – позволяют воссоздать картину эпохи с многоцветной полнотой. В особенности это касается личностной фактуры времени и всего, что составляет живую ткань повседневности. Яркие воспоминания о своем пребывании в Донбассе в 1923 году оставили выдающийся драматург и сценарист Евгений Львович Шварц и известный прозаик Михаил Леонидович Слонимский. Их ценность особенно значима с учетом того, что корпус источников личного происхождения по истории Донбасса начала 1920-х годов весьма ограничен. Из мемуаров Е.Л. Шварца и М.Л. Слонимского в научный оборот пока введены лишь фрагменты, посвященные их активному участию в создании первого донецкого литературного журнала «Забой» [1]. **Цель** данной работы – комплексный анализ их источниковедческого потенциала.

Основная часть. Шварц начал писать свои мемуары в форме дневника в 1930-е годы, но перед эвакуацией из блокадного Ленинграда записи сжег, позже он начал их восстанавливать. Воспоминания о поездке в 1923 г. вместе с Михаилом Слонимским в гости к отцу, работавшему хирургом рудничной больницы недалеко от Бахмута (Артемовска), и еще нескольких визитах в Донбасс были написаны в 1950-е годы [3, 4]. Эти события хорошо сохранились в памяти писателя, поскольку сыграли в его жизни исключительную роль: после тяжелых испытаний он оказался в привычной семейной обстановке, похожей на детство в Майкопе, а главное – здесь начался его литературный путь. Воспоминания Михаила Слонимского «Вместе и рядом» были подготовлены в 1964 г. для сборника памяти Евгения Шварца. Из всей истории дружбы Слонимский наиболее подробно описал события лета 1923 г., поскольку считал, что без них великий сказочник мог и не состояться [2]. Многие детали запомнились и

переданы с эмоциональной яркостью благодаря новизне впечатлений петербуржца, впервые попавшего на юг страны.

Наблюдения Шварца и Слонимского ценны тем, что они исходят от литераторов, пусть начинавших, которые увидели донецкие реалии «сторонним» взглядом. Они обращали внимание на те вещи, которые для местных жителей были привычными и никак не фиксировались. В то же время это не была краткая командировка. Если использовать категории современной социологии, это было включенное наблюдение, когда авторы длительное время находятся непосредственно в наблюдаемой среде, общаются с людьми в повседневной обстановке и т.п.

Мемуары Шварца и Слонимского сохранили нам картину того, как выглядел в 1923 г. нынешний город Соледар (до 1922 г. – Брянцевский соляной рудник, затем – солерудник имени Карла Либкнехта, позже – Карло-Либкнехтовск). Шварц пишет: «Вокруг шумел Донбасс. Брянцевка – вот как называлась деревня, возле которой стоял шахтерский поселок и раскинулся под землей соляной рудник. Донбасский дух, говор, шахтерка, деревня – все это было знакомо по-южному, по-майкопски» [3, с. 59], «Вокруг поселка тянулась степь. Изредка балочки, деревья, кусты» [4, с. 395]. Слонимский описывает и поселок, и сам рудник: «Мы обошли весь рудничный поселок, чистенький, с белыми мазанками, вишневыми деревцами в садиках и подсолнухами-вертисолнцами, с футбольным полем на окраине и рощицей за околицей. Нам разрешили спуститься в копи. Мы вошли в шатучую, довольно ветхую клеть, она стремительно ринулась вниз, в ушах лопалось, и вот мы оказались в удивительной пещере с далеко ввысь уходящими сводами. Соляной зал сверкал при свете ламп, как ледяной дворец. Ослепительная, арктическая красота. Сияющая, полярная чистота. Может быть, этот белый, как зима, подземный дворец вспоминался Шварцу, когда он писал «Снежную королеву» [2, с. 504].

Воспоминания Шварца и Слонимского раскрывают неповторимую обстановку перехода Донбасса от гражданской войны к мирной жизни, от страха и хаоса – к большей стабильности. Они отразили сдвиги в общественном сознании, зафиксировали ряд фактов, тревоживших людей (налет бандитов, цены, снабжение), содержат психологические и лингвистические наблюдения. «Мы, – пишет Шварц, – в первые же дни слышали о гражданской войне, о Махно, о местных зеленых, которые долго скрывались в соляных рудниках и были обнаружены, когда у рабочих стали пропадать приносимые из дома завтраки» [3, с. 60]. Частью местного фольклора стал рассказ о «страшной, похожей на сон, облаве в соляных рудниках» [4, с. 394]. По наблюдению Шварца, «нэп казался и привычным, и чудовищным после всего, что было пережито. Частные магазины с хозяевами, которые сами не верили, что они хозяева. Могучие базары – эти не смущались: шум, нет, ровный гул, и не ярмарочный, лихорадочный, пьяный, с шарманкой, каруселями, и гармоникой, и выкриками, – а именно базарный, здоровый гул... Жизнь медленно и

неуверенно входила в русло, удивляясь тому старому, что сохранилось после отчаянной ломки последних лет. Трудно было понять то, что совершалось сегодня» [4, с. 395].

Мемуары Шварца своеобразно отразили переходный этап в истории донецкого здравоохранения. С одной стороны, они содержат свидетельства о первых шагах советской политики: отца Шварца пригласил врачом его однокурсник, возглавлявший губздравотдел, ему выделили квартиру при больнице, больнице была передана бричка. С другой стороны, основной объем медицинской помощи продолжали оказывать медики-подвижники, посвятившие жизнь лечению рабочих. Шварц создал целую галерею образов: врачи, фельдшеры, акушерка. Наиболее ярко описан старший врач рудничной больницы Сергей Константинович Иванов: «стройный, легкий, худой, с тонким лицом, с темными глазами, с характером ясно выраженным: мягким, но вместе упорным, живучим, <...> избалованный за долгую жизнь любовью и уважением, но не изнежившийся» [4, с. 397]. Он происходил «из помещицкой, известной свободомыслием семьи», прожил под Бахмутом всю жизнь. Во время войны потерял двух сыновей, перенес тиф, начал глохнуть [3, с. 55]. После этих страшных ударов выпрямился, каждый день уходил с утра в больницу, где ждали его пациенты. Сначала обход больных, потом – амбулаторный прием. Вечером сидел за столом над книгами, которые занимали стены кабинета от пола до потолка [4, с. 397].

Трудно переоценить значение воспоминаний Шварца и Слонимского для реконструкции истории создания журнала «Забой», а также изучения некоторых сторон работы редакции газеты «Кочегарка». Исходя из опыта уже осуществлявшихся исследований, в дальнейшем следует особо подчеркнуть, что необходимо осуществлять сравнительный анализ, а не изолированное использование мемуаров обоих писателей. Это позволит уточнить ряд фактов, понять психологическую атмосферу в творческом коллективе, углубить личностные характеристики членов редакции.

Заключение. Таким образом, мемуары Е.Л. Шварца и М.Л. Слонимского представляют единый комплекс и являются ценным источником по истории Донбасса, разнопланово отразившим своеобразие переходного этапа в его развитии в начале 1920-х гг., содержат уникальный материал для историко-антропологического анализа.

Список литературы

1. Биневиц Е.М. Евгений Шварц. Хроника жизни. – СПб: Петрополис, 2008. – 636 с.
2. Слонимский М. Вместе и рядом. Евгений Шварц // Собр. соч.: в 4 т. Т.4: Ровесники века. Семь лет спустя. Воспоминания. – Л.: Художественная литература, 1970. – С. 498–515.
3. Шварц Е. Дневники / Евгений Шварц. Предчувствие счастья. – М.: Корона-принт, 1999. – С. 9-290.
4. Шварц Е. Ленинградская телефонная книжка / Евгений Шварц; предисл. В. Перельмутера. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 544 с.

ПОБЕДИТЕЛИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ – НАШ НРАВСТВЕННЫЙ ОРИЕНТИР И ВДОХНОВИТЕЛЬ РАЗГРОМА ЗАПАДА В МЕНТАЛЬНОЙ ВОЙНЕ СЕГОДНЯ

Филатов Ю.И., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
yu.filatov@donnu.ru

Введение. Новое в ментальной (когнитивной) войне идеологий – участие, возможно чаще и непреднамеренно, каждого члена общества в обработке Западом приемами дезинформации и пропаганды.

Цель – психологическое истощение рецепторов информации. Это главное место сражения за умы людей сегодня с перспективой его усиления завтра. Речь идет об угрозе заражения мирным путем чужими смыслами, традициями и убеждениями. С результатом замены мировоззренческого и духовного кода русской цивилизации. В целом ментальная (когнитивная) война одно из составных направлений Запада по разгрому и уничтожению славянского мира справедливости.

Основная часть. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. оставила неизгладимый след во всенародной памяти граждан Советского Союза. Военные судьбы победителей соединились живым мостом памяти с нашими защитниками сегодня. И это ярко подтверждают ежедневно участники СВО.

Характерно, что многие Победители посвятили свою повседневную жизнь передаче своих знаний и убеждений молодым поколениям. Часто они возглавляли учительские коллективы. Их авторитет был непререкаем.

Бороденко Иван Алексеевич (1923-1986 гг.). Родился в с. Ярославец Сумской области. В 1938 г. он окончил месячные курсы учителей младших классов, в декабре 1939 г. призывается в Красную армию. После окончания Финской войны он ушёл на фронт Великой Отечественной войны техником телеграфа ст-35. Пришлось ему вынести и горечь поражений 1942 г., и радость наступления, больших и маленьких побед в 1943-1944 гг. Даже в таких суровых условиях молодые воины находили время для художественной самодеятельности. Иван Алексеевич отлично играл на мандолине.

Конец войны он встретил в городе Берлине, о чем свидетельствуют фотографии у Берлинской стены. Только почти через год после Победы, 23 марта 1946 г. он был уволен в запас.

После войны учился в Глуховском Учительском институте Сумской области, закончил физико-математический факультет, после окончания работал учителем математики и физики в Николаевской средней школе

Ольгинского района Сталинской области, с 1953 г. работал директором в школах района до выхода на пенсию в 1983 г.

На фронте встретил Пушкарёву Анну Филипповну (1923-1986 г.). они поженились. С мая по июнь 1942 г. Анна Филипповна курсант 32 отдельного полка связи, с июля 1942 г. – телеграфист отдельного батальона связи до конца войны. Уволена в запас 12 октября 1945 г., после войны работала учителем русского языка и литературы в школах района вместе с мужем [1, с. 11-13].

Бурик Лолий Иванович (1927-2021 г.). коренной донбассовец. Родился 25 января 1927 г. в селе Шепиловка Лисичанского района Луганской области. Добровольно вступил в ряды Красной Армии в 1941 г., стал сапером. Во время боёв в районе села Привольное Луганской области (и ныне оно в сводках СВО) под огнём противника Лолий Иванович устанавливал противотанковые и противопехотные мины, пакеты МЗП. Медаль «За отвагу» ему вручали в военном госпитале, где он лечился после ранения и контузии. А после выздоровления, несмотря на боевые заслуги, отправили домой – учиться. С 1944 по 1948 годы Лолий Бурик учился в Славянском техникуме железнодорожного транспорта, который окончил с отличием. В 1951 году прошел ускоренные курсы в Чугуевском военном училище летчиков, был заместителем командира роты по политической части Омского военного училища. После демобилизации Лолий Иванович жил в городе Ясиноватая, где более 30 лет (с 1965 по 1983 годы) возглавлял Ясиноватскую среднюю школу №6. Его педагогическая деятельность отмечена знаком «Отличник народного образования».

За доблесть и отвагу Лолий Иванович Бурик награжден: медалью «За отвагу» (1943г.), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными орденами Отечественной войны II степени, «За мужество» III степени, Богдана Хмельницкого III степени. Лолий Иванович до 105 лет своей жизни оставался активным воспитателем молодежи [1, с. 17-18].

Рыжих Николай Тимофеевич (1916 – 1990 гг.). Родился и вырос в семье крестьянина в селе Екатериновке Россошанского района Воронежской области. На детство Николая выпало тяжелое время: Первая мировая война 1914-1918 гг., которая унесла множество жизней, в том числе и жизнь дедушки Николая. После его похорон мать – Анастасия Пантелеева заболела тифом с летальным исходом. Она умерла в 1919 г., когда маленькому Николаю не было еще 3-х лет.

На то время семья Рыжих состояла из отца, самого Николая, его старших братьев Ивана и Кирилла, старшей сестры Наташи, которая занималась воспитанием Николая Тимофеевича, хотя ей было только 7 лет.

В 1923 году отец женился. В их семью прибавилось еще два человека. У мачехи была дочь. В 1924г. Николай пошел в школу. У него был большой потенциал и стремление к обучению, поэтому учился он на отлично.

В 1930 г. Николаю вручили комсомольский билет. Незабываемым моментом для него стал день, когда ему вручили первую премию как стимул в работе. До этого Николай даже не знал о существовании слова «премия».

В возрасте 18-ти лет, Николая стал учиться в Екатериновской СШ. Но учебу пришлось разделять вместе с рабочим днем. После окончания школы в 1935 году он поступил в Россошанское педучилище. Во время летних каникул посещал своих родителей, которые к тому времени уже жили на Донбассе.

В июне 1938 года Николай окончил учёбу, получил аттестат о присвоении звания учителя начальных классов. Из всех предметов любимым для Николая была история, поэтому его выбор пал на исторический факультет Воронежского пединститута. Учиться решил заочно. 15 августа 1938 г. Николай прибыл в Ивановскую школу в надежде преподавать историю, но ему сказали, что учителей по истории хватает, а по математике и физике наоборот нехватка. И вот, Николай, студент истфака, стал в течении года преподавать физику и математику.

21 августа 1939 году Николай женится на Глазко Наталье Ильиничне, которая была выпускницей медучилища и работала заведующей родильным домом. В сентябре 1939 г. Николая Тимофеевича направляют в военно-политическое училище. С началом Великой Отечественной он на фронтах войны, участник взятия Берлина, расписался на рейхстаге.

После демобилизации на вокзале Николая Тимофеевича встретила жена и племянник, который остался сиротой. Вместе они переезжают на Донбасс в город Торез. Здесь Николай Тимофеевич продолжает преподавать, его назначают директором школы, где он проработал до пенсии [1, с. 45-48].

Заключение. Жизненный путь фронтовиков учителей неизгладим, пример служения для счастья последующих поколений. Следует подчеркнуть существовавшую торжественную традицию проводов директоров и учителей школ на пенсию. В этот день их путь из школы до дома благодарные ученики устилали цветами.

Список литературы

1. Священная память о Великой Отечественной войне в образах семейных историй: сборник семейных историй студентов института педагогики и института физкультуры и спорта Донецкого государственного университета: сборник / ред. Попова О.Н. – Донецк: Первая городская типография, 2022.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖЬЮ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Циткилов П.Я., д-р ист. наук, проф.,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, РФ
petrcitkilov@yandex.ru

Введение. Постсоветские десятилетия для многих стран СНГ, включая Российскую Федерацию, на деле обернулась ослаблением их реального суверенитета. Одним из средств, которое привело к этому, стала деформация исторического сознания наших граждан. Произошло так, что некоторые западные идеологические штампы, направленные на дискредитацию советской истории, включая историю Великой Отечественной войны, получили у нас широкое хождение. Для примера можно сослаться на утверждения американского историка Джона Мозье. Он полагал, что Гитлер был очень близок к победе и якобы проиграл только из-за вмешательства западных союзников. «Великим триумфом Сталина, – продолжал Мозье, – была не победа в войне, а установление преобладающей интерпретации войны» [1, с. 11, 456]. А раз так, то и не было никакого триумфа Победы советского народа в войне.

Основная часть. Грубые исторические домыслы в отношении советского прошлого и его лидеров получили в Западной Европе политическое оформление. Известно, что в 2009 г. Европейский Союз объявил Европейский день памяти жертв сталинизма и нацизма. Таким образом, на правовом уровне Сталин, его политика приравнялись к Гитлеру и фашизму. Этот лживый домысел стал активно внедряться в массовое сознание ряда стран СНГ, включая Российскую Федерацию. При этом даже на Западе некоторые объективные исследователи подвергли его справедливой критике. Так, британский профессор Кембриджского университета Дэвид Лейн прямо писал о необоснованности попыток «переосмысления сталинизма как эквивалента гитлеровского фашизма». «Нестыковка в этом уравнении, – отмечал он, – заключается в том, что в СССР не проводилась политика национального превосходства или уничтожения наций. Страна сама стала жертвой гитлеровского холокоста» [2, с. 49]. К этому трудно, что-либо добавить.

В результате информационной и когнитивной войны, которая активно велась и в определённой мере продолжает вестись против постсоветских граждан, в их историческом сознании, особенно у значительной части молодёжи *наблюдаются размытые и противоречивые представления по важнейшим аспектам истории Великой Отечественной войны.* И это подтверждают материалы социологических исследований.

Так, по результатам опроса 1 534 студентов Ростовской области, проведённого в 2015 г. Центром социально-политических исследований Южного федерального университета под руководством профессором В.И. Филоненко, 24,3 % респондентов были «согласны» или «скорее согласны» с тем, что деятельность власовцев и подобных им движений – пособников фашистов была направлена якобы не против Советской Армии, а лишь «против сталинского режима». Ещё 36,3 % респондентов указывали, что «не разобрались в данной проблеме». Следовательно, более 60 % из числа опрошенных студентов Ростовских вузов примиренчески или нейтрально относились к власовцам и подобным им пособникам фашистов [3, с. 47].

Вышеотмеченную тенденцию наличия искаженного исторического сознания у немалой части нашей молодёжи подтвердил и всероссийский мониторинговый опрос (четвёртая волна), проводившийся в рамках проекта «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне» в декабре 2019 – марте 2020 гг. Тогда было опрошено более 10 тыс. студентов российских вузов. По данным этого исследования, только 34 % респондентов отвергло довод о том, что «Помощь фашистам ("Лесные братья", "Бандеровцы" и т.д.) можно оправдать борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики и др.». 40,3 % респондентов полагали, что данное суждение спорно и его следует обсуждать. 13,5 % опрошенных студентов считали, что с этим доводом можно согласиться, а 12,2 % респондентов полагали, что им «всё равно» [4, с. 27]. А это значит, что большинство респондентов из числа опрошенных студентов (66 %) согласны с доводом о возможности оправдать деятельность лесных братьев, бандеровцев, власовцев и им подобным, а также нейтральны или безразличны к этому.

Ряд социологических опросов свидетельствует, что многие студенты-респонденты сегодня не *знают или плохо знают героев Великой Отечественной войны*. Для примера можно сослаться на эмпирическое исследование «Отношение молодежи к подвигу советского народа в Великой Отечественной войне», проведенное в феврале — марте 2020 г. Социологическим центром Московского гуманитарного университета (опрошено 1300 студентов вузов и учащихся колледжей в 12 городах РФ, включая Архангельск, Москву, Волгоград, Севастополь, Оренбург и др.). Судя по его результатам, из общего количества респондентов не знали, кто такой Александр Матросов (отвечали неверно или не давали ответа) 67,4 %. Почти 47 % (46,9) респондентов не знали, кто такая Зоя Космодемьянская и 65,4 % из числа опрошенных студентов и учащихся колледжей не знали Николая Гастелло [5, с. 17].

Заключение. Таким образом, вышеприведённые данные социологических опросов свидетельствуют об отсутствии в современной России государственной идеологии, нацеленного на сохранение и сбережение исторической правды о советском прошлом. Необходим

идейный концепт, который соответствует справедливому целеполаганию, менталитету и созидательному устремлению нашего народа. В этой связи правда о Великой Отечественной войне, о самоотверженности, трудовых и ратных подвигах советских граждан в те годы будет способствовать укреплению духа нашего народа, формированию объективного исторического сознания. А оно является стержневой составляющей мировоззрения и ценностного облика молодёжи, которой принадлежит будущее.

Список литературы

1. Mosier J. Deathride: Hitler vs. Stalin: The Eastern Front, 1941-1945. - New York: Simon & Schuster, 2010. 470 p.
2. Лэйн Д. Капиталистическая трансформация государственного социализма: Создание и развал государственного социализма и что произошло дальше: монография: пер. с англ. / Дэвид Лэйн; науч. ред. С.Д. Бодрунов. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2022. 310 с. (серия «Современная экономическая мысль»).
3. Циткилов П.Я. Советская семья в условиях трансформации её патриархальной модели в эгалитарную (1940–1950-е годы): монография / П. Я. Циткилов; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – 218 с.
4. Что мы знаем о Великой Отечественной... Исследование Российского общества социологов. Четвертая волна проекта «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне», 4 декабря 2019 - 10 марта 2020 гг. – М.: Рос. общ. соц.-ов, 2020. – 37 с.
5. Луков В.А., Луков С В. Отношение молодежи к подвигу советского народа в Великой Отечественной войне: Итоговые таблицы эмпирического исследования, проведенного в феврале — марте 2020 года Социологическим центром Института фундаментальных и прикладных исследований. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. – 72 с.

УДК 930.85

ПОМЕЩИКИ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПРОВИНЦИЯ 1917 ГОДА

Черемухин В.В., канд. ист. наук

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,

г. Москва, РФ

cheremuchin_v_v@mail.ru

Введение. Одной из сторон жизни русского общества в провинции в 1917 году стало идейное размежевание между крестьянами и помещиками. Многовековые взаимные претензии вылились в погромы и уничтожение усадеб, которые стала частью длительной борьбы за решение аграрного вопроса.

О поддержке новой власти заявляли и дворянские собрания, представители которых, помня о событиях передела земли во время Первой русской революции 1905-1907 годов, справедливо опасались не только за свою собственность, но и свою жизнь.

Основная часть. В марте 1917 года Постоянный Совет дворянских обществ направил местным обществам телеграммы, в которой призвал к «спокойной работе и поддержанию порядка на местах» [1, с. 232]. Как отмечал каширский уездный предводитель дворянства В.В. Татаринов, единственной возможной задачей представителей свергнутой власти на местах было «поддержать порядок и предупредить возможность анархии». Вероятно, похожим принципом руководствовался предводитель киевского уездного дворянского собрания П.М. Гудим-Левкович, когда передал здание Дворянского собрания для заседаний совета общественных организаций, которому было недостаточно места в здании городской думы.

Губернский предводитель самарского дворянства С.Н. Постников, сделавший доклад о перевороте, призвал признать новую власть и Государственную Думу. Дворянство его поддержало. Несмотря на то, что самарские дворяне даже попытались войти в местные органы власти – в частности в Комитет народной власти – через некоторое время они были вынуждены выйти из них под давлением общественности. В мае тамбовский уездный предводитель дворянства сообщил Постоянному Совету о невозможности продолжать работу и «принимать участие в работе городского исполнительного комитета в качестве председателя» [1, с. 232]. В других местах дворяне тоже пытались найти для себя место в новой властной структуре. От лица черниговского дворянства Правительство приветствовал член Государственного Совета по выборам граф В.А. Мусин-Пушкин, написавший, что представители местного благородного сообщества «в полном единении со всеми местными общественными силами, принимают на местах совместно с комиссарами Временного Правительства все меры к спокойному, планомерному и решительному установлению нового строя». Примечательно, что представители местного комитета представителей общественных организаций провели свое первое заседание как раз в здании черниговского дворянского собрания, а сам Мусин-Пушкин вошел в состав этого комитета [5]. Аналогично поступил предводитель полтавского дворянства М.И. Герценвиц, который принял участие в работе губернской земской управы и отметил в своей речи, что «сейчас перед всеми нами две задачи – упрочение нового порядка и победа над внешним врагом» [4].

Дворянство было тесно связано с местными жителями. Усадьбы и имения, находившиеся и в городах, и в окрестностях, нередко становились объектами ненависти крестьян, а также пьяных солдат запасных частей, что неизменно влияло на общественную атмосферу [7, с. 44-49]. Так в мае

1917 года «Новое время» со ссылкой на харьковские издания сообщало о аграрных беспорядках и нападениях толпы на дворянские усадьбы Шереметевых, Селезневых и других аристократов в ближайшем пригороде Мценска Орловской губернии. По данным корреспондентов, в погромах принимали участие до 5 тысяч крестьян и солдат. Погромы, для подавления которых были посланы военные, некоторые из которых даже перешли на сторону толпы, изменили облик уездного городка. Мценск оказался заполнен «пьяными солдатами, вооруженными винтовками и кинжалами», шум от пьяных криков которых продолжался до утра следующего дня [2].

Уничтожение имений и гибель дворян при пожарах и неожиданных вспышках ненависти местных сообществ (подстрекаемых часто агитаторами из городов) было обычным явлением в русской провинции.

Нечасто дворянам удавалось договориться с крестьянами о совместной работе на земле. Именно так поступили землевладельцы и крестьяне в Елецком уезде, которые договорились разделить между собой доли урожая [6]. Проживавший в Саратовском уезде врач московского Странноприимного дома С.Д. Шереметев С.М. Клейнер сообщал своему патрону, что он отдал сельским обществам 10 десятин земли в аренду и не знал, сколько последние заплатят осенью, но если на право собственности местные не покушались, то от воровства солдат, находившихся в отпуске, «пришлось не мало потерпеть» [8, С. 400]. Временно разрешил проблему князь А.Д. Голицын, который в мае принимал в своем имении в Старых Водолагах (Харьковская губерния) крестьян, требовавших («просьба эта хотя и не носила агрессивного характера и была выражена... во вполне вежливой форме») сдать часть земли в аренду. По его собственным воспоминаниям, хоть он никогда так не поступал, но все же смог мирно договориться с крестьянами, хотя и специфика взаимоотношений малорусского населения и дворян отличалась от той, которая складывалась в великорусских землях [3, с. 388-390].

Заключение. Таким образом, помещики в 1917 году пытались встроиться в сложившуюся систему общественных отношений. Однако, приближение октябрьских событий в России, связанной с новым шквалом насилия против представителей благородного сообщества и установлением новой правовой системы, свела попытки помещиков остаться в социальной структуре общества на «нет». Но важнее то, что ностальгия по тем социальным ролям, которые были в обществе во время существования благородного сословия, сохранилась в русском обществе и сегодня. Вероятно, это тоже важная часть «кода» русской культуры.

Список литературы

1. Баринаева Е.П. Провинциальное дворянство в годы Гражданской войны. // XX век в истории России: общество, реформы, революции. [Электронный сборник]. – Вып. 5. – Самара, 2017.
2. Беспорядки. // Новое время (Петроград). – 1917. 3 (16) мая. – №14767. – С. 4.

3. Голицын А.Д. Воспоминания. / сост., подг. текста А.К. Голицына. – М.: Русский путь, 2008.
4. Заседание в Губернской Земской Управе. // Полтавский день (Полтава). – 1917. 5 марта. – №53 (1165). – С. 3.
5. Заседание комитета представителей общественных организаций. // Черниговское слово (Чернигов). 1917. 12 марта. №2961. С. 3;
6. К урегулированию земельных отношений. // Русские ведомости (Москва). – 1917. 6 апреля. – №75. – С. 5.
7. Рассказова Л.В. Разгром дворянских усадеб (1917-1919): официальные документы и крестьянские практики. // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – №2 (15). – С. 44-49.
8. Россия 1917 года в эго-документах: Письма / [авт.-сост. И.В. Суржикова (научн. ред.), М.И. Вебер, Я.А. Голубинов, Ю.А. Кашаева, Е.Ю. Лебедеко, Н.А. Михалев, С.А. Пьянков, Е.Ю. Рукосуев. Институт истории и археологии УрО РАН]. – М.: Научно-политическая книга, 2019.
9. Список членов черниговского комитета представителей общественных организаций. // Черниговское слово (Чернигов). – 1917. 31 марта. – №2976. – С. 2.

УДК 94(477.6):380+314.7

ВЛИЯНИЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И УРБАНИЗАЦИЮ В ДОНБАССЕ (вторая половина 1920-х – 1930-е годы)

Шабельников В. И., д-р ист. наук, проф.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
Shabelnikov36@mail.ru

Введение. Донбасс в своем историческом развитии формировался в ходе трудовой миграции, как составной части общего процесса модернизации региона. В последние годы эта проблема стала вызывать повышенный интерес историков, прежде всего потому, что сегодня она является чрезвычайно актуальной и востребованной, что обусловило выбор автором темы статьи.

Цель статьи состоит в том, чтобы на основе комплексного изучения литературы и источников, сравнительного анализа итогов Всесоюзных переписей 1926 и 1939 годов показать нарастающий процесс модернизации и урбанизации в Донбассе, численности его населения и трудовых ресурсов, влияние на них экономических и политических факторов.

Основная часть. Миграция населения на всем протяжении истории становления и развития Донбасса имела большое экономическое и политическое значение. В исследовании миграционных процессов 20-30-х годов XX века можно условно выделить два этапа.

Первый этап – это вторая половина 20-х – начало 30-х годов. Именно в этот период начался процесс нарастания миграции населения из других

регионов страны в результате курса советского руководства на индустриализацию и модернизацию народного хозяйства.

Ко второму этапу можно отнести период завершения первого пятилетнего плана вплоть до начала Великой Отечественной войны, когда происходило невиданное и чувствительное перемещение крестьянства из деревни в город, а затем его резкий спад.

Для миграционных процессов первого этапа была характерна сезонность и высокая текучесть рабочей силы. В это время большую часть новых рабочих составляли крестьяне в основном из различных регионов РСФСР, которые приходили сюда на временные заработки, а с началом полевых работ часто возвращались в места постоянного жительства.

В тоже время предприятия и стройки в начале первой пятилетки испытывали острый дефицит рабочих кадров. Так, например, в 1930 году недостаток рабочей силы в Сталинском округе составил 14,9 тыс. человек, Луганском – 14 тыс., Артемовском – 12 тыс. По призыву комсомола была проведена мобилизация 10 тыс. молодых рабочих УССР. Первые из них прибыли в Донбасс в апреле 1930 года [1]. Однако главным источником пополнения рабочей силы Донбасса было крестьянство. Если в 1926–1927 годах выходцы из их среды составляли в новом пополнении шахтеров 66 %, металлургов – 62 %, то в 1930–1932 годах соответственно 80 % и 67 % [2].

Однако темпы индустриализации были настолько велики, что требовались новые подходы в формах и методах привлечения дополнительной рабочей силы. Состояние рынка труда было очень тяжелым. Эта проблема решалась лишь частично. С целью привлечения рабочих на промышленные объекты использовались общественные и партийные призывы, мобилизации комсомольцев и оргнаборы в деревне. Однако эти меры в начальный период первой пятилетки еще не носили плановый и широкомасштабный характер.

На втором этапе миграционных процессов, начиная со второго пятилетнего плана, хозяйственные органы вновь стали испытывать острую нехватку рабочих рук, которые уже не восполнялись завозом мигрантов.

С целью решения этой проблемы в 1933 году было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке отходничества из колхозов», согласно которому колхозники были вольны покидать колхозы и уезжать в город, но при этом обязаны были иметь договор с предприятием, куда они устраивались на работу [3]. Это способствовало тому, что в ряды рабочих Донбасса стали вливаться новые пополнения преимущественно путем организованного набора и расширения его географии. Теперь рабочие прибывали не только из РСФСР, но и непосредственно из различных областей Украины, Белоруссии, регионов Кавказа. Набор рабочей силы стал носить централизованный и плановый характер.

Характерно, что число рабочих переселенцев из РСФСР начало снижаться по причине роста темпов индустриализации в республике, где

они находили работу у себя на родине. Недостаток рабочей силы теперь уже пополнялся преимущественно за счет украинского населения, в том числе Донбасса, что к середине 1930-х годов отразилось на национальном составе рабочих в сторону увеличения числа выходцев из Украины. С 1926 до середины 1930-х годов удельный вес украинцев в составе рабочих повысился с 40 % до 52,6 %, а русских понизился с 51 % до 41,5 % [4]. В составе рабочих Донбасса было также немало представителей других национальностей. Можно сказать, что рабочий класс Донбасса формировался на интернациональной основе.

Рост экономики и миграция населения коренным образом повлияла на решение проблемы трудовых ресурсов. К концу второй пятилетки в угольной промышленности Донбасса было занято до 300 тысяч человек, в металлургии – более 90 тысяч. В тяжелую промышленность пришло работать 34 тысячи женщин, что составляла 25 %, рабочей силы [5]. Значительные изменения произошли в увеличении общей численности населения. С 1926 по 1939 годы население Донбасса выросло почти вдвое и достигло 4941 тыс. человек, в том числе в Сталинской области – 3099,8 тыс. человек, то есть на 92 % [6].

Ежегодные темпы прироста городского населения в Донбассе были в 2,4 раза выше, чем в целом по Украине, что в значительной степени явилось результатом механического прироста, вызванного небывалой миграционной активностью значительной части населения из России, Украины и Белоруссии. К 1940 году по количеству городского населения и темпам его прироста Донбасс обогнал все другие районы страны, включая Урал, и занял первое место в стране [7].

Начиная с 1935 года стала проявляться такая особенность миграционных процессов как увеличения количества выбывших из городов и уменьшение числа прибывших из сельской местности. Уже к концу второй пятилетки механический прирост городского населения за счет сельских жителей начал снижаться и продолжался вплоть до начала Великой Отечественной войны. Количество прибывающих в Донбасс трудовых мигрантов и оседавших в городах продолжало оставаться высоким.

Снижение миграции сельского населения в городах было вызвано рядом факторов. Прежде всего, курсом правительства на более равномерное развитие промышленности, начатого в 1934 году, в результате чего спрос на рабочую силу в ведущих отраслях промышленности изменился в качественном выражении. Важнейшая роль теперь стала принадлежать квалифицированным рабочим, которых село дать не могло.

Вторым немаловажным фактором снижения миграционной активности явилось расширение возможности ведения личного хозяйства крестьянством на приусадебных землях после принятия Устава сельскохозяйственной артели в 1935 году, что привело к росту доходов и

повышению уровня жизни колхозников за счет продажи сельхозпродукции подсобного хозяйства, что в значительной степени повлияло на снижение уровня миграции населения из села в город. Работа в промышленности после 1935 года стала менее привлекательной.

В 1939 году решениями правительства были введены ограничения на приусадебные участки колхозников. Как это повлияло на отток сельского населения сказать трудно, тем более что вскоре началась Великая Отечественная война.

Однако можно с полной уверенностью констатировать тот факт, что трудовая миграция за годы довоенных пятилеток в значительной степени повлияла на превращения Донбасса в одну из главных угольно-металлургических баз страны. В 1940 году Донбасс давал более половины производимого в СССР угля, около четверти союзного производства стали и проката.

Заключение. Понимание и учет демографических процессов периода советской индустриализации имеет чрезвычайно важное значение для сегодняшнего государственного управления и развития Донецкого региона.

Список литературы

1. История (история Донбасса от древности до современности). Учебное пособие. Донецк: ДонНУ, 2018. – С. 417.
2. Профсоюзная перепись 1932–1933 гг. – М., 1934. – С. 101–105.
3. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). – 1933, № 21. – С. 116.
4. Изменения в составе промышленных рабочих Донбасса в условиях индустриализации (1926–1940 гг.). – URL: <http://megaobuchalka.ru>.
5. Лихолобова З. Г. Рост рабочего класса Украинской ССР в условиях советской индустриализации / З. Г. Лихолобова. – Вибрані праці. – Донецьк : «Юго-Восток», 2003. – С. 128–142.
6. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М.: Наука, 1992. – С. 68–70; Донецкая область в цифрах. – Донецк, 1986. – С. 7.
7. ГА ДНР. – Ф. 326. – Оп. 1. – Д. 1774. – Л. 45; Книга о Донбассе. Природа. Люди. Дела. – Донецк: Изд-во Донбасс, 1977. – С. 82.

ОСНОВАНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СВЯТО-ГРИГОРЬЕВСКОГО БИЗЮКОВА МОНАСТЫРЯ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XIX вв.)

Шкрибитько Е.А., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
shelaa28@gmail.com

Введение. Современная духовная сфера, как составляющая часть общественной жизни, в последнее время переживает существенные трансформации. На фоне этих изменений особое внимание уделяется, в частности, роли и значению православного монашества в колониационных процессах, его влиянию на духовное и экономическое развитие южных земель Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв. Среди таких обителей следует выделить Свято-Григорьевский Бизюков монастырь, или Григорьевскую Бериславскую пустынь (село Красный Маяк Бериславского района, на северо-восток от Херсона, на правом берегу Днепра).

Актуальность предложенной темы обусловлена интересом к историческому прошлому Свято-Григорьевского мужского монастыря (пустыни) и недостаточным освещением указанной проблемы из-за отсутствия первоисточников.

Цель работы – комплексно рассмотреть историю основания и экономического развития этой православной обители на землях Новороссии.

До сих пор нет достоверных данных о дате основания этой уникальной православной обители и ее первых поселенцах. Мало что известно о видах, размерах и местонахождении изначальных монастырских владений. Существующие работы по данной проблеме имеют, преимущественно, информационный характер и комплексно освещают только отдельные аспекты ранней монастырской истории. В основном тема изучалась в дореволюционный период. Советская историография практически не представлена специальными работами по монастырской истории.

Основная часть. Основание Свято-Григорьевской обители связано с интенсивным освоением Российской империей причерноморских степей в конце XVIII в. В 1782 г. игумену Молчанской Софрониевой пустыни (находилась в Глуховском уезде), по распоряжению князя Г.А. Потемкина и по указу Новороссийской губернской канцелярии, на правом берегу Днепра, вблизи г. Берислава (бывшая турецкая крепость Кызыкермен) отвели степные земли, а также часть бывших запорожских плавней, тянувшихся вдоль левого берега Днепра до р. Конки и состоявших из целой системы речек и рыбных озер [1].

Монахи Софрониевой пустыни вырубili в горе возвышенного правого берега Днепра пещерный скит (церковь, кельи и кухню). Также архимандрит Феодосий заложил каменную церковь св. Григория, освященную 28 июня 1783 г. в честь князя Г.А. Потемкина, благодетеля данной пустыни. После этого обитель переименовали в Григорьевскую Бериславскую пустынь, считавшейся хозяйственным подворьем Софрониевой пустыни [2].

В 1787 г., по просьбе архимандрита Феодосия и при содействии князя Г.А. Потемкина, для Софрониевского подворья отмежевали еще участок земли по Днепру, вдоль левого берега р. Ингульца (приток Днепра). Этот участок назвали «Ингульской дачей». Она находилась в 25 верстах от подворья и включала богатые рыбные угодья. На отведенные земли братия получила межевые книги [3].

Полученные угодья стимулировали развитие хозяйственной базы Григорьевской пустыни. До конца XVIII в. самым распространенным промыслом на южнорусских землях была *рыбная ловля*, имевшая товарный характер. Из-за обилия рыбы цены на нее были низкими. Этим промыслом, преимущественно, занимались зимой и весной. На промыслах работали сами монахи, наемные рабочие и паломники. Выловленная рыба частично продавалась свежей, а остальная перерабатывалась (солили в бочках, соленую также вялили на воздухе или сушили в печи). Часть вяленой рыбы продавали. Прибыль приносила также *охота*. В плавнях водились различные дикие звери и птицы. Охота обеспечивала едой, одеждой, служила предметом обмена и подарков. Распространено было *пчеловодство (пасеки)*. Улья размещали в лесах и лесопосадках вблизи липовых деревьев и цветущих трав, а также в садах. Мед заготавливали, делали из него различные напитки, продавали, а из воска изготовляли свечи.

Благоприятные природно-климатические условия обусловили прогрессивное развитие *скотоводства*. В Григорьевскую Бериславскую пустынь перегнали часть конских табунов и рогатого скота. Братия обустроила сараи и загоны для скота, заготавливала сено. В конце XVIII в. Григорьевская пустынь имела уже 2 тыс. голов коней, 1 тыс. голов рогатого скота и более 20 тыс. овец. Указанное количество скота братия приобрела в течении 15 лет, частично самостоятельно, а частично благодаря пожертвованиям бывших запорожских казаков. Следует отметить, что, после разрушения Запорожской Сечи, зажиточное казачество осталось в зимовниках, и делало значительные пожертвования обители, а некоторые казаки приняли тут постриг и завещали свое имущество обители [4].

Таким образом, в конце XVIII в. монашество южнорусского края Российской империи занималось высокопродуктивным животноводством, приносящем ему значительную прибыль. Оно поставляло на рынок мясо-молочную продукцию (сыр, масло, молоко, сметану, колбасу и т.д.), сырье (овечью шерсть, шкуры) и средства передвижения. К сожалению, не

сохранилось сведений о породах и способах содержания скота местным монашеством. Известно, что монахи очень заботились о молодняке (ягнятах, телятах, жеребятках).

С середины XVIII в. на южнорусских землях распространяется *земледелие*. В конце XVIII в. в посевах доминировали яровые, а среди ржи и пшеницы – озимые. Зерно оставляли на посев, еду, содержание домашнего скота и птицы, а остальное – продавали. Землю обрабатывали с помощью волов, иногда коней. Собранный хлеб сушили в поле, а сохраняли в специально выкопанных ямах или в стогах.

Развивалось *огородничество*. Выращивали различные овощи, бобовые и бахчевые культуры. В источниках также упоминаются посевы картошки, кукурузы и подсолнечника.

В конце XVIII в. братия Григорьевской пустыни занималась *садоводством*. Собранные фрукты и ягоды в свежем и сушеном виде оставляли для еды и продавали.

В тесной связи с сельским хозяйством развивалась *перерабатывающая промышленность*. Прежде всего, это были водяные мельницы, где из лишнего зерна изготавливали муку [5].

В 1803 г., по решению Святейшего Синода, подворье Молчанской Софрониевой пустыни (Григорьевская пустынь) было переименовано в Свято-Григорьевский Бизюков мужской монастырь [6].

Заключение. Таким образом, в ходе интенсивной колонизаторской политики Российской империи в конце XVIII в. расширяется сфера влияния православной церкви на южнорусских землях. Основанная тут Григорьевская Бериславская пустынь практиковала наиболее прогрессивные направления хозяйственной деятельности и в XIX в. стала одним из богатейших монастырей в Российской империи по количеству собственности и прибыли.

Список литературы

1. Дионисий. Сведения о второклассном Григориево-Бизюкове монастыре / Сост. настоятель Бизюкова монастыря архимандрит Дионисий. – Одесса: Тип. П. Францова, 1862. – С.3,7.
2. Гавриил (Розанов), архиеп. Хронологико-историческое описание церквей епархии Херсонской и Таврической // Записки Одесского общества истории и древностей. - Т.2. – Отд.1. – Одесса, 1848. – С.161-162.
3. Еварницький Д.І. (Яворницький Д.І.). Запорожжя в залишках старовини і переказах народу. – К.: Веселка, 1995. – С.350.
4. Мурзакевич Н. Сведения о некоторых православных монастырях епархии Херсонской и Кишиневской // ЗООИД. – Т.2. – Отд.1. – Одесса, 1848. – С.304.
5. Дионисий. Указ. раб. – С.11-13.
6. Православные монастыри, скиты и кинонии в епархиях Новороссийского края и Бессарабии: в епархии Херсонской: в епархии Екатеринославской // Новороссийский календарь на 1783 год. – Одесса: Тип. П. Францова, 1872. – С.112.

ХАЗАРЫ В КИТАЙСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

Шульга Д.П., д-р ист. наук

Сибирский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Новосибирск, РФ
alkaddafa@gmail.com

Введение. История российского государства была с самого начала тесно связана с кочевыми народами, жившими в междуречье Дона и Волги. Одним из таковых были хазары. Очевидно, следует сразу оговориться, что понятие «народа» в настоящей работе мы используем весьма условно. Автор считает, что исследователям следует весьма осторожно подходить к проблеме этносов у номадов древности и средневековья. Хотя некоторые учёные считают возможным говорить о «ментальности» отдельных скотоводческих общностей [3], на поверку у нас недостаточно источников для реконструкции самосознания народов, не оставивших в должном объеме собственных нарративных источников. К счастью, оседлые государства Евразии (ромейские, китайские и арабские государства), прежде всего исходя из политической необходимости, описывали своих соседей-номадов (как в раннем [2], так и в позднем средневековье [4]).

Основная часть. Со второй половины VII в. хазары постепенно формируют могущественную державу. Сообщения о её границах присутствуют в китайских источниках, тем более что каганат играл важную роль на северной «ветке» Великого Шёлкового пути [2, с. 18]. В «Старой истории Тан» (раздел о некитайских народностях к западу от Поднебесной, 旧唐书·西戎传, дословно «о западных жунах»¹) говорится: «Персия... на востоке граничит с Тохаристаном и царством Кан, на севере соседствует с тюркским племенем кэса, на северо-западе противоборствует с Византийской империей (西北拒拂菻²), непосредственно запад и юг

¹ Сам термин «Западные жуны» скорее является географической характеристикой. Вот что можно прочесть в приписываемом Чжугэ Ляну (181-243 гг.) трактате «Вертоград полководца»: «Народы, населяющие запад, имеют смелый и агрессивный нрав, они алчны; некоторые из них живут в укрепленных городах, другие предпочитают дикую жизнь; корма в их землях не хватает, но много золота и серебра. Таким образом, эти люди от природы наделены огромным мужеством, их очень трудно одолеть. К западу от пустыни обитает масса различных племён и народов, край тот обширен, местность труднопроходима. Привыкшие к постоянной войне, жуны не сдаются в плен, у них мятежное сердце, так что мы должны ждать, пока они не подвергнутся внешнему вторжению, следует иметь с ними дело в дни их внутренних противоречий» [5, с. 15].

² В данном памятнике используется название «Фулинь», которое обычно относят к Восточной Римской империи, хотя по этому поводу существует дискуссия (ряд исследователей вслед за Ф. Хиртом склонны видеть за данным топонимом Сирию вне зависимости от ее принадлежности к той или иной державе средневековья).

омываются морем». «Новая история Тан» содержит следующую информацию: «Хорезм (火寻)... находится в солнечном краю у реки Уху³ (乌浒水), в шести сотнях ли⁴ к юго-востоку находится царство Удэ (戊地), на юго-западе граничит с Персией, на северо-востоке доходит до земель тюркского племени хазар (西北抵突厥曷萨)»; «Персия... На востоке граничит с Тохаристаном (吐火罗) и царством Кан, на севере — с тюркским племенем хазар (突厥之可萨部), на юго-западе же омывается западным морем, на северо-западе, более чем в четырёх тысячах ли, [находится] Византия (拂菻)... Византия, в древние времена называлась Римской империей⁵ (Дацинь, 大秦). Находится у западного моря, называется царством Хайси⁶, к западу от Шань⁷ (苦), на севере встречается с тюркским [племенем] хазар (突厥可萨), на юго-западе граничит с Персией. Царство Шань на западе граничит с Арабским халифатом (大食) ... на севере граничит с хазарскими тюрками⁸ (可萨突厥), к северу от хазар также есть тюрки» [2, с. 10]. Исходя из указанного выше, Хазария, по представлениям раннесредневековых китайских летописцев, находилась к северу от Персии, Сирии и Восточной Римской империи, что в основном подтверждается данными археологии и западных нарративных источников

Заключение. Очевидно, что для полноценного изучения соседних с Русью народов необходимо все больше изучать не только привычные нам свидетельства на европейских языках [4], но и, по мере сил, привлекать более «экзотические» дальневосточные источники. Тем более, что прародина тюркских и монгольских народов, вероятно, лежала не так далеко от Поднебесной.

³ Очевидно, имеется в виду р. Амударья.

⁴ Ли – мера длины около 500 м.

⁵ Данный отрывок нами переведён по смыслу таким образом, чтоб быть понятным русскоязычному читателю. Фактически, семантика наименований «Дацинь» и «Фулинь» весьма различна. Первое, если угодно, имеет смысл «Великое государство на западе, равновеликое Поднебесной», на что указывает иероглиф 大 со значением «большой, великий» и название империи Цинь, т.е. китайской династии, происходящей из западных регионов бассейна Хуанхэ. Второе наименование является, очевидно, транскрипцией самоназвания Рима через языки Передней Азии и столь глубоких отсылок к собственно китайской истории не имеет. В эпоху Тан, когда создавался исторический источник «топоним» Дацинь также использовался, но фигурировал чаще в качестве названия несторианства.

⁶ Еще одно, сравнительно редкое название Восточной Римской империи. Буквально означает «к западу от моря».

⁷ Очевидно, имеется ввиду Сирия.

⁸ В отличие от остальных фрагментов, здесь именно такой порядок слов: «хазары» выступают как определение к «тюркам», о чем говорит позиция в предложении.

Список литературы

1. Линь Ин. Шилунь тандай сиюй дэ кэса ханьго [林英。试论唐代西域的可萨汗国 // 中山大学学报 (社会科学版) 2000 年第 1 期] О хазарском каганате к западу от империи Тан // Journal of Sun Yatsen University. – 2000. – №1. – С. 14–21.
2. Сян Лили. Хацзаэр яньцзю [向丽丽。哈扎尔研究。桂林:广西师范大学。2006] Исследование хазар. Гуйлинь: Педагогический университет Гуанси. – 2006. – 63 с.
3. Пиков Г.Г. Место ментальности в культуре империи Ляо (907 - 1125) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3-2 (59). – С. 86-90.
4. Шукуров Р. М. Тюрки в византийском мире (1204–1461). – М.: Издательство Московского университета, 2017. – 631 с.
5. Шульга Д.П., Дудукин К.А. К вопросу о проблемах изучения скифоидных культур // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2019. № 2 (69). – С. 12–17.

УДК 94:159.953-029:9(470+571)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОСНОВА КОНСОЛИДАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шумейло Я.Р., Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
Ernesto1987@bk.ru

Введение. Сохранение исторической памяти – актуальная проблема современного российского общества. Более того, героические и драматические события прошлого служат примером и источником патриотического воспитания молодого поколения. Особое место в этом ряду занимают события военной истории: героизм и мужество русского и советского народа в мировых войнах, а доблесть русских полководцев служит примером для многих поколений.

Цель работы – проанализировать историческую память в рамках русской истории, как особо важный элемент создания культурно-исторического пласта российского общества.

Основная часть. Само понятие «историческая память» является предметом дискуссий. Так, российский исследователь В.В. Лыкова отмечает: «Иногда историческую память трактуют как совокупность представлений о социальном прошлом, которые существуют как на индивидуальном уровне (со всем богатством эмоционального спектра), так и на уровне массового знания о прошлой социальной реальности, которое принимают порой за содержание исторической памяти. Можно встретить версии, когда ее позиционируют как опорные пункты массового сознания о прошлом, как минимальный набор образов исторических событий и исторических личностей» [1].

По мнению В.В. Лыковой «индивидуальная память включает в себя все, что связано с субъективным восприятием исторических фактов, явлений, событий, которые реставрируются в образы (презентации) исторической эпохи. Однако и в индивидуальной памяти существуют социально признанные знания («социальные рамки памяти» М. Хальбвакса), которые оказывают значительное, порой определяющее, влияние на историческую память индивида» [1].

Таким образом, в большинстве случаев человек воспринимает видение истории и свое собственное мнение, как единое верное и согласованное с большим количеством людей, так как в данном случае, общепринятое проецирует мысль – «большинство не может ошибаться».

По мнению А. Н. Покида «любая оценка роли государственных деятелей и военачальников в судьбе России взаимосвязана с теми действиями, реформами или победами, которые были достигнуты ими в этот исторический период. Так, например, устойчиво высокая оценка роли Петра I в истории России коррелируется со столь же высокой оценкой его реформ, ускоривших развитие страны. Среди представителей советской военной элиты наиболее выдающейся исторической фигурой является Г.К. Жуков, с чьим именем связано большинство громких побед в Великой Отечественной войне, являющейся наиболее знаковым историческим событием прошлого века. По мере повышения возраста респондентов отмечается рост положительных оценок Г.К. Жукова» [2].

Процесс формирования исторического сознания проходит, как правило, под воздействием политических, социальных и экономических условий. Возникают определенные искажения, неточности, а в ряде случаев, откровенная фальсификация истории.

К сожалению, современные источники исторической информации (СМИ, интернет-ресурсы, а в ряде случаев – учебная литература) допускают неточности, искажения, недостоверность в изложении материала. Современные авторы выдвигают сомнительные идеи, подкрепляя их недостоверными материалами и псевдонаучными выводами, а СМИ (в большей степени – интернет-ресурсы) транслируют псевдоисторические «открытия», откровенную фальсификацию, создавая у неподготовленной, исторически безграмотной массовой аудитории ложное знание, влияя тем самым на формирование мировоззрения людей и гражданской позиции, становится частью массового сознания, создают искаженную историческую память.

Таким образом, можно отметить двуединое явление. С одной стороны, интерес к отечественной истории в определенной части общества существует, а с другой стороны – увеличивается объем искаженной, недостоверной исторической информации, транслируемой на общество средствами массовой информации и интернет-сайтами. В.В. Лыкова отмечает: «В современных обществах история является каркасом

исторической памяти, рядовой человек черпает свои знания и из обыденного знания (например, в семье), из искусства (преимущественно массового), в религиозных учениях, идеологических построениях, политической практике. Весь этот подвижный, эклектичный, и даже зачастую противоречивый, мир исторических образов структурируется на основе базовых ценностных ориентаций, исходя из представляемых историческим субъектом потребностей настоящего и особенно будущего. Тема репрезентации прошлого и выработки знаний о прошлом, генезиса, структуры, социального функционирования и механизмов замещения коллективных представлений, концептуальных схем и идеологических мифов, определяющих историческую память, становится актуальной во всех современных обществах» [1].

Таким образом, можно говорить о существовании в современном российском обществе весьма разных мнений о прошлом страны, подкрепленных историческими источниками или недостоверной, сфальсифицированной информацией. К сожалению, зачастую псевдоисторические знания служат основой исторического мировоззрения, исторической памяти.

Можно выделить следующие объяснения этого явления: исторические события трактуются некомпетентными, не имеющими исторического образования людьми, информация извлекается и подается фрагментарно, умышленная фальсификация исторического прошлого, искажение наиболее значимых событий в истории страны, интерпретация событий в определенных политических целях, «сенсационность» подачи некоторых исторических событий в СМИ и интернет-ресурсах, а также слабое развитие серьезных исторических интернет ресурсов.

В современном обществе все большее значение приобретает информация, транслируемая посредством интернета. Отсюда насущная необходимость в создании и развитии интернет ресурсов специальной исторической проблематики, призванных популяризировать и достоверно иллюстрировать исторические знания.

Данные интернет ресурсы будут способствовать сохранению и формированию исторической памяти современной молодежи, кроме того, на этой базе будет сформировано новое поколение компетентных историков, руководствующихся объективными фактами, научными источниками и собственной гражданско-патриотической позицией.

Заключение. Таким образом, историческая память народа имеет важное значение для самоидентификации личности, для формирования гражданской позиции, основ мировоззрения. Сохранение исторической памяти, преемственность в передаче традиционных российских духовно-нравственных ценностей является первоочередной задачей в условиях современных вызовов. Решить ее возможно посредством комплекса мероприятий, направленных на развитие в обществе, и прежде всего, в

молодежной среде, стойкого отторжения любых попыток фальсификации истории, развития исторического просвещения, в том числе, через интернет ресурсы специальной исторической направленности, к созданию и продвижению которых необходимо привлечь историческое научное сообщество, а также молодых исследователей.

Список литературы

1. Лыкова В. В. Историческая память в современной России: проблемы трансформации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2007. Вып. 1-2. Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/sa27.pdf> (дата обращения 15.06.2016).
2. Покида А.Н. Историческая память как фактор консолидации российского общества [Электронный ресурс]. РАНХиГС, 2015. URL: <https://social.ranepa.ru/tsentry-instituty/tsentr-sotsialno-politicheskogo-monitoringa/issledovaniya/6-istoricheskaya-pamyat-kak-faktor-konsolidatsii-rossijskogo-obshchestva> (дата обращения 10.04.2022).

УДК 94:792.2

РАБОТА СТАЛИНСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО УКРАИНСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В 1941 г.

Щевич К.С.

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», г. Донецк, РФ
kristinashchevich@yandex.ru

Введение. Начало существования будущего Сталинского академического украинского музыкально-драматического театра было положено в 1927 году в Харькове. Именно там был создан передвижной украинский рабочий театр. Его организатором и первым художественным руководителем был режиссер школы МХАТ А.Д. Захаров. С 1928 г. во главе театра встал выдающийся режиссер В.С. Василько, который впоследствии стал народным артистом СССР. Основу труппы составили актеры Харьковского государственного народного театра и знаменитого театра «Березиль». Из Харькова театр в полном составе был переведен в центр шахтерского края. Открытие первого сталинского сезона состоялось 7 ноября 1933 г. премьерой спектакля «Бастилия божьей матери». Впервые в Советском Союзе пьеса увидела огни рампы именно здесь, в столице социалистического Донбасса.

Целью данной статьи является исследование процесса создания и развития Сталинского драмтеатра на основе материалов периодической печати, а именно газеты «Социалистический Донбасс».

Основная часть. Сталинский академический украинский музыкально-драматический театр довольно быстро стал одним из лучших театров УССР, благодаря оригинальности и разнообразию репертуара. Основу труппы театра в самом начале его существования составляли: Г. Чайка, Л. Гаккебуш, Ю. Разумовская, В. Добровольский, В. Грипак, Д. Лазуренко, а также режиссеры М. Смирнов и П. Ковтуненко.

Лучшими спектаклями того периода были признаны: «Марко в аду», «Песня о Свечке» И. Кочерги, «Леон Кутюрье» по Б. Лавреневу, «Гайдамаки» Л. Курбаса по Т. Шевченко, «Диктатура» И. Микитенко, «Макбет» У. Шекспира, «Васса Железнова» М. Горького, «Платон Кречет» А. Корнейчука. Именно в Донбассе в репертуаре театра появляются музыкальные спектакли – от народной оперы «Наталка-Полтавка» до трагедии «Борис Годунов».

В январе 1941 г. планировался театральный фестиваль, на который были приглашены рабочие МТС в г. Сталино. 60 лучших стахановцев машинно-тракторных станций посетили г. Сталино, где просмотрели постановки Сталинского драматического театра. Были поставлены лучшие произведения советских драматургов: «Аристократы» Погодина, «Гибель эскадры» Корнейчука, «Платон Кречет» Корнейчука, «Егор Булычев» Горького и др. [1].

Перед фестивалем стахановцы МТС прочли и разобрали драматические произведения, которые они могли увидеть на фестивале. Драмкружки готовили постановку отрывков и целых пьес из репертуара фестиваля.

Театральный фестиваль начинался 15 января и продолжался в течение пяти дней. Днем был запланирован просмотр пьес, а вечером экскурсии по городу и предприятиям района.

В феврале 1941 года в сталинском театре состоялась премьера спектакля по пьесе И. Кочерги «Пойдешь – не вернешься». Тема пьесы – борьба советского человека за лучшее использование пространства. Герои пьесы не только уничтожают границы старого мира в пространстве, но и уничтожают их в самих себе, в своей психологии. Автор не дал точного определения жанру пьесы. Во время подготовки спектакля работники театра пришли к выводу, что это лирико-философская драма о новом советском человеке, о преодолении пережитков капитализма в своем сознании и быту [2].

Весенний сезон 1941-го года в Сталинском театре начался с премьеры спектакля «Таня» запланированной на 10 апреля. Пьесу «Таня» Алексей Арбузов написал специально для актрисы Марии Бабановой, сыгравшей главную роль. Впервые этот спектакль поставили 10 марта 1939 года в Театре Революции (ныне – Театр им. В. Маяковского). Именно с «Тани» началась популярность Арбузова-драматурга. В пьесе было все, что требовало время: история «перевоспитания» героини, производственная проблематика,

преобладание общественного над личным. Но был и живой, теплый, трепетный женский образ, полюбившийся зрителям [3].

С окончанием зимнего сезона все театры области начинали готовиться к продолжительным гастролям. Сталинский украинский музыкально-драматический театр закончил весенний сезон спектаклем «Пархоменко» 11 мая.

В первой половине мая Сталинский академический украинский музыкально-драматический театр был отправлен на гастроли в Мариуполь, а затем в г. Осипенко. Летний театральный сезон 1941 года был очень интересным. В Сталино 25 спектаклей дал один из лучших театров страны – орденоносный Малый театр. Жители и гости города Сталино увидели в июне следующие постановки: «Евгения Гранде», «Стакан воды», «На бойком месте», «Женитьба Белугина», «Без вины виноватые», «Бешеные деньги». В июле г. Сталино на гастроли приехал Харьковский театр юного зрителя. В его репертуаре были такие пьесы «Голубое и розовое», «Из искры», «Красная шапочка», «Снежная королева», «В доме № 5», «Иван Телесик» и др. В августе в Сталино выступал Ленинградский театр драмы и комедии. Он показал трудящимся города спектакли «Анна Каренина», «Кто смеется последним», «Уриель Акоста», «Последняя жертва» и др.

В течение двух месяцев в г. Сталино постоянно работал один из лучших театров УССР – Харьковский театр русской драмы, который получил высокую оценку во время гастролей в Москве и Ленинграде в 1940-м году. Были поставлены такие спектакли как «Кремлевские курсанты», «Машенька», Волки и овцы», Дети Ванюшина, Хищница, Опасный поворот.

С началом Великой Отечественной войны Сталинский украинский драматический театр продолжал свою работу. Артисты театра выступали в составе концертных бригад на призывных пунктах и предприятиях. В программе концертов был скетч «У контрольной будки», исполняемый актерами В. Загалеvским и Р. Чалышенко, монолог «Самолет над Лесовинкой», который читала актриса О. Покрасс, боевые песни. Помимо этого, театр показывал отдельные сцены из своих спектаклей [4].

Особенно активное участие в работе концертных бригад принимали молодые актеры театра товарищи Коваленко, Соколов, Лежнев, Галай, Полякова, Пашкова, Хаин, Тимофеева.

Также Сталинский драматический театр подготовил одноактную пьесу «Связисты», показывающую мужество советской девушки, связистки Красной Армии, попавшей в плен к германским фашистам. Помимо этого, театр подготовил к постановке пьесы «На старой даче» и «Только у нас».

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что с момента создания Сталинского драмтеатра, его руководителями и сотрудниками проводилась активная работа по повышению культурного уровня

населения. Осенью 1941 г., когда враг подходил к городу театр был эвакуирован на территорию Киргизской ССР и уже 11 октября 1941 г. руководство театра представили план постановок на оставшиеся месяцы текущего года.

Список литературы

1. Социалистический Донбасс. – 9 сентября 1933 г.
2. Социалистический Донбасс. – 12 февраля 1941 г.
3. Социалистический Донбасс. – 4 апреля 1941 г.
4. Социалистический Донбасс. – 15 апреля 1941 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Всемирная история

<i>Агаркова М.И.</i> Личностный фактор зарождения индоевропеистики	5
<i>Бойко О.О.</i> Г. Кемпбелл-Баннерман и формирование новой внешнеполитической стратегии либеральной партии в период оппозиции 1899 – 1905 гг.	8
<i>Бредихин А.В., Деркач Е.С.</i> Деятельность масонских лож в Аргентине в начале XX века	11
<i>Бредихин А.В., Шаповалов В.В.</i> Участие воинских подразделений Австралии в Первой мировой войне	13
<i>Вербовский А.В.</i> Появление детского скульптурного портрета в позднем средневековье	17
<i>Гречихин К.А.</i> Влияние СМИ на население послевоенного Ирака в 2003–2004 гг. ..	20
<i>Гречишкина С.А.</i> Основные иммиграционные потоки в США в конце XIX – начале XX вв.	23
<i>Землянская В.П.</i> Итинерарий монархов средневековой Европы в отечественной историографии	25
<i>Крысенко Д.С.</i> Эволюция глубинного государства в США	28
<i>Крейзо И.О., Аникина Н.В.</i> Традиции и особенности британской королевской семьи и ее влияние на жизнь британцев	31
<i>Левкович Т.М., Шепко Л.Г.</i> Проблемы локализации культа Деметры Тесмофоры: переосмысление культовой топографии	35
<i>Москалюк А.В., Разумный В.В.</i> Японская оккупация Кореи: формы сопротивления и путь к независимости	37
<i>Носко К.Г.</i> Маркиза де Рамбуэ и модель французского салона	40
<i>Пенькова-Приходько А.О.</i> Роль иностранных студентов в формировании образа России	43
<i>Приходько Д.С.</i> Особенности формирования знаков памяти о Великой войне в странах Британского Содружества наций	46
<i>Разумный В.В.</i> События в Ливане 1983 года: результаты и последствия	49
<i>Рязанов К.М.</i> Английские кофейни нового времени	52
<i>Скворцова Л.А.</i> Интересы Китая в Арктике	55
<i>Скопылатова В.И.</i> Религиозная составляющая конфликта в Северной Ирландии..	58
<i>Тягличая О.А.</i> Некоторые аспекты миграционной политики Франции (1945–1980 гг.)	60
<i>Харьковский Р.Г.</i> Египетская политика Версаля в условиях ослабления Франции после франко-прусской войны	63
<i>Харьковская Н.А.</i> Установление и развитие англо-советских отношений в 1924–1927 гг.	66
<i>Шепко Л.Г.</i> Тема противоборства на предметах скифской торевтики	69
<i>Янченко Д.С.</i> Панарабизм в контексте палестинской проблемы как актуальное направление в ближневосточных исследованиях	72

Отечественная и региональная история

<i>Агапов В.Л.</i> 387-я стрелковая дивизия в боях за Саур-могилу (29–31 августа 1943 г.)	76
<i>Гончарук Е.И.</i> Деятельность Донецкой областной организации охраны памятников истории и культуры (1960–1980 гг.)	79
<i>Горбатенко Е.А.</i> Создание и деятельность Донецкой областной организации охраны памятников истории и культуры в 1966 г.	82
<i>Даренский В.Ю.</i> Из истории Гражданской войны на Луганщине (1919 г.)	84
<i>Дягло А.Р., Разумная Н.Н.</i> Социально-экономическое развитие г. Мариуполя в межвоенный период: историографический аспект	87
<i>Зацепилина Е.В.</i> Донецкое село накануне сплошной коллективизации (1928 г.) (по материалам ОГПУ)	90
<i>Козлов И.А.</i> Вклад предпринимателей Донбасса в развитие металлургического производства (вторая половина XIX в.)	93
<i>Козлова А.А.</i> Научная деятельность провинциального вуза РФ в 2000-х гг. (на примере ФГБОУ ВО «СибАДИ»)	96
<i>Костюкова Е.С.</i> Жилищная политика ВКП(б) в Донбассе в годы первой пятилетки	99
<i>Красноносков Ю.Н.</i> Криминогенная обстановка в Донбассе в 1960 – начале 1970-х годов.	102
<i>Литинский В.В., Никулин Ю.А.</i> Причины кризиса тяжелой индустрии Донбасса в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.)	105
<i>Лобанов В.Б.</i> К вопросу о хронологии гражданской войны и интервенции на Северном Кавказе, 1917–1920 гг.	108
<i>Людоровская Т.Ю.</i> Здравоохранение в Донбассе в послевоенные годы	110
<i>Людоровский А.В., Красноносков Ю.Н.</i> Участие общественности в предупреждении правонарушений и воспитании несовершеннолетних лиц в Донбассе в 1943–1953 гг.	113
<i>Марченко О.А., Людоровская Т.Ю.</i> Организация и работа клубов трезвости на территории г. Донецка и Донецкой области в период реализации антиалкогольной политики советского государства в 1985–1990 гг.	116
<i>Месропян А.Э.</i> Организация хлебопечения в системе потребительской кооперации Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны	119
<i>Мишечкин Г.В.</i> К вопросу о потерях Южного фронта в Донбасской стратегической наступательной операции 1943 года	122
<i>Мокшин Г.Н.</i> Изучение вопроса о летописном Воронеже в последней трети XVIII – начале XX в.	125
<i>Муравьева В.О.</i> Восстановление металлургических предприятий Донбасса по материалам документов ГКО (1943 г.)	128
<i>Нестеренко С.А., Агапов В.Л.</i> Социально-экономическое положение рабочих промышленных предприятий Таганрогского округа Области Войска Донского с конца XIX – начала XX вв.	131
<i>Новиков М.С.</i> О крупном калибре и малом, но вредном мифе	134

<i>Новиков С.В.</i> Исторические предпосылки и правовые составляющие воссоздания немецких национальных районов в Западной Сибири	137
<i>Пантьо К.М., Агапов В.Л.</i> Социальное обеспечение рабочих Донбасса в период «Военного коммунизма» (1920–1921 гг.)	140
<i>Подпрятков Н.В.</i> Система награждения военных капелланов русской армии (1914 – 1917 гг.)	143
<i>Полуденко С.В.</i> Положение России в конце XIX – начале XX века в области экономики и финансов	146
<i>Разумная Н.Н.</i> Проблема кадрового обеспечения угольной промышленности Донбасса в условиях мобилизации 1914 г.	149
<i>Рощина Л.А., Рощина Т.М.</i> Духовное возрождение Донбасса 1988–2014 гг.	152
<i>Саблин А.Ю.</i> Учащиеся школ прапорщиков Сибири в Белом движении в России (по материалам базы С.В. Волкова № 2 «Участники Белого движения в России»)	155
<i>Степанов М.Г., Кривошеин Д.С.</i> Западная Добровольческая армия Бермондта-Авалова в антибольшевистском движении. Мнение с «белой» стороны	158
<i>Степанов М.Г., Юданов С.Г.</i> Снаряжение и экипировка подразделений СОБР в период операции по овладению селом Первомайское (январь 1996 г.)	161
<i>Стулов А.Н.</i> Развитие торговли на Кубани в условиях кульминации НЭПа (1924–1927 гг.)	164
<i>Суслов М.Г.</i> Проявления патриотизма в ГУЛАГе в годы Великой Отечественной войны	167
<i>Удалова Т.М.</i> Патриотическое движение по сбору вещевого довольствия на территории Донбасса в первые месяцы Великой Отечественной войны	170
<i>Федоров Д.А.</i> Польский вопрос на страницах газеты «Киевлянин» в первые годы издания (1864–1878 гг.)	173
<i>Чернышева Г.Н., Савич Ю.А., Коробко Д.Д.</i> Исторический анализ конверсии военно-промышленного комплекса как пути повышения благосостояния народа	175
<i>Чистякова С.А.</i> К вопросу об увековечивании памяти погибших при защите Отечества	178
<i>Шипович М.А.</i> К вопросу о включении Донбасса в состав Украины (1918–1920 гг.)	181
<i>Янакаева С.Ш., Людоровская Т.Ю.</i> Развитие духовного образования на территории Донбасса (1870–1914 гг.)	184

История России и славянских народов

<i>Агаркова М.И.</i> Музейная педагогика в современном образовательном контексте ..	187
<i>Антонов В.А.</i> Титулы в роде Русском IX–XI веков	190
<i>Герасько В.А., Ляшенко В.Г.</i> Всесоюзная экономическая дискуссия 1951 года как отражение состояния экономической и политэкономической наук в СССР	193
<i>Горбова М.В.</i> Воспоминания Н.А. Кочетковой как источник по истории немецкой оккупации г. Мариуполя	196

<i>Дунаева А.К.</i> Развитие лесного хозяйства в Донецком регионе (конец 1950-х – начало 1960-х гг.)	189
<i>Ешпанов В.С.</i> Культурно-массовая работа в ремесленно-железнодорожных училищах Оренбургской области в годы Великой Отечественной войны	202
<i>Ипатов А.М., Черкасова О.А.</i> К вопросу о вкладе русских эмигрантов в развитие мировой авиации	205
<i>Ищенко В.Б.</i> Советское образование глазами американской научно-педагогической делегации в СССР в 1958 году	208
<i>Кабакова Н.В.</i> Научная деятельность в Сибирском автодорожном институте в годы Великой Отечественной войны	211
<i>Калиниченко Е.Н.</i> Виртуальные выставки художественного музея «Арт-Донбасс»: воспитание патриотизма в условиях проведения СВО	214
<i>Колбин В.Г.</i> Петр Великий и цивилизационный выбор России	217
<i>Котов А.Э.</i> Публицистическая полемика о государственном и частном капитале в железнодорожном строительстве (1880-е гг.)	219
<i>Крутых Я.Р.</i> Вклад Владимира Ивановича Дегтярёва в развитие Донбасса	221
<i>Куренков П.В., Филимонова З.В.</i> Мультикультурализм в основе развития Новороссии	224
<i>Леснова А.В., Старченко Н.Н.</i> Женщины в борьбе за большевистскую власть в период Февральской и Октябрьской революций 1917 г. в России	227
<i>Ляшенко В.Г.</i> Советское общество 1930-х годов XX века	230
<i>Минчуков М.О.</i> Рецепция и соотношение права в период сложения древнерусской государственности	233
<i>Мирошниченко Р.В., Шкробитько Е.А.</i> Развитие Крыма в составе Российской Империи во второй половине XVIII века	236
<i>Пахлян Н.М.</i> Пенсионное обеспечение советских граждан во второй половине 1950-х гг. (на материалах Краснодарского края)	239
<i>Пенькова О.Б.</i> Милитаризация праздничной сферы Украины (2014–2022 гг.)	242
<i>Путилин И.А., Реснянский С.И.</i> И.С. Аксаков о «Великих реформах»: особенности славянофильской оценки правления Александра II	245
<i>Родченко А.М.</i> Сотрудничество городов-побратимов Мариуполя и Нарьян-Мара ..	248
<i>Рязанов К.М.</i> Русско-английские взаимоотношения в XVIII в.	250
<i>Саенко А.С.</i> Преступления нацистов в оккупированном Донбассе (1941–1943 гг.) в сообщениях советского информбюро	253
<i>Сайганов В.С.</i> Образ литовских политических деятелей в периодической печати межвоенного периода (1918-1939 гг.)	256
<i>Саржан А.А.</i> Криминогенная обстановка в хозяйственном комплексе Донецкого региона в начале 1990-х гг.	258
<i>Соловей М.А.</i> Нормативно-правовая база создания и деятельности детских домов в Донбассе в 1943–1945 гг.	261
<i>Софьин Д.М., Софьина М.В.</i> (Не)прощание с наставником: Великий князь Михаил Александрович и Ф. Я. Тормейер в 1899 году	264

<i>Старченко Н.Н.</i> Особенности организации культурно-досуговой деятельности в парке культуры и отдыха им. А.С. Щербакова города Сталино (конец 1940-х – 1950-е гг.)	267
<i>Твердохлеб А.Ю.</i> Воспоминания Е. Шварца и М. Слонимского о поездке в Донбасс (1923 г.) как исторический источник	270
<i>Филатов Ю.И.</i> Победители в Великой Отечественной – наш нравственный ориентир и вдохновитель разгрома Запада в ментальной войне сегодня	273
<i>Циткилов П.Я.</i> Проблемы восприятия российской молодёжью истории Великой Отечественной войны	276
<i>Черемухин В.В.</i> Помещики и революционная провинция 1917 года	278
<i>Шабельников В.И.</i> Влияние индустриализации на миграционные процессы и урбанизацию в Донбассе (вторая половина 1920-х – 1930-е годы)	281
<i>Шкрибитько Е.А.</i> Основание и экономическое развитие Свято-Григорьевского Бизюкова монастыря (конец XVIII – начало XIX вв.)	285
<i>Шульга Д.П.</i> Хазары в китайских письменных источниках	288
<i>Шумейло Я.Р., Пенькова О.Б.</i> Историческая память как основа консолидации современного общества Российской Федерации	290
<i>Щевич К.С.</i> Работа Сталинского академического украинского музыкально-драматического театра в 1941 г.	293

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2023:
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ,
КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
VIII Международной научной конференции
25–27 октября 2023 г.,
г. Донецк

ТОМ 7
Исторические и политические науки
Часть 1

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Дизайн обложки	<i>А.Ю. Гурина</i>
Технический редактор	<i>М.В. Фоменко</i>
Компьютерная верстка	<i>М.В. Фоменко</i>

Адрес оргкомитета:

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»,
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 283001, ДНР, РФ.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 16.10.2023 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 17,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 23окт17/7а.
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Издательство ФГБОУ ВО «ДонГУ».
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22.
E-mail: *donnu.izdatelstvo@mail.ru*